

Андрей Геращенко

**БЕЛАЯ РУСЬ
ОТ ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЁН
ДО СОВРЕМЕННОСТИ**

Исторические очерки и эссе

Минск
«Альтиора Форте»
2020

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бей)
Г 37

*Издана при финансовой помощи
Фонда поддержки и защиты прав соотечественников,
проживающих за рубежом*

В долгой истории Белой Руси было много славных страниц. Немало бед нам принесли многочисленные войны. Но в эти непростые времена белорусы проявляли настоящее мужество и патриотизм, черпали силы в любви и преданности родной земле.

Книга написана в форме исторических эссе и очерков и рассчитана на всех тех, кто интересуется историей нашей страны.

ISBN 978-985-7239-10-8

© Герашенко А. Е., 2020

© Оформление. ООО «Альтиора Форте», 2020

Русских народов три. Все они одного корня, но долгое время жили порознь, и так произошли из них три разных русских народа; у каждого – своё название, своя речь, свои обычаи, свои песни, своя одежда. Один русский народ живёт под Москвой и далее; называется он великорусский. Второй живёт под Киевом и называется украинским. Мы – третий народ русского корня, зовёмся белорусами, и страна наша называется Беларусь. Есть среди нас православные, есть и католики, но народ у нас один, потому что у всех одна речь, одни обычаи, одни песни, одна одежда, один образ жизни.

Максим Богданович

Если хотят, чтобы в Руси не было Руси, то это дело невозможное.

Юрий Збаражский

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».*

Сергей Есенин

*Мы, беларусы, з братняю Руссю
Разам шукалі к шчасцю дарог.
У бітвах за волю, у бітвах за долю
З ёй здабылі мы сцяг перамог!*

Михаил Климович
(начало слов гимна Белорусской ССР 1955–1991 годов)

ГИМН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

слова Михаила Климковича и Владимира Каризны,
музыка Нестора Соколовского

Мы, беларусы – мірныя людзі,
Сэрцам адданыя роднай зямлі,
Шчыра сябруем, сілы гартуем
Мы ў працавітай, вольнай сям’і.

Слаўся, зямлі нашай светлае імя,
Слаўся, народаў братэрскі саюз!
Наша любімая маці-Радзіма,
Вечна жыві і квітней, Беларусь!

Разам з братамі можна вякамі
Мы баранілі родны парог,
У бітвах за волю, бітвах за долю
Свой здабывалі сцяг перамог!

Слаўся, зямлі нашай светлае імя,
Слаўся, народаў братэрскі саюз!
Наша любімая маці-Радзіма,
Вечна жыві і квітней, Беларусь!

Дружба народаў – сіла народаў –
Наш заповітны, сонечны шлях.
Горда ж узвіся ў ясныя высі,
Сцяг пераможны – радасці сцяг!

Слаўся, зямлі нашай светлае імя,
Слаўся, народаў братэрскі саюз!
Наша любімая маці-Радзіма,
Вечна жыві і квітней, Беларусь!

Слово к читателям

Меня всегда привлекала история: древние и исчезнувшие города и государства, знаменитые битвы, открытия и путешествия, известные сражения и войны, сам ход развития нашей цивилизации и человечества в целом. Ведь в разные периоды истории на нашей планете жили такие же люди, как и мы с вами. Они любили, создавали семьи, воевали, занимались наукой и творчеством, растили хлеб, строили, работали на фабриках и заводах, мечтали. И каждая человеческая судьба достойна целой книги.

Мне всегда хотелось поделиться читателями своими мыслями, тем, что я узнал сам. Я – не исследователь, я – популяризатор, который в повествовательной форме пересказывает добытые другими исторические знания. Хотя, конечно же, как писатель и человек я не остаюсь безучастным – в моих книгах есть и моё личное отношение к историческим событиям и персонажам.

При написании любой книги я всегда стараюсь следовать простому правилу: книга должна быть такой, какую мне хотелось бы прочесть самому, не будь я сам её автором. Наверное, это во многом субъективно, не всегда получается достичь нужных целей, но всё же такой подход позволяет достучаться до многих читателей.

В долгой истории Белой Руси было много славных страниц. Немало бед нам принесли многочисленные войны. Но в эти непростые времена белорусы проявляли настоящее мужество и патриотизм, черпали силы в любви и преданности родной земле.

В разные исторические периоды белорусы и их предки жили в составе Киевской Руси, древних русских Полоцкого и Турово-Пинского княжеств, Великого княжества Литовского и Русского, Речи Посполитой, Российской империи, Советского Союза.

Сейчас у белорусов есть своё государство – современная Республика Беларусь.

Мы прошли непростой исторический путь. Белорусы, украинцы и русские, чьими предками были восточные славяне, являются частями одного большого русского народа или – если так кому-то больше нравится – тремя чрезвычайно близкими народами русского корня и древнерусского происхождения. Россия, Украина и Белоруссия – это единое целое, общее культурное, цивилизационное пространство, часто называемое русским миром по аналогии с испано-латинским, англо-саксонским, арабским, тюркским, французским, немецким мирами и цивилизациями.

Вся история белорусского народа – это путь борьбы за свою свободу и свою русскость.

После периода монголо-татарского нашествия и феодальной раздробленности на Руси, распада на уделы мощного Полоцкого княжества современные белорусские земли попали в зависимость от молодой, только что объединившейся Литвы, чьи дружины наши предки-князья часто использовали в качестве союзников как против внешней угрозы (прежде всего против крестоносцев и кочевников-ордынцев), так и в междоусобной борьбе. Великое княжество Литовское и Русское стало синтезом княжеской языческой Литвы и княжеской православной Белой Руси – объединение происходило как мирным путём династических браков, так и военным в результате походов, стычек и военных переделов границ литовских и русских феодалов. Государственным языком княжества, как и языком большинства его населения был русский язык, который сейчас многие называют старобелорусским.

Средневековье стало ареной соперничества Литовской Руси и Московской Руси за историческое наследство Киевской Руси. Борьба шла с переменным успехом, но постепенно стала склоняться в сторону Москвы как главного центра собирания древних русских земель. Во многом это было связано с тем, что языческая княжеская элита Литвы приняла католичество и постепенно стала доминировать в княжестве. В итоге возникло противоречие между католической верхушкой ВКЛ и большинством его православного населения. В Московской Руси такой проблемы не было.

Верхушка русской православной знати в ВКЛиР стремилась избавиться от засилья литовских католических князей и всё больше смотрела в сторону Москвы. Исход борьбы Литвы и Москвы за Белую Русь был предопределён, и католическая литовская верхушка (во многом русская по своему происхождению), опасаясь за своё доминирующее положение, пошла на сближение с католической Польшей.

Воспользовавшись ситуацией, Польша присоединила к себе обширные земли современной Украины, а ВКЛиР скукожилось до современных Литвы и Белоруссии.

Именно тогда во многом начались процессы обособления частей русского народа: белорусов и украинцев. Первые составили костяк оставшихся территорий ВКЛиР, а вторые оказались в пределах польских коронных земель. Две западные части русского народа оказались разделены хоть и не государственными, но всё же административными границами: ВКЛиР хоть и было зависимо от польской короны, но имело большую степень автономии, затем постепенно сошедшую на нет.

В образовавшейся в результате унии Речи Посполитой главенствующее положение занимали поляки, польская шляхта и польская католическая церковь. Католическая верхушка ВКЛиР не имела такого влияния и была зависима от Польши. Русская православная знать постепенно теряла свои права. Наиболее бесправным было русское крестьянство Белой Руси, которое испытывало как классово-имущественное, так и национальное и религиозное притеснение: велось постоянное наступление на вековые русские обычаи и русский образ жизни.

Католическая церковь на территории ВКЛиР вела активную, наступательную политику, и, следуя логике правящего польского класса, желающего упрочить унию короны и княжества, стремилась всячески продвигать идеи религиозной унии.

Старая русская православная элита за столетия постепенно ополячивалась, переходила в католичество, потому что этот путь открывал возможности для карьеры, закрепления статуса, сохранения старых и приобретения новых богатств.

Конечно, всё это сопровождалось яростной борьбой белорусов за свою свободу. Столетиями по Белой Руси прокатывались восстания, а главными союзниками белорусов были запорожские казаки и Русское царство.

Украинский народ частично смог воссоединиться с Россией по итогам Переяславской рады, а у белорусов это получилось лишь почти полтора столетия спустя по итогам трёх разделов Речи Посполитой, когда Белая Русь соединилась с Российской империей и вновь стала свободной.

После Первой мировой войны и революции белорусы, как и украинцы, были вновь разделены: западные территории вновь оказались под польской оккупацией. Но в 1939 году в результате освободительного похода Красной Армии наш народ (как и украинский) вновь стал одним целым.

В составе СССР была образована Белорусская ССР. В XX веке нам довелось пережить самую кровопролитную войну в истории человечества. Белая Русь была сожжена и разрушена, но благодаря помощи всего СССР и прежде всего русского народа БССР буквально восстала из пепла.

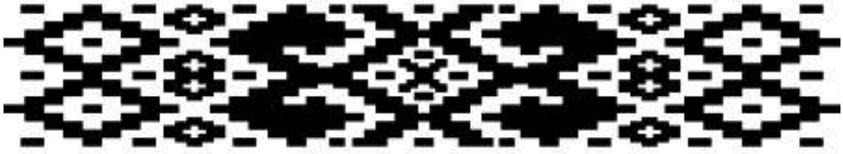
В 1991 году распался Советский Союз. Белорусы хотели его сохранить, но события пошли по трагическому пути разрушения нашей общей Родины.

Вот уже три десятилетия существует независимая Республика Беларусь. Но белорусский народ хранит традиции общерусского единства, подтверждением чего является строительство Союзного государства России и Белоруссии. С нами обязательно будет и Украина.

Обо всём этом и рассказывается в данной книге, ставшей логическим продолжением моей книги «Очерки по истории Полоцка и Белой Руси», вышедшей в 2013 году.

Эта книга не смогла бы появиться без помощи Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Я выражаю особую признательность и личную благодарность Исполнительному директору Фонда В. Г. Поздоровкину и заместителю директора ДРС МИД Российской Федерации В. В. Андрееву за решающую помощь и поддержку в издании этой книги.

С уважением, Андрей Геращенко

Глава первая

Полоцк – город славян-кривичей

С незапамятных времён глубокой старины на обширных европейских равнинных землях, где протекают великие реки Волга, Днепр, Западная Двина и Нёман, живут восточные славяне. В те далёкие времена, о которых идёт речь, они состояли из многочисленных племён, одним из которых были кривичи.

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Славяне имеют давнюю историю, и в древности они были известны под именем венеды, или вены. До сих пор финны и эстонцы так и называют русских (*vene* и *venaja*), а немцы – славян (лужичанских сербов), которые и поныне живут в Германии. Само же слово «вен-д» уходит корнями в ещё более далёкие времена и, по мнению известного советского учёного-слависта, академика Николая Севастьяновича Державина, означает «человек, народ». Современное же слово «славяне», или, как говорили в старину, «сло-вене» (сло-вене) состоит из двух частей: «вен-е» – народ и «сло» (от слонце – солнце), поэтому его значение можно определить как «народ солнца». Подобное толкование подтверждается многочисленными историческими источниками. Так, в великом памятнике древнерусской литературы «Слове о полку Игореве» прямо говорится, что русичи – Дажьбожьи внуки, а ведь Дажьбог – это славянское божество солнца и солнечного света, податель тепла и света. Его имя слышится в самой краткой, дожившей до наших дней, молитве: «Дай, Боже!» И совсем не случайно старинный славянский узор, который запечатлён на государственном флаге Республики Беларусь, носит название «Восходящее солнце». Нынешний государственный флаг, таким образом, несёт в себе глубо-

кую историческую преемственность, уходя своими корнями в наше далёкое прошлое.

Одним из русских племён, живущих на территории современной Беларуси, были кривичи. Точно неизвестно, откуда появилось само слово «кривичи». Возможно, оно связано с именем одного из родоначальников или старейшин – Крива, но более вероятно, что оно обозначало кровное родство кривичских родов и напрямую происходило от слова «кровь» в его более раннем варианте произношения. Кривичи – могучее славянское племя. Они пахали землю, разводили скот, занимались ремёслами. Наши предки были светловолосыми и голубоглазыми. Поэтому не случайно в нашей культуре всегда такое большое внимание уделялось колосющимся полям, голубым василькам, плетению из соломы – воедино сливался внешний облик кривичей и их духовная и нравственная культура. Поэтому и нынешний белорусский герб содержит в себе такие геральдические элементы, как налитые спелым зерном колосья и цветущие васильки.

Кривичи

Кривичи, как и другие русские племена, были привержены народоправству и всё определяли на специальном собрании – вече, где сообща важные вопросы решали все взрослые мужчины. Любые трудности они старались преодолевать вместе, помогать соседям. Общими для жителей кривичского селения были и празд-

ники. В отличие от многих других народов того времени кривичи, как и все русские, не держали захваченных врагов в рабстве пожизненно: через некоторое время они или отпускали их домой, или разрешали остаться в качестве равноправных жителей поселения. Женщины были очень скромны и преданы своим мужьям. В случае смерти мужа жена часто предпочитала смерть жизни во вдовстве.

Ещё в «Стратегиконе» – военном трактате Византийской империи, написанном множеством авторов, отмечалось, что славяне очень свободолюбивы, не желают подчиняться, их нельзя склонить к рабству. Наши предки отличались также большой выносливостью, легко переносили самые разные трудности: жару, холод, дождь, недостаток пищи и одежды. Изначально они селились в труднодоступных местах: лесах, на берегах рек, среди озёр и непроходимых болот. Во время сражений часто использовались выгоды местности: устраивались засады. Чаще всего у воинов были небольшие копья, луки, отравленные стрелы, однако в целом у кривичей было чрезвычайно разнообразное вооружение. Одежда представляла собой холщовые рубахи, штаны и платья.

Шло время, увеличивалось население, и кривичи начали строить городища – поселения на возвышенностях, находящихся на берегах рек. В городищах располагались жилища людей, амбары для хранения зерна, загоны, в которых содержался скот. Для защиты от врагов городище укреплялось земляным валом и деревянной оградой. Сама жизнь среди бескрайних лесов на берегах рек предполагала такие занятия, как рыболовство, охоту, содержание пчёл. Но самым важным и главным занятием было земледелие. Первоначально обрабатывались небольшие земельные участки в поймах рек при помощи мотыг. Постепенно посевы расширились, пойма не хватало, и наши предки начали вырубать леса, сжигать деревья и на образовавшихся таким образом полях выращивали рожь, пшеницу, горох, бобы, лён, коноплю, вику. Но такие поля приносили хороший урожай только два-три года, а затем истощались, и приходилось вырубать новые участки леса. Затем перешли к новому виду земледелия: стали пахать сохой, применять севооборот. В один год засевали одно поле, в другой – другое. Это позволяло получать более высокие урожаи. Также активно развивалось скотоводство: у кривичей было немало овец, коров, лошадей, коз и свиней. Кривичи занимались ткачеством и гончарным делом: изготавливали льняную одежду, глиняную посуду. Выплавливали и

железо из болотной руды. А вот олова, янтаря и меди на территории кривичей не было. Но предметы, изготовленные из этих материалов, археологи при раскопках городищ находили. Связано это с тем, что кривичи активно торговали с другими русскими, славянскими и прочими племенами, выменивая необходимое им на шкуры, шерсть, льняное полотно, мёд, мех, воск и другие товары.

В религиозном отношении кривичи были язычниками. «Народ солнца» полностью оправдывал своё название в своих верованиях. Помимо Дажьбога наши предки поклонялись и другим богам, так или иначе связанным с культом солнца и света – Коля-

де и Купале, символизирующим зимнее и летнее солнцестояние, Сварогу – богу неба и света, Яриле – ярому богу пробуждающейся природы и вешнего света, богу урожайности, хозяину лета. Из других богов стоит упомянуть бога воздушных стихий (ветра, бурь) и пространства Стрибога, бога мудрости, богатства и благополучия Велеса, бога грома и молнии Перуна. Со временем, с возникновением и укреплением княжеской власти, именно Перун стал главным и наиболее почитаемым богом, который, как и древнегреческий Зевс или римский Юпитер, был символом власти, мужества и силы, способный громовыми раскатами поразить и уничтожить всех врагов.

Перун оказал глубокое влияние на нашу культуру. Громовой знак в виде колеса с шестью спицами как защита от молнии был вырезан на каждом славянском доме, а «перунов крест» (от старославянского «крес» – огонь) прочно вошёл в восточнославянский народный орнамент, а само слово «Пярун» означает во многих местных белорусских говорах гром.

Помимо богов люди чтили духов, боялись их, просили о помощи, приносили им жертвы. По мнению славян, боги и духи были связаны с душами их предков.

Для славления (почитания) богов устраивали предназначенные для этого капища или святилища, где размещали их образы – кумиры. Обычно это были круглые площадки в несколько десятков метров шириной. В центре стоял один или несколько столбов-кумиров, а само капище было огорожено деревянным частоколом, в котором были сделаны специальные проходы. Неподалёку от частокола были ямы, в которых во время религиозных обрядов и церемоний разжигались костры. Богослужения проводили жрецы – волхвы и вещуны.

Верили славяне и в магию или волошбу – носили специальные обереги: коника, связанного с благосостоянием, счастьем и культом солнца, топорики, означающие силу Перуна, гребешки, призванные защитить от болезней, ложечки и ключики, символизировавшие святость и сохранение имущества. Клыки и когти хищников были призваны отгонять злых духов.

Существовало у славян и особое почитание Огня. По представлениям славян, Огонь Сварожич непосредственно связывал мир людей с миром богов и окружался особым почитанием. Известный немецкий учёный и путешественник XVII века Адам Олеарий, побывавший в Новгороде в 1654 году, отмечал в своей знаменитой

Перун

городищ начали появляться первые городские поселения. Первое летописное упоминание о Полоцке относится к 862 году. Таким образом, Полоцк является старейшим городом Белой Руси и одним из древнейших русских городов. В знаменитой древнерусской «Повести временных лет» говорится об участии кривичей в походе великого князя киевского Олега Вещего на столицу Византии Царьград (Константинополь).

Полоцк был одним из русских градов, которому византийцы уплатили дань. Но сам город не возник одновременно и сразу именно в 862 году – понятно, что поселение появилось задолго до этой даты на месте разросшегося древнего кривичского городища, расположенного на берегу Полоты – притока Западной Двины. Именно Полоте Полоцк и обязан своим названием. Городище

книге «Описание путешествия в Московию», что новгородцы называют огонь «перун», что свидетельствует о причислении славянами огня к горнему, т. е. божественному миру. Поэтому кострище запрещалось заливать помоями, класть в него острые предметы, плевать в него.

«Вечный огонь», который уже в наше время зажигается на месте больших сражений и в память о погибших, имеет непосредственную связь с этим древним культом наших предков.

Постепенно кривичские земли развивались, на местах наиболее успешных

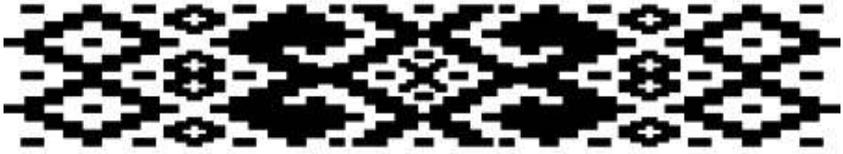
располагалось на расстоянии около 800 метров от места впадения Полоты в Западную Двину и занимало всего около гектара земли (площадь 100 на 100 метров). Это был древний град – укреплённый населённый пункт. Возле самого града было предградье. Археологи обнаружили там остатки множества предметов славянской лепной керамики. Но полноправным городом Полоцк стал после появления на другом берегу Полоты в Заполотье посада. В X–XI веках возникли новые предградья-пригороды. На правом берегу Западной Двины появился новый укреплённый центр в десять раз больше по площади, чем городище, позднее получивший название Верхнего замка.

Возникли города и в других частях, населённых кривичами, лесистых равнин – Смоленск и Псков. Города постепенно становились военно-экономическими центрами, и постепенно единое кривичское княжение разделилось на три части: смоленских, псковских и полоцких кривичей. Полоцких кривичей всё чаще стали называть «полочанами», хотя и общее племенное название «кривичи» достаточно часто встречается в летописях и иных исторических документах ещё XII века. В окрестностях Полоцка крупными поселениями кривичей были Витебск, Лукомль и Браслав.

Кривичи были влиятельным племенем на Руси. Так, великая княгиня киевская Ольга, первая женщина-правительница Руси (королева ругов-русов, как её называли западные хроники), основавшая в 974 году (по другим данным – в 947 году) Витебск, была родом из кривичской Псковской земли. Вот как писал об Ольге древний летописец: «Была она как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи».

А ещё раньше, во второй половине IX века, кривичи совместно с новгородскими словенами и другими племенами участвовали в призвании варяжского князя Рюрика на Русь – Полоцк входит в число городов-основателей Древнерусского государства.

Глава вторая

Об исторической общности и родстве России, Украины и Белоруссии

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Тема государств, наций, народов, национальностей, автономий и народностей не теряет своей актуальности. Кажется бы, мир постепенно глобализуется, крупнейшие предельно урбанизированные мегаполисы представляют собой сложную мульти-

культурную смесь, и это должно постепенно приводить к взаимному «перемешиванию» наций и народов, своеобразному этническому плавному котлу.

Вместе с тем мы с вами видим, что все попытки, при всех различиях ситуации, не привели к сколь либо ощутимым подвижкам в деле «плавления»: ни в утраченном нами СССР, ни в нынешних США или Евросоюзе, где сильны расовые проблемы, создаются целые обособленные по национальному или религиозному признаку гетто, обитатели которых не стремятся слиться с принявшей их страной.

Более того, в конце XX века обозначилась явная тенденция к росту национализма, обособленности, дроблению политической карты мира. Эти тенденции сохраняются и сейчас и даже набирают обороты.

Это мы можем видеть даже на примере нашей Белоруссии. В последнее время в нашей республике появилось немало деятелей, которые в силу политических амбиций или же невысокого

Восточные славяне – предки белорусов, русских и украинцев

Полуземлянка восточных славян

образовательного уровня всерьёз рассуждают, что белорусы отличаются от русских едва ли не на «уровне генотипа и метафизики». Причём чем туманнее «основания», тем лучше. Главное, как у соседей-украинцев: «Спасибо Боже, что я не москаль». В итоге на той же Украине возникла ситуация, когда две части единого народа смотрят друг на друга уже в глазок прицела. У нас же это пока не так остро, но и далеко не безобидно, так как все эти поиски «различия белорусов с русскими», имеющие под собой место, как и различия, скажем, тульцев с поморами, возводятся едва ли не в основу мировоззрения, а в итоге осложнения отношений между народами и странами, экономические трудности и споры, что мы, к сожалению, регулярно наблюдаем.

У белорусов с русскими одинаковы имена, один русский язык, общая православная вера или же христианство (как в случае с белорусами-католиками), схожие или одинаковые предпочтения в культурной сфере. Смешно слушать стенания о «засилье российских СМИ и ТВ в Белоруссии». Нет никакого засилья: российские СМИ и ТВ в Белоруссии популярны не из-за «агрессивного продвижения», а потому, что они свои, родные для белорусов, так как для белорусов родным является и русский язык. И именно это является основой для ментального желания жить в Союзном государстве – ну не с Латвией же мы будем его строить?!

Между тем эти, казалось бы, очевидные вещи начинают подвергаться сомнению, а многие белорусские учёные – те же филологи и историки – из весьма «практичных» соображений карьеры и социального успеха не только не препятствуют, но даже и потакают этому, стремясь прослыть таким «патриотом независимой Белоруссии», чтобы выглядеть «святее папы римского».

Восточные славяне образовали Древнерусское государство, называемое сегодня Киевская Русь. Его населяли именно предки нынешних русских, украинцев и белорусов. Поэтому Древняя Русь не некое «былинное понятие», а вполне реальное государство. Оно включало в себя и нынешнюю Украину, и нынешнюю Белоруссию, и, конечно же, ядро европейской России.

Безусловно, Киевская Русь не была унитарным государством, а отдельные её земли и княжества сохраняли автономию, а в некоторые периоды и вовсе были независимы. Различались и говоры в разных местностях. Это далеко не уникальное явление: такая же ситуация была и во многих государствах Европы, и не только Европы. Французы, немцы, итальянцы и другие из разных местностей

Карта «Древнерусское государство в IX–XIII веках»

Форму общественных отношений, сложившуюся у славян в VII–VIII вв., можно назвать военной демократией. Во главе становились представители старой родоплеменной аристократии (старейшины, жрецы, вожди), а также члены общины, которые разбогатели. К VIII в. образовалось 14 племенных союзов, возникших как военное объединение, в которых в качестве главного военного руководителя и правителя выступали князья. Такие племенные союзы в военно-политических целях объединялись в ещё более крупные формирования – «союзы союзов».

В 882 г. образовалось Древнерусское государство, оно же Киевская Русь. С конца IX в. до начала XI в. в него входили территории многих славянских племён: кривичей, дреговичей, древлян, северян, радимичей, уличей, тиверцев, вятичей. В центре нового государства оказалось племя полян. Древнерусское государство стало по своей сути своеобразной федерацией племён, по форме своей – это раннефеодальная монархия.

Территория современной Белоруссии входила в состав ряда княжеств: Полоцкого, Турово-Пинского, Смоленского, Черниговского, Волынского, Витебского и др.

Наивысшего расцвета Полоцкое княжество достигло при князе Брячиславе (1001–1044 гг.) и Всеславе (Чародее) (1044–1101 гг.). Оно занимало территорию теперешней Витебской области, северную часть Минской и несколько соседних районов. В вассальной зависимости от княжества были города Кукенейс и Герцике. Полочане контролировали торговый путь «из варяг в греки», собирали дань с балтских племён.

Во второй половине XII в. в восточную Прибалтику стали проникать крестоносцы. В 1201 г. (с разрешения полоцкого князя) была построена крепость Рига. В 1202 г. здесь был создан при помощи римского папы орден меченосцев, который в 1237 г. стал называться Ливонским. Появление немецких крестоносцев в Прибалтике стало угрожать полоцким князьям потерей этих земель, поэтому летом 1203 г. дружина Полоцкого князя Владимира Всеславича осадила немецкие крепости Икскуль и Гольм. Но поход был неудачным. В 1208 г. крестоносцы захватили Кукенейс, в 1209 г. разграбили и сожгли Герцике. Полоцк и Витебск в союзе с Новгородской землёй нанесли поражение шведам на Неве в 1240 г. и 5 апреля 1242 г. разбили немецких крестоносцев на Чудском озере.

Туровское княжество образовалось на территории южной Беларуси в бассейне Припяти и её притоков. До конца X в. Туровское княжество развивалось как самостоятельное. Здесь руководила династия князей. Особенностью общественно-политического строя Туровского княжества было наличие в городе и князя, и посадника, что было ещё характерно только для Новгорода Великого.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX - XIII В

ОБОЗНАЧЕНИЯ

ГРАНИЦЫ

- █ — Древнерусского государства
- █ — и-го Болгарского царства до X века
- █ — Великокоравского государства до X века
- █ — Хазарского каганата IX-X века
- — государства и княжества в конце XII века
- — областей и территорий удельных княжеств

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

- ★ **ПОЛОЦК** — Столицы государств и княжеств
- ★ **Новгород** — Значимые центры в порода
- **Гомель** — Центры политических, экономических и исторических событий
- **Уезд** — Прочие населённые пункты
- **Бережыя** — Червенские города и крепости

ТЕРРИТОРИИ

- █ — разных цветов удельных княжеств Древнерусского государства
- █ — прибалтийских племен, в будущем Черной Руси
- █ — западных государств и княжеств
- переходящая земля варажских племен

ПРОЧЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- X **КРИВИЧ (IX-X)** — название и примерная область расселения племени
- 1067** — дата основания города или первого упоминания в летописях
- 988** — дата и место военного похода, имевшего историческое значение
- X 1164** — дата и место исторической битвы или сражения

Масштаб 1:5 000 000

СОБЫТИЯ

Менск (1067) — Самые ранние поселения на территории современного города-республики Менска датируются IX веком. Первое летописное упоминание о Менске содержится в «Повести временных лет» (1067), в связи с своей хронологичной битвой того времени на реке Немне.

Полоцк (862) — Древнейший город Белорусии. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 862 годом. Центр Полоцкой Руси, как части Древнерусского государства.

Туров (980) — Политический, экономический и культурный центр древней Туровской Руси, как части Древнерусского государства. Впервые упомянут в 980 году в «Повести временных лет»: «Рюрикъ перешел изъ моря и держал власть свою в Полоцкѣ. А Туръ держалъ власть в Туровѣ, отъ него же и туровцы прозвашася».

Берестея (988) — Впервые упомянут, как Берестея в «Повести временных лет» под 1019 годом, хотя под 988 годом в ней упоминается ещё Берестово: «иа Берестовѣ, в селцѣ, еке доусть ныне Берестовѣ».

Витебск (974) — Древнейший город Белорусии. Возник на высоких берегах Западной Двины и Витбы, давшей ему имя, на пути изъ варяг в греки. По городской легенде XVIII века, основан святой равноапостольной княгиней Ольгой.

Городно (1095) — Один из старейших городов Белорусии. Впервые упомянут в летописи 1095: В XII веке на месте славянских поселений возник город, расположенный на пересечении торговых путей, и изначально представлявший собой небольшую крепость.

Гомель (1142) — Ныне Гомель, в первом летописном упоминании 1142 года зафиксирована форма названия Опловичи («...и слышашъ оны бѣлиси Опловичи у Переславлѣ съ стрѣльцою сѣ Вячеславлѣ, и братомъ его Изяславлѣ, и поиде на волости иль, и волъ оного Гомель волость къ волѣ»).

Могилёв (XI-XII) — По одной из гипотез, первоначально возник как сторожевой город-крепость в окружении ремесленных и сельских поселений славян XI-XII веков. Могилёв как центр княжеской администрации существовал в 1002—1003 годах, во времена князя Всеволода Изяславича.

ЛИЧНОСТИ

Владимир Святославич (около 960 — 15 июля 1015) — князь новгородский (970—988), киевский (978—1015), при котором произошёл Крещение Руси. Святой Русской православной церкви.

Княгиня Ольга (около 920 — 969) — княгиня, правившая Киевской Русью с 945 до 960 года. Первой из правительниц Руси приняла христианство, святая равноапостольная Русской православной церкви.

Всеволод Брячиславич (около 1029 — 14 (21) апреля 1101) — князь Полоцкий с 1044 года, представитель полоцкий ветви Рюриковичей на княвском великокняжеском престоле (1068—1069). Применительно также, как герой «Слова о полку Игореве» и восточнославянского фольклора, где он предстает как богатырь и герой, способный оборачиваться зверем.

Евфросиния Полоцкая (между 1100 и 1104 — между 23 мая или 25 мая 1167 и 1173) — дочь витебского князя Святослава Всеволодовича, внучка Всеволода Брячиславича, княгиня и просветительница периода Полоцкого княжества. Святая Русской православной церкви.

Кирилл Туровский (1130 — около 1182) — епископ, православный богослов, церковный деятель, один из выдающихся деятелей Древнерусского государства в XII веке, писатель и проповедник. Святец Руской православной церкви.

порой с трудом понимали местные диалекты. А Германия и Италия и вовсе централизовались и образовали единые государства и нации лишь во второй половине XIX века.

Европейские нации и государства (и не только они) пережили несколько стадий своего формирования и развития: объединение родственных племён, создание общего государства, феодальный распад, вновь объединение уже в более поздний, часто постфеодальный, период и, наконец, постепенное формирование современных наций и стран. Важным обстоятельством было и то, что данные процессы протекали не изолированно, а при постоянном взаимодействии с иными этносами и государствами, когда войны и иноземные нашествия порой кардинально меняли ситуацию.

Современные русские, украинцы и белорусы, представляющие ветви единого народа, тоже развивались в русле этого общемирового потока.

Важнейшим общерусским литературным памятником прошлого, общим для русских, белорусов и украинцев, является «Повесть временных лет». Она составлялась в Киеве в начале XII века, когда проблемы феодальной раздробленности Руси были очень острыми, а народ и в особенности наиболее просвещённая часть хранили память об утраченном единстве Руси. Помимо этого, «Повесть временных лет» является наиболее ранним цельным литературным произведением, дошедшим до наших дней. Она состоит из списков различных исторических текстов, преданий, записанных устных народных фольклорных историй. Её авторство приписывается православному монаху Нестору. В те времена именно представители церкви были наиболее образованной частью русского общества, поэтому авторство Нестора вполне закономерно. При этом следует учитывать, что «Повесть временных лет», имевшая и другие названия: «Первоначальная летопись», или «Несторова летопись», – составлялась не только одним Нестором. Да и сам монах переработал множество источников, составленных до него, при составлении текста также пользовался сведениями из истории Византии и Болгарии.

«Повесть временных лет», дошедшая до нашего времени в виде Ипатьевского, Лаврентьевского и, что особенно интересно для белорусов, Радзивилловского списков.

Некоторые исследователи подвергают летопись критике, указывая на различные неточности и противоречия. Но могло ли быть иначе, уважаемые читатели? В то время, когда закладывались самые основы русской истории и русской литературы, у Нестора не

было возможности в Киеве обложиться энциклопедическими трудами с выверенными таблицами последовательности важнейших событий русской истории. Много писалось по памяти, перефразировалось, а то и переименовывалось. Попробуйте вы сами подробно расписать по памяти, что делали ровно год назад в этот день – вряд ли у вас получится это сделать достаточно достоверно. А перед Нестором и его помощниками и соавторами, имена которых история, увы, не сохранила, стояла куда более масштабная задача. И Нестор с успехом с ней справился, совершив настоящий духовный подвиг.

Начинается «Повесть» со знаменитой фразы: «Се повести временных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть». Характерно упоминание расселения дренерусских племён, чьи предки пришли на территории современных Украины, Белоруссии и европейской части России с Дуная: «...Тако же и те же Словене, пришедшее седоша по Днепру и наркошася Поляне, а друзии Деревляне, зане седоша в лесех; а друзии седоша межи Припетью и Двиною и нарекошася Полочане речьки рад, аже втечеть в Двину, именем Полота, сеи прозвашася Полочане. Словене же, седоша около озера Илмера, и прозвашася своим именем, и соделаша город и нарекоша Новгород; а друзии же седоша на Десне и по Семи, и по Суле, и нарекошася Северо. И тако розидися Словенске язык, тем же и прозвася Словенская грамота».

Таким образом, мы видим, что дреговичи и полочане, несомненно, являющиеся прямыми предками белорусов, указаны в числе других древнерусских племён, заселивших территории России, Украины и Белоруссии.

Весьма важным моментом является упоминание роли Киева как древнерусской столицы. В статье, посвящённой событиям 882 года, в «Повести временных лет» говорится: «И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: “Да будет это мать городам русским”». Роль Киева для Руси подчёркивал и известный немецкий хронист Адам Бременский: «Её столица – город Киев, соперник Константинопольского скипетра, славнейшее украшение Греции».

Таким образом, и в самой Руси, и за её пределами к моменту написания «Повести временных лет» было уже чёткое понимание государственного, культурного и этнического единства русских земель, а Русь являлась раннефеодальным государством.

Одним из более старших вариантов «Повести» является Радзивилловская летопись, получившая также и иное параллельное

название – Кёнигсбергская летопись. Эти названия были даны в связи с тем, что первым списком владел виленский воевода, полководец Великого княжества Литовского и Русского Януш Радзивилл в XVII веке, а затем список хранился в Кёнигсберге и во время Семилетней войны был увезён в Россию в 1761 году в качестве военного трофея, и оказался в Петербургской академии наук, где он находится и по сей день.

Семья восточных славян

«Живоначальныя Троицы» историческое повествование идёт своим путём, доходя до 1419 года.

Радзивилловский список отличается от Московско-Академического весьма важным обстоятельством: в отличие от последнего, он богато проиллюстрирован. Более того, большинство исследователей склоняются к тому, что эти миниатюры являются копиями более ранних – даже XI века. Поэтому, помимо текста, Радзивилловский список содержит очень ценный иллюстративный исторический материал, позволяющий судить о жизни наших предков – их быте, зодчестве, военном искусстве. Среди сюжетов, посвящённых войнам, восстаниям, народным праздникам, запечатлены и конкретные, важные как для общерусской, так и для собственно

Сегодня нет единого мнения, где был создан этот список. Как возможные варианты, исследователи рассматривают Смоленск, Северо-Восточную Русь и Волынь. Большинство учёных склоняется к тому, что Радзивилловский список имеет западно-русское происхождение.

Являясь вариантом «Повести временных лет», Радзивилловский список частично продолжает хронологию событий. Известен и иной вариант Радзивилловского списка – Московско-Академический список, или «Живоначальныя Троицы». Оба текста фактически тождественны до 1206 года, а затем в «Живона-

белорусской истории – «Битва на Немиге», «Пленение князя Всеслава Полоцкого».

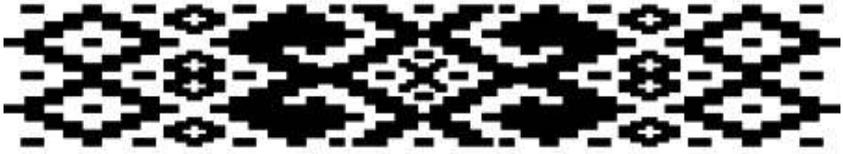
«Повесть временных лет», как и её более поздний вариант – Радзивилловская летопись, являются общим историческим литературным достоянием не только современных России и Белоруссии, но также и Украины, важным свидетельством нашей общности.

Единый ранее русский народ далее прошёл сложный исторический путь. Связанный с периодом феодальной раздробленности, войны, монголо-татарского нашествия, формирования полиэтнического Великого княжества Литовского и Русского, польским порабощением во времена Речи Посполитой, возвышением Великого княжества Московского, образованием Русского царства, а затем и Российской империи.

Долгие столетия проживания русского народа в составе различных государств и форм правления привело к тому, что русский народ дал три больших этнических ветви – русских, белорусов и украинцев. Наша русскость сохранилась даже в нашем самоназвании – белорусы, и в названии нашей страны – Республика Беларусь, и в названии нашего белорусского языка.

Нынешние противники общерусского единства порой предлагают и вовсе отказаться нам от нашего самоназвания – белорусы – и вместо этого перейти на сугубо географический средневековый термин – Литва, литвины. Между тем средневековая Литва, являющаяся как относительно узким географическим термином, так и общепринятым бытовым сокращением названия Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское, отражает только сам район, является территориальным признаком. В этом смысле белорусы, безусловно, являлись литвинами. Однако именно белорусскость, самим своим названием восходящая к древним «Повести временных лет» и Радзивилловскому спискам, является подлинным и точным отражением и наших корней, и истории нашего народа, потому что литвинами были не только белорусы, но также и литовцы, жемайты и жившие в ВКЛиР поляки. В этом смысле «белорус» и «литвин» соотносятся так же, как и современные понятия русский и россиянин, что далеко не одно и то же.

Глава третья

Рогволод рода варяжского

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Существует старинное предание, записанное в знаменитой древнерусской «Повести временных лет» о том, что в землях кривичей и словен была большая смута: «И не было среди них правды, и встал род на род, и была среди них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы правил нами и судил по праву», и пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а ещё иные готландцы, – вот так и эти прозвались». И сказали руси: «Земля наша велика и обильна, а власти в ней нет. Приходите княжить и править нами». И принял власть Рюрик и стал ставить мужей своих в грады – этого в Полоцк, этого в Ростов, другого в Бело-озеро». Это первое летописное упоминание о Полоцке. От этого события, которое произошло в 862 году, принято отсчитывать историю города. Первым известным князем в Полоцке был, как сказано в летописи, «Рогволод – рода варяжского». Несомненно, он был из рода тех варяжских мужей, которых послал Рюрик в восточнославянские города.

После смерти новгородского князя Рюрика власть в Новгороде перешла к его родственнику Олегу. У Рюрика был сын – Игорь, но ему было слишком мало лет, и управлять княжеством он пока не мог. Новгород и Киев соперничали между собой за власть над всей Русью. В 882 году Олег взял Киев, убив правивших там варягов Аскольда и Дира, и объединил большинство земель восточных славян в Древнерусское государство. В 907 году великий князь киевский Олег совершил свой знаменитый поход на Царьград – сто-

лицу Ромейской империи, или, как её ещё называют, – Византию. Как сказано в летописи, Олег снарядил 2 000 ладей по 40 воинов в каждой и, пройдя через Русское море, внезапно появился перед Константинополем.

Чтобы помешать русским подойти к городу с моря, император Лев IV приказал перегородить залив Золотой рог специальной цепью. Тогда Олег пошёл на военную хитрость. Вот как об этом рассказывает летопись: «И повелел Олег своим воинам сделать колёса и поставить на колёса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу». Испуганные греки предложили Олегу мир и выслали войску вино и много еды, но он, зная коварство греков и опасаясь яда, не принял этих даров. Олег потребовал от признавших своё поражение византийцев дани деньгами по 12 гривен на каждого человека на судах, а их было около 80-ти тысяч. Помимо этого проигравшие заплатили дань тем городам на Руси, воины из которых участвовали в походе. Свою долю византийской дани получил и Полоцк, а также воины-полочане, ходившие с Олегом на Царьград. Кроме того, Византия обязалась содержать за свой счёт послов великого князя киевского, а русских купцов должна была полгода бесплатно кормить и снабжать всем необходимым на обратную дорогу домой. Кроме того, гости с Руси получили право беспрепятственно посещать великолепные, напоминавшие дворцы бани Константинополя. В то же время греки, опасаясь, что русские послы и купцы будут обижать горожан и селян (а наши предки были нрава далеко не мирного), разрешили жить им только в одном пригороде, а в город ходить в сопровождении местного чиновника, без оружия и не более 50 человек.

После одобрения этих условий мир был заключён. Соблюдать договор император Византии поклялся христианским Священным Писанием, а Олег – славянскими богами Перуном и Велесом. В знак победы Олег прибил на воротах Царьграда свой щит. Когда же Олег с войском вернулся на Русь, то народ, удивлённый такой бескровной победой, прозвал его Вещим, т. е. чародеем, способным творить невероятное. Вещий Олег княжил тридцать три года и по преданию умер от укуса змеи.

После смерти Олега Русью стал править сын Рюрика Игорь. Но Игорь был куда менее успешным государем, чем его предшественник. Этим воспользовались полочане, и в конце X века полоцкий князь-варяг Рогволод правил, по сути, самовластно, а подчинение Полоцка Киеву и великому князю была весьма условным. Полоц-

*Призвание варягов на Русь.
Худ. В. Васнецов*

*Идущие на Царьград.
Худ. Б. Ольшанский*

кая земля в то время была довольно обширной. Она включала в себя не только область кривичей-полочан, но и часть земель славян-дреговичей, а также финских и литовских племён. Полоцкое княжество простиралось от Западной Двины до Нёмана, Свислочи и Березины. Полоцку были подвластны Минск, Друцк, Логойск, Борисов, Лукомль, Орша.

Мы уже говорили о том, что и Рюрик, и Аскольд с Диром, и Рогволод были варягами. А кто же такие варяги? Как следует из летописи, варягами могли быть не только русы, но и шведы, англы, норвеги и представители других народов. Таким образом, варяги – это, говоря современным языком, вид деятельности, или профессия, точнее – морской военный (нередко разбойный) и торговый промысел.

Само слово «варяг» имеет корень «вар», одно из значений которого в русском языке – крутой кипяток, т. е. варяги – это ярые, свирепые, в общем, «крутые» воины. Сродни «варягам» и современное белорусское слово «варта», т. е. стража, караул. У варяжских князей были свои дружины, которые либо промышляли войной, либо служили охраной по найму. В наше время «варягами» часто называют нанятых на стороне специалистов какого-либо дела. Например, футболистов, приглашённых в местную команду из других клубов, руководителей, назначенных из другого города и т. п.

Рюрик был варягом и князем ободритов – одного из славянских племён, проживавших в то время на южном побережье Балтийского моря. Поэтому, когда в 862 году новгородские словене и кривичи призвали на княжение Рюрика, то они пригласили своего близкого родича. Вот что писал относительно тех событий великий русский учёный Михаил Васильевич Ломоносов: «...варяги и Рюрик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славянского, говорили языком славянским, происходили из древних россов». А по мнению знаменитого русского историка XVIII века Василия Никитича Татищева, Рюрик был внуком князя новгородских словен Гостомысла.

Само имя Рюрик означает «сокол», тесно связано с мифологическими воззрениями славян и происходит от имени огненного духа-сокола Рарога, земного воплощения бога огня Семаргла. Поэтому родовым знаком Рюрика, а затем и князей Рюриковичей, был пикирующий сокол. Отсюда, кстати, происходят герб белорусского города Заславля и древний символ Полоцкой земли «Колюмны».

*Колумны – древний символ
Полоцкой земли*

В летописи особо подчёркивается, что кривичи и словене призвали не просто варягов, а варягов-русов, от которых «прозвалась Русская земля», а впоследствии получила своё имя и Белая Русь. По сведениям восточно-мусульманских источников IX–X веков, современная им Русь состояла из трёх стран. Так, арабский писатель Истархи писал: «Русы состояли из трёх племён, из коих одно ближе к Булгару (что был на Волге – авт.), а царь его живёт в городе Куяба (Киеве – авт.); второе племя называют Сла-

вия (земли кривичей и словен – авт.) и ещё племя называют Артанья, а царь его находится в Арте... Арта находится между Хазаром и великим Булгаром (Болгария – авт.), который граничит с Румом (Византией – авт.) к северу...» Под Артанией имелась в виду Азовско-Черноморская Русь, известная в летописях как Тмутаракань. Таким образом, ещё до призвания Рюрика и создания Древнерусского государства на землях восточных славян существовало по крайней мере три государственных образования, называвшихся Русью.

Но ведь варяги-русь пришли из-за моря? Дело в том, что между новгородскими словенцами, кривичами и балтийскими славянами в те времена существовали очень прочные связи. Это было одно, как говорят учёные, этнокультурное цивилизационное пространство, духовным центром которого некоторое время был остров Руян (сейчас это остров Рюген в Германии). Жителей острова в западных хрониках именуют руянами, или ругами-русами. Интересно, что ещё в 1304 году в письме к рюгенским князьям римский папа Бенедикт IX обращается как к «возлюбленным сынам, знаменитым мужам, князьям русских». Да и само современное немецкое Рюген значит не что иное, как остров ругов, или русов.

На Руяне (в арабских источниках он именовался как остров Русь) в священном граде Аркона находился храм славянского бога богов Святовита. Когда-то этот храм был весьма почитаем.

Вот как описывал это датский хронист Саксон Грамматик (1140–1208 годы): «На площади в центре города стоит мастерски изготовленный деревянный храм. Его почитают не только за удивительную красоту, но и за величие бога, которому здесь воздвигнут кумир». По преданию, священную обитель Святовита охраняли 300 могучих воинов-«золотых поясов». Время не пощадило величественный храм Святовита, но дух бога богов через понятия святости, божественного света и свята как праздника, навсегда вошёл в духовную жизнь славянских народов.

А что же означает само имя Русь и русы? Это очень древние слова и, чтобы узнать их изначальный смысл, надо обратиться к языку общих предков всех индоевропейских народов – ариев, на языке которых «русья» означает светлый. Отсюда, кстати, русые, то есть светлые, волосы, а Русь – это светлая страна. Согласно исследованиям советских учёных Н. С. Державина и С. В. Юшкова, русы, русь, прежде чем стать именем страны и народа, означали в среде восточных славян особый общественный слой, стоящий над другими слоями славянского общества. По византийским источникам, это были или профессиональные воины (бояре, дружинники), или купцы – жители городов. Русы – это организаторы и участники военных походов на Византию, на хазар, на Черноморское и Каспийское побережье. Русы – создатели первых государств восточных славян до Киевской Руси, т. о. русы («светлые») – это древнее общее название восточнославянской знати. Отражением этого являются старинные русские обращения к знатым людям – «ваше сиятельство», «ваша светлость» и т. д.

В Киевской Руси тем временем произошло немало важных событий. Так, убитого древлянами за излишнюю жадность в 945 году Игоря сменила его жена-кривичанка Ольга. Затем в 957 году на престол взшёл её сын Святослав – знаменитый князь-воитель, погибший в 972 году в сражении с печенегами. У Святослава было три сына – Ярополк, Олег и Владимир. Ярополк вступил на великокняжеский престол, Олег сел в древлянской земле, а Владимир стал княжить в Новгороде.

Однако братья продолжали соперничать за власть над Русью и искали поддержки у сильного Полоцкого княжества и его, известного во всей Русской земле, но уже находящегося в преклонных годах, князя Рогволода.

В одном из таких споров за власть оказался убитым древлянский князь Олег, на которого пошёл войной великий киевский

князь Ярополк. Отчуждение и недоверие между Ярополком и Владимиром многократно возросло. Становилось всё более понятно, что между Новгородом и Киевом вот-вот начнётся война за главенство над Русью.

В этих условиях каждый из братьев стремился получить поддержку Рогволода. У Рогволода было двое сыновей и красавица-дочь Рогнеда. Чтобы заручиться поддержкой Полоцка, и Ярополк Киевский, и Владимир Новгородский стали свататься к Рогнеде. Но так как Ярополк был великим князем, а Владимир всего лишь новгородским, то предпочтение было отдано первому. Владимир же получил унижительный отказ. Честолюбивая и гордая Рогнеда надменно заявила новгородским послам: «Не хочу разуть рабынича, но за Ярополка хочу!» Дело в том, что матери у князей-братьев были разные. У Ярополка, как утверждает В. Н. Татищев, – венгерская принцесса, а у Владимира – ключница великой княгини Ольги Малуша.

Владимир был глубоко уязвлён презрительным отзывом о матери, оскорблены были воинственные и гордые новгородцы, и по всем законам средневековья война стала неизбежной. Кроме того, Владимир как дальновидный политик прекрасно понимал, что если Ярополк и Рогволод соединят свои возможности, то ему никогда не видать венца государя всей Руси. Поэтому Владимир собрал большое войско из новгородцев и варягов (события происходили в 978 году) и направился к Полоцку. В данном случае, помимо желания посчитаться за оскорбления Владимиром двигал сугубо военный расчёт. Ему необходимо было захватить волоки на пути «из варяг в греки», которые контролировал полоцкий князь. Без этого судовая рать Владимира не смогла бы пройти к Киеву. Владимир взял штурмом Полоцк, во время которого были убиты Рогволод и братья Рогнеды, саму же княжну он насильно сделал своей женой. Оставив в Полоцкой земле наместника и взяв под контроль волоки, Владимир направился в поход на Киев.

Дружина Ярополка значительно уступала по силе и численности войску Владимира. К тому же и в самом Киеве было неспокойно: многие обвиняли Ярополка в убийстве брата Олега. Обстоятельства складывались не в пользу Ярополка. К тому же киевский воевода Блуд, как потом оказалось – подкупленный варягами, убеждал своего князя отказаться от борьбы с братом и «...предаться на милость его». Ярополк принял коварный совет Блуда и направился для переговоров в шатёр новгородского князя, где и был

*Изяслав пытается защитить
Рогнеду от Владимира*

убит варяжскими наёмниками. Владимир остался единственным из братьев и стал великим князем киевским, государём всей Руси.

В 981 году Владимир добился успеха в войне с Польшей и присоединил к своему государству ряд червенских городов. С целью окончательного объединения русских земель им были предприняты походы в земли вятичей и радимичей, а также против литовского племени ятвягов. После победы воеводы Владимира по имени Волчий Хвост над радимичами на реке Пище, что течёт недалеко от современного Славгорода Гомельской области, в летописях появилась насмешливая запись, что «пищанцы от волчьего хвоста бегают».

Владимир недолго тешился с завоёванной силой меча женой и довольно скоро отправил её из столицы в княжеское село Предславино, что стояло на реке Лыбеди, недалеко от Киева, и навещал её довольно редко. Там она жила в высоком тереме с маленьким сыном-первенцем Изяславом. А Владимир тем временем занимался не только государственными делами, но и, в духе своего времени, имел многочисленных наложниц и, кроме того, взял себе ещё одну жену. Ею стала бывшая супруга-гречанка коварно убитого Ярополка. Гордая же Рогнеда не могла простить мужу убийства отца и братьев, а также его бесконечных измен. И она решилась на месть. Однажды, когда Владимир, наконец, приехал к ней, Рогнеда попыталась заколоть спящего мужа кинжалом. Но в последний момент Владимир проснулся и успел вырвать оружие. Разгневанный князь приказал жене нарядно одеться и взял в руки меч, чтобы покарать её. Однако на крик прибежал Изяслав и стал на защиту матери также с мечом в руках. Владимир был поражён отчаянной храбростью сына и простил жену ради первенца.

После совета с ближайшими боярами Владимир сослал опальную княгиню и сына в Полоцкую землю в город в верховьях реки Свислочь, названный в честь него Изяславлем (нынешний Заславль). Так сказано в предании, записанном в летописи спустя столетие после этих драматических событий.

В 988 году Владимир принял христианство и обвенчался в Корсуне с византийской царевной Анной. На обратном пути на Русь он послал сказать своей первой жене Рогнеде: «Теперь, крестившись, я должен иметь одну жену, с которой вступил в христианский брак; ты же выбери себе мужа из моих бояр». На что Рогнеда гордо ответила: «Княгиней родилась, ею была, ею и останусь!» Так завершился этот полный трагизма и страстей брак двух неординарных людей, имена которых навсегда остались в нашей истории.

Несчастливая в браке Рогнеда оказалась счастливой матерью. Она родила от Владимира четырёх сыновей и двух дочерей. Всем им было суждено сыграть видную роль в русской и европейской истории. Изяслав стал князем Полоцким, Ярослав Мудрый – великим князем Киевским, Мстислав (по прозванию Удалой) – князем Черниговским и Тмутараканским, Всеволод – князем Владимиро-Волынским. Дочь Предслава впоследствии вышла замуж за чешского князя Болеслава III Рыжего, дочь Премислава стала женой угорского короля Ласло Лысого. Все они были прямыми потомками двух варяжских князей – Рюрика и Рогволода.

В 989 году Изяслав стал Полоцким князем. Полоцк при Изяславе был заново отстроен. В городе работали многочисленные ремесленники, развивалась торговля. После принятия Владимиром христианства в 988 году на Руси стали строить православные храмы. Предположительно при Изяславе и в Полоцке появилась первая православная церковь. В 992 году в Полоцкой земле была образована православная епархия и появился свой епископ. Изяслав умер в 1001 году.

Два года спустя Полоцким князем стал сын Изяслава Брячислав. Первые годы княжения Брячислава не отличались заметными событиями. Полоцкий князь был слишком молод и держался в стороне от русских усобиц. Но возмужав, стал проявлять свой задиристый «варяжский» характер. Он решил померяться силой с богатым и могучим Новгородом и подчинить себе междуречье Ловати и Западной Двины, где лежали волоки торгового пути «из варяг в греки». Заручившись поддержкой полоцкого веча и собрав сильное войско из полочан и варягов-наёмников, Брячислав в 1024 году отправился в поход на Новгород. Набег оказался удачным. Брячислав захватил город, увёл множество пленных и взял большую добычу. Но, разгневанный своевольством полоцкого князя, великий князь Ярослав Владимирович (дядя Брячислава) направил наперерез племяннику своё войско, которое и встретило полочан на седьмой день их возвращения из Новгорода. Брячислав был разбит, пленные освобождены, вся добыча изъята.

Но Ярослав вполне соответствовал своему прозвищу – Мудрый. Напомнив, что именно он является великим князем, Ярослав не стал продолжать войну и даже передал Полоцку Витебск и Усвяты. Границы Полоцкого княжества сдвинулись на восток, так как Брячислав, несмотря на то, что оказался битым, получил-таки перевальные волоки пути «из варяг в греки». К тому же в течение

пяти лет Брячислав совместно с Ярославом Мудрым управлял Новгородом через своих наместников, что было едва ли не единственным подобным случаем в истории русских княжеств. Это своё решение Ярослав Мудрый сопроводил такими словами, обращаясь к Брячиславу: «Буди же со мною за один».

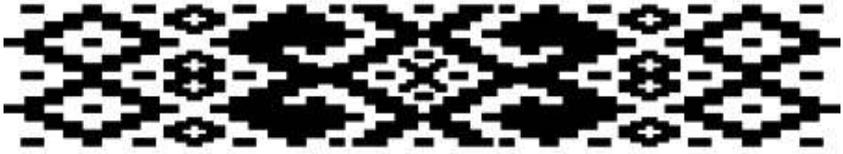
Этот шаг позволил Ярославу Мудрому приобрести в лице племянника Брячислава надёжного союзника в непростом вопросе поддержания равновесия, а значит, мира на Руси. В Киеве даже появился особый «двор Брячислава», где, бывая в «матери городов русских», останавливался полоцкий князь, а в иное время его использовали полоцкие купцы.

Брячислав расширял княжество и на запад. При нём полочане присоединили земли между Западной Двиной и Дисной. На месте одного из кривичских городищ посреди красивых больших озёр возник город Брячиславль (современный Браслав), в котором также имелся княжеский двор.

Брячислав умер в 1044 году, оставив после себя одно из самых сильных княжеств на Руси.

Несмотря на гибель Рогволода и двух княжеских сыновей, его династия не прервалась и продолжилась по линии сына Рогнеды и Владимира – Изяслава. А при сыне Брячислава Всеславе Чародее Полоцкое княжество достигло своего наивысшего могущества.

Глава четвёртая

Всеслав Чародей

XI столетие было веком наивысшего могущества Полоцкого княжества. Успехи в жизни полочан этого периода напрямую связаны с деятельностью знаменитого полоцкого князя Всеслава, позднее прозванного Чародеем. Первые десятилетия своего долгого правления Всеслав укреплял княжество и отстраивал Полоцк, сохраняя добрые отношения с великим князем Ярославом Мудрым.

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Вначале в Киеве, а затем и в Новгороде были возведены Софийские соборы, посвящённые мудрости божьей (по-гречески «софия» – мудрость). Это, с одной стороны, усиливало позиции христианства, а с другой повышало сам статус городов, потому что главный Софийский собор был расположен в Царьграде (Константинополе) – столице Византийской империи. Полоцк не хотел оставаться в стороне, тем более что в городе был свой епископ. При Всеславе Чародее на месте сгоревшего деревянного православного храма был заложен, а затем построен и полоцкий Софийский собор. Ширина собора составила более 26 метров, длина – почти 32 метра. В центре располагался главный барабан, увенчанный куполом. По сторонам – ещё четыре таких же сооружения, но поменьше. Было также три вспомогательных купола. Всего – семь куполов. Для сравнения: у киевского Софийского собора было 13 куполов, у новгородского – 5. Ряды камней сменяла кирпичная кладка, устроенная особым способом, схожая с византийской и ранее применявшаяся и в Киеве: одни ряды плитки (тонкого плоского кирпича) выходили наружу, а другие были углублены. Эти

углубления затем замазывали цемянкой – смесью извести и толчёного кирпича. В результате получались прочные стены с каменными вкраплениями, которые к тому же издали играли на солнце, придавая храму красивый бело-красно-розовый цвет. В чисто архитектурном отношении это был, безусловно, византийский стиль, но, в отличие от киевского храма, прослеживались элементы храмовой архитектуры Балкан. Внутри Софийского собора были большие хоры (площадки-балконы), предназначенные для князя и знати. Внизу в общем зале было место для всех остальных. На хоры вела специальная лестница, находящаяся в одной из башен. Позже, в XII–XIII веках, к собору были пристроены и другие помещения, в том числе и княжеская спальня. Усопших князей хоронили в особых саркофагах, которые складывали из уже знакомой нам плинфы. Археологи обнаружили 16 таких саркофагов.

Внутри Софийский собор был расписан орнаментальными фресками, в которых чётко прослеживается влияние как византийской школы, так и киевских мастеров. Киев в тот период был единственным местом на Руси, где была своя художественная школа, поэтому всё вышесказанное позволяет предположить, что при сооружении Софийского собора вместе трудились византийские, киевские и полоцкие мастера. Софийский собор стал настоящим культурным и политическим центром Полоцка. В нём проводились важные мероприятия, хранилась княжеская казна и библиотека, церковные ценности, возле храма, вероятнее всего, было и место проведения полоцкого вече. В XVII–XVIII веках Софийский собор был перестроен в стиле виленского барокко и, хоть и является одним из красивейших белорусских христианских храмов, к сожалению, не дошёл до нас в своём первоизданном великолепии.

9 мая 2020 года стало известно, что Президент Республики Беларусь дал своё согласие на постройку нового Софийского Собора, верхняя часть которого станет практически точной копией древнего, а нижняя будет использована под религиозные, административные и общественные нужды Витебско-Оршанской епархии Белорусского экзархата Русской православной церкви. Но построен новый Софийский собор будет в Витебске в центре города на левом берегу Западной Двины возле моста Блохина. Строительство по плану начнётся в 2021 году. Увенчанный крестами Софийский собор будет возвышаться на 50 метров. У собора планируется установить памятник святой Евфросинье Полоцкой, первой просветительнице на Руси, о которой более подробно мы поговорим в следующей главе.

Софийский собор в Полоцке. Реконструкция

Напротив места будущего собора в Витебске располагается одна из крупнейших в Европе площадь Победы с величественным монументом героям Великой Отечественной войны «Три штыка», символизирующим подвиг красноармейцев, партизан и подпольщиков. Глубоко символично, что 9 мая 2020 года, в день 75-летия Великой Победы над фашистской Германией, наша недавняя история соприкоснулась с древней стариной, подчеркнув преемственность современной Республики Беларусь с временами Киевской Руси и Полоцкого княжества.

Но вернёмся к истории. Год за годом рос и развивался Полоцк, который к этому времени насчитывал примерно 5 000 жителей и по тем временам был довольно крупным городом. Мощный деревянный кремль защищал Верхний замок, расположенный в месте слияния Западной Двины и Полоты, имевший около десятка мощных деревянных башен. Ремесленно-торговый центр города – посад, раскинулся на противоположном от Верхнего замка правом берегу реки Полоты. Через Полоту был переброшен подвесной

мост, соединявший посад с замком. Сегодня туристы, посещающие Софийский собор, могут видеть современный пешеходный подвесной мост, ведущий в Заполотье. Это, конечно, не тот, прежний, мост, но само его существование – зримое свидетельство вековой исторической преемственности и народной памяти полочан.

В 1054 году умер Ярослав Мудрый. Его земли были поделены между шестью сыновьями. В это же время на русские земли с юго-востока из степи стали вновь нападать кочевники. Место окончательно разгромленных в 1037 году Ярославом Мудрым печенегов (именно в честь этой победы и был заложен киевский Софийский собор) заняли новые кочевые орды – торков и половцев, ранее не знакомых русичам. В ответ на их набеги трое князей, сыновей Ярослава Мудрого, – Изяслав, Святослав и Всеволод, в 1060 году направились в поход против торков. Они пригласили для участия в нём и Всеслава Чародея, который принял участие в походе. Торки были разгромлены.

Но между наследниками Ярослава Мудрого не было согласия. Войны с половцами шли с переменным успехом. Порой половцы опустошали большие территории, угоняли людей в рабство. Князья чаще воевали поодиночке, обвиняли друг друга в поражениях. Начались столкновения и между самими русскими князьями. Вот что с горечью сказано о тех лихих временах в бессмертном «Слове о полку Игореве»:

*«Война князей против поганых пришла к концу, ибо
сказал брат брату:*

*“Это моё, и то моё же”. И стали князья про малое как
про великое говорить,*

а сами на себя крамолу ковать.

*А поганые со всех сторон приходят с победами на землю
Русскую».*

В развернувшихся междоусобных распрях не осталось в стороне и Полоцкое княжество. К тому времени вновь обострились торговые споры полочан с Псковом и Новгородом и, убедившись в слабости великого киевского князя, Всеслав в 1064 году двинул войско к Пскову. Однако мощные стены псковского кремля Чародей взять не смог и отошёл от города. А вот через год Всеслав Чародей добился успеха. На берегу реки Черехи (ныне Псковская обл.) он разбил войско новгородского князя Мстислава Изяславича и занял Новгород. Новгород был наполовину сожжён. Всеслав захватил пленных и снял с храма Святой Софии колокола. Вывезены

были и другие церковные ценности. Почему же был разграблен Софийский Собор Новгорода, ведь в Полоцке был такой же? Такими тогда были обычаи, которые нашим современникам могут показаться странными и жестокими. А в начале 1067 года Всеслав идёт на Новгородок (совр. Новогрудок) и занимает его.

Такие действия не остались без последствий. Недавние союзники Всеслава по походу на торков – великий киевский князь Изяслав и его братья Святослав и Всеволод – вступили зимой 1067 года на полоцкие земли и подошли к Минску – в то время пограничной крепости Полоцкого княжества – и взяли город «на щит». Всеслав со своим войском опоздал. Противоборствующие войска сошлись на берегу реки Немиги, недалеко от Минска, и 7 дней простояли друг против друга в глубоком снегу. Наконец, 3 марта Всеслав атаковал войска Ярославичей, началось ожесточённое сражение, и много воинов пало с обеих сторон. Битва на Немиге вошла в историю как одна из крупнейших и наиболее кровавых междоусобных битв на Руси.

«На Немиге снопы стелют из голов, молотят цепами харалужными, на току жизнь кладут, веют душу от тела.

У Немиги кровавые берега не добром были засеяны – засеяны костями русских сынов».

«Слово о полку Игореве»

В той недоброй битве верх одержали братья Ярославичи. Всеслав же покинул поле сражения, и его не преследовали. В то же время Ярославичи понимали, что война не окончена, а вот сил для её дальнейшего продолжения не имели. Не найдя ничего лучшего, сыновья Ярослава Мудрого пошли на обман: они пригласили Всеслава и его сыновей приехать к ним для переговоров. Чтобы полоцкий князь ничего не заподозрил, они целовали крест в знак того, что ему нечего опасаться. Но, когда Всеслав с сыновьями переплыл Днепр (события происходили недалеко от Орши) и прибыл в шатёр Ярославичей, воины Изяслава схватили и самого Чародея, и его сыновей и повезли в Киев. Там пленников бросили в поруб – тюрьму без дверей, построенную вокруг узников, в которой было единственное маленькое окошко. Через него князю и его сыновьям подавали еду. В этом порубе Всеслав Чародей провёл долгие четырнадцать месяцев.

Страшной бедой для всей Руси обернулось это братоубийственное противостояние. Половцы всё больше разоряли русские земли.

В 1068 году вновь три сына Ярослава объединили свои силы, как и в случае похода на торков, но на реке Альте в жаркой битве потерпели горькое поражение от половцев. Русские дружины были ослаблены междоусобной войной и страшной битвой на Немиге. Не было с князьями и их бывшего союзника, а ныне пленника – полоцкого князя Всеслава Чародея. Половцы пожгли и разграбили Переяславльское княжество и направились к Чернигову, однако там в жестоком сражении черниговский князь Святослав с 3 000 дружинников наголову разгромил 12 000 кочевников. Киев был спасён, однако половецкая угроза полностью устранена не была. Половцам нужно было нанести окончательное поражение, но на Руси началась новая смута: князья боролись между собой за выгодные «столы», земли и города, не гнушаясь при этом приводить с собой и половцев. В удобные моменты кочевники нападали и сами.

В поражении на реке Альте киевляне обвиняли Изяслава. Они также считали, что, будь с киевскими дружинами заодно и полоцкий князь Всеслав, сидевший в порубе, русичи одержали бы победу, как это было ранее в битве с торками. Киевляне потребовали от Изяслава раздать им оружие и лошадей, чтобы самим защитить Киевское княжество от половцев, раз сам Изяслав не в состоянии этого сделать. Но Изяслав, знавший о своей дурной славе, больше половцев опасался бунта и отказал киевлянам в их требовании. Однако это не остановило горожан – они подняли восстание, бросились к порубу, где сидел Всеслав Чародей, освободили его и сыновей и провозгласили великим киевским князем. Изяславу удалось бежать.

Такое неожиданное появление Всеслава на киевском престоле, когда он в одночасье смог освободиться из поруба и занять великокняжеский «стол», привело всех современников в чрезвычайное изумление. Это казалось настолько необычным, что в те времена не нашлось иного объяснения, кроме того, что здесь не обошлось без волшебства, и что Всеслав был чародеем, которого не может удержать ни одна темница. Именно с тех пор прозвище Чародей окончательно закрепилось за Всеславом – так его теперь называли не только в Полоцке, но и по всей Руси и даже в других странах. Называет Всеслава колдуном и оборотнем и «Слово о полку Игореве»:

*«Всеслав князь людям суд правил, князьям города рядил,
а сам ночью волком рыскал; из Киева до петухов, великому Хорсу волком путь перебегая, в Тмутаракань добирался. Ему в Полоцке звонили заутреню рано у святой Софии в колокола, а он звон тот в Киеве слышал. Хоть*

и вещая душа была в отважном теле, но часто он беды терпел. Ему вещей Боян такую припевку, мудрый, сложил: “Ни хитру, ни горазду, ни ведуну искусному суда божьего не миновать”».

Всеслав княжил в Киеве семь месяцев, но он не стремился к великокняжеской власти. Вскоре во время одного из походов Всеслав покидает войско и скрытно возвращается в Полоцк. Это опять же послужило основой для слухов о том, что Всеслав использовал при этом свои сверхъестественные способности.

Изяслав же при помощи польских войск вернул себе Киев, расправился со сторонниками Всеслава и, собрав войска, пошёл на Полоцкую землю. В 1069 году Изяслав взял Полоцк и посадил на полоцкий стол своего сына Мстислава. Всеслав подался на север и нашёл пристанище среди воды – финско-прибалтийского племени, жившего на южных берегах Финского залива, которое раньше вместе с Всеславом участвовало в его походе на Новгород.

Мстислав вскоре умер, и полоцкий престол занял другой сын Изяслава – Святополк.

Тем временем Всеслав собрал войско из воды и вновь отправился в поход на Новгород. Но там Чародей потерпел поражение, снова попал в плен (на этот раз уже к новгородцам), однако каким-то образом опять оказался на свободе.

Собрав новую рать, Всеслав Чародей в 1071 году подошёл к Полоцку и, опираясь на поддерживавших его горожан, изгнал из города Святополка. Встревоженный Изяслав отправил против Всеслава войска под началом своего сына Ярополка. Полочане вышли навстречу, потерпели поражение, но Полоцк Ярополку взять так и не удалось.

В 1078 году умер Изяслав, и на княжеский престол вступил его брат Всеволод, который, однако, был формальным великим князем. Настоящая власть принадлежала его сыну, черниговскому князю Владимиру Мономаху, который ясно осознавал всю губительность для Руси междоусобных войн.

Он много усилий посвятил замирению князей, прекращению усобиц, отражению половецкой угрозы. И его труды не пропали даром. В начале 1103 года у Долобовского озера, вблизи Киева, состоялся съезд князей, на котором Владимир Мономах, великий князь киевский Святополк и другие князья договорились о совместных действиях против половцев. После чего русские рати под началом самого Владимира Мономаха совершили три (в 1103, 1107

Древний Полоцк на месте слияния Западной Двины и Полоты

Русская дружина атакует кочевников

и 1111 годах) победоносных похода в половецкие степи. Причём в этих походах принимали участие и дружины из Полоцкой земли во главе со старшим сыном уже умершего к этому времени Всеслава Чародея Давыдом. После того как Владимир Мономах в 1113 году стал великим князем, русские войска совершили очередной крупный поход в степь (1116 год), половцы были разбиты и откочевали подальше от границ Руси в предгорья Кавказа. Половецкая угроза была надолго устранена.

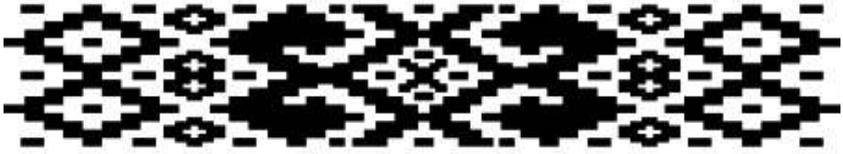
Миротворческая деятельность Владимира Мономаха в отношении княжеских усобиц самым благоприятным образом сказалась на благополучии русских земель, в том числе и Полоцкого княжества. Это было время его расцвета. Полоцкая земля раскинулась по всему Поозерью, окрестностям Птичи и Свислочи. Власть Полоцка распространилась глубоко по течению Западной Двины в сторону Балтийского моря. Там, в Прибалтике, были основаны города-крепости Герцике и Куkenойс (ныне село Ерсика и посёлок Кокнесе в Латвии). Полоцк стал крупным военно-политическим и ремесленным центром Руси.

После смерти в 1101 году Всеслава Чародея Полоцкое княжество было разделено между его сыновьями и, хотя ещё некоторое время власть Полоцкого князя формально признавалась в остальных городах, фактически перестало быть единым целым. Удельные князья Минского, Оршанского, Мстиславльского, Лукомльского, Логойского, Друцкого, Слуцкого, Дисненского и других мелких княжеств хоть и зависели от Полоцка, но воевали и за Полоцкий престол, и между собой. На Русь, как и везде в Европе, окончательное пришёл период феодальной раздробленности, и это не могло обойти стороной и Полоцкую землю.

А Всеслав Чародей остался в народной памяти, в легендах и преданиях. Его личность и перипетии судьбы отразились в известной былине «Волх Всеславьевич».

Это самый легендарный и известный из полоцких князей, поэтому не случайно первым конным памятником в Беларуси стал монумент знаменитому князю в его родном Полоцке.

Глава пятая

Александр Невский на защите западных рубежей православия

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Значение имени знаменитого князя Александра Невского для всей Русской земли сложно переоценить. В сложные годы, когда распавшаяся на удельные княжества Русь терзали с разных сторон самые различные захватчики, Александр Невский возглавил борьбу русского народа за независимость. Ему удалось нанести чувствительные поражения шведам и рыцарям Тевтонского ордена и на долгое время остановить их пресловутый «натиск на восток». Да и Литва при знаменитом князе не смела слишком досаждать Руси, опасаясь ответных действий Невского. Именно поэтому Александр и вошёл в русскую историю как один из самых ярких национальных лидеров.

Сложно складывались взаимоотношения Невского с Ордой. Тогда противостоять Орде Русь просто не могла физически, так как находилась на пороге полного разгрома и уничтожения. Александр Невский всё это понимал, поэтому вслед за своим отцом князем Ярославом вынужден был искать мира в Орде, спасая тем самым и саму Русь, и русский народ. На Руси благодаря этому удалось сохранить частичную централизацию власти, когда великий князь получал ярлык на княжение от хана Золотой Орды. При всей непрочности отношений, как внутри Руси, так и Орды, и русско-ордынских связей это в итоге привело со временем к тому, что Руси удалось поднять голову и освободиться от ордынской неволи в XV веке.

Александр Невский был практически единственным русским князем, да и вообще полководцем того периода, который выиграл все без исключения сражения, в которых ему довелось участвовать.

Между тем в Польше и вообще на Западе, а также у многих сторонников евроинтеграции в нынешней Белоруссии имя Александра Невского вызывает сильное раздражение и неприязнь. Казалось бы, с Польшей Невский не воевал – в чём причина такой неприязни? Это становится понятным, если вспомнить об интересе, проявленном папой Иннокентием IV к личности русского князя. Папа, понимая, что Русь оказалась после монгольского разорения в крайне сложной ситуации, попытался этим воспользоваться и направил Александру Невскому в 1247 году два письма, когда тот находился в Золотой Орде. Папа предлагал Невскому принять католичество самому и перевести в католицизм Русь, обещая за это совместную борьбу против монголов путём организации общих крестовых походов против Орды.

Русь могла стать ареной жестокой борьбы между католическим Западом и Ордой с достаточно предсказуемыми последствиями. К тому же Невский был прекрасно осведомлён об опыте подобных «союзов» и «крестовых походов» на примере Византийской империи: в 1204 году во время четвёртого крестового похода крестоносцы вмешались во внутренние распри в Константинополе, захватили город и власть в Византии, разграбив православные храмы, и в том числе величественную Святую Софию. От власти крестоносцев удалось освободиться лишь в 1261 году.

Александр Невский ответил решительным отказом, посоветовавшись с представителями правящей верхушки и духовенства Руси.

Европа была серьёзно напугана монголо-татарским нашествием Батыея. Вопреки укоренившимся предрассудкам, монголы все не были обессилены при выходе к побережью Адриатического моря. Батый повернул назад не потому, что боялся сражения с европейскими армиями в Италии, Германии и Франции, а по совершенно иной причине. В это время неожиданно умер великий хан, и Батый решил поспешить назад – дела по дележу наследства огромной Монгольской империи и в том числе закрепления за Батыеем права управления покорённой Русью были для монгольского хана куда более важными, нежели продолжение завоевания Европы. Как это ни покажется странным нашим многим любителям ставить Европу в центр мироздания, для Батыея она была попросту малозначимой периферией. Европу спасли не её армия или сла-

Разгром шведов на Неве в 1240 году

Ледовое побоище 1242 года на Чудском озере

бость монголо-татар, а возникшие неурядицы из-за дележа огромного наследства чингизидов среди самих кочевников-захватчиков.

Частично план папы Иннокентия IV был реализован впоследствии с образованием на западных и южных Русских землях Вели-

кого княжества Литовского и Русского и перехода в католицизм литовско-русских княжеских родов на территории Белоруссии. В 1385 году великий князь литовский Ягайло заключил династическую Кревскую унию с Польшей, перешёл в католичество, польстившись на королевскую корону, и с тех самых пор и началась постепенная и всё усиливающаяся экспансия католицизма и поляков на западную и южную Русь, нынешние белорусские и украинские земли.

Литовская экспансия (сменившаяся впоследствии польской) на ослабевшие и разорённые русские территории проходила также при помощи династических браков, однако она грозила не столько знати, сколько самому существованию Руси как таковой, что прекрасно понимал уже Александр Невский. Когда литовцы начали активные набеги на Полоцкие земли, в 1245 году А. Невский совершил против них успешный военный поход, нанеся литовцам решительный разгром. Вот что об этом сказано в «Житии Александра Невского»: «В то время умножился народ литовский, и начали разорять волости Александровы... И побил он семь полков ратных за один выезд, множество князей их избил, а других взял в плен... И стали они с того времени бояться имени его...»

Александр Невский много внимания уделял и землям Белой Руси. В 1239 году он взял в жёны дочь полоцкого князя Брячислава Параскеву. В Витебске некоторое время жил сын Невского, его родственник. Поэтому неудивительно, что в битве в 1242 году на Чудском озере против крестоносцев принимали участие полоцкие и витебские дружинники, среди которых особенно отличился ловчий Яков Полочанин.

Отказ Невского перейти в католичество, а также разгром литовцев, пытавшихся овладеть русскими землями и сохранение единства и самобытности Руси, пусть и под монголо-татарским игом, делают его фигуру столь ненавистной для противников единства Русской православной церкви и Союзного государства России и Белоруссии.

В 1894 году благодаря инициативе героя русско-турецкой войны И. В. Гурко в Варшаве был заложен храм Александра Невского. Император Александр III лично утвердил проект Л. Н. Бенуа. Рядом с храмом начали возводить и 70-метровую колокольню, которая после её постройки стала самым высоким зданием Варшавы.

Александро-Невский храм стал подлинной жемчужиной архитектуры и искусства. Алтарь расписывал В. М. Васнецов, иконы создавал В. П. Гурьянов и другие лучшие русские иконописцы. Было

*Великолепный Александро-Невский собор в Варшаве,
разрушенный польскими властями после революции*

использовано большое количество гранита, мрамора, самоцветов, драгоценных металлов, изготовлено 16 богатейших мозаичных композиций, отлито 14 колоколов, самый крупный из которых стал пятым по величине во всей Российской империи. Всего же, по оценкам независимых экспертов, в храме было не менее 2 000 предметов, представляющих значительную ценность для мировой культуры и искусства. 20 мая 1912 года собор был освящён.

В 1918 году Польша получила независимость и тут же возобновила практику притеснения православия. В 1922 году была уничтожена 70-метровая колокольня. В 1924 году судьба грандиозного собора, жемчужины мировой архитектуры, была с лёгкостью решена варварами, претендующими на «цивилизованность» (в Советской России за храм никто заступаться не собирался, а «мировое общество», на словах осуждая польские власти, ничего не сделало для его сохранения на практике). В течение 1924–1926 годов храм взрывали и разбирали на части. Для придания символизма данной малопопулярной за пределами Польши (да и в самой Польше) акции власти Варшавы выпустили даже специальные боны (ку-

пившие их поляки могли гордиться тем, что личными средствами участвовали в разрушении собора). Ценнейшие материалы, из которых был построен собор, впоследствии были использованы при строительстве самых разных объектов в Варшаве и даже Кракове (в том числе и для постамента памятника Пилсудскому, принявшему решение о разрушении храма).

Важно понимать, что уничтожение Александро-Невского собора было хоть и самым варварским и масштабным злодеянием польских властей против православия, но далеко не единственным. Пользуясь ситуацией ослабления православия в Советской России, в Польше только в 1918–1920 годах было разрушено множество православных храмов. В 1924–1925 году в Люблине был уничтожен величественный православный храм Воздвижения Честного Креста Господня. Эти варварские действия продолжались и впоследствии: в 1938 году на Холмщине при активном участии полиции и войск было уничтожено большое количество православных сельских храмов, прихожанами которых были жившие здесь много веков украинцы.

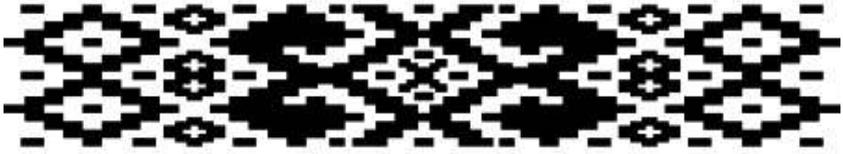
Православные белорусы, оказавшиеся за пределами границ СССР под польским владычеством, как могли пытались защитить храм Александра Невского в Варшаве и хоть что-то сохранить. Силы были неравны, но всё же кое-что удалось спасти. Так, в Свято-Симеоновском храме в Каменце, неподалёку от Беловежской пуши, в 20-х годах был установлен трёхъярусный иконостас, изготовленный в Варшаве в начале XIX века из резного тёмного морёного дуба для бокового придела варшавского собора Александра Невского. Этот иконостас уцелел и был куплен жительницей деревни Пруска Феодосией Трайчук в память о сыне-лётчике, погибшего в 1918 году во Франции, с помощью и участием регента хора храма в Каменце Семёна Корнелюка. Отдельные части мозаичных панно из собора Александра Невского перевезли в полесский город Барановичи и украсили ими стены построенного в 1931 году православного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Благодаря этому были спасены небольшой фрагмент уникальной композиции В. М. Васнецова «О Тебе радуется...» и часть мозаики Н. А. Кошелева «Спас со строителем», на которой изображён сам Л. Н. Бенуа, держащий модель собора. Что-то из вывезенного в эвакуацию после начала Первой мировой сохранилось в музеях России... Но, в целом, ущерб для русской и мировой культуры просто невосполним.

Для сравнения можно привести зеркальную ситуацию со знаменитым костёлом святых Симеона и Елены, более известным как Красный костёл, расположенным на площади Независимости в Минске рядом с Домом Правительства. Белорусы его не только не снесли в советское время (хотя и были такие попытки), но бережно сохранили и затем отреставрировали. Сейчас это действующий католический храм.

12 сентября по всей Беларуси проходят богослужения в день поминаения святого благоверного князя Александра Невского, который до сих пор стоит на страже западных рубежей православия, в том числе и в храмах Александра Невского в Минске, Витебске, Мстиславле в Могилёвской области и Вертелишках в Гродненской области.

Святой благоверный князь Александр Невский остаётся одним из столпов православия на землях Белой Руси.

Глава шестая

Битва у Синих Вод

Это было время великих битв, закованных в латы крестоносцев, быстрых степняков-кочевников, удалых польских шляхтичей, могучих русских богатырей и литовского рыцарства, целая эпоха королей, ханов, магистров, князей и эмиров. Это было время Андрея Полоцкого и его современников – Ольгерда, Кейстута, Ягайло, Витовта, Дмитрия Донского и Владимира Храброго, Мамая, Тохтамыша и Тамерлана. Всё это – история нашей Белой Руси, которую стоит знать.

Андрей Полоцкий – один из самых знаменитых русских князей своего времени – при жизни был широко известен и в самой Руси, и далеко за её пределами. Вместе с тем, по прошествии веков, он оказался в тени младшего брата Ягайло и других знаменитых князей и властителей того периода: своего отца Ольгерда и великого московского князя Дмитрия Донского. Многие историки полагают, что, если бы после смерти Ольгерда великим князем литовским и русским стал сторонник православия и единения русских земель Андрей, а не сторонник унии с Польшей Ягайло, как это и должно было быть по старшинству, история и Польши, и Великого Княжества Литовского и Русского, и Московского княжества, как и Руси в целом, могла пойти совсем по иному пути.

У князя Ольгерда было двенадцать сыновей от двух жён. В 1325 году от первой жены, витебской княжны Марии Ярославны, родился его первенец – сын Вигунд.

Детские годы Вигунд провёл в Витебске. Уже в 17 лет ему пришлось заняться серьёзными государственными делами: в 1341 году

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Псков, измождённый бесконечными войнами с ливонцами, попросил князей Ольгерда и Кейстута о защите.

В то время вся Русская земля вела борьбу против ордынского ига, пытаясь вновь обрести свободу. Разрозненным княжествам это было не под силу, и постепенно набирал ход процесс объединения русских земель. На западе Руси таким центром притяжения служило Великое Княжество Литовское и Русское, которое после смерти великого князя Гедимины было разделено на восемь уделов: между семью сыновьями и братом. В Вильно, которое номинально считалось столицей Княжества, правил младший из Гедиминовичей Евнутий. Ольгерд владел городом Крево, а после того, как умер его тесть князь Ярослав, стал княжить в Витебске. Ольгерд наряду со своим братом Кейстутом был одним из двух наиболее уважаемых и влиятельных князей ВКЛР.

На востоке образовался второй мощный центр единения Руси и сопротивления Орде – Москва. Московским и великим князем Владимирским в то время был старший сын Ивана Калиты Симеон Гордый.

Ольгерд при помощи Кейстута обеспечил Пскову защиту, но сам не стал княжить в городе, а остался в Витебске, отправив к псковичам на княжение в 1342 году своего сына Вигунда. Именно там язычник Вигунд принял крещение по православному обряду и получил имя Андрей. Впрочем, Андрей недолго княжил в Пскове и через год перебрался в более богатый и защищённый Полоцк, оставив вместо себя наместника Георгия Витовтовича. В 1349 году Георгий умер и, воспользовавшись этим, псковичи объявили себя свободными от обязательств перед князем Андреем.

Тем временем в Витебске Ольгерд выстроил мощные Верхний и Нижний каменные замки, превратив город в серьёзную крепость. Стены Верхнего (Вышнего) витебского замка имели высоту более 7,5 метров и толщину 3 метра, были снабжены прямоугольными зубцами. Основу укреплений замка составляли квадратные каменные башни, имевшие в основании ширину от 8,5 до 10,5 метров. Нижний замок возник на месте обнесённого защитным земляным валом посада, когда поверх вала посад обнесли каменной стеной, также имевшей крепостные башни.

Великое Княжество Литовское и Русское также нуждалось в централизации, но младший из Гедиминовичей Евнутий явно не годился на роль великого князя. В 1345 году Кейстут занял Вильно

и передал виленские земли Ольгерду. Евнутия же братья по общему согласию отправили княжить в провинциальный Заславль.

Ольгерд был провозглашён великим князем Литовским и Русским, а Кейстут стал его фактическим соправителем. В такой расстановке сил была своя логика: Кейстут сосредоточился на борьбе с крестоносцами и защите коренных литовских и жемайтских земель, а Ольгерд устремил свой взор на восток и, опираясь на православное русское большинство Княжества, стремился присоединить к своему государству как можно больше исконно русских земель.

После смерти витебской княжны Марии Ольгерд женился во второй раз – на Ульяне, которая была дочерью великого князя тверского Александра Михайловича, убитого вместе с сыном в Орде. Тогда же в Витебске была построена и церковь Святого Духа, при которой основали женский монастырь. Согласно преданию, его основательницей была вторая жена Ольгерда Ульяна, которая была там позже похоронена.

В 1353 году умер Симеон Гордый, и ему на смену князем Московским и великим князем Владимирским стал другой сын Калиты, отец Дмитрия Донского, Иван II Красный. Его княжение было не слишком удачным: поднимающееся Московское княжество на некоторое время ослабело, а соседи – Великое Княжество Литовское и Русское, Нижегородско-Суздальское и Рязанское – наоборот, усилились. В итоге это привело к тому, что в Орде ярлык на княжение, а соответственно, и титул великого князя Владимирского, в 1359 году после смерти Ивана II Красного получил не его сын Дмитрий Донской, а сын Нижегородско-Суздальского князя Константина Дмитрий Константинович. Дмитрию Донскому досталась лишь Москва.

Эти события привели к временному ослаблению Руси и возвращению распрей и междоусобиц.

Ольгерд и его сын Андрей Полоцкий внимательно следили за событиями у соседей и часто вмешивались в распри. В борьбе за Тверское княжество началась усобица между кашинским князем Василием Михайловичем и его племянником Всеволодом Холмским. Василия поддержал Дмитрий Донской, и поначалу Всеволод Холмский терпел поражение и даже вынужден был скрыться в Литве, однако в 1359 году на его стороне выступил Ольгерд. По его поручению Андрей Полоцкий в 1359 году занял Ржеву и вернул город князю Всеволоду Холмскому.

Но главной опасностью по-прежнему была Орда. И литовская Русь (в меньшей степени), и московская Русь (в большей) не могли чувствовать себя в безопасности, пока к востоку от русских земель правили потомки чингизидов. Московская Русь вынуждена была платить большую дань, что существенно замедляло развитие русской государственности. К тому же восточные русские земли постоянно находились под угрозой татарских набегов и разорений. Литовская же Русь в своём стремлении объединить все русские земли неизбежно сталкивалась с Ордой. К тому же татары нередко нападали и разоряли и земли Великого Княжества Литовского и Русского.

Золотая Орда была ещё сильна, но постепенно начинался её упадок – в том числе, как и на Руси и во многих феодальных государствах, из-за внутренней раздробленности и распрей. После одной из таких внутриордынских смут, смерти ханов Бердибека и Джанибека, Ольгерд счёл момент подходящим и решил действовать. Собрав военные силы, он начал поход на юг в Подолье и Северное Причерноморье, или, как называли тогда эту степную местность, в Дикие поля. В этом походе Андрей Полоцкий был рядом с отцом.

Навстречу войску Ольгерда и Андрея выступили три нойона хана Мурада, только недавно ставшего ханом Золотой Орды: Кутлуг-Бей, Хаджи-Бей и Димейтера (или Дмитрия). Нойоны были монголо-татарскими князьями и ближайшими помощниками ханов.

Кутлуг-бей и Хаджи-бей были татарскими князьями, а вот о происхождении Димейтера или Дмитрия мнения историков расходятся: одни посчитали его также представителем татарской знати, а другие, ссылаясь на звучание имени, полагали, что он был русским князем, служившим хану Золотой Орды. В одной из старинных летописей сказано, что все три татарских предводителя были братьями. Также в отдельных источниках указывается, что татарские князья руководили тремя ордами: Крымской, Перекопской и Ямбалуцкой.

Ольгерду и Андрею удалось собрать значительные силы, чему способствовало двухлетнее соглашение о перемирии с крестоносцами. Вместе с князьями в поход со своими дружинами отправились и племянники Ольгерда – сыновья новгородского князя Кориата Александр, Константин, Юрий и Фёдор. Всего в русско-литовском войске было около 30 000 ратников, хотя точное количество участвовавших в битве с обеих сторон до сих пор неизвестно.

Битва у Синих вод

Дата самой битвы у Синих Вод также неизвестна. Учёные предполагают, что она произошла в конце 1362 года. Наиболее подробное описание хода сражения можно отыскать в хронике Матея Стрыйковского. Важные сведения также можно почерпнуть из летописного сказания «О Подолье» неизвестного автора в Никоновском летописном своде конца 1520-х годов и Густынской летописи.

Русско-литовские войска, не встретив сопротивления, скрытно прошли Канев и Черкассы до самых Синих Вод. Там Ольгерд и Андрей, а также их союзники, встретили двигавшиеся им навстречу три больших отряда ордынцев. Из-за скудости исторических сведений само течение битвы можно реконструировать лишь приблизительно.

Ольгерд, увидев, что ордынцы хотят сразу же атаковать, разделил свою армию на шесть отрядов, выстроив их в виде полукольца или подковы, разместив свою конницу преимущественно на флангах. Вероятно, эти отряды возглавили сам Ольгерд, Андрей и четыре сына князя Кориата. Построение было задумано таким образом, чтобы избежать лобового удара татар и роя их смертоносных стрел, а также обезопасить русско-литовское войско от бокового прорыва татарской конницы или окружения.

Надеясь на свой натиск и быструю конницу, татары с воинственным гиканьем ринулись вперед, посылая прямо на ходу перед

Ольгерд. Худ. С. Шейбак

собой целое облако стрел. Вероятнее всего, Ольгерд и Андрей стояли рядом прямо по центру русско-литовской рати, а новгородские князья – по краям. Центр войска Ольгерда расступился, не вступая в серьёзную сечу, и татары по инерции понеслись вперёд, думая, что они легко рассекли строй неприятеля и скоро смогут праздновать победу. Между тем отряды Ольгерда и Андрея быстро перестроились, образовав вокруг мчащихся ордынцев своеобразный стальной коридор. С боков одновременно ударили новгородчане. Они длинными копьями сбрасывали с сёдел мчавшихся татар и успешно поражали их из самострелов (арбалетов).

В итоге после ожесточённой схватки, продолжавшейся несколько часов, ордынцы не только не смогли одержать верх, но и вовсе попали в окружение. Значительная часть татарской конницы, запертая в центре битвы, стала малоэффективной и уязвимой для русско-литовской рати. В конце концов часть татар была перебита, пали и все три нойона. Полностью деморализованные ордынцы в панике начали отступать, не выдержав натиска Ольгерда, Андрея и их союзников.

Русские и литовцы перешли в атаку и долго преследовали бежавших татар – окрестные поля и реки были полны ордынских трупов.

Карта «Западная Русь и Великое княжество Литовское и Русское. Вторая половина XIII–XIV вв.»

На представленной карте мы видим поэтапное вхождение русских княжеств, располагавшихся на территории современной Белоруссии (Западной Руси), в состав Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского в течение второй половины XIII–XIV веков.

Литовская экспансия на ослабевшие и разорённые в результате внутренних смут и монголо-татарского нашествия русские территории осуществлялась как напрямую, так и при помощи династических браков, однако она грозила не столько знати, сколько самому существованию Руси как таковой, что прекрасно понимал уже Александр Невский. Когда литовцы начали активные набеги на Полоцкие земли, в 1245 году А. Невский совершил против них успешный военный поход, нанеся литовцам решительный разгром. Поэтому при Миндовге литовцы не смогли подчинить себе Полоцкое княжество – это произошло позже, когда под власть Литвы к 1316 году попал северо-запад современной Белоруссии – Гродно, Слоним, Волковыск, Крево, Лида и Полоцк.

Дальнейшее расширение территории Великого княжества Литовского, Русского (ВКЛиР) произошло при Гедемине, который, как и его предшественники, продолжал в 1316–1341 годах присоединение западнорусских земель. Под его власть мирно перешли древнерусские земли юга, центральной части и севера современной Белоруссии – Пинск, Туров, Давид-Городок, Слуцк, Минск, Лукомль, Друцк и Витебск. Обилие русских земель в составе княжества привело к тому, что Гедемин вторым после Миндовга стал называть себя королём литовцев и русских. Древнее Берестье (нынешний Брест) стало ареной соперничества ВКЛиР и Королевства Польского.

В то время вся Русская земля вела борьбу против ордынского ига, пытаясь вновь обрести свободу. Разрозненным княжествам это было не под силу, и постепенно набирал ход процесс объединения русских земель. На западе Руси таким центром притяжения служило Великое Княжество Литовское и Русское, которое после смерти великого князя Гедимины было разделено на восемь уделов – между семью сыновьями и братом. Русско-литовский князь Ольгерд владел городом Крево, а после того, как умер его тесть князь Ярослав, стал княжить в Витебске. Ольгерд наряду со своим братом Кейстутом был одним из двух наиболее уважаемых и влиятельных князей ВКЛиР. Именно при Ольгерде, построившем оборонительные укрепления в Витебске, в 1345–1377 гг. все остальные современные белорусские территории вошли в состав Великого княжества Литовского и Русского – Гомель, Брагин, Рогачёв, Могилёв, Пропойск, Мстиславль и Копысь.

ЗАПАДНАЯ РУСЬ И ВКЛИР ВТОРАЯ ПОЛОВИНА X

ОБОЗНАЧЕНИЯ

ГРАНИЦЫ

- █ – Велико-Княжества Литовского и Русского
- █ – Древнерусского государства в конце XIV века
- █ – Золотой Орды в конце XIV века
- █ – Европейских государств в конце XIV века
- – государства в конце XIV века
- – областей и территорий удельных княжеств

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

- ★ **ВИЛЬНО** – Столица государства
- ⊙ **Менск** – Значимые города
- **Полецк** – Центры политических, экономических и исторических событий
- **Луцкель** – Прочие населенные пункты
- ⊙ **Камениц** – Черновые города и крепости

ТЕРРИТОРИИ

- █ – ВКЛР к началу правления князя Гедимина (1316г)
- █ – присоединенные к ВКЛР при Гедимине (1316-1341г)
- █ – присоединенные к ВКЛР при Ольгерде (1345-1377г)
- █ – присоединенные к ВКЛР при Витовте (1392-1430г)
- █ – Исторические земли Белой Руси
- █ – Исторические земли Черевой Руси
- █ – Исторические земли Черной Руси
- █ – Дикое поле

Масштаб 1:5 000 000

СОБЫТИЯ

1242 **Ледовое побоище** – битва, происходившая на гряде Чудского озера в субботу 5 апреля по юлианскому календарю (12 апреля по пролетанскому григорианскому календарю) 1242 года с участием кочевников, новгородцев и владимирцев под предводительством Александра Невского, с одной стороны, и войсками Ливонского ордена — с другой.

1362 **Битва на Синих Водах** – сражение, состоявшееся в промежутке между 24 сентября и 25 декабря 1362 года на реке Синие Воды (река Синаха, приток Южного Буга) между войсками великого князя литовского Ольгерда и монголо-татарских правителей на Подолье, вблизи крепости Терговица. Воспользовавшись внутренними неурядицами в Золотой Орде, высланными гильями князе Джанибека и Бердибека, великий князь литовский Ольгерд начал военную кампанию на татарские земли и одержал решающую победу над тремя местными ногайскими хана Мурада. В результате победы большая часть современной Украины с Киевом, уже находившимся под литовским влиянием, после битвы на реке Ирпень 1324 года, оказалась под контролем Великого княжества Литовского и Русского.

1378 **Битва на реке Воже** – сражение между русской ратью под командованием Дмитрия Донского и войском Золотой Орды под командованием мурзы Белгия (Белгия), происходившее 11 августа 1378 года. Битва на Воже стала первой серьезной победой войск Северо-Восточной Руси над большим войском Золотой Орды и имела большое политическое значение. Была ликвидирована военная угроза нападению ордены вглубь Северо-Восточной Руси, Рязанского и Пронского княжеств.

1380 **Куликовская битва** – крупное сражение между русскими войсками во главе с великим князем Дмитрием Донским и войском темника Батурбая части Золотой Орды Мамака, состоявшееся 8 сентября 1380 года в районе к югу от впадения реки Непрядва в Дон, на Куликовом поле. Решающая победа русских войск в Куликовской битве стала важным шагом на пути к восстановлению единства Руси и будущему свержению золотоордынского ига.

ЛИЧНОСТИ

Александр Ярославич Невский (около 13 мая 1221 года, согласно старой историографической традиции — 30 мая 1220 года, Парусьель-Заниссой — 14 ноября 1263, Горюдей) — князь новгородский (1238—1240, 1241—1252 и 1257—1259), великий князь владимирский (1248—1263), великий князь владимирский (1252—1263), полководец, святой Русской православной церкви.

Гедимин (около 1275 — декабрь 1341) — великий князь литовский и Русской с 1316 по 1341 год, основатель династии Гедиминичей. Как и его предшественники, Гедимин продолжал присоединение западных земель. Под его властью мирно перешли древнерусские земли с городами Полоцк (1307), Гомель и Бересты (1315), Вильна (1320), Минск (1326), Туров и Пинск (1336) и другие.

Ольгерд (около 1296 — 24 мая 1377) — великий князь литовский, сын Гедимина, брат Кейстута, в период своего правления с 1345 по 1377 годы значительно расширивший границы Великого княжества Литовского и Русского.

Андрей Полоцкий (около 1320 — 12 августа 1399) — князь полоцкий в 1341—1348, 1377—1385 и 1394—1399 годах, полоцкий в 1342—1377, 1381—1387 и 1393—1399 годах, дружинник с 1360-х годов, пучомский с 1368 года, из династии Гедиминичей. Старший сын великого князя литовского Ольгерда и княжны витебской Марии Ярославны.

Победа была полной. В состав Великого Княжества Литовского и Русского вошли Киев с окрестностями, а также Дикие поля – Подолье и Северное Причерноморье. Дикие поля были малонаселёнными, но впервые русские князья восстановили здесь свою власть после долгого перерыва. Киев же, мать городов русских, и вовсе имел важнейшее символическое значение как колыбель Киевской Руси. Получив в своё распоряжение Киев, Ольгерд и Великое Княжество Литовское и Русское в целом стало наряду с Московским и великим Владимирским княжеством главным претендентом на объединение всех исторических русских земель.

Местное русское население впервые более чем за век почувствовало, что есть сила, способная защитить их от произвола татар и кочевников.

Киевским князем стал сын Ольгерда Владимир, а Подолье было передано новгородским князьям.

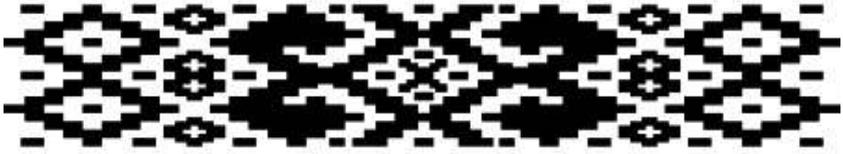
Русь изо всех сил боролась против захватчиков, стараясь сбросить вековое монголо-татарское иго – тяжелейшую политическую и государственно-экономическую зависимость от Золотой Орды.

После битвы у Синих Вод Золотая Орда не отказалась совсем от утраченных земель, часто ханы совершали опустошительные набеги и взимали дань. Но политически они уже утратили свою власть и над Киевом, и над южными русскими землями.

Присоединив земли Киева и Южной Руси наряду с ранее вошедшими в состав Великого Княжества Литовского и Русского территориями Полоцкого княжества и Западной Руси в целом, ВКЛиР превратилось в самое обширное и одно из самых могущественных государств средневековой Европы.

Безусловно, битва у Синих Вод была предтечей знаменитой Куликовской битвы, когда объединённая армия Руси дала бой Золотой Орде и впервые нанесла ордынцам тяжелейшее поражение. Андрей Полоцкий мужал и набирался боевого опыта, находясь в походах рядом со своим отцом Ольгердом. Именно этот опыт пригодился Андрею Полоцкому во время Куликовской битвы, где он командовал Полком Правой руки – вторым по значимости отрядом русской армии.

Глава седьмая

Литва, Русь и Золотая Орда в XIV веке

После битвы у Синих Вод 1362 года, где русско-литовское войско разгромило три татарские орды, Андрей Полоцкий стал одним из самых популярных и авторитетных князей Западной Руси. Но имя полоцкого князя было хорошо известно и в главных восточных русских княжествах – Московском, Владимирском, Тверском, Новгородском и Рязанском.

Как известно, западный фланг Великого Княжества Литовского и Русского и коренные литовские земли защищал от крестоносцев князь Кейстут, а Андрей Полоцкий по поручению своего отца, великого князя Ольгерда, в большей степени следил за восточными рубежами государства и активно вмешивался в дела русских княжеств, так как конечной целью и Ольгерда, и поддерживавшего его Андрея было объединение всей Руси и освобождение её от монголо-татарского ига Золотой Орды. Но это была очень сложная задача, и оба князя, отец и сын, понимали, что на это уйдёт много времени и сил, поэтому старались хотя бы расширить пределы ВКЛиР, присоединяя к нему приграничные русские земли. Но в этом вопросе столкновение интересов, а то и прямые военные действия между ВКЛиР и набирающим силу Московским и другими русскими княжествами, были неизбежны.

В Золотой Орде тоже было неспокойно. Средневековое государство, основанное монголо-татарами, также вступило в полосу внутренних смут и противоречий, после долгого периода стабиль-

Сканируйте
считывателем
QR-кода

ности и процветания – началась «Великая замятня». Правление ханов Узбека (1313–1341) и его сына Джанибека (1342–1357) были периодом наивысшего могущества Орды. В начале 1320-х годов Узбек принял ислам, провозгласил его общеордынской религией и жестоко подавил выступления несогласных. Русь также испытывала сильный гнёт: приходилось платить Золотой Орде большую дань, а русские князья часто не знали, вернуться ли они домой живыми после обязательных поездок к хану. При Узбеке процветала караванная торговля, производство оружия, гончарный промысел и многое другое. Золотоордынские ханы вообще редко были милосердными, поэтому о жестокости Узбека косвенно говорит и тот факт, что его сына Джанибека, который сменил Узбека в качестве хана, русские летописи называли «добрым».

Джанибек постепенно терял контроль над ситуацией в Орде и в последние годы его жизни в улусе Шибана провозгласил себя ханом Минг-Тимур. Также поступили и ряд других улусов после того, как в 1359 году Кульпа убил сына Джанибека – хана Бердибека, и сам провозгласил себя ханом. Темник Мамай не подчинился Кульпе. Самого Кульпу убили вместе с сыновьями в 1360 году.

Мамай был не просто темник, он также стал беклярбеком – фактически сравнимым по власти с визирем в Османской империи или премьер-министром в современных государствах с президентской формой правления. Сам он хоть и обладал реальной властью, однако не мог стать ханом, так как не был чингизидом. Эта традиция соблюдалась строго, хотя в целом немногочисленная монгольская верхушка уже давно растворилась среди местных народов Золотой Орды: кипчаков, башкир, хорезмийцев, волжских булгар, мордвы, черемис, вотяков, ясов, аланов, черкасов. В Орде было немало и русских. Шёл достаточно быстрый этногенез среди кочевых народов Орды – в этом золотоордынском плавильном котле постепенно формировались татары и тюркские народы – ногайцы, казахи и каракалпаки.

Мамай объявил ханом своего ставленника Абдуллаха, время от времени ему удавалось взять под контроль столицу Золотой Орды Сарай, однако полностью подчинить себе Орду он не смог. В итоге Мамай избрал местом своего основного пребывания Замык в низовьях Днепра. С центральной властью у Мамаея были проблемы, однако в Сарае ханы менялись очень часто. Мамаея не признавали остальные монголо-татарские ханы, и он пробовал наладить отношения с Европой. Часто его послы появлялись и в Великом Княже-

Ольгерд. Худ. К. Гайнанишина

стве Литовском и Русском. Впоследствии это сыграло большую роль в событиях 1380 года, когда произошла знаменитая Куликовская битва.

На первых порах Мамай старался наладить отношения и с Московским княжеством. В 1363 году Мамай заключил с митрополитом Алексием договор, по которому произошло уменьшение дани, которую Москва платила Орде. Ранее Мамай помог митрополиту Алексию освободиться от заточения в Литве, где православный иерарх находился на положении пленника с 1358

по 1359 годы. По возвращении в Москву в 1359 году митрополит Алексей и стал фактическим правителем княжества при 9-летнем Димитрии (будущем Дмитрии Донском). В том же 1363 году князь Михайло Аланский ездил к Мамаю и добился от того ярлыка малолетнему московскому князю на великое княжение. Ни Мамаю, ни провозглашённого им хана Абдуллаха ханы в Сарае и другие монголо-татарские правители не признавали, поэтому они не признали и выданный Абдуллахом ярлык.

В 1367 году в Тверском княжестве захватил власть Василий Кашинский, приходившийся родственником Дмитрию. По поручению Ольгерда Андрей занял города Родню и Хорвач и изгнал оттуда наместников тверского князя. Ольгерд поддерживал своего родственника Михаила Микулинского, с которым состоял в родстве. Конфликт вокруг Твери привёл к длительному противостоянию Литовской и Московской Руси. В целом же ситуация в восточных русских княжествах была такой же запутанной, как и в Золотой Орде.

Достигнув возраста 16 лет, молодой московский князь Дмитрий всё активнее стал участвовать в управлении княжеством, с юности проявив немалые способности и к военному делу, и к дипломатии, и к государственному управлению.

Для укрепления Москвы в 1366 году началось строительство белокаменного Кремля вместо старого деревянного. Камень добывали в каменоломнях возле села Мячикова, находящегося в месте впадения Пахры в Москву-реку. Летом камень перевозили на ладьях, а когда Москва-река замерзала, использовали сани. В первую очередь к 1368 году были возведены основные крепостные башни и наиболее важные в оборонном смысле участки крепостных стен. Они поначалу были не слишком высокими и постепенно много лет достраивались, однако для независимости и мощи Москвы белокаменный Кремль сыграл важнейшую роль. С тех пор Москву и стали называть белокаменной.

Тем временем наступил период острых противоречий и одновременно временных союзов в сложном треугольнике Литовская Русь – Московская Русь – Золотая Орда. На западе большую роль для современных белорусских земель играли взаимоотношения в треугольнике Польское королевство – Литовская Русь – Ливонский орден.

Во всех этих событиях Андрею Полоцкому было суждено сыграть значительную историческую роль.

В 1368 году Ольгерд решился на более активные действия, и при его поддержке Михаил Микулинский изгнал своего дядю Василия Кашинского, поддерживаемого Москвой.

В ответ на это московское войско подошло к Твери с намерением осадить город. Ольгерд и Андрей, собрав большое русско-литовское войско, двинулись прямо на Москву. Его поддержали Смоленск и Брянск. Дмитрий Донской успел выслать навстречу армии Литвы только сторожевой полк под командованием Дмитрия Минина и Акинфа Шубы. Ольгерд и Андрей тем временем нанесли поражение дружине Стародубского князя Семёна Крапивы, а также заняли Оболенск, где был убит князь Константин.

21 ноября 1368 года войско Ольгерда и Андрея сошлись в сече со сторожевым полком Дмитрия Донского. Москвичи, значительно уступавшие в количестве, были разбиты, при этом погибли все князья и воеводы сторожевого полка.

Дмитрий Донской заперся в Кремле, надеясь на мощь только что построенных белокаменных стен, и не ошибся – Москва выстояла. Ольгерд и Андрей простояли под Москвой всего три дня – снять осаду их заставили известия из Литвы: воспользовавшись отсутствием великого князя, рубежи ВКЛиР атаковали крестоносцы. Возвращаясь домой, русско-литовское войско razорило западные владения Донского. После ухода Ольгерда и Андрея московские дружины под руководством князя Владимира Храброго (двоюродного брата Дмитрия) совершили походы на Брянск и Смоленск.

Вероятно, именно после этого не слишком удачного похода отношения между престарелым 72-летним Ольгердом и вошедшим в самую силу 48-летним Андреем стали портиться. Андрей Полоцкий успел заслужить всеобщее уважение в Литве и, будучи человеком прямым и решительным, часто говорил Ольгерду то, что думал, и, хотя и подчинялся воле отца, между ними явно «пробежала чёрная кошка». К тому же Андрей Полоцкий всё больше поддерживал внутри Литвы русскую православную партию, которая воспринимала его как продолжателя старых русских традиций и видела в нём будущего возможного объединителя Руси. Ольгерд же старался придерживаться некоего баланса между языческой литовской и русской православной составляющими ВКЛиР.

Желая устранить опасность со стороны Тевтонского ордена, Ольгерд и Кейстут перешли Куршскую косу по льду в феврале 1370 года с намерением осадить Кёнигсберг. Им навстречу двинулась армия Тевтонского ордена под руководством великого магистра

Винриха фон Книпроде – крестоносцы через своих шпионов заранее узнали о намерениях Ольгерда и Кейстута.

Битва произошла под деревней Рудау. В результате ожесточённого сражения крестоносцам удалось разгромить русско-литовское войско, однако с большими для себя потерями: погибло множество рыцарей, два комтура, а также правая рука великого магистра – маршал Хеннинг Шиндекопф. Ко всему прочему, Ольгерду удалось захватить обоз крестоносцев.

Оба противника были ослаблены сражением и «зализывали раны».

Узнав о результатах битвы под Рудау, Дмитрий Донской вновь осадил Тверь – на этот раз удачно, и Михаил Тверской вынужден был бежать в Литву.

Эти известия привели Ольгерда в гнев, и великий князь, собрав большое войско, вновь двинулся на Москву, решив проучить молодого русского князя. В походе приняли участие Андрей Полоцкий, Кейстут, Михаил Тверской и Святослав Смоленский.

По пути к Москве русско-литовское войско осадило Волоколамск и начало штурм волоколамского кремля. Однако волоколамцы защищались отчаянно, и штурм в итоге был отбит. При штурме погиб волоколамский князь Василий Березуйский. В течение трёх суток Ольгерд разорял окрестности Волоколамска, а затем двинулся к Москве.

Дмитрий Донской вновь заперся в Кремле, который осадило русско-литовское войско.

Москвичи оказались в сложном положении, потому что Мамай принял в этом конфликте сторону Ольгерда и лишил Дмитрия ярлыка великого князя, объявив великим князем Михаила Тверского. Ценой «союзничества» с Мамаем стало возвращение дани южнорусских земель ВКЛР в Орду, освобождённых в результате битвы у Синих Вод 1362 года.

Но и Ольгерд после неудачной попытки взятия Волоколамского кремля не решался на штурм белокаменных укреплений Москвы. К тому же в это время двоюродный брат Дмитрия Владимир Храбрый собирал московские рати в Перемышле. К нему спешили на соединение полки рязанского князя Олега и пронского князя Владимира.

Понимая всю сложность штурма московского Кремля, Ольгерд старался ограничиться «демонстрацией силы». Дмитрий Донской, обеспокоенный ухудшением отношений с Ордой и Мамаем, также

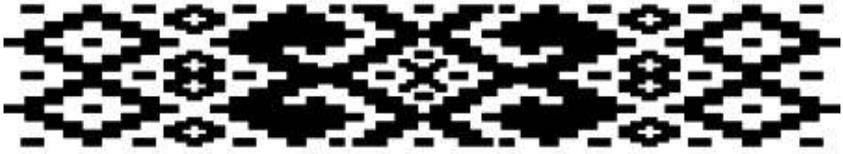
не желал большого кровопролития, потому что оно могло серьёзно ослабить военные силы Московского княжества.

Далее сведения исторических источников разнятся. По данным Хроники Быховца, Дмитрий Донской просил о мире и передал Ольгерду богатые дары. Ольгерд якобы верхом на коне подъехал к кремлёвской стене, прислонил к ней копьё и громко сказал: «Князь Великий Московский! Помни, что копьё литовское стояло под Москвою». После этого, установив границу по Можайск и Коломну, с большой добычей и полоном вернулся в Литву. Любопытно, однако, что сама Хроника Быховца датируется XVI веком. Подобные описания событий спустя два века вполне могут быть романтическим преувеличением или же попыткой объяснить неудачу второго похода Ольгерда, Кейстута, Андрея Полоцкого и союзных им князей на Москву.

В реальности же Ольгерд, понимая, что Кремль взять очень сложно, и также не желая ослабления своей армии, удовлетворился отдельными уступками со стороны Москвы и предложил мир. Дмитрий Донской же, напротив, согласился лишь на перемирие до Петрова дня, что, скорее, опровергает версию, изложенную в Хронике Быховца. Второй поход Ольгерда и Андрея на Москву был также неудачным. Для того, чтобы как-то выйти из этой патовой ситуации, Дмитрий Донской и Ольгерд заключили династический брак между двоюродным братом Дмитрия Владимиром Храбрым и дочерью Ольгерда Еленой.

Но основные события в треугольнике Литовская Русь – Московская Русь – Золотая Орда были ещё впереди.

Глава восьмая

Битва на Воже

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Несмотря на вхождение древнего Полоцкого княжества в состав Великого Княжества Литовского и Русского (ВКЛиР), сам Полоцк ещё долгое время оставался одним из ключевых городов на Руси. Поэтому вполне естественным было стремление города и его верхушки попытаться вернуть себе былую славу и силу. Полочане считали, что их подчинение Литве вынужденное, и всегда стремились к восстановлению независимости. И, надо отдать должное, несколько раз они были близки к этому.

Эти устремления разделял и правивший городом князь Андрей Полоцкий.

Андрей Полоцкий, как и его отец, князь Ольгерд, активно вмешивался во все русские междоусобицы и, будучи православным, стремился к объединению всей Руси под началом ВКЛиР. Но в этом стремлении главным противником литовско-русских князей было Великое княжество Московское во главе с Дмитрием Донским. Литовская знать постепенно сливалась с русской, и в перспективе это неизбежно должно было привести либо к победе Литвы, либо к победе Москвы, но в любом случае – завершиться воссозданием мощного Русского государства на землях былой Киевской Руси.

Это крайне беспокоило и Орду, привыкшую считать Русь своим улусом, и Королевство Польское, давно уже положившее свой взор на Великое Княжество Литовское и Русское.

Само время требовало от Литовской Руси и её верхушки сделать судьбоносный выбор: или продолжать борьбу с Москвой за обладание всеми русскими землями и, соответственно, выбрать

православие, или пойти на более тесный союз против Москвы с соседней Польшей. Но тогда неизбежно возникла перспектива выбора между православием и католичеством.

Ещё одной действующей силой были крестоносцы Ливонского и Тевтонского орденов, для которых описываемые события также представляли немалый интерес.

24 мая 1377 года Ольгерд умер. Когда огласили его завещание, написанное оказалось полной неожиданностью и для Андрея Полоцкого, и для всей православной русской партии ВКЛиР: великим князем Литовским и Русским был объявлен Ягайло – сын Ольгерда от второй жены Ульяны Тверской.

Историки спорят до сих пор о причинах, по которым Ольгерд передал престол не Андрею Полоцкому, а Ягайло, но в любом случае это событие имело фатальные последствия для всей Руси и будущего польско-русского соперничества за обладание нынешними белорусскими и украинскими землями. Эти последствия мы ощущаем до сих пор.

Между тем Ольгерд, будучи весьма опытным и мудрым властителем (на момент смерти ему было уже за 80 лет), не принял сторону русской партии, на что у него были свои веские основания.

Во-первых, войны с Москвой за объединение всех русских земель шли с переменным успехом. Их исход был далеко не очевиден. К тому же при попытке объединить всю Русь неизбежно предостояли длительные и затяжные войны с Ордой.

Во-вторых, крестоносцы Ливонского и Тевтонского орденов постоянно угрожали Литовской Руси с запада и обязательно ударили бы в спину Литве в случае её ослабления в войне с Москвой или Ордой.

В-третьих, Польша, с которой у Литовской Руси также складывались непростые отношения, неминуемо бы пожелала и свой «кусочек пирога».

Таким образом, приходится признать, что, передав престол Андрею Полоцкому и усилив тем самым русскую православную партию, Ольгерд серьёзно осложнил бы положение ВКЛиР. Конечно, оставалась ещё возможность общерусского союза Литвы и Москвы, но с учётом сильного соперничества это также было не так просто осуществить.

К тому же принятие литовской частью знати ВКЛиР православия было пока не слишком твёрдым: во многом ещё были сильны древние литовские языческие традиции, на что указывает и тот

факт, что погребение Ольгерда произошло именно по языческому обряду.

Впрочем, Ягайло был православным (в православии – Яков) – его так воспитывала мать Ульяна. Он также был литовско-русским князем, как и его старший брат Андрей Полоцкий, но, в отличие от последнего, куда в меньшей степени интересовался проблемой объединения всех русских земель.

В любом случае завещание Ольгерда, как это часто бывало во времена феодализма, привело к серьёзной смуте в Литовской Руси.

Опираясь на поддержку русской православной партии и своё право на престол по старшинству, Андрей Полоцкий не подчинился завещанию отца и вступил в борьбу со своим братом Ягайло.

Ольгерд хоть и носил титул Великого князя Литовского и Русского, однако фактически его соправителем (хотя и на вторых ролях) был его брат Кейстут. В своих землях – собственно Литве и Жемайтии – 80-летний Кейстут имел огромный, почти непререкаемый авторитет.

Именно от его позиции во многом зависело, кто возьмёт верх: Андрей или Ягайло.

Андрей Полоцкий рассчитывал на поддержку Кейстута, и не без оснований, так как в последние годы их сблизила совместная борьба с крестоносцами. В 1375 году рыцари совершили набег на полоцкие владения Андрея, но в отместку за это Андрей при поддержке Кейстута, младших братьев и сына Смоленского князя с трёх разных сторон напали на Ливонский орден и сильно опустошили земли архиепископа Риги. В 1376 году Андрей Полоцкий при поддержке Кейстута атаковал замок крестоносцев Розитея и выжег прилегающие к нему поселения.

Однако надежды Андрея на поддержку Кейстута не оправдались. Кейстут признал новым Великим князем Литовским и Русским Ягайло и принял его сторону в борьбе за престол.

Кейстут, как и все представители старой литовской верхушки, был язычником и особенных симпатий к православию не питал. К католицизму же и вовсе относился негативно, так как практически всю свою жизнь вёл бесконечные войны с крестоносцами. К тому же к концу правления Ольгерда литовская партия в ВКЛиР, выступавшая за полное доминирование старой литовской знати, стала брать верх, что не мог не учитывать Кейстут.

Выбор в пользу Ягайло оказался роковым и для самого Кейстута, и для литовского язычества в целом, но это произошло позже.

Вступив на престол, Ягайло, узнав о нежелании Андрея признать волю покойного отца, двинул войска на Полоцк. Андрей Полоцкий в ситуации единства Кейстута и Ягайло не смог опереть-

ся на достаточные для обороны силы и был вынужден покинуть Литовскую Русь и отправиться в Псков. Войска Ягайло заняли Полоцк.

Дмитрий Донской радушно принял своего старого соперника и одновременно союзника в вопросах объединения русских православных земель и заключил с Андреем Полоцким договор о переходе того на службу в Великое княжество Московское. Был также подписан договор между Андреем Полоцким и князем Владимиром Андреевичем Серпуховским. В обоих договорах Андрей Полоцкий именовался великим князем (совершенно очевидно, что для Дмитрия Донского это был удобный повод попытаться объединить всю Русь, заявив посредством этих договоров свои права на ВКЛиР). С согласия Дмитрия Андрей вновь стал княжить в Пскове.

В начале 1378 года Андрей Полоцкий выехал в Новгород, а оттуда – в Москву.

В 1377 году от ВКЛиР отпали Волынь и Подолье, добытые в результате победы Ольгерда и Андрея Полоцкого, а также новгородских князей по итогам битвы у Синих вод в 1362 году.

В 1376–1377 годах происходят ряд сражений между русскими и ордынцами, проходивших с переменным успехом. Так, в 1376 году русские во главе с Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским разгромили болгарское войско на средней Волге, изгнали мамаевых ставленников и, взяв большой денежный откуп, посадили там для контроля над торговлей русских таможенников. Однако в 1376 году хан Синей орды Арапша, перешедший к Мамаю, пожёг Новосильское ханство, нанёс поражение московско-суздальским дружинам, после чего разорил Нижегородское и Рязанское княжества.

Отъезд Андрея Полоцкого в Москву и его встреча с Дмитрием была обусловлена тем, что в 1377 году молодой хан Тохтамыш, потомок чингизидов, а потому и законный наследник престола Золотой Орды, предпринял решительные шаги по восстановлению ордынского единства. При поддержке войск Тамерлана (Тимура) Тохтамыш вначале сломил сопротивление отпавшей восточной Синей Орды, захватив её столицу Сыгнак, а затем весной 1378 года вторгся в контролируемую темником Мамаем Белую Орду.

Мамай отчаянно сопротивлялся, но уже к апрелю Тохтамыш занял все бывшие территории Золотой Орды вплоть до северного Приазовья, захватив и столицу Мамаев и Белой Орды – Азак (нынешний Азов).

Но после этого война в Золотой Орде приняла затяжной характер: Мамаю удалось удержать под своей властью родные для него бывшие половецкие степи – Северное Причерноморье и Крым. Фактически Мамай управлял землями, на которых позднее после распада Золотой Орды возникло Крымское ханство.

Свою не слишком успешную борьбу с Тохтамышем Мамай решил компенсировать успешным походом на Русь, рассчитывая на успех после удачного набега Арапши в 1376 году.

Мамаю удалось собрать до 50 000 человек, которые под началом мурзы Бегича двинулись на Московское княжество, надеясь разорить уже земли самого Дмитрия Донского.

Татары надеялись на силу своей конницы и, как обычно, на численное превосходство, хотя точных данных о количестве воинов московской рати у историков нет. Вместе с Дмитрием русскую рать вели окольный Тимофей Вельяминов и приглашённый как раз для таких дел из Пскова Андрей Полоцкий.

Противостоящие друг другу рати встретились на притоке Оки – реке Воже. Русские предусмотрительно заблокировали брод, чтобы не дать татарам переправиться и занять удобную позицию на холме.

Весьма кстати пригодился опыт успешного сражения литовско-русских войск против татарских орд под началом Ольгерда и Андрея у Синих вод. Как и под Синими водами, на берегу Вожи русская рать выстроилась в виде подковы. Центром войска управлял сам Дмитрий, а флангами – Андрей Полоцкий и Тимофей Вельяминов.

Между тем Бегич опасался атаковать, потому что для этого ему бы пришлось форсировать реку и вначале выстроить боевые порядки, что было невозможно в связи с полным контролем берега русской ратью. Дмитрий также стоял на месте, так как его положение было гораздо выгоднее, чем у татар.

Началось стояние двух армий, во многом напоминающее «великое стояние на Угре», которое случится сто лет спустя.

Наконец, Дмитрий решился на активные действия и отвёл войска от берега, приглашая татар к бою.

11 августа 1378 года Бегич начал переправу. Перейдя Вожу, татарская конница бросилась в атаку. Однако центр русской рати выдержал первоначальный натиск, а Андрей Полоцкий и Тимофей Вельяминов, как и у Синих вод, ударили с флангов.

Татары не выдержали и начали отступать, оказавшись зажатыми между Вожей и атакующей их русской ратью, не имея воз-

возможности перестроить боевые порядки. Многие воины Бегича в отчаянии бросались прямо в реку, надеясь спасти свои жизни. Многие при этом утонули. От окончательного уничтожения остатки татар спасло наступление ночи. Преследовать врага и сражаться во тьме не представлялось возможным, так как было неясно, где свои, а где чужие, поэтому Дмитрий решил дожидаться утра.

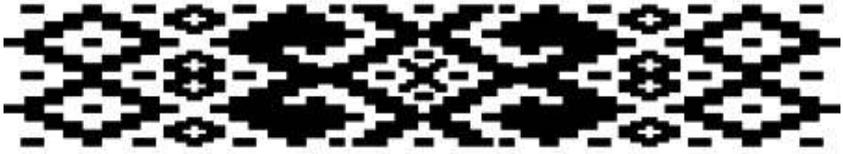
На рассвете всё вокруг было покрыто туманом. Когда он развеялся, русские перешли Вожу и захватили брошенный спасающимися от гибели татарами обоз.

Битва на Воже закончилась полным поражением армии Мама: погиб и сам Бегич, и четыре татарских темника. От 50-тысячной орды мало что уцелело.

Это была вторая после битвы у Синих вод победа русского войска над серьёзными ордынскими силами и первое крупное сражение, выигранное дружинами Великого княжества Московского у татар. Русские убедились в уязвимости татарской конницы и приобрели ценный опыт по противостоянию казавшимся ранее непобедимыми степным наездникам.

По положению Мама был нанесён сильнейший удар, и позиции Тохтамыша во внутриордынском споре ещё более окрепли.

Глава девятая

Куликовская битва

В 1379 году Ягайло, не слишком довольный независимостью Кейстута, начал тайные переговоры с крестоносцами, рассчитывая с их помощью устранить хоть уже и старого, но всё ещё опасного соперника.

Ягайло и его братья не забывали и об Андрее Полоцком: дети Юлиании попытались лишить Андрея и его брата Дмитрия их уделов – Стародуба и Трубчевска. Андрей Полоцкий вместе с братом вступил в решительную борьбу за свои вотчины и при поддержке мужа своей сестры Владимира Храброго и двоюродного брата Дмитрия Боброк-Волынского одержал верх. Сохранённые уделы оба Ольгердовичей присоединили к Московскому княжеству.

В том же 1379 году Мамай искал выход из сложной ситуации, в которой он оказался: Тохтамыш подходил всё ближе, а поражение на Воже значительно подорвало авторитет Мамаю.

В этих условиях Мамай решил собрать все свои силы и пойти походом на Москву. С Тохтамышем Мамай пока избегал главной битвы, потому что не слишком надеялся на верность своих войск в споре темника с законным ханом-чингизидом, каковым Тохтамыша воспринимали даже воины самого Мамаю. Поход же на Москву, напротив, в случае успеха, значительно бы поднял популярность Мамаю среди ордынцев. Тогда можно было бы бросить вызов и Тохтамышу.

Но войск было недостаточно. По некоторым летописным свидетельствам, ханские советники говорили Мамаю: «Орда твоя оскудела, сила твоя изнемогла; но у тебя много богатства, пошли нанять генуэзцев, черкес, ясов и другие народы».

Сканируйте
считывателем
QR-кода

родов. Большие надежды Мамай возлагал на наёмную генуэзскую пехоту.

Помимо этого, ордынский лидер вёл активные переговоры с Ягайло и заручился его поддержкой: Ягайло давно искал случая поквитаться с Дмитрием Донским и его союзником – своим заклятым врагом и братом Андреем Полоцким.

Обещал поддержку Мамаю и рязанский князь Олег.

Мамай собрал грозную силу, и над Русью вновь нависла опасность разорения и разгрома.

Дмитрий принял решение дать ордынцам бой и принялся собирать свою рать. По его призыву на помощь поспешили со своими полками гедиминовичи – Андрей Полоцкий, его брат Дмитрий, Боброк-Волынский и, конечно же, Владимир Храбрый. Вот что говорится об этом в памятнике древнерусской литературы конца XIV – начале XV веков «Задонщина» (полное название – «Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю»): «...О соловей, летняя птица, вот бы тебе, соловей, пеньем своим прославить великого князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, и из земли Литовской двух братьев Ольгердовичей, Андрея и брата его Дмитрия, да Дмитрия Волынского! Те ведь – сыновья Литвы храбрые, кречеты в ратное время и полководцы прославленные, под звуки труб их пеленали, под шлемами лелеяли, – с конца копыя они вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле». Молвит Андрей Ольгердович своему брату: «Брат Дмитрий, два брата мы с тобой, сыновья Ольгердовы, а внуки мы Гедиминовы, а правнуки мы Сколомендовы. Соберём, брат, любимых панов удалой Литвы, храбрых удальцов, и сами сядем на своих борзых коней и поглядим на быстрый Дон, напьёмся из него шлемом воды, испытаем мечи свои литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!» И сказал ему Дмитрий: «Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю за Русскую, и за веру христианскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной Москве. То ведь, брат, не стук стучит, не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удальцы русские золочеными доспехами и червлеными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы – раньше твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и сделаем смотр своим полкам, – сколько, брат, с нами храбрых литовцев.

А храбрых литовцев с нами семьдесят тысяч латников» (перевод Л. А. Дмитриева).

Ольгердовичи привели с собой псковские, переяславльско-залесские, полоцкие, стародубские и трубчевские дружины. Из Великого княжества Литовского также прибыли рати из Брянска, Друцка, Дорогобужа, Новосили, Таруса и Оболенска. Из русских земель подошли белозерцы, суздальцы, смоленцы, ярославцы, галичане, костромчане, муромцы и многие другие дружины.

Но как бы ни было сильно войско, Дмитрий Донской понимал, что Руси грозит смертельная опасность – с юга неумолимо надвигалась огромная орда Мамаю, грозившая новым разорением русских княжеств.

Перед битвой Дмитрий посетил знаменитого старца – монаха Сергия Радонежского – в Троицко-Сергиевой лавре. Старец благословил князя и русскую рать на битву, а в помощь отправил двух монахов, отличавшихся богатырской силой – Пересвета и Ослябю.

Чтобы не допустить соединения Мамаю с шедшими ему на помощь Ягайлой и Олегом Рязанским, Дмитрий совершил быстрый переход по рязанскому княжеству и подошёл к Дону. Им был отдан приказ, чтобы «ни один волос не упал с головы рязанцев» при движении московской рати – было важно, чтобы рязанцы понимали, что речь идёт не об обычной усобице, а о всенародной борьбе с монголо-татарским игом.

Разведка сообщила, что Мамаю с огромной ордой стоит на Кузьминой Гати в ожидании Ягайло и Олега. Дмитрий собрал совет, чтобы решить, как поступить: перейти дон и напасть на Мамаю или же остаться на северном берегу и ожидать нападения. Многие воеводы и князья осторожничали и советовали не переходить Дон, чтобы не отрезать себе путь к отступлению при возможной неудаче. Большую роль сыграла позиция Андрея Полоцкого, поддержанная его братом Дмитрием. «Лучше переправиться как можно скорее. Надо, чтобы ни у кого и мысли не было назад возвращаться, пусть всякий без хитрости бьётся, пусть не думает о спасении. Говорят, сила велика у врагов. Что на то смотреть! Не в силе Бог, а в правде!» – убеждали Дмитрия Донского и своих союзников оба Ольгердовича. В итоге московский князь согласился с их мнением.

Московское войско и союзные литовские полки перешли на южный берег Дона, уничтожили за собой мосты, чтобы не дать возможность Ягайле ударить в тыл, и вечером 7 сентября 1380 года выстроились в боевой порядок.

В центре встал Большой полк и весь двор великого московского князя. Этим полком командовал окольный Тимофей Вельяминов. По бокам расположились полки правой и левой руки. Полк правой руки возглавил Андрей Полоцкий, а полк левой руки – Василий Ярославский и Фёдор Моложский. Позицию перед Большим полком занял сторожевой полк князей Симеона Оболенского и Иоанна Тарусского. В дубраве был скрыт резерв – засадный полк во главе с Владимиром Храбрым и Дмитрием Боброком-Волынским.

Общий замысел состоял в том, чтобы Дмитрий Донской и Андрей Полоцкий выдержали первоначальный натиск ордынцев, а Владимир Храбрый и Дмитрий Боброк-Волынский ударили в подходящий момент наступающим татарам в тыл.

Вечером появились передовые отряды татар.

В ночь на 8 сентября Андрей Полоцкий и Владимир Храбрый занимались последними приготовлениями к сече, а Дмитрий Донской и Дмитрий Боброк-Волынский отправились на разведку, чтобы осмотреть свои и татарские позиции. Согласно преданию, московский князь, наслышанный о даре предвидения Боброка-Волынского, попросил того предсказать результат битвы. Боброк-Волынский выразил уверенность в победе над татарами, но сказал, что цена этой победы будет страшной: погибнет множество русских и литовских воинов.

Наступило утро. Оно было туманным, и некоторое время противники стояли на своих позициях. Боброк-Волынский и Храбрый использовали эту передышку, чтобы сделать пребывание засадного полка в дубраве ещё более скрытным.

Дмитрий Донской поменялся доспехами со своим близким помощником, боярином Михаилом Бренком, а сам облачился в обыкновенные доспехи – он не хотел, чтобы его возможная гибель привела к панике в московском войске.

Наконец, туман развеялся, и русские полки в боевом порядке двинулись к месту впадения Непрядвы в Дон, где располагался татарский стан.

Навстречу им одной сплошной массой воинов спускалась орда Мамая. Выделялись своим строем генуэзцы, которые, как когда-то македонцы в своей фаланге, клали друг другу копыя на плечи – при этом копыя у стоявших позади были длиннее, чем у тех, кто шёл впереди.

В центре русской рати выделялось тёмно-красное знамя с золотым образом Иисуса Христа.

Напряжение нарастало. Русские и татары остановились и некоторое время наблюдали за стычками своих передовых отрядов.

Эти стычки были быстротечными. Наконец, из татарского строя выехал богатырь огромного роста – Челубей – и по старинному обычаю стал приглашать кого-либо из русских на бой. Охотник нашёлся не сразу, но из русского строя выехал монах Пересвет. Всадники с

копьями наперевес понеслись друг на друга и с грохотом и звоном сшиблись. От сильного удара оба коня едва не упали и присели на задние ноги, а оба всадника замертво упали на землю.

*Куликовская битва. Удар Засадного полка.
Худ. В. Маторин совместно с П. Поповым*

*Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле.
Худ. М. Авилов*

Сразу после этого друг на друга бросились татарский авангард и сторожевой полк. Так началась знаменитая Куликовская битва. Дмитрий Донской бился в рядах сторожевого полка, а затем с его остатками отошёл к Большому полку.

Татары начали стремительное наступление, стремясь с ходу опрокинуть Большой полк и одновременно смять фланги, чтобы окружить и уже затем добить русские рати.

Сражение разгорелось со страшной силой и длилось уже около двух часов. Большой полк с трудом сдерживал натиск орды, но о наступлении не могло быть и речи. Татары, увидев Михаила Бренка и решив, что перед ними сам Дмитрий Донской, яростно напали на центр русского войска. В итоге Бренка им удалось убить. Рядом полегли множество русских князей и бояр, а также простых воинов. Знамя падало за знаменем. Русскими овладело отчаяние, и Большой полк начал пятиться.

Ещё тяжелее была ситуация в полку левой руки, в составе которого было множество молодых, не имевших должного опыта воинов. Они растерялись и также начали пятиться.

Ситуацию ненадолго выправила атака Глеба Брянского, который на некоторое время остановил наступающих татар, бросив в бой владимирские и суздальские дружины.

Битва была столь кровавой, что тела павших устлали всю землю и не только лошади, но даже люди вынуждены были идти в буквальном смысле по трупам.

В самый разгар битвы, когда ещё ничего не было ясно, свою важнейшую роль сыграли гедеминовичи – Андрей Полоцкий и Дмитрий Боброк-Волынский. Полк правой руки составляли наиболее опытные и боеспособные литовско-русские рати. Сильной стороной дружин Андрея Полоцкого было и наличие мощной кованой конной рати.

Татарское наступление на полк правой руки захлебнулось, но Андрей Полоцкий, видя, что полк Большой руки пятится, а полк левой руки и вовсе побежал, выжидал и лишь немного теснил татар на своём фланге, чтобы не расстроить окончательно русские позиции. Они с братом Дмитрием, безусловно, ожидал атаки засадного полка Боброка-Волынского и Храброго.

Полк левой руки уже просто бежал к устью Непрядвы, а Большой полк хоть и держался, но также пятился и вот-вот мог быть атакован прорвавшимися татарами с тыла.

Мамай со своими мурзами наблюдал за битвой с холма. Он видел, что русские практически разгромлены. Осталось окончательно опрокинуть Большой полк, а затем окружить и уничтожить полк правой руки.

Видя, что Большой полк готов уже побежать, а русские вот-вот будут разгромлены, Владимир Храбрый начал терять терпение и потребовал у Боброка-Волынского атаковать татар. Но опытный полководец проявил редкое хладнокровие и выбрал наиболее удачный момент для атаки: как только татары поверили, что и Большой полк дрогнул и практически побежал, им в спину неожиданно ударила целая лавина тяжёлой, хорошо защищённой конницы. Андрей Полоцкий, только и ждавший этого момента, тут же стремительно атаковал врагов силами полка правой руки.

Совместный удар засадного полка и полка правой руки оказался настолько неожиданным для ордынцев, что ситуация тут же полностью поменялась. Татарские порядки были полностью расстроены, и враг, ещё недавно, казалось, торжествовавший победу, не выдержал этого удара, и татары побежали сами.

Мамай, у которого уже не осталось резервов, был настолько поражён происшедшим, что в панике в сопровождении своих приближённых мурз покинул поле боя, бросив свою орду на произвол судьбы.

Часть ордынцев в попытке спастись бросалась через Непрядву, часть – к реке Красивой Мечи. Их ряды окончательно расстроились, и вместо организованного сопротивления ордынцы теперь каждый сам по себе пытались спасти свои жизни, погибая во множестве как раз по этой самой причине. В сражении погиб и номинальный восемнадцатилетний хан Мухаммед Булак, от имени которого фактически правил Мамай.

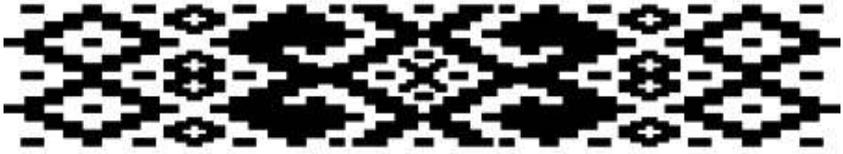
Наконец, Владимир Храбрый дал сигнал прекратить преследование и назначил сбор войск. Среди тел погибших нашли и Дмитрия Донского, который был без сознания.

Победа была полной. Стало ясно, что объединённые силы Руси могут попытаться сбросить татарское иго. Важнейшую роль в Куликовской битве сыграли наши князья-гедеминовичи – Андрей Полоцкий, его брат Дмитрий и Дмитрий Боброк-Волынский.

Но победа далась тяжёлой ценой: в Куликовской битве погибли многие лучшие русские князья, бояре и дружинники, и в том числе наши земляки-полочане.

Первоначально русские хотели продолжить поход в степь и окончательно разгромить Мамай, но тяжёлые потери заставили отказаться от первоначального плана и вернуться в Москву. До этого целую неделю с 9 по 16 сентября хоронили убитых, а над Куликовым полем кружили целые тучи воронья. Пересвета и Ослябю похоронили в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове.

Глава десятая

Кейстут и Ягайло

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Ягайло также намеревался участвовать в Куликовской битве на стороне Мамаю, однако, как известно, так и не принял в ней участие. Считается, что он просто опоздал на один день, однако более вероятно, что он просто решил возвратиться в Литву, получив во время марша известие о нахождении в московском войске Андрея Полоцкого с дружиной, который пользовался популярностью и в его собственном войске. Ягайло опасался, что в случае победы князь Андрей предпримет попытки и для свержения самого Ягайло с великокняжеского престола.

Куликово Поле и в целом эпоха Куликовской битвы стали тем рубежом в русской истории, когда первенство в борьбе за духовное и культурное наследие Киевской Руси, за собирание древнерусских земель начало переходить от Великого княжества Литовского и Русского к Великому княжеству Московскому. Сам переход политического первенства на Руси от Литовско-Русского к Московскому государству был длительным и противоречивым процессом, и все же возвышение Москвы стало необратимым, и это было прямым следствием Куликовской битвы.

Не принял участие в битве и рязанский князь Олег. В то время, как вся Русь поднялась на борьбу с татарами, в которой приняли участие союзные русские дружины из Литвы, участие рязанцев в сражении на стороне татар было бы воспринято как откровенное предательство общерусских интересов.

Впрочем, это не помешало Ягайло разграбить часть обозов, возвращавшихся с трофеями после победы над татарами. За это

Олег был во второй раз изгнан Донским из Рязани, но в 1381 году признал себя «младшим братом» великого московского князя и сохранил свою власть, но уже не в качестве самостоятельного правителя, а в роли вассала Москвы. Это был неизбежный процесс навсего собиранія русских земель.

Значение победы на Куликовом поле было колоссальным и быстро распространилось по Московской и Литовской Руси. В Литовской Руси в течение столетий пользовалась огромной популярностью летописная повесть «Сказание о Мамаевой побоище», которая на территории Беларуси была известна в многочисленных списках-копиях.

Мамай бежал в Крым, где начал поспешно формировать новую рать, надеясь на реванш, так как знал, что потери русских велики. Ему удалось вновь собрать большую орду, укрепить своё войско наёмниками. Мамай спустя непродолжительное время готов был в том же сентябре вновь напасть на Московскую Русь, но его планам не суждено было сбыться. Тохтамыш, узнав о поражении Мамаева в Куликовской битве, совершил стремительный переход с войском в сторону Крыма. Ордынцам было сказано, что Мамай потому потерпел поражение, что является узурпатором и нужно восстановить во всей Орде законную власть чингизидов.

Мамай вместо похода на Русь вынужден был сразиться с Тохтамышем, которого поддерживал Тамерлан. Две орды встретились недалеко от того места, где в 1223 году в битве на реке Калке монголо-татары нанесли поражение объединённому войску русских и половцев. Но серьёзного сражения так и не произошло: прямо на поле боя после непродолжительных стычек большая часть армии Мамаева перешла на сторону Тохтамыша, считая его настоящим ханом, и присягнула ему на верность. Мамай с остатками верных ему воинов бежал в Крым в Кафу (современный город Феодосия), надеясь на поддержку генуэзцев, его старых союзников. Но те, уже зная о поражении Мамаева, не пустили его в город. Мамай был схвачен отрядами Тохтамыша, направленными на его поиски, затем убит и похоронен с почестями. Тохтамыш в итоге восстановил власть одного хана над всей Золотой Ордой, что привело к её временному усилению и прекращению длительной монголо-татарской усабицы – великой замятни.

Попытка Ягайло выступить на стороне Мамаева была с осуждением воспринята в Литовской Руси. К тому же Ягайло, считая Андрея Полоцкого и Кейстута основными своими соперниками за

власть в Великом княжестве Литовском и Русском, попытался после разгрома татар на Куликовском поле опереться на крестоносцев, заключив с ними тайный Довидишковский договор. По условиям этого запутанного договора, Ягайло обязался не препятствовать крестоносцам воевать с Кейстутом и его детьми, а крестоносцы со своей стороны обязались сохранять нейтралитет в возможной борьбе Ягайло с Андреем Полоцким, опиравшимся на поддержку брата Дмитрия Брянского и Дмитрия Донского.

В 1381 году крестоносцы Тевтонского ордена вторглись в Трокское княжество и Жемайтию – основные земли Кейстута. На пути к Трокам рыцари осадили Новый замок, впервые используя при этом бомбарды – осадные орудия большого калибра с небольшим удлинением ствола. Замок был разрушен, а праздновавшие победу крестоносцы взяли в плен три тысячи воинов Кейстута.

Между тем Кейстут быстро оправился от первых поражений, одержал ряд побед и в свою очередь разорил земли крестоносцев, проникнув далеко вглубь Тевтонского ордена.

Желая подорвать уверенность Кейстута в исходе войны, крестоносцы сообщили о том, что у них с Ягайло заключён тайный договор и Кейстут обречён.

Кейстут, который поддержал Ягайло при его споре с Андреем Полоцким за великокняжеский престол, не мог поверить в такое вероломство своего племянника. Но факты это только подтверждали: Ягайло лишь наблюдал за происходящим, ничего не делая для поддержки Кейстута. Кейстут спросил у своего сына Витовта, верно ли говорят крестоносцы о предательстве Ягайло, но Витовт ответил, что ничего не знает о таком договоре.

После Куликовской битвы Ягайло, опасаясь усиления симпатий к Андрею Полоцкому, направил на княжение в Полоцк своего брата Скиргайло. Полочане, недовольные правлением Скиргайло – брата Ягайло, также узнавшие о победе в Куликовской битве, подняли восстание. Скиргайло был вынужден бежать, а полочане призвали к себе на княжение Андрея Полоцкого. Скиргайло, опираясь на помощь Ягайло, собрал войско и осадил Полоцк.

Взвесив все за и против, Кейстут понял, что совершил в своё время серьёзную ошибку, поставив на Ягайло, а не на Андрея, и в конце 1381 года пошёл походом на тевтонцев, но неожиданно повернул и обложил Вильну. Витовт ещё до осады, узнав о приближении Кейстута, бежал в Гродно и Дрогичин, где принялся собирать верные ему войска.

Замок в Троках. Реконструкция

Опытный Кейстут без труда овладел Вильно. Он имел большой авторитет, так что виленчане не особенно и сопротивлялись. Ягайло был пленён на пути в Вильно и привезён к Кейстуту. После взятия Вильно обнаружили Довидишковский договор. В столицу Великого княжества Литовского и Русского прибыл и сын Кейстута Витовт.

Ягайло был вынужден подписать фактическое отречение от престола, признав великим князем Литовским и Русским Кейстута. К Полоцку уже шёл с сильным войском Андрей Полоцкий. Осаждавший город Скиргайло, узнав о пленении Ягайло, поспешил признать верховную власть Кейстута и по его приказу поспешно снял осаду и покинул Полоцк, бежав в Ливонию. Андрей во главе сильной дружины въехал в Полоцк, где его с ликованием приветствовали горожане.

В сложившейся ситуации Андрей Полоцкий не стал вмешиваться в борьбу за великокняжеский престол и признал верховную власть Кейстута. Вслед за ним так же поступили и все гедиминовичи.

Ягайло отпустили, оставив ему в управление Крево и Витебск.

Это было роковой ошибкой Кейстута, потому что Ягайло, не будучи искушённым полководцем, проявлял чрезвычайную избрательность на ниве дипломатии и был склонен к нарушению любых клятв и договоров.

Едва обретя свободу, Ягайло тут же стал плести паутину заговора против победивших Кейстута и Андрея Полоцкого.

Кейстут тем временем при поддержке своего сына Витовта и Андрея Полоцкого принял сторону литовско-русской партии и стремился к сближению с Московским княжеством, так как считал теперь его естественным союзником в борьбе с крестоносцами и ордой.

Но торжество Кейстута было недолгим. Многие князья Гедиминовичи не желали признавать верховную власть Кейстута и больше заботились о собственном богатстве и влиянии, нежели о благе страны. Великое княжество литовское и Русское всё больше затягивала пучина смуты и внутреннего противостояния. Помимо амбиций полунезависимых от центральной власти Гедиминовичей и других удельных князей, большую роль играла религиозно-конфессиональная борьба между уходящим язычеством, успевшим занять прочные позиции православием и наступавшим с запада, прежде всего с Польши, католицизмом.

В события в княжестве и внутренние усобицы активно вмешивались крестоносцы, Орда и Польша, преследуя свои собственные цели. Великое княжество Московское также не оставляло надежд объединить вокруг себя все земли бывшей Киевской Руси.

Уже в мае 1382 года против Кейстута поднял восстание новгород-северский князь Корибут. Кейстут с небольшим отрядом, надеясь на внезапность, атаковал мятежника, но был разбит. Это послужило сигналом и к мятежу в Вильно, где против Кейстута поднял восстание староста немецкой общины купец Генуль. Кейстут, давний противник крестоносцев, мешал господству немецкого купечества в городе, что использовал и Ягайло, внушив остальным горожанам, что такая политика приводит к обеднению и остального населения Вильно.

Сын Кейстута Витовт был в Троках и не смог вовремя вмешаться. Восставшие перебили гарнизон, а 12 июня в Вильно из Витебска въехал Ягайло.

Витовт, поспешно собрав войска, атаковал Вильно, но неудачно и вернулся в Троки.

Ягайло успел договориться с давними противниками Кейстута – крестоносцами, и закованные в латы тевтонцы под командованием маршала Конрада Гаттенштайна двинулись на Троки. Туда же из Вильно устремились и войска Ягайло и Скиргайло.

Троки было не удержать, и Витовт ушёл с матерью в Гродно. Туда же спешно прибыл и Кейстут, который, несмотря на преклонный возраст, был энергичен и имел свой план борьбы с Ягайло. Свою жену Бируту он отослал в Берестень, Витовта оставил в Гродно, а сам устремился в родные места – в Жемайтию, где надеялся получить поддержку язычников. Но прежнего рвения постоять за языческую веру предков жемайты не выказали. Хотя и поддержали всё же Кейстута, так как Ягайло публично высказал желание креститься, чем, по мнению, отказался от веры предков.

3 августа под Троками друг против друга стояли две мощные армии. С одной стороны позиции заняли полки Кейстута, Витовта и Любарта, а с другой – Ягайло, Скиргайло и вновь прибывших им на помощь крестоносцев под командой магистра Ливонского ордена Вильгельма фон Фримерсхайма.

Битва так и не началась. Формальный перевес сил был на стороне Ягайло, но будущий польский король не был уверен в успехе, сделав ставку на дипломатию. Дипломатию Ягайло понимал весьма своеобразно и, в отличие от человека слова и рыцаря Кейстута,

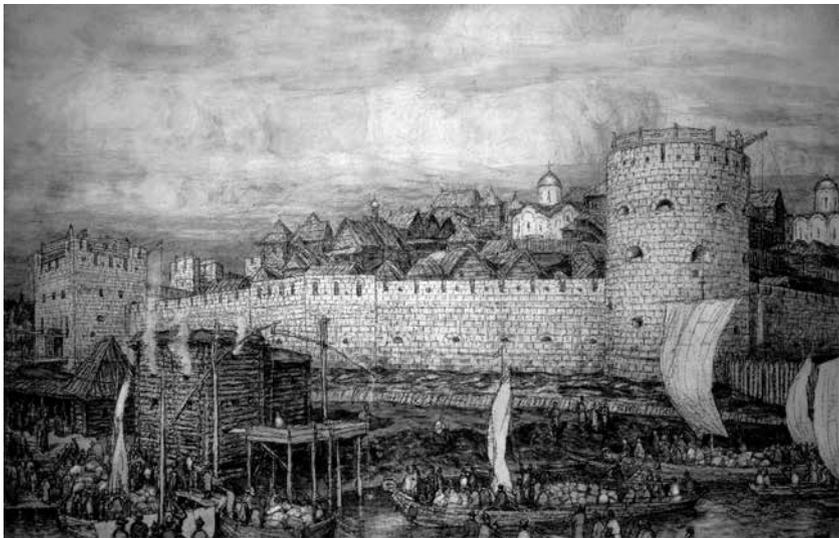
старался любыми методами добиться своего, даже если эти методы были подлыми и бесчестными. По поручению Ягайло Скиргайло провёл переговоры с Витовтом и пригласил последнего вместе с отцом в лагерь Ягайло для «заключения мира». Кейстуту и Витовту были клятвенно даны заверения в личной безопасности от имени Ягайло. Едва отец с сыном явились в лагерь Ягайло, как тут же были вероломно схвачены и тайно увезены в Кревский замок. Войскам Кейстута было объявлено, что «князья уехали в Вильно для продолжения переговоров».

Прибывший через пять дней в Кревский замок Скиргайло обнаружил Кейстута мёртвым, а Ягайло объявил, что его дядя повесился. Но народная молва тут же разнесла по княжеству слухи о том, что Кейстут был задушен по приказу коварного племянника. Кейстут славился своим именем и принципами, и даже враги – крестоносцы – считали его безупречным рыцарем, поэтому версия об удушении выглядела куда более правдоподобно, чем объяснения заинтересованного в смерти Кейстута Ягайло. К тому же в хронике Быховца не только подтверждается версия о коварном убийстве пленённого Кейстута, но даже называются имена убийц: «Великого князя Кейстута удавили коморники великого князя Ягайло, один из них назывался Прокша, который давал ему воду, а были и другие: брат Мостер и Кучук, и Лисица Жибентяй».

Желая отвести от себя подозрения и хоть как-то задобрить волновавшихся жемайтов, а также других воинов Кейстута, Ягайло организовал убитому им же дяде в Вильно пышные похороны. Тело Кейстута было сожжено на большом погребальном костре. Вместе с великим князем на костёр возложили коней, оружие, драгоценности. Так закончил своё земное существование Кейстут, великий воин и полководец, чьё мужество и рыцарство оказались бессильными против коварства и хитрости Ягайло. Вместе с Кейстутом наступил и закат язычества в Литве, которое на четыре с лишним века пережило язычество славян.

Позже по приказу Ягайло утопили и жену Кейстута – Бируту.

Андрей Ольгердович с дружиной находился в Полоцке и внимательно следил за развитием событий. Но достаточных сил вмешаться в борьбу с Ягайло у него не было. К тому же грозные события случились в 1382 году и в Великом княжестве Московском, на чью помощь и поддержку опирался полоцкий князь. Объединив после разгрома и смерти Мамай Белую и Золотую Орды, чингизид Тохтамыш решил наказать строптивых русичей и, собрав боль-

*Вероятный вид белокаменного Кремля Дмитрия Донского. Конец XIV века.
Худ. А. Васнецов*

шую армию, неожиданно вторгся в русские пределы, перед этим разорив и разграбив суда русских купцов. Помимо желания вновь подчинить Русь, Тохтамыша вело вперёд тщеславие: хотелось доказать, что он, как настоящий хан-чингизид, куда успешнее самозванца-темника Мамая, потерпевшего сокрушительное поражение на Куликовом поле от Дмитрия Донского.

Великое княжество Московское было ослаблено после Куликовской битвы. Дмитрию Донскому и Владимиру Храброму не удалось собрать достаточно войска. Князья вынуждены были покинуть Москву и отправиться на север собирать рати. Вся надежда была на неприступность белокаменного Кремля.

Нижегородский и рязанский князья, опасаясь за свои княжества, оказывали Тохтамышу и его Орде всяческую поддержку, помимо всего прочего показав удобные броды на Оке.

После того, как Тохтамыш взял Серпухов, путь на Москву для татар был открыт, в русской столице поднялся мятеж. Казалось, что город обречён, но тут на помощь москвичам подоспел сын Андрея Полоцкого Остей, приведя с собой дружину. Остей сумел навести порядок и, несмотря на недостаточность своей дружины и защитников Москвы в целом, подготовил Кремль к обороне.

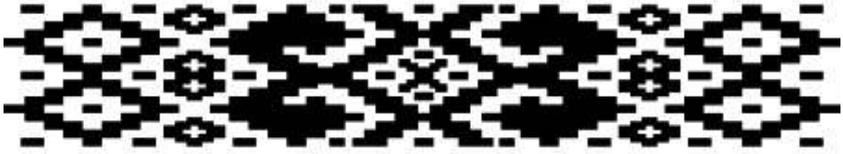
24 августа 1382 года Тохтамыш подошёл к Москве. Но попытки его орды овладеть белокаменным Кремлём были безуспешными: в течение двух суток Остей и обороняющиеся мужественно и умело защищали крепость. Татары несли большие потери. Тохтамыш опасался и удара с севера, так как знал, что Дмитрий Донской и Владимир Храбрый спешно собирают рати. Так и не сумев взять Кремль, Тохтамыш пустился на хитрость. В Кремль пришли нижегородские князья и от имени хана пообещали, что татары никого не тронут, если защитники сдадутся. 26 августа, поверив нижегородским посланникам татар и понимая, что удержать крепость бывшими у них малыми силами практически невозможно, защитники Москвы сдались. Тохтамыш тут же нарушил обещание: татары перебили и защитников – литовцев, и москвичей, и горожан, разграбив город. Погиб и сын Андрея Полоцкого князь Остей.

Завладев Москвой, татарские орды разлились по Московскому княжеству, захватив и разграбив Юрьев, Можайск, Владимир и многие другие города.

Но даже после этой победы о временах Батые татары могли лишь мечтать: Владимир Храбрый разгромил одну из сильных татарских орд под Волоком Ламским. Не желая искушать судьбу и стремясь максимально воспользоваться общей победой, Тохтамыш повернул назад в Орду, по пути разорив в отместку земли Владимира Храброго. Такая же судьба постигла и рязанские земли, разграбленные татарами, несмотря на помощь, которую оказал захватчикам рязанский князь Олег.

Московское княжество было разорено. Несмотря на победу в Куликовской битве, Русь пока не была готова полностью сбросить татарское иго – ещё столетие русским пришлось платить татарам дань.

Глава одиннадцатая

Кревская уния. Битва на Ворскле

Как мы уже знаем, вероломно захваченный Ягайло Кейстут был убит, но Витовту удалось убежать из плена с помощью своей жены Анны, переодевшись в женскую одежду. В поисках поддержки Витовт в конце 1382 года обратился за помощью к крестоносцам. Именно после этого и утопили жену Кейстута Бируту, посчитав вдову виновницей побега.

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Крестоносцы встретили Витовта без особого радушия, потому что в это же время вели тайные переговоры с Ягайло – последний обещал Тевтонскому ордену значительные уступки. В случае же промедления со стороны Ягайло выполнения своих обещаний крестоносцы планировали столкнуть его с Витовтом, поддержав последнего.

Наступило время не битв, а тайной, подковёрной дипломатии и словесного коварства. В такой атмосфере Ягайло чувствовал себя как рыба в воде и одновременно вёл переговоры с Польшей и Великим княжеством Московским.

Устав ждать, крестоносцы 30 июля 1382 года объявили Ягайло войну. Витовт старался привлечь на свою сторону жемайтов – традиционный оплот своего отца Кейстута. Тевтонцы под командой великого магистра Конрада Цёлльнера фон Ротенштайна при поддержке трёхтысячного жемайтского отряда Витовта осадили и взяли Троки, но Вильно захватить не удалось.

Ягайло и Скиргайло, собрав войско, контратаковали и вернули Троки. Витовт ещё до этого бежал в земли Тевтонского ордена,

где и был крещён по католическому обряду. Пользуясь зависимостью Витовта, крестоносцы заключили с ним договор, по которому Витовт становился вассалом тевтонцев, а в случае отсутствия у него наследников земли Витовта переходили к Ордену.

Андрей Полоцкий с горечью следил за развитием событий, но в борьбу Витовта и Ягайло не вмешивался: было ясно, что в пылу противостояния его братья меньше всего думали о старинных полоцких вольностях и защите православия.

Ягайло и Витовт продолжали торговаться, ведя с весны 1384 года непрерывные тайные переговоры.

Но переговоры Ягайло, верный своему обыкновению достигать успеха прежде всего интригами и хитрыми политическими комбинациями, вёл не только с Витовтом – благодаря посредничеству матери начались тайные сношения и с Дмитрием Донским. Ягайло заверял своего бывшего врага, великого московского князя, в своём желании принять православие и жениться на дочери Дмитрия Донского Софье.

Переговоры с Дмитрием Донским нужны были Ягайло и для того, чтобы заранее собрать коалицию против лидера русской партии в Литовской Руси – Андрея Полоцкого. При этом от Дмитрия Донского Ягайло ожидал добиться хотя бы нейтралитета, а Витовта и вовсе в итоге привлёк на свою сторону, пообещав ему вернуть Троки, но с неременным условием: Скиргайло перед этим должен одержать верх над Андреем Полоцким и занять Полоцк.

Витовт, зная о переговорах Ягайло с Дмитрием Донским и опасаясь усиления Андрея Полоцкого, принял православие и признал верховенство Ягайло, отказавшись от зависимости от крестоносцев.

Ягайло и Витовт выиграли у тевтонцев несколько сражений, и у Витовта уже не было пути назад.

В итоге Ягайло сумел разрушить союз Витовта и крестоносцев, не позволил возникнуть союзу Андрея Полоцкого и Витовта, а также обеспечил нейтралитет в литовских делах со стороны Дмитрия Донского.

При этом Ягайло не собирался выполнять свои обещания. Втайне от всех он одновременно вёл переговоры с поляками и, рассчитывая на их поддержку, обещал... принять католичество. Поляки как раз искали для королевы Ядвиги жениха и надеялись в обмен на королевский трон значительно усилить влияние католицизма и Польши в Великом Княжестве Литовском и Русском – как в Литовской Руси, так и в Жемайтии.

В 1385 году великий князь Литвы и Руси Ягайло, князя Скиргайло, Корибут, Лугвен и Витовт с многочисленной свитой по решениям Кревской унии дали обещание «на вечные времена присоединить свои земли, литовские и русские, к короне польской».

В 1386 году Ягайло заключил династический брак с польской королевой Ядвигой и перешёл из православия в католичество, приняв имя Владислав. Согласно подписанной Ягайло в Кревском замке унии с Польшей, он обязался перевести всех своих подданных как литовцев-язычников, так и православных, в католичество и издал специальную грамоту, которая наделяла знать, принявшую католицизм, дополнительными правами и вольностями. Используя непомерные личные притязания и тщеславие Ягайло, поляки смогли добиться очень многого. По сути, уния ставила под угрозу само существование литовско-русского государства, прообраза современного белорусского государства – Великого княжества Литовского и Русского. Данный династический договор стал отправной точкой для последующей многовековой польской этно-религиозной экспансии.

Православные чувствовали себя после Кревской унии обманутыми и преданными.

Почти сразу же после заключения Кревской унии Андрей Полоцкий, которому было уже 65 лет, в конце 1385 года решительно выступил против договорённостей, достигнутых Ягайло с Польшей и сохранение в Полоцком княжестве и всей Литовской Руси старых порядков и позиций православия. Он сразу же стал признанным лидером «русской» партии в Литовском государстве, выступая против Кревской унии и утверждая, что католик Ягайло не может править православными землями.

Но Ягайло, опиравшийся на поддержку Польши и Витовта, был серьёзным противником. Андрей Полоцкий не терял надежды на успех и сформировал военный союз, куда, помимо его войск, вошли Тевтонский орден, смоленский князь Святослав и латигола.

Действуя решительно, Андрей Полоцкий, воспользовавшись отъездом Ягайло в Краков для венчания с польской королевой Ядвигой, уже в феврале 1386 года занял окрестности Вильно и Лукомль.

Ягайло направил в княжество Витовта и Скиргайло, вместе с которыми прибыло сильное польское войско. Витовт в третий раз крестился – на этот раз вновь, вторично – по католическому обряду.

Кревский замок. Реконструкция

Хенцинский замок. Реконструкция

Андрей и его союзники действовали разрозненно, что и сыграло решающую роль в противостоянии. Тевтонцы, потерпев несколько поражений, не захотели втягиваться в серьёзную войну и вернулись на территорию Ордена. Андрей Полоцкий был выбит из Лукомля, а рать Святослава потерпела поражение в битве под Мстиславцем. Был убит и сам смоленский князь.

Весной 1387 года был осаждён и захвачен Полоцк – последний оплот Андрея. Во время сражения погиб его сын Семён. Андрей Полоцкий, как в своё время и Кейстут с Витовтом, был вероломно захвачен в плен Скиргайло.

Его отвезли в Хенчинский замок, где престарелый князь провёл в заточении несколько лет. Надеждам на независимость древней Полоцкой земли так и не суждено было сбыться.

Полоцк достался Скиргайло, но возвращать Витовту Троки, как следовало поступить по их договорённости, Ягайло, как обычно, не спешил.

Витовт в очередной раз убедился, что договорённости с Ягайло, не подкреплённые реальной силой и мощью, мало чего стоят.

Вся последующая политика поляков на востоке была направлена на религиозный прозелитизм и колонизацию западнорусских территорий. В 1387 году Ягайло проводит массовое крещение литовцев-язычников по католическому образцу. Для того, чтобы способствовать этому процессу, Ягайло издаёт специальную грамоту, которая наделяла дополнительными правами и вольностями представителей знати, принявших католицизм. Этим привилегий православная знать была лишена. Часть православной западнорусской знати также приняла католицизм, прельстившись привилегиями. С того же времени начинается строительство костёлов и католических монастырей, причём не только в крещённой по католическому образцу Литве, но и в западнорусских землях – Бело-

руссии и на Украине. Были со стороны Ягайло попытки привлечь к католичеству православных и насилем. Сохранились свидетельства о мученической смерти двух знатных жителей княжества, которые не пожелали переменить православие на латинство.

Летом 1387 года на встречу с Витовтом приехал из Москвы митрополит Киприан, который обручил дочь Витовта Софью с сыном Дмитрия Донского Василием. В Москве не без оснований рассчитывали, что после заточения в замке престарелого Андрея Полоцкого обиженный Ягайло Витовт может возглавить антипольскую партию, а значит – не допустить полное вхождение Великого княжества Литовского и Русского в сферу польского влияния. При этом Витовт мог рассчитывать не только на поддержку русской православной части княжества, как Андрей Полоцкий, но и на помощь недавно принявших католичество жемайтов, то есть всей Литвы.

У Витовта был свой интерес: породнившись с Дмитрием Донским, литовский князь рассчитывал укрепить свои позиции в соперничестве с Ягайло, а в будущем и попробовать объединить под своей властью всю Русь – и Литовскую, и Московскую.

Крестоносцы, также не получившие ожидаемого, продолжали свои набеги на ВКЛиР, не слишком обращая внимания на Кревскую унию.

В 1389 году Витовт решился на активные действия и вновь прибег к помощи Тевтонского ордена, тайно отправившись к крестоносцам.

Ягайло, пока не слишком уверенно чувствовавший себя в Польше, возлагал основные надежды на своего брата Скиргайло. Однако Кревская уния значительно уменьшила число сторонников – братьев в княжестве, чем воспользовался Витовт. Гражданская война закипела с новой силой. Русские православные князья, возмущённые пленением Андрея Полоцкого, активно выступили на стороне Витовта.

В 1390 году Скиргайло вынужден был оставить Полоцк, занятый Витовтом. Одержав ряд важных побед, Витовт, не помышляя о затяжной войне, начал переговоры с Ягайло, стараясь максимально использовать выгоды текущего положения дел.

В итоге Ягайло, у которого было немало проблем и в самой Польше, пришлось уступить – Витовт получил Трокское княжество и был объявлен Великим князем Литовским, Русским и Жамойтским, оставаясь при этом формальным вассалом польского короля.

Вспомнили и о томившемся в темнице Андрее Полоцком. На имя Ягайло поступило поручительство с просьбой выпустить Андрея Полоцкого на волю, подписанное Витовтом и ещё несколькими известными литовско-русскими князьями. Андрею Полоцкому было уже за семьдесят, гражданская война закончилась, и Ягайло решил уступить и в этом вопросе – старый князь был уже не так опасен, а вот использовать его популярность хотелось каждому. Витовт рассчитывал на поддержку русской православной партии Литвы, а Ягайло хотел заслужить в тех же рядах славу доброго и милостивого короля.

Впрочем, Андрей Полоцкий чувствовал себя на родине неудобно и уехал на время в Псков, где его хорошо знали, и в 1394 году вместе со своим сыном Иваном под Ольгиной горой отбил наступление сильной новгородской рати.

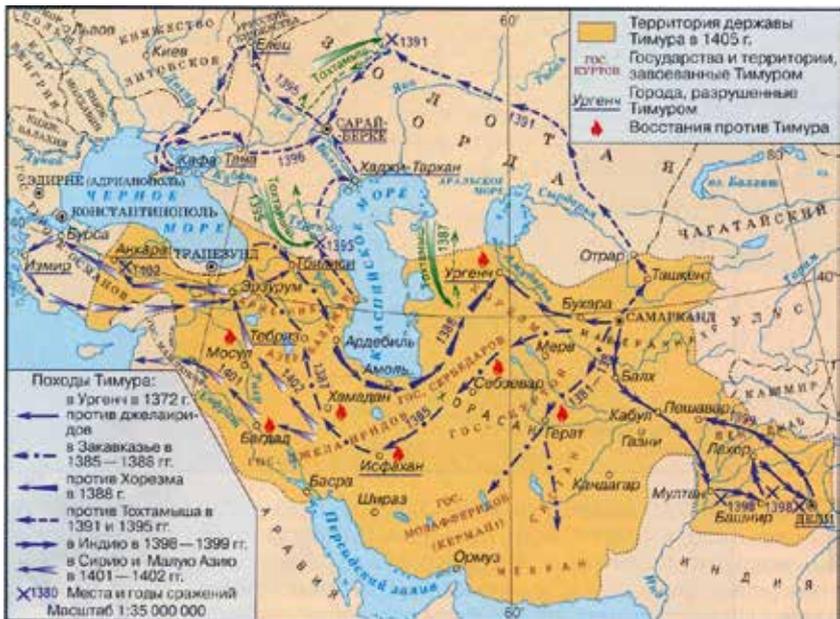
В это время вновь усилилась Орда: в Средней Азии правил безжалостный и удачливый великий эмир Турана Тимур (или Тамерлан), а в Золотой Орде после великой замятни навёл порядок Тохтамыш. Оба властителя ненавидели друг друга, и оба считали, что только один из них должен стать хозяином всех потомков монгольских ханов. Началась затяжная война ордынцев. Но это была уже не великая замятня, вызванная простой борьбой потомков монгольских ханов за власть. Монголы постепенно растворились среди завоёванных ими народов, и в рамках послемонгольских государств всё явственнее назревали противоречия между степной культурой кочевников и городской культурой мусульман Средней и Центральной Азии. Первых олицетворяла Золотая Орда, а вторых – Великий Туран. Впрочем, Тамерлан даже внешне всё ещё оставался похожим на старых монгольских ханов и носил по их подобию две туго заплетённые косы.

Это была битва гигантов, в которой верх одержал Тимур. Войска Турана нанесли Золотой Орде два тяжелейших поражения: на Кондурче в 1391 году и четыре года спустя – на Тереке. Тогда же в 1395 году Тамерлан двинулся и на Русь, всё ещё считавшуюся улусом Золотой Орды. Но, взяв и разрушив приграничный Елец, Тимур не пошёл вглубь русских земель. Тохтамыш после этого вынужден был уже бороться не столько с самим Тимуром, сколько с поставленными эмиром новыми золотоордынскими ханами.

Многие историки спорят, почему, взяв Елец, Тимур не пошёл дальше – на Москву и другие города Московской и даже Литовской Руси. Но ответ на этот вопрос не так уж и сложен. Тимур знал, что

Тамерлан (Тимур)

Государство и походы Тамерлана (Тимура)

на Руси его ждали: Витовт собрал рать в Смоленске, а сын умершего в 1389 году Дмитрия Донского Василий I – на Оке. На Руси было тревожно, но Тамерлану нужна была в первую очередь победа над Тохтамышем. Зная о неприязни к Тохтамышу в Великом княжестве Московском после разорения Москвы в 1382 году, туранский эмир считал Русь потенциальным союзником в борьбе с ханом и ограничился демонстрацией силы на русской границе.

В итоге Золотая Орда была практически разгромлена, а Тимур, не вступая в пределы Витовта и Василия I, сохранил мощную боеспособную армию, избавив её от лишних потерь.

Тохтамыш не сложил оружия и отошёл в Крым. Но Москва теперь не хотела платить ему дань. Чтобы как-то решить проблемы с деньгами, Тохтамыш осадил Кафу. Но хорошо обученные генуэзцы, оборонявшие город и свою торговлю, выдержали все атаки. С севера же подошёл и ударил ставленник Тимура Темир-Кутлуг. Тохтамыш вновь потерпел поражение и бежал в Киев во владения Витовта – в Москве его не ждали.

Витовт с тревогой следил за усилением Тимура. Он понимал, что, если Туран окончательно подчинит и сольётся с Ордой, возникнет мощное государство, которое будет угрожать всем вокруг. Это только подтверждалось тем, что даже начавшие набирать силу турки-османы стали всерьёз опасаться Тимура и его державы.

Витовт летом 1397 года отправил в Крым вместе с татарами Тохтамыша сильное войско, вооружённое по последнему слову того времени – пищалями и пушками. Под стенами кафы литовско-русско-татарское войско нанесло поражение сравнительно небольшим силам сторонникам Тимура татарским предводителям Темир-Кутлугу и Едигею. Тохтамыш обрадовался, рассчитывая вернуть под свою власть всю Золотую Орду, поквитаться с Тимуром. А затем совершить новый поход на Москву. Он начал призывать к себе всех желающих золотоордынцев, но уже через год тот же Темир-Кутлуг нанёс Тохтамышу чувствительное поражение.

Эти события имеют и другое интересное следствие. В 1397 году после похода в Крым Витовт поселил под Троками потомков хазар – караимов, которые значительно усилили лёгкую конницу ВКЛиР. Там караимы живут и поныне.

Тохтамыш вновь укрылся у Витовта. Витовт уже давно хотел сравняться с Ягайло и стать королём. Для этого ему нужно было попробовать добиться от папы римского объявления крестового похода против Тамерлана и снискать лавры защитника христиан

в борьбе с иноверцами. Но, помимо честолюбия, Витовт прекрасно понимал, что со значительным ослаблением Золотой Орды и её фактическим подчинением державе Тимура Великое княжество Литовское и Русское, да и вся Русь – и Литовская, и Московская, подвергаются смертельной опасности, не менее страшной, нежели нашествие Батыея. Тохтамыш обещал Витовту всяческую поддержку, рассчитывая с его помощью вернуть власть в Золотой Орде. Тохтамыш согласился на то, что фактически вся Русь, и в том числе Москва, отойдут под власть Витовта. Это открывало путь Витовту к королевской короне.

Вспомнили и о престарелом Андрее Полоцком. Пользовавшимся большим авторитетом как в Литовской, так и в Московской Руси, 79-летний князь, победитель татар в битве под Синими водами и на Куликовом поле, был ещё нужен своей стране.

Витовту удалось собрать под свои знамёна огромное войско, среди которого были литовско-русские дружины, полки польской шляхты, сильные отряды закованных в броню крестоносцев и ордынские татары – всего около 100 тысяч человек. Это огромное по средневековым меркам войско двинулось походом на Золотую Орду.

Момент представлялся весьма удобным: лучшие отборные армии Тимур увёл в Индию, а затем Грузию, Сирию и Ирак, где рассчитывал на богатую добычу. В Золотой Орде остались его ставленники хан Темир-Кутлуг и полководец Едигей. Василий I соблюдал нейтралитет, так как ему одинаково чужды были и ордынцы, и мусульмане-туранцы, и католики с запада. В самой Орде тоже было неспокойно: узнав о походе огромной армии Витовта, многие татары были готовы свергнуть Темир-Кутлуга и переметнуться на сторону Тохтамыша.

Но даже то войско, что было в распоряжении Темир-Кутлуга, было сильным противником. Опытные воины составляли его костяк. Не дожидаясь продвижения армии Витовта вглубь Орды, Темир-Кутлуг вышел ему навстречу.

«Выдай мне беглого Тохтамыша!» – потребовал у Витовта Темир-Кутлуг, объясняя, что ордынское войско не желает битвы армией Витовта, а имеет целью лишь захватить беглого хана.

Считая свою позицию полностью выигрышной, Витовт на берегу Ворсклы отверг это требование и в свою очередь стал добиваться выражения полной покорности от Темир-Кутлуга, угрожая разорением всей Орды.

Темир-Кутлуг, ожидая подкрепления, тянул время, вступив в переговоры. «Зачем ты на меня пошёл? Я твоей земли не брал, ни городов, ни сёл твоих», – обратился к великому князю ордынский хан. Темир-Кутлуг даже притворно согласился считаться «младшим братом» Витовта и чеканить монету с профилем великого князя.

Витовт и большинство его полководцев считали, что победа у них в кармане. Андрей Полоцкий и многие старики не разделяли такого оптимизма и, проявляя осторожность, полагали, что лучше воздержаться от генерального сражения. Андрей Полоцкий, участвовавший во множестве битв с татарами, чувствовал неладное в их поведении и, вероятно, предполагал, что они приготовили какую-то уловку. Но большинство молодёжи, предвкушая лёгкий разгром ордынцев, требовало атаковать татар. Особенно рвался в бой руководитель польских шляхтичей Щурковский. Молодёжь обвиняла стариков в том, что те давно утратили боевой дух.

В это время появились полки Едигея, который шёл на помощь Темир-Кутлугу. Договорившись о личной встрече с Витовтом, Едигей повёл себя дерзко, заявив великому князю, что он старше его по возрасту, в отличие от Темир-Кутлуга, поэтому в отношении Витовта уже Едигей является «старшим братом», поэтому Витовт должен ему платить дань и чеканить литовские монеты с профилем Едигея.

Витовт был вне себя от гнева. Щурковский требовал немедленно атаковать татар. Андрей Полоцкий, чувствуя недоброе, опираясь на других стариков, пытался отговорить Витовта от этого: он прекрасно понимал, что такое поведение Едигея строится на военной хитрости и расчёте.

Но Витовт поддался шапкозакидательским призывам Щурковского и других предводителей, и 12 августа 1399 года загрохотала артиллерийская канонада – литовско-русско-немецко-татарская армия под прикрытием пушек и пищалей переправилась на левый берег Ворсклы и стала строиться в боевые порядки.

Началась одна из величайших битв в нашей истории. Также, как и на Куликовом поле, на берегах Ворсклы решался вопрос об освобождении всей Руси от татарского ига, а для Витовта наступил момент истины: победа в битве неизбежно делала бы его могущественным королём и великим князем Литвы и Руси, как он себя уже заранее провозгласил на переговорах с ордынцами.

Сражение разгоралось с чудовищной силой. Раздавался лязг мечей и боевых топоров, звуки пищальных и пушечных выстрелов, свист стрел. Литовско-русская кованая рать стала теснить татар

Едигея. Те отчаянно сопротивлялись, но всё же постепенно пятились назад.

Казалось, ещё немного, и татары будут сломлены. Но в этот момент в тыл наступающей армии Витовта ударил Темир-Кутлуг, обошедший войска великого князя с фланга. Наступление татар было столь стремительным, что почти сразу же расстроило боевые порядки Витовта.

Тохтамыш и его татары, прекрасно понявшие, что произошло и хорошо знакомые с тактикой Тимура, чьими учениками были Темир-Кутлуг и Едигей, оценив обстановку, бросились бежать, рассчитывая спастись. Вслед за татарами, не выдержав натиска наступающих ордынцев, с поля боя побежали польские шляхтичи Щурковского. Паника передалась и остальным и постепенно, за небольшим исключением мужественно обороняющихся островков воинов, почти вся многонациональная 100-тысячная армия Витовта бросилась бежать.

Ордынцы преследовали литовцев, русских, поляков и немцев более 500 вёрст до самого Киева. Витовт едва успел скрыться в лесной чаще – его спас от верной смерти или тягостного плена казак Мамай.

79-летний Андрей Полоцкий встретил врага, как и подобает настоящему воину: в страшной сече князь был убит. Так закончил свою жизнь, полную постоянных опасностей и приключений, наш знаменитый предок

Поражение было полным: рассыпавшиеся по княжеству татары убивали и жгли всё и всех вокруг до самого Луцка. Погибло 20 князей. Эту катастрофу можно сравнить только с поражением на реке Калке.

Витовт, едва избежавший пленения и гибели, вынужден был отказаться от своих претензий объединить всю Русь и от королевской короны. Не суждено было соединиться землям Литовской и Московской Руси в одной державе, восстановив пространство древней Киевской Руси.

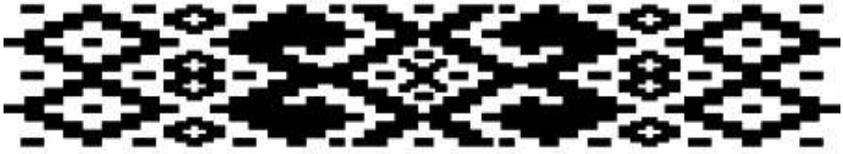
Литовская Русь была настолько ослаблена, что в 1401 году по акту Виленской унии Великое княжество Литовское и Русское вынуждено согласилось на включение его в состав королевства Польского, а Витовт присягнул Ягайло. А Тимур, воспользовавшись победой над Витовтом, всё своё внимание сосредоточил на юге и разгромил самого турецкого султана Баязида и его непобедимых до той поры османских янычар.

Но мужественная гибель Андрея Полоцкого и других наших князей и воинов была не напрасной. Уже в 1410 году была одержана знаменитая победа польско-русско-литовского войска над крестоносцами под Грюнвальдом, а в 1480 году войска Ивана III в «великом стоянии на Угре» свергли татарское иго над Русью, что послужило началом для создания мощного Российского государства.

Андрей Полоцкий стал родоначальником вначале княжеского, а затем утратившего титул шляхетского рода Полубенских, среди представителей которого были видные государственные деятели и военачальники своего времени. Потомки Андрея Ольгердовича упоминаются в родословных книгах Витебской, Могилёвской, Смоленской, Гродненской, Киевской и Ковенской губерний.

В 2009 году в Полоцке установили памятник Андрею Ольгердовичу, созданный скульптором И. Голубевым. Там же, в Полоцке, на улице Энгельса, дом 3 находится и музей знаменитого князя, посетив который можно более подробно узнать о его жизни и судьбе.

Глава двенадцатая

Грюнвальдская битва

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Прошло уже более шести веков со времён одной из самых знаменитых битв в истории средневековой Европы – Грюнвальдской битвы, в которой в жестоком и кровопролитном сражении сошлись рыцари Тевтонского ордена и объединённое польско-литовско-русское войско. Грюнвальдская битва во многом определила последующую карту восточной Европы, взаимоотношения народов и стран и, самое главное, остановило продвижение крестоносцев на славянские и литовские земли.

Тевтонский орден был создан в конце XII века для освобождения Палестины, когда в результате нескольких крестовых походов были освобождены Иерусалим и другие значимые палестинские города, являющиеся родиной христианства. Крестоносцам удалось даже создать там несколько своих небольших государств. Однако постепенно крестоносцы всё больше занимались не столько христианскими делами, сколько наживой и грабежами. Постепенно поддержка из Европы падала и под ударами мусульман крестоносцы вынуждены были оставить Палестину.

Тогда рыцари обратили свой взор на восток Европы – на языческие земли Литвы, православные русские княжества и польские территории. В Прибалтике возникло государство Ордена меченосцев, называемого иначе Ливонским орденом, а на землях прусских племён – государство, образованное уже знакомыми нам тевтонскими рыцарями. Ливонский орден в 1237 году подчинился верховной власти великого магистра Тевтонского ордена, но сохранил значительную автономию. Германский император объявил, что

жалует орденам все захваченные ими земли, так как оба ордена считались частью Священной Римской империи. Германцы уже много веков теснили славян и захватывали их земли. Одним из первых пал знаменитый остров Руян (ныне – остров Рюген), где была уничтожена уникальная языческая древнеславянская культура, славяне десятилетия за десятилетиями оттеснялись на восток. Пруссы – тоже славяне, но постепенно и они были завоёваны и ассимилированы германцами.

С востока и юга, разоряя города и сёла, на русские и славянские земли наступали монголо-татары.

Крестоносцы отвоевали у Польши всё балтийское побережье, и им оставалось захватить только территорию современной Литвы, чтобы объединить земли Тевтонского и Ливонского орденов. Вся власть в Тевтонском ордене принадлежала «братьям» – сотням наиболее могущественных и знаменитых рыцарей. Под предлогом христианизации новых земель крестоносцы огнём и мечом шли на восток, уничтожая и нещадно грабя всё, что им попадалось на пути. Даже такие сильные государства, как Польское королевство и Великое княжество Литовское, Жемайтское и Русское, в состав которого к этому времени входили большинство белорусских земель, не могли поодиночке противостоять натиску крестоносцев и решили объединить свои силы для отпора германскому вторжению. В 1385 году между Польшей и Великим княжеством Литовским была заключена уния: в обмен на избрание великого князя Литовского Ягайлы королём он обязывался присоединить княжество к Польше и ввести в нём католичество. В 1386 году Ягайло стал польским королём, однако полоцкий князь Андрей и гродненский Витовт, опираясь на недовольных белорусских православных князей, смогли отстоять значительную автономию княжества и права православной знати.

Конечно, в то далёкое время часто возникали феодальные войны и конфликты: литовцы, поляки и русские часто воевали и между собой, и с другими народами, иногда даже заключали временные союзы с крестоносцами, однако всё же главной задачей было остановить наступление германцев.

Тевтонский орден понимал, что объединённые силы поляков, литовцев и русских (предков нынешних белорусов) представляют угрозу для его завоевательной политики и тоже готовился к большой войне.

И война, названная позже Великой, не заставила себя долго ждать, начавшись в 1409 году восстанием жемайтов против немец-

кого владычества. Великий магистр Тевтонского ордена Ульрих Фон Юнгинген собрал в единый кулак все свои войска, сняв их со всех земель и замков. Юнгинген призвал себе на помощь рыцарей Ливонского ордена и венгерского короля Сигизмунда Люксембургского, обещая тому большие деньги. Но Ливонский орден не спешил на помощь, прислав лишь один отряд, – меченосцы опасались наступления Псковского княжества, помня о том, что русские дружины разгромили крестоносцев во главе с магистром Ливонского ордена в 1406 году и не пропустили вглубь русских земель годом позже. Но в Мариенбург, столицу Тевтонского ордена, уже спешили сотни рыцарей со всей Европы. Пылали горны, день и ночь изготовлялось оружие. В 1408 году мариенбургские мастера отлили огромную пушку, которую назвали «Бешеная Грета». Она была такой большой, что ствол разбирали на две части и везли поодиночке, также на каждое ядро была необходима отдельная телега. Она успешно применялась для захвата замков, круша каменные стены. «Грета» весила почти 15 тонн, а каждое ядро было весом в половину тонны. Для того времени это было чудовищное оружие.

Вначале удача была на стороне крестоносцев: они стали теснить восставших жемайтов, армию Великого княжества Литовского и поляков, глубоко вклинившись на польские земли. Но затем рыцарей остановили и даже отбросили назад, вернув ряд крепостей. Было заключено перемирие, и стороны обратились к чешскому королю Вацлаву, чтобы он решил, кто прав, а кто виноват. Но жадный чешский король, получив от крестоносцев 60 тысяч флоринтов, объявил, что правда на стороне Тевтонского ордена. Польское королевство и Литовское княжество не признали этого и уехали из Праги в знак протеста. Стало ясно, что война продолжится.

16 марта 1410 года крестоносцы неожиданно напали на Волковыск. Но перемирие было продлено до 4 июля, хотя уже в июне армия крестоносцев и польско-литовское войско двигались навстречу друг другу.

После объединения примерно 10 000 конников княжества и 20 000 всадников короны польско-литовское войско под предводительством польского короля Ягайлы и великого князя литовского Витовта перешло границу ордена и двинулась к его столице Мариенбургу. В составе польско-литовской армии шли хорутви наших предков из Бреста, Владимира-Волынского, Новгорода Великого, Быхова, Киева, Смоленска, Витебска, Луцка, Волковыска, Новгорода-Северского, Гродно, Дрогичина, Друцка, Кобрина, Кри-

чева, Лиды, Лукомля, Минска, Заславля, Могилёва, Мстиславля, Несвижа, Новогрудка, Орши, Ошмян, Пинска, Полоцка, Слонима. К польско-литовскому войску присоединилась и примерно 5 000 татарская конница хана Джелаладина.

Навстречу этой армии выступили 20 000 конных крестоносцев под командованием великого магистра Юнгингена. В войсках ордена находились чешские наёмники, рыцари из многих европейских стран.

Обе армии имели по несколько тысяч пехоты и других вспомогательных сил.

Уже во время движения армий пришло известие о вступлении в войну Венгрии на стороне Ордена. Крестоносцев это приободрило и вселило надежду на успех, а Ягайло и Витовт скрыли это от своей армии, чтобы не подрывать боевой дух.

Крестоносцы сознательно остановились на своей территории, выбрав удобную для себя позицию между селениями Грюнвальд и Танненберг. Но главным была даже не удобная позиция – Юнгингену было важно показать Европе и римскому папе, что не тевтонцы являются захватчиками, а польско-литовско-русское войско, пришедшее на земли Ордена.

Юнгинген прибыл на место битвы первым и занял позицию на вершине холмов между деревнями. С севера немецкий строй защищало болото, а с юга – лес, огороды и заборы Грюнвальда.

Ягайло и Витовту пришлось обойти озеро Лубень и расположиться чуть ниже крестоносцев, что всегда хуже в сражении. Кроме того, тевтонцам при удачном ходе боя было проще обойти польско-литовско-русское войско с тыла.

Немцы готовились основательно: перед их шеренгами тайно были выкопаны «волчьи ямы», на дне которых были вбиты большие заточенные колья. Ямы были замаскированы сверху жердями и дёрном.

Хмурой и ненастной была ночь перед битвой. Начавшийся дождь сменился сильнейшим ливнем, подул сильный ветер, переросший в бурю. При свете факелов великий магистр призвал волхвов, чтобы погадать, кто победит в сражении. Волхвы предрекли Юнгингену смерть. Рассерженный магистр прогнал волхвов прочь, но сон его был тревожным.

Волновались и Ягайло, и Витовт. Первый провёл часть ночи в молитвах, а великий литовский князь обдумывал варианты сражений.

Грюнвальдская битва.

Наступило утро 15 июля 1410 года. Две армии построились в боевые порядки, но сражение не начиналось до полудня. Грозно смотрелись тевтонские стальные ряды, возглавляемые орденскими «братьями», одетыми в латы, покрытыми белыми плащами с большими чёрными крестами – элита немецкого рыцарства. Грозно оцетинились копыями и доспехами армии Ягайлы и Витовта.

Крестоносцы не хотели покидать удобную позицию, а союзники ждали, пока высохнет после ливня Грюнвальдское поле.

Наконец, в полдень из строя тевтонцев выехали два рыцаря. Один из них нёс тевтонское бело-жёлто-чёрное знамя, а второй – бело-жёлтое, являющееся папским символом. Рыцари передали

Худ. Я. Матейко

Ягайле и Витовту два меча без ножен. Согласно рыцарским обычаям, это был вызов на бой, как позднее – брошенная в лицо перчатка. Ничего не ответить на это означало бы проявить трусость и быть обесчещенным. «Не прячьтесь в лесах и болотах – выходите на битву! Если вам мало места, мы можем отойти назад!» – передали рыцари королю и великому князю послание магистра. Крестоносцы и в самом деле отошли немного назад.

Первыми в бой рвались воины Волковыска, который был разорён крестоносцами в вербное воскресенье, но Витовт на своём северном фланге отправил в бой татарскую конницу. Это решение, принятое Витовтом, во многом определило весь ход битвы

и принесло победу нашим предкам. Дело в том, что крестоносцы заранее подготовились к залпу по рыцарям Витовта, рассчитывая опрокинуть ядрами их ряды. Когда на немцев с гиканьем понеслись татары, те растерялись – тратить ядра на легковооружённую конницу им не хотелось. Тевтонцы всё тянули с залпом, ожидая вслед за татарами увидеть рыцарей, но тех всё не было. Татары проскочили зону поражения, и после запоздалой команды «огонь» ядра немецких пушек в большинстве просвистели мимо, нанеся татарам лишь лёгкий урон. Частично своё дело сделали «волчьи ямы» – в них погибло немало татарских лошадей. Но сами татары легко выбирались из ям в отличие от тяжёлых рыцарей, для которых их и выкопали. Татары, преодолев ямы, понеслись на тевтонских пушкарей и первую линию немецкой армии. Лишь немногие из пушкарей успели перезарядить пушки и сделать по второму выстрелу – в основном же они были изрублены татарами, опрокинувшими первую линию крестоносцев и начавшими атаку на вторую.

В это время на южном фланге битвы Ягайло и поляки не трогались со своих позиций. Более того, польский король устроил посвящение в рыцари примерно 2 000 своих воинов. Он явно тянул время, ожидая, чем закончится сражение на фланге Витовта.

Крестоносцы постепенно оправались от растерянности и начали теснить татар. Те начали отходить на свои позиции: татарская конница была мало приспособлена для длительного боя. Во время преследования татар крестоносцы потеряли немало пажей и оруженосцев – арбалетчики на ходу почти не могли стрелять по татарам из-за сложности зарядки арбалета, а вот уходящие татары поливали преследующих их немцев целой тучей стрел из луков. Тевтонским рыцарям стрелы не причиняли вреда, а вот ряды их помощников значительно поредели.

Наконец, татары отошли в глубь позиций литовско-русского войска, и навстречу крестоносцам устремился поток рыцарей и воинов Витовта. Грохот сошедшихся в бою, закованных в латы ратей был таким, что его слышали за несколько километров от Грюнвальдского поля. В передних рядах обеих армий бились лучшие воины, вооружённые тяжёлыми двуручными мечами, вес которых был около 10 килограммов. Умелые воины ломали такими мечами оружие противника, рассекали враждебный строй, куда врывались ратники с более лёгким оружием. Особенно эффективным для борьбы с бронированными рыцарями обе-

их армий были шестопёры, клеветцы и алебарды. Постепенно тевтонцы начали теснить воинов Витовта, но в этом была и их проблема: единый ранее строй немецких рыцарей стал распадаться на части.

Ягайло всё ещё не решался атаковать южный фланг тевтонцев. Тогда великий магистр Ульрих фон Юнгинген отдал приказ крестоносцам атаковать поляков. Наступление возглавил опытный рыцарь маршал Валленрод. Началась кровопролитная сеча. Поляки старались выдержать первый натиск крестоносцев. Особенно отличились краковские хоругви. Ягайло, наконец, прекратил молитвы и начал действовать, отправив в обход наступающих немцев конный отряд. Польский рыцарь Добеслав Олешницкий в составе этого отряда пробился к самому магистру, но Юнгинген увернулся от его удара и ранил коня нападавшего.

На стыке армий Ягайлы и Витовта находились три смоленские полка – Оршанская, Смоленская и Мстиславская хоругви под командованием Юрия Мстиславского. Именно наши предки-русичи приняли самый страшный удар крестоносцев, направленный на то, чтобы расчленить войска Ягайлы и Витовта и разгромить их поодиночке. Понеся страшные потери, русичи измотали немецких рыцарей, хотя почти все полегли на поле боя.

Тем временем тевтонцы прорвались к самому Ягайле. Крестоносец Леопольд фон Кёкритц попытался убить польского короля, но Ягайло его ранил, а его секретарь добил его. Был ранен командир чешского отряда Ян Жижка (тот самый, который стал потом предводителем гуситов). У него вытек глаз. Чехи запаниковали и

Схема Грюнвальдской битвы

стали отступать. Один из крестоносцев убил польского знаменосца. Красный штандарт с белым орлом беспомощно упал на землю. По рядам крестоносцев пронёсся крик восторга и орденские «братья», а за ними и всё тевтонское воинство начало петь псалмы в благодарность святой Деве Марии, предвкушая победу.

Полякам удалось отбить штандарт, поднять его до того, как могла начаться паника в их рядах, но они всё равно не могли сдерживать натиск крестоносцев и постепенно пятились.

В это время благодаря стойкости смоленских полков Витовт на северном фланге остановил немецкое наступление и, потеснив крестоносцев, ударил в тыл наступавшим на поляков немцам. Особенно отличился в этом бою полоцкий воевода Иван Немира.

Уже праздновавшие победу крестоносцы оказались между двух огней и, слабо ориентируясь в том, что происходит на поле боя и будучи отрезанными от командования, дрогнули.

Наблюдая, как его армия попала в неожиданное окружение, великий магистр Юнгинген был в отчаянии. На его глазах гибли лучшие воины Тевтонского ордена. Видя, что чаша весов склоняется в пользу польско-литовско-русского войска, приближённые предложили Юнгингену отходить к Мариенбургу, чтобы организовать оборону столицы Ордена. Но Юнгинген возразил: «Не дай бог мне покинуть это поле, где лежит столько знатных рыцарей, не дай бог». Собрав вокруг себя последние резервы и лучших оставшихся в живых рыцарей, магистр самолично возглавил атаку, надеясь переломить ход битвы. Однако попытка оказалась неудачной: и сам магистр, и большинство «братьев», и сопровождающие его рыцари были убиты.

Лишившись своего предводителя, крестоносцы попытались укрепиться в своём обозе, но пал и обоз.

Поражение Ордена было полным: на Грюнвальдском поле легла элита крестоносцев – несколько сотен орденских «братьев».

Не такую судьбу предрекали себе тевтонцы: в их обозе победители нашли множество бочек с вином, которым они собирались праздновать победу. Нашли верёвки и кандалы – они были предназначены для побеждённых славян.

Крестоносцы были остановлены – с разгромом под Грюнвальдом закончились столетия их господства на славянских землях. У Грюнвальдской битвы нет единого героя – современные историки из разных стран не считают ни Ягайло, ни Витовта единоличными авторами победы. Эта победа – результат мужества и талан-

та многих и многих воинов и воевод объединённой польско-литовско-русской армии.

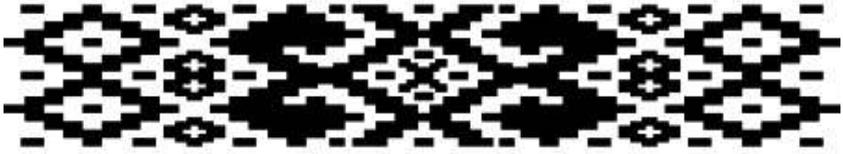
Более того, именно промедление, проявленное польским королём, не позволило захватить Мариенбург – столицу Ордена. Не успевший на битву шведский комтур крестоносцев Генрих фон Плауэн сумел организовать оборону столицы, которую Ягайло и Витовт безуспешно осаждали полтора месяца, но 8 сентября 1410 года сняли осаду и начали отступление. Государство крестоносцев было разгромлено, но фон Плауэну удалось его сохранить.

Война продолжалась ещё несколько десятилетий, но Тевтонский орден так и не смог подняться из пепла и постепенно попал в зависимость к своим соседям-полякам. И лишь через несколько столетий на его основе образовалось Прусское государство, которое создало Германскую империю, дважды ввергнувшую планету в пучину мировых войн. Такой в исторической перспективе была плата за неудачную осаду Мариенбурга.

Витовт приобрёл значительную славу благодаря Грюнвальдской битве и в 1413 году, подписав в Городле новые условия унии с Польшей, практически вернул независимость Великому княжеству Литовскому, Жемайтскому и Русскому и даже собирался принять королевский титул, но не успел и умер.

А мы ещё раз вспомним с вами о подвигах наших земляков, о полочанине Иване Немире, русиче Юрии Мстиславском, о мужестве и стойкости Оршанской, Мстиславской и Смоленской хоругвей – знаменитых Смоленских полков, чья жертвенность и героизм во многом решили исход Грюнвальдской битвы.

Глава тринадцатая

Городельская уния. Великое княжество Русское. Катастрофа под Вилькомиром

Сканируйте
считывателем
QR-кода

В начале XV века ни Польская корона, ни княжество Литовское и Русское не были абсолютными монархиями. Многие вопросы решались на радах и сеймах – коллективных собраниях наиболее значимых представителей знати. В Великом княжестве Литовском католическая знать опасалась потерять те привилегии, кото-

рые она приобрела в результате унии. Она добивалась не столько независимости от Польши, как этого хотел Витовт, сколько уравнивания прав с польской шляхтой. На этом противоречии и сыграли Ягайло и польская шляхта.

В 1413 году в Городле (замке на Западном Буге) произошёл съезд феодалов Польши и княжества Литовского и Русского. Княжество было представлено католиками. Сорок семь польских феодалов наделили такое же количество своих коллег из княжества своими гербами и приняли их в своё гербовое братство. Согласно решениям Городельской унии, шляхта, принявшая польские гербы и католичество, получила новые привилегии. Православным было запрещено заседать в раде Великого княжества Литовского и занимать ведущие государственные посты. После смерти Витовта и Ягайлы новых короля и великого князя польско-литовские феодалы должны были избрать совместно. Витовту был обещан королевский титул, а княжество должно было стать полноправ-

Городельская уния

ным королевством, как и польская корона. Православные феодалы княжества остались ни с чем. С Городельского сейма в Литве постепенно устанавливаются черты польского общественного порядка. До 1413 года устройство княжества было похоже на русское: под великим князем правили удельные, вокруг них группировалась дружина, города имели вечевое устройство, крестьянство свободно передвигалось. С введением польских порядков, с 1413 года, в Литве начинает образовываться шляхта на манер польской, и среди неё распространяются католичество и польские нравы; города получают «Магдебургское право польских городов». В Литве появляются сеймы и сеймики (местные сеймы), как были они в Польше, учреждаются и пожизненные должности по польскому образцу.

Это ещё больше усугубило противоречия между двумя составляющими ВКЛиР (Великого княжества Литовского и Русского) – нового литовского католичества и русского православия. В 1430 году новым великим князем был избран Свидригайло. Последний, несмотря на то, что придерживался католичества, был противником унии с Польшей и поддержал требования православной знати уравнивать их в правах с католиками. Стремясь привлечь

православных на свою сторону, Свидригайло начинает привлекать их к управлению государством, раздавать земли и замки. Недовольная литовская католическая знать при поддержке поляков провозглашает великим князем брата Витовта Сигизмунда. Свидригайло отправляется в один из оплотов православия – Полоцк, где объявляет о создании Великого княжества Русского и вступает на «великое княжение Русское». Помимо Полоцка в Великое княжество Русское вошли Витебская, Смоленская, Киевская, Северская земли, Волынь и Восточное Подолье. В 1432 году начинается гражданская война. Православные составляли в ВКЛР численное большинство и поначалу казалось, что именно они и одержат победу. Однако Ягайло и поддерживаемый ими Сигизмунд хорошо понимали, что православные поддерживают Свидригайло из-за того, что не имеют равных прав с католиками. Поэтому в 1432 и 1434 годах Ягайло и Сигизмунд издали новые привилегии, практически уравнивающие православную и католическую знать. Этим Сигизмунд перетянул на свою сторону некоторых православных вельмож. Они поддались на эту уловку и покинули со своими дружинами лагерь Свидригайло.

Решающее сражение произошло 1 сентября 1435 года у замка Вилькомир (ныне Литва). Под началом великого князя Свидригайло находилось до 15 тысяч довольно разнородного войска: 6 тысяч ратников великого князя, дружины русских удельных князей, около 3 тысяч ливонских рыцарей, 1,5 тысячи чешских таборитов и примерно 500 ордынских татар. Войско возглавляло три полководца: сам Свидригайло Ольгердович, ливонский магистр Франк Керскорф и литовско-русский князь Жигимонд Корибутович, до этого принимавший участие в Гуситских войнах.

Польско-литовские войска обладали преимуществом в несколько тысяч и имели в своём составе до 5 тысяч литовского войска под началом сына Сигизмунда Михаила и примерно 12 тысяч польского войска во главе с опытным воеводой Якубом Кобылянским, который принял командование над всем польско-литовским войском.

Таким образом, силы сторон были примерно равными. Но в стане польско-литовского войска были хорошо осведомлены о действиях Свидригайло, и в тот момент, когда он решил перестроить войска, Кобылянский, вероятно, узнавший о намерениях противника через своих лазутчиков и агентов, нанёс неожиданный удар, который в итоге и решил исход кровопролитного сражения.

Карта «Великое княжество Литовское и Русское в XV – первой половине XVI вв.»

На данной карте изображены территориальные изменения Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского в XV – первой половине XVI веков, затрагивающие территории современной России, Украины и частично Белоруссии.

Достигнув к середине XV века максимальных размеров, ВКЛиР постепенно утрачивало инициативу по объединению всех русских земель. В 1440–1492 годах великим князем литовским и русским был Казимир Ягеллончик.

В это время вся территория современной Белоруссии входила в состав ВКЛиР.

В 1443 году обострились отношения Великого княжества Литовского и Русского с Крымским ханством, возникшим после распада Золотой Орды.

В 1449 году Казимир заключил с великим князем московским Василием II «Великий акт раздела Руси между Москвою и Вильно», отказавшись от претензий на Псков и Великий Новгород.

С конца XV века Великое княжество Московское, окончательно освободившись от золотоордынской зависимости, начало более активно собирать под свое начало русские земли, стремясь воссоединить всю Русь и защитить православных единоверцев.

С 1492 по 1496 год великим князем литовским и русским был Александр, ставший в 1501 году и польским королём. Во время разразившейся за объединение Руси войны между ВКЛиР и Великим княжеством Московским от Литвы к Москве отошли Вязьма и Белёв.

В 1499 году на виленском сейме было решено, что великий князь литовский и русский будет избираться только с согласия Польши.

14 июня 1500 года войско ВКЛиР потерпело поражение от армии Ивана III. По результатам войны, от ВКЛиР к Великому княжеству Московскому в 1503 году отошли фактически все современные земли России, кроме Смоленска и Рославля, – Путивль, Стародуб, Брянск, Дорогобуж, Торопец, Велиж, Невель, а также Чернигов, Путивль и Новгород-Северский. Граница между Литвой и Русью стала проходить фактически по современной белорусско-российской границе.

В 1569 году после Люблинской унии была образована Речь Посполитая, и территория современной Украины – Черкассы, Киев, Овруч, Луцк, Житомир – отошли к Польше. Великое княжество Литовское и Русское в значительной степени утратило самостоятельность, став придатком польской короны. А территория ВКЛиР в составе Речи Посполитой сократилась до земель современных Белоруссии и Литвы.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И РУССКОЕ

МОСКОВСКОЕ В XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Святослав
около 1370 – 10 февраля 1452
— князь витебский (1393), подольский и мещеряцкий (1400–1402), великий князь рязанский и брянский (1404–1408, 1420–1430), великий князь Московский (1433–1435), Великий князь Русский (1435), Великий князь Литовский и Руский, князь польховский (1438–1452)

Франциск (Георгий) Скорина
6 марта 1496 – 1503
— литовско-русский переводчик, писатель, философ-гуманист, аббатский деятель, миссионер. В 1517 году в Праге издал первую печатную книгу на белорусском языке. На протяжении 1517–1518 годов переводил и издал 23 книги Библии на русский язык.

Михаил Глинский
1470–1534
— князь из рода Глинских, военачальник и государственный деятель Великого княжества Литовского и Русского государств. Предводитель воюющих князей с целью восстановления Великого княжества Русского в Русском Царстве со столицей в Киеве.

Иван IV Грозный
20 августа 1530 – 10 (20) марта 1584
— государь, великий князь Московский и всея Руси (с 1533 года), первый царь всея Руси (с 1547 года, кроме 1573–1576). Ввел закон о самозаконности, принял новый Судебник, развил концепцию царской власти, вел реформы.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

- ★ **ВИЛЬНО** Столица государства
- **Витебск** Центр воеводства и земель ВКЛ и Королевства Польского
- **Меня** Другие города и местечки

1432

1433

1563

1569

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Присоединение в Польше Великого княжества Русского во главе со Святославом (1432 год)
- Битва под Вязьмой (с) 1 сентября 1433 года. Великое поражение Великого княжества Рязанского.
- Возвращение в 1563 году Иваном IV Грозным креста Св.Флорыи Польской в Польшу.
- Подписание Люблинской унии (1569 год). Образование Речи Посполитой.

ГРАНИЦЫ

- Великое княжество Русское (1432 год) под управлением Святослава.
- государства на 1494 год.
- современный территория Республики Беларусь.

ТЕРРИТОРИИ

- земли, отошедшие от ВКЛ в Великое княжество Московское в 1494 году.
- земли, потерянные ВКЛ после войны с ВКМ (1500–1503) года.
- земли, отошедшие от ВКЛ в ВКЛР по итогам нескольких лет в 1508 году.
- земли, отошедшие от ВКЛ в 1569 в результате войны 1512–1522 года.
- земли, отошедшие от ВКМ в ВКЛР по итогам Струбовской войны 1534–1537 года.
- ВКЛР в середине XVI века.
- территории Польши, формально включенные в состав ВКЛР в 1504.
- земли ВКЛР, включенные в Польшу и присоединенные к Королевству Польскому в результате подписания Люблинской унии 1569 года.
- территории Русского воеводства.

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ — принадлежавшие русским государствам.

Масштаб 1:5 000 000

Войска Свидригайло были расколоты на две части и в упорном сражении потерпели тяжёлое поражение.

Погиб цвет православного воинства. Это был сильнейший удар по нашей независимости и свободе. В сражении погибло более десяти русских князей, в том числе мстиславский князь Ярослав Семёнович, киевский князь Михаил Семёнович Болобан, князь Даниил Семёнович Гольшанский, князь из тверской земли Ярослав Александрович и князь Михаил Вяземский. 42 русских князя попали в плен. На поле боя с оружием в руках пал и союзник Свидригайло – ливонский магистр Франк Керскорф. Жигимонд Корибутович был тяжело ранен и умер в плену. Сам великий князь Свидригайло с малой дружиной сумел пробиться из окружения и уйти в Полоцк.

Свидригайло с небольшими силами смог прорваться к Полоцку. Битва под Вилькомиром стала страшным ударом по надеждам нашего народа вновь обрести свободу.

Русские стали покидать лагерь Свидригайло, и последний в 1436 году был окончательно разгромлен.

Это было жестокое поражение, по своим тягчайшим последствиям сродни трагической битве на Калке 1223 года, после которой последовало нашествие Батые, разгром Восточной и Южной Руси и установление на два с половиной столетия ордынского ига. После катастрофы под Вилькомиром военно-дружинные силы Великого княжества Русского оказались сильно подорванными. Фактически Полоцкая земля, а вместе с ней и вся Белая Русь, утратили какую-либо надежду восстановить свою самостоятельность и были беззащитны перед польско-литовским владычеством.

Спустя месяц после вилькомирской битвы «князь великий Сигизмунд собрав всю свою силу литовскую, послал сына своего князя Михаила на Русь». В ходе этого вторжения польско-литовские войска опустошили земли Великого княжества Русского и осадили (правда, безуспешно) Витебск и Полоцк. И хотя эти города выстояли, но помощи тогда ждать было неоткуда. Поэтому через год Полоцк и Витебск вынуждены были подчиниться Литве – «и начал великий князь Сигизмунд княжить в Великом княжестве Литовском и в Русском».

Великое княжество Русское пало, однако идея свободы продолжала жить в сердцах полочан и стало не только символом и целью всего последующего освободительного движения, но под именем Белой Руси (т. е. свободной от иноземного католическо-

го владычества) закрепились впоследствии в качестве наименования той части восточнославянских земель, которые избавились, пусть и на короткое время, от власти Литвы и Польши.

После поражения под Вилькомиром в 1435 году военные возможности Белой Руси значительно уменьшились, но при этом не ослабло стремление избавиться от иноплеменного владычества, и поэтому восточнославянская знать встала на путь заговоров.

Свидригайло

После падения Великого княжества Русского великий литовский князь Сигизмунд обрушил на подданные ему русские земли настоящий антиправославный террор, подвергая казням, мучениям и гонениям в первую очередь княжеские и боярские семьи.

Однако поляки вынуждены были временно уступить, чтобы не потерять западнорусские земли.

В 1439 г. на Ферраро-Флорентийском соборе была провозглашена уния церквей восточной и западной. Польское правительство, само мечтавшее о такой унии, вздумало поддерживать её в Польше, и в результате явилась грамота преемника Ягайлы Владислава III. Предоставляемые русской церкви права, в случае принятия ею унии, должны были служить внешним побуждением к переходу православного духовенства в унию. Но русские не приняли Флорентийской унии. Эта грамота не имела никакого практического значения, но она интересна в том отношении, что знакомит нас с фактическим положением православной церкви в Польше: в ней прямо говорится, что «церковь восточная» и её духовенство, из-за разности в вере и несогласия с католической, «первей... утиснение поносили» и иногда до такой степени, что у них даже отбирались разными лицами «села и державы» (имения).

Великий князь Сигизмунд жестоко поплатился за свои действия. В 1440 году князья Иван и Александр Чарторыйские прове-

Битва под Вилькомиром. Худ. М. Горелик

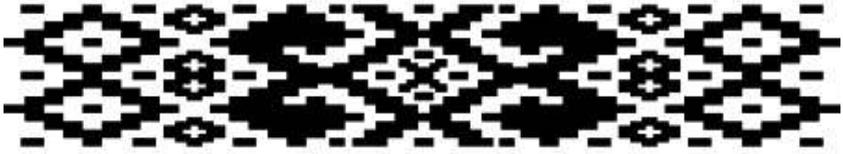
ли против Сигизмунда, говоря современным языком, диверсионную операцию. Скрываясь в возах с сеном, в резиденцию великого литовского князя в Тракае проникло полторы тысячи воинов, которые скрытно захватили замок. После чего князя Чарторыйские хитростью проникли в тщательно охраняемую спальню Сигизмунда, где и убили последнего, отомстив таким образом и за репрессии, и за поражение под Вилькомиром.

После смерти Сигизмунда русская знать хотела возвратить к власти Свидригайло, но великим князем литовским стал Казимир Ягеллон, потому что Свидригайло был уже весьма преклонного возраста, ему было 85 лет. После смерти Свидригайло в 1452 году влияние поляков и литовцев в великом княжестве ещё больше усилилось.

В 1440 году преемник Ягайлы Владислав III стал ещё и королём Венгрии, что привело к войне с турками. Потребовалось серьёзная мобилизация всех военных сил короны и княжества, в том числе и поддержка православных. Брат Владислава III, погибшего в 1444 году под Варною в битве с турками, Казимир Ягеллон только спустя почти три года согласился принять предложенную ему польскими панами (ещё в 1445 году) польскую корону, и, таким образом, снова соединил в своем лице Польшу и Литву. В 1447 году при Казимире православные феодалы добились окончательного юридического уравнивания своих прав с католиками, хотя на практике неявная дискриминация православных всё равно продолжалась.

Последней попыткой знати Белой Руси добиться независимости военным путём было восстание в 1508 году князя Михаила Глинского. Тогда вооружённое выступление князей Глинских охватило районы Мозыря, Турова, Киева и Житомира и преследовало целью восстановление восточнославянской государственности в виде Великого княжества Русского с центром на этот раз уже в Киеве. Восстание потерпело неудачу. Глинские уехали в Москву. Так завершился княжеский этап освободительной борьбы на землях нынешней Белоруссии.

Глава четырнадцатая

Русская библия Георгия Скорины

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Франциск (Георгий) Скорина был очень одарённой личностью с поистине энциклопедическими познаниями и во многом стал нашим первопроходцем, положив начало восточнославянскому и белорусскому книгопечатанию. Но, помимо этого, Скорина активно занимался философией, наукой, просветительством, медициной, поэзией. По широте и многогранности интересов и значению для белорусской истории Скорину вполне можно сравнить с российским учёным и подвижником Михаилом Ломоносовым.

Точная дата рождения прославленного книгопечатника неизвестна, однако большинство учёных и исследователей полагают, что родился он примерно в 1490 году в Полоцке. Его отец, Лука, был известным далеко за пределами Полоцка мастером по обработке и отделке шкур – отсюда произошла и их фамилия. Шкуры, выделанные знаменитым Лукой Скориной, охотно покупали не только дома, но и далеко за пределами Великого княжества Литовского и Русского – в польских, немецких, шведских и русских городах.

Сама семейная обстановка, в которой рос Франциск, способствовала пробуждению интереса к знаниям, к другим городам и странам (о них много рассказывал отец и его товарищи по ремеслу и торговле). Дома Скорина выучил русский алфавит и познакомился с Псалтырью. Именно оттуда, из самого детства, в отчем доме Скорина почерпнул и сохранял всю свою жизнь любовь к родному Полоцку, который он часто называл славным.

В Полоцке Франциск Скорина получил своё первое, причём основательное, школьное образование. Чтобы изучать науку, в то

время обязательно нужно было знать латынь, и Франциск изучил её, обучаясь при одном из костёлов в Полоцке, а по другим данным – затем и в Вильно.

Кожевненное дело отца приносило семье Скорины некоторый доход, и это позволило продолжить учёбу Скорины, который уже тогда отличался успехами и живостью ума, за пределами родного города – в 1504 году Франциск становится студентом Краковского университета. После двух лет учёбы Скорина получил учёную степень бакалавра философии. Но на этом пылкий молодой человек не остановился и продолжил учёбу, получив также и степень доктора вольных искусств. В это же время он серьёзно увлёкся медициной.

Полученное образование уже могло дать молодому учёному средства для самостоятельного существования, но он хотел учиться дальше.

К концу 1512 года Скорина уже владел основательными знаниями в области медицины и в ноябре прибыл в Италию в город Падуя, который славился своим медицинским университетом и школой учёных-гуманистов. Франциск обратился к медицинской коллегии Падуанского университета принять у него экзамен на знание медицины.

Коллегии он был представлен как «...некий весьма учёный бедный молодой человек, доктор искусств, родом из очень отдалённых стран..., господин Франциск, сын покойного Луки Скорины из Полоцка, русин...»

Получив допуск, Скорина выдержал сложнейший экзамен: два дня он участвовал в диспутах с лучшими медицинскими светилами Падуанского университета.

9 ноября 1512 года единогласным решением коллегии ему было присвоено учёное звание доктора медицины. Так не дворянин, а сын простого купца средней руки Франциск Скорина поднялся к самым вершинам европейской научной мысли. Это дало право Скорине впоследствии подписываться: «Я – доктор Скорина», «избранный муж», «в лекарских науках доктор», «в науках и лекарстве учитель».

Падуанский университет до сих пор помнит об этом факте: в специальном зале «сорока» размещены портреты наиболее выдающихся выпускников. Портрет полочанина Франциска Скорины располагается вторым за портретом Галилео Галилея.

Ещё обучаясь в Краковском университете, Скорина познакомился с работой университетской типографии. Наверное, уже тог-

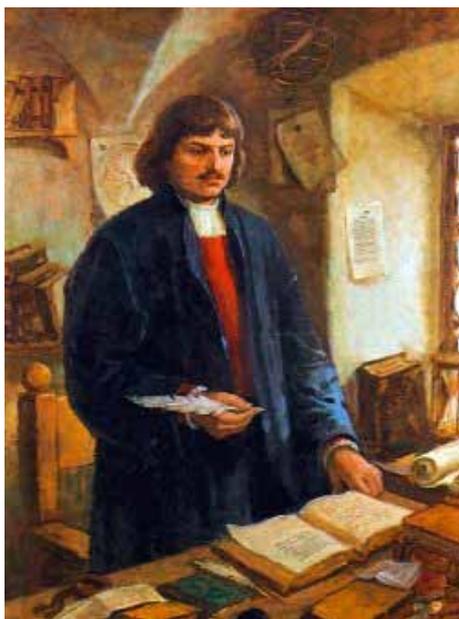

да он задумался о том, чтобы начать печатать книги на родном языке. Кроме того, книгопечатание в те времена в случае удачи приносило хороший доход.

Не сохранилось точных данных о том, где жил и чем занимался Скорина следующие пять лет после того, как получил звание доктора медицины в Падуе. Но мы вполне можем предположить, что несколько лет он потратил на подготовку к изданию Библии на русском языке. Почему именно Библии? В то время светской литературы практически не существовало, поэтому печатали церковные книги. А Библия как самая популярная и главная была наи-

более востребованной. Кроме того, именно на Библии были основаны основные морально-этические нормы средневековья. Скорина

хотел приобщить к этому знанию и своих земляков. Напечатанная книга открывала широкие возможности, потому что православные жители Великого княжества Литовского и Русского того периода пользовались исключительно рукописными книгами, которые тщательно хранились в качестве большой ценности, переходили от одного поколения к другому и были достаточно редкими.

Скорина за работой

В качестве места для книгопечатания Скорина избирает Прагу, в которой ещё со времён гуситских войн соблюдалась традиция использования религиозной

литературы для патриотического и гуманистического воспитания, а сам город был едва ли не столицей свободомыслия и просветительства. Опираясь на помощь ряда помощников, в том числе и своего брата Ивана Скорины, который после смерти отца взял в свои руки кожевенное производство, Франциск заказывает в Праге типографское печатное оборудование и готовится к изданию своей первой книги. Времени у него мало, и приходится напряжённо работать: делать переводы Библии на русский язык, подбирать иллюстрации и элементы оформления – красивые завитушки, рамки, буквицы и узоры, а также писать комментарии и предисловия, которые в то время были зачатком светской литературы – в них авторы могли высказывать свои мысли, обращаться непосредственно к читателям.

Первую свою книгу Скорина издал 6 августа 1517 года, а всего за три года с 1517 по 1519 он отпечатал 23 книги Библии Ветхого Завета под общим названием «Библия руска, выложена доктором Франциском Скориною из славного града Полоцька, богу ко чти и людем посполитым к доброму научению». Как видим, даже находясь далеко от Родины, он вспоминал о своём родном Полоцке. В первой Библии на русском языке Скорина разместил 50 иллюстраций, почти 1000 разнообразных графических украшений, завитушек, буквиц. Безусловно, это был настоящий прорыв в отечественном книгопечатании, та основа, на которую потом опирались многочисленные последователи Скорины, в том числе просветитель Василий Тяпинский и первопечатники Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец.

Интересно и само оформление Библии Русской. На её титульном листе изображён сам Скорина, который держит в руках герб с рисунками месяца и солнца. Учёные считают, что этот солнечно-лунный герб указывает на основное предназначение Скорины как доктора медицины: нести в мир знания, лечить человека и физически, и нравственно. По обе стороны от Скорины ещё два небольших изображения в виде гербов, которые держат дикие животные – весы и трапеция с крестом, которые символизируют самого человека, его мысли и чувства и путь к знаниям.

Использование таких символических гравюр было единственным и уникальным случаем при печатании Библии в Восточной Европе.

Полным изданием книг Скорины не может похвастаться ни одна библиотека мира, но благодаря факсимильному изданию

(книги напечатаны точно в таком же виде, как и в первый раз) 23 книги, напечатанные Франциском Скориной в Праге, стали широко доступными в начале 1990-х годов благодаря издательству «Белорусская энциклопедия им. П. Бровки».

В Праге установлены памятник Скорине и посвящённая ему мемориальная доска.

В 1520 году Скорина возвращается в Великое княжество Литовское и Русское в Вильно. Его главными помощниками, оказывавшими ему поддержку, были Якуб Бабич и Богдан Онков. В доме Бабича Скорина устроил новую типографию.

Примерно в 1522 году в Вильно была отпечатана «Малая по дорожная книжица», которая представляла собой сборник религиозных и светских текстов. В книге были также указаны даты зимнего и летнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствий, указаны даты праздников, в том числе и даты пасхи, которая каждый год празднуется в разное время. Это была книга, рассчитанная на купцов, путешественников, да и просто интересующихся происходящими в мире событиями людей. Но в Праге Скорина не успел перевести и отпечатать всю Библию. Почему же он не продолжил это дело в Вильно? Некоторые исследователи думают, что Библия не нашла своих покупателей в той мере, в какой на это рассчитывал сам Скорина, и Франциск решил попробовать что-то новое.

Ещё когда Скорина был в Праге, Богдан Онков, который часто выезжал по делам в земли Московского государства, пытался узнать, можно ли продать книги Скорины в Москве. Да и сам Франциск посетил русскую столицу в середине 1520-х годов. Поездка эта была неудачной. Консервативно настроенное московское духовенство не хотело признавать книги Скорины, которые были изложены не на церковно-славянском, а на современном Франциску русском разговорном языке, которым пользовались как жители Великого княжества Московского, так и жители Великого княжества Литовского и Русского. Для самого Скорины, впитавшего в себя гуситское вольнодумство пражских улиц, было непонятно, почему книги на родном языке церковные иерархи не хотят признавать, ведь именно так и можно было познакомить с ними жителей обоих великих княжеств. Ведь так же поступили и в Праге, переведя Библию полностью на чешский язык. Но преодолеть сопротивление церкви ему не удалось – по навету духовенства московский князь изгнал Скорину, а его книги, объявленные «еретическими», были

сожжены, хотя есть сведения о том, что часть тиража уцелела и распространилась по Москве.

В марте 1525 года Франциск Скорина издаёт в Вильно свою последнюю книгу «Апостол». Но разбогатеть ему так и не удалось – учёный-книгопечатник, свободный от многих средневековых условностей и предубеждений, намного обогнал своё время, и само общество пока ещё не было готово к тому, что он предлагал.

В конце 1520-х годов Франциск Скорина женился на вдове виленского купца Маргарите. Это позволило ему улучшить своё финансовое положение. Вместе с женой Франциск помогает своему брату Ивану торговать шкурами.

Но Скорину как настоящего учёного больше интересует наука и книгоиздание. Франциск много путешествует по Европе. В Виттенберге он встречается с Мартином Лютером, который в это же время переводит и готовит к изданию протестантскую Библию на немецком языке. Лютер был доктором теологии, и Скорина хотел ближе познакомиться с известным основателем протестантизма. Но недоверчивый и скрытный Лютер посчитал Скорину католическим шпионом и на контакт не пошёл.

Уехав в Пруссию в Кёнигсберг, Скорина хотел организовать там книгопечатание, пользуясь поддержкой герцога Альбрехта Гогенцоллерна, но в 1529 году в Познани умер его брат Иван, и Франциск вынужден был уехать, чтобы заняться вопросами наследства. В начале 1530 года Скорину настигло новое несчастье: в большом пожаре в Вильно, когда сгорело большинство домов, трагически погибла и его жена Маргарита.

Скорина возвращается в Вильно, где у него остался малолетний сын, судится с родственниками из-за наследства брата и принимает приглашение виленского католического епископа Яна стать его личным врачом и секретарём.

Но в 1532 году на него вновь подают в суд еврей-ростовщики из Варшавы из-за старых долгов Ивана, и Скорина на 10 месяцев попадает в тюрьму.

В середине 1530-х годов Скорина уезжает в Прагу – город, где прошли лучшие годы его творчества, и сразу же становится личным врачом и садовником чешского короля Фердинанда I Габсбурга в королевском замке на Градчанах.

Умер Скорина примерно в 1552 году в Праге.

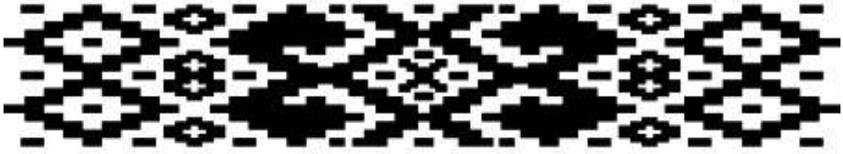
Как это часто бывает, при жизни людей, которые значительно опережают своё время, Скорина, несмотря на всю свою извест-

ность, так и не был по-настоящему оценён на Родине. Хотя всю жизнь любил свои родные места, считая это естественным чувством для любого человека и даже просто живого существа. Вот что писал по этому поводу сам Скорина: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя, птицы, летающие по въздуху, ведают гнезда своя, рыбы, плывающие по морю и в реках, чуют виры своя... тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены... к тому месту великую ласку имають».

Книги, изданные Скориной, оказали огромное влияние на белорусское и, в целом, русское книгопечатание. Так, в Несвижских изданиях 1562 года зримо влияние шрифтов Скорины, так же как и в первопечатных московских книгах 1564 года. Переводы, сделанные Франциском Скориной, сохранились в рукописях, а некоторые книги даже остались в церковно-славянском тексте («Псалтирь», «Апостол»). Острожская Библия 1581 года, утвердившая церковно-славянский текст Библии в юго-западной Руси, следует в ряде мест русскому тексту Скорины. Используя элементы белорусского наречия, Скорина заложил основы для формирования письменного языка Западной Руси.

Имя Франциска Скорины неразрывно связано с историей Беларуси и Полоцка. В Полоцке в 1974 году был установлен памятник знаменитому белорусскому просветителю и учёному.

Глава пятнадцатая

Вал Ивана Грозного

Трибуны центрального городского футбольного стадиона города Полоцка «Спартак» построены с использованием дошедшего до наших времён протяжённого большого земляного вала. С одной стороны вала оборудованы трибуны для зрителей, а с другой в 50-х годах XX века были высажены и уже выросли большие деревья, скрепляющие своими корнями землю и предохраняющие склон от разрушения.

Сканируйте
считывателем
QR-кода

С давних пор этот вал называют Валом Ивана Грозного. В память об этих временах в Полоцке есть и улица Стрелецкая, которой не так давно было возвращено историческое название.

После монголо-татарского нашествия и без того распавшаяся на множество княжеств и уделов Киевская Русь прекратила своё существование. Владимиро-Суздальская Русь, Тверь, Рязань и другие русские земли оказались под гнётом Золотой Орды. Распавшееся на уделы Полоцкое княжество попало под власть Великого княжества Литовского и Русского. В составе этого великого княжества оказался и отвоёванный у ордынцев Киев. Новгород и Псков сохранили свою самостоятельную государственность. Русичи оказались разделёнными новыми границами.

Постепенно на востоке Руси набирало силу Великое княжество Московское, которое начало собирать вокруг себя близлежащие русские земли. На западе Руси центром собирания русских земель стало Великое княжество Литовское и Русское. Как известно, только три города на Руси имели храмы Святой Софии – Киев, Новгород и Полоцк, и во многом эти города были главными для древнерусской истории.

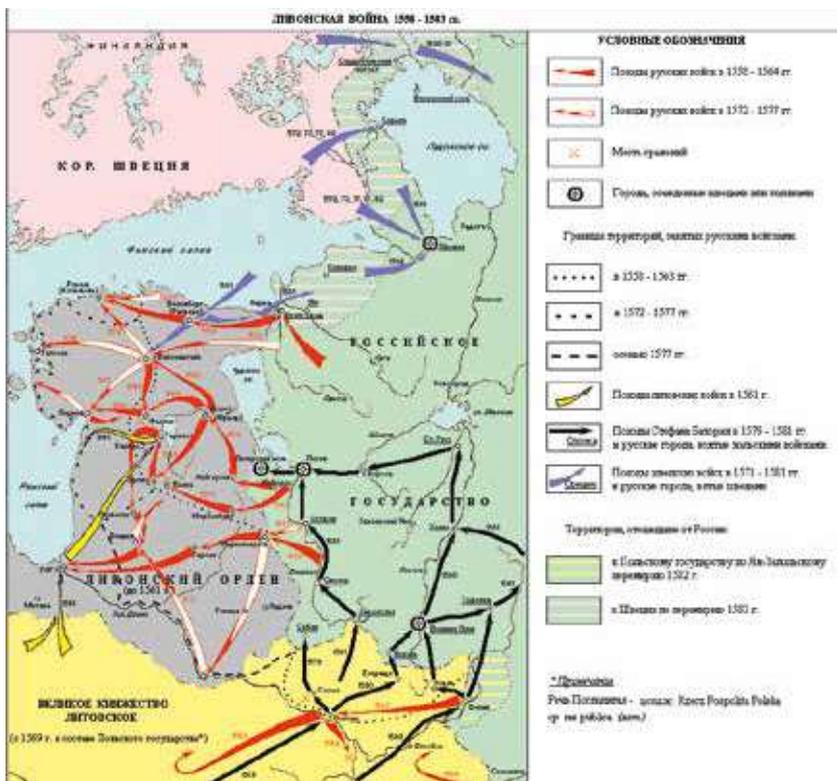
И Великое княжество Литовское и Русское, и Великое княжество Московское стремились со своей стороны объединить все русские земли и поэтому были прямыми соперниками в борьбе за наследие Киевской Руси. Даже верховные правители назывались одинаково – великие князья.

Поначалу в деле собирания Руси больше преуспело Великое княжество Литовское и Русское. Но в 1471–1478 годах усилившийся великий князь Московский Иван III подчинил себе Новгородскую вечевую республику, а в 1480 году окончательно сбросил ордынское иго. Это позволило Москве задуматься о возможности объединения всех русских земель под своим главенством. Тем более что после усиления Москвы многие православные князья Великого княжества Литовского и Русского, недовольные засильем католиков, стали переходить под власть Ивана III. Столкновение между двумя русскими державами стало неизбежным.

В 1500–1503 годах в результате литовско-московской войны Великое княжество Литовское и Русское потеряло 25 городов и 70 волостей. Было заключено перемирие, скреплённое браком Великого князя Литовского и Русского Александра Казимировича и дочери Великого князя Московского Ивана III Елены. Но главным итогом было то, что за Иваном III был признан титул государя всей Руси, провозглашённый ещё в 1462 году. А после того, как в 1522 году под власть Великого князя Московского перешёл и Смоленск, Московское государство стало явно сильнее Литвы и перехватило инициативу по объединению земель Киевской Руси под своей рукой.

Иван III был государём всея Руси, но впервые на царствование венчался его внук Иван IV Грозный, а Великое княжество Московское стало Царством Русским. Добившись успехов на востоке и присоединив к Московскому государству, причинявших много бед русским землям Казанское и Астраханское ханства, Грозный обратил свой взор на запад. Царь хотел вернуть Русскому государству удобный выход к Балтийскому морю. Его соперником был Ливонский орден, ранее захвативший Балтийское побережье. Немцы препятствовали торговле русским купцам, а в 1557 году Ливонский орден и Великое княжество Литовское и Русское заключили военный союз против Царства Русского.

В ответ в январе 1558 года войска Ивана Грозного перешли границу и нанесли Ливонскому ордену сокрушительное поражение. Ударной силой царской рати было созданное в 1550 году стрелецкое войско, которое делилось на шесть полков по 500 человек.

Стрельцы, их ещё называли полками огненного боя, были вооружены пищалями (средне- и длинноствольные ружья), бердышами (холодное оружие в виде топора-секиры), саблями, которые носили на поясной португее. Стрельцы были регулярным (постоянным) войском, имели высокую выучку и были грозной боевой силой.

В 1560 году Ливонский орден распался и попал под власть польского короля Сигизмунда Августа, который был одновременно и великим князем Литовским. В июле 1561 года король послал в Ливонию армию под началом князя Николая Радзивилла Рыжего, но под городом Пярну она была разбита русскими войсками. А на следующий год литовские отряды совершили набег на Смоленщину. В ответ на это московские ратные люди атаковали территорию Великого княжества Литовского. Так что на порубежье Литовской Руси и Царства Русского было немирно. Непокойно было и в са-

Русское стрелецкое войско

мом великом княжестве. Ободрённые успехами царя Ивана, многие православные феодалы и простые люди были готовы его поддержать.

В начале зимы 1563 года русское войско с сильной артиллерией во главе с самим Иваном IV Грозным подошло к Полоцку. Местное население, согласно донесениям папского посла в Рим, «публично молилось о даровании победы москвитам» и всячески приветствовало единоверцев. Великий литовский гетман Николай Радзивилл не стал оборонять город и со своим войском остался на полпути между Вильно и Полоцком. В самом городе под руководством воеводы Станислава Давойны укрепился большой гарнизон. Полоцк был хорошо укреплён, но продержался всего 16 дней. Воевода допустил несколько роковых просчётов при обороне города. Так, не доверяя «чёрным людям», Давойна перед началом осады выслал из крепости несколько тысяч крестьян, которые спешно ремонтировали и возводили оборонительные сооружения. Крестьяне в большинстве своём симпатизировали москвитам-единоверцам и сообщили русской армии тайные места хранения зерна в городе.

Воевода, зная настроения горожан и будучи не в силах удержать весь Полоцк, заперся в замке, а острог и посад поджёг, чем

ещё больше обозлил полочан. Город занялся огнём и густым дымом. Под его прикрытием русские пушкири пододвинули к стенам замка артиллерию, и после шквального огня, непрерывно длившегося несколько суток, 15 февраля 1563 года замок пал.

Весь Полоцк, вернее, то, что осталось от него после поджога Станислава Давойны, перешёл «под руку» царя Русского. Самому Давойне, его жене, оставшимся в живых воинам и примерно 500 полочанам, поддерживавшим обороняющихся, Иван Грозный сохранил жизнь и поместил их в тюрьму в ожидании выкупа, а пленённых польских солдат и немецких наёмников наградил собольими шубами и золотыми монетами и отпустил восвояси.

Затем государь Московский стал, как говорили в старину, чинить суд. Православные полочане подали на имя царя многочисленные жалобы на жестокие притеснения со стороны католического духовенства и ростовщиков. Последние, давая нуждающимся горожанам деньги в рост (отсюда – ростовщик), т. е. в долг под огромные проценты, не только нажили себе этим огромные состояния, но и опутали весь город долговой кабалой. Царь в духе той поры вывел злодеев «на чистую воду». Он приказал их бросить в Западную Двину. В средневековье считалось, что если люди не виновны, то они смогут избежать смерти «по божьей воле и промыслу». Изъятые же золото, серебро и другие ценности были конфискованы в царскую казну и пошли на восстановление города.

По приказу царя был построен Нижний замок. Одним из его оборонительных сооружений и стал массивный насыпной земляной вал. Тот самый Вал Ивана Грозного, который уже в наше время стал основанием для трибун стадиона «Спартак». На Нижнем замке были расселены царские стрельцы – отсюда и пошло название Стрелецкой улицы.

Кстати, мало кто знает, но именно Иван Грозный в том же 1563 году вернул в Полоцк святыню белорусской земли – знаменитый крест Евфросиньи Полоцкой.

Переход Полоцка в подданство московского царя означал, что чаша весов в соперничестве за наследие Древней Руси резко склонилась в сторону Царства Русского. Пытаясь спасти положение, литовские паны начали переговоры о новой унии с Польшей, заключив в августе 1563 года перемирие с Иваном Грозным. Но замирился не удавалось: Литва требовала отдать назад Полоцк, а царь Иван не соглашался, считая, что древнерусская Полоцкая земля должна быть у Царства Русского.

В январе 1564 года отряды московских войск под командованием князя Шуйского двинулась на Чашники с намерением овладеть впоследствии Новогрудком и выйти на исторические границы Киевской Руси. Навстречу им двинулось войско Николая Радзивилла. В сражении на реке Улле возле деревни Иванск Радзивиллу удалось остановить наступление князя Шуйского. Но на большее сил у Литвы не было.

В это время начались внутренние неурядицы в Царстве Русском. Царь Иван IV Грозный выстраивал централизованное и хорошо управляемое государство, но этому противились крупные бояре (бывшие удельные князья), борьба с которыми была очень трудной и жестокой. Царю для этого пришлось даже создать личную гвардию – опричное (от слова «опричь» – кроме) войско. Теперь ему было не до «литовских дел», но, несмотря на это, в окрестностях Полоцка в 1565–1569 годах по приказу царя было построено несколько крепостей – Туровля, Сокол, Ситно, Красная, Суша, Казьяны, Улла.

10 января 1569 года начался объединительный польско-литовский сейм с целью обсуждения условий новой унии – государственного объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского и Русского. Он длился шесть месяцев – депутаты от великого княжества хотели равноправного объединения, а поляки требовали безусловного подчинения. Не соглашаясь на польские условия, делегаты от княжества в знак протеста 1 марта покинули сейм. Тогда поляки воспользовались тем, что великий князь литовский Сигизмунд Август был одновременно и польским королём. Под их нажимом Сигизмунд издал указ о передаче в состав Королевства Польского Малой Руси, т. е. нынешних украинских территорий и Киева. Опасаясь полной утраты государственности, делегаты Литвы поспешили назад на сейм, понимая, что к войне с Польшей они никак не готовы. В результате 1 июля 1569 года было объявлено об объединении Королевства Польского и Великого княжества Литовского и Русского в единое государство – Речь Посполитую.

Могучее в прошлом литовско-русское государство утратило самостоятельность и по сути, стало провинцией польской короны. Теперь у Польши и Литвы был один король и один сейм. Оставшаяся же у княжества территория сократилась до нынешних Литвы и Беларуси. Конечно, великое княжество сохранило определённую автономию, в том числе и русский язык в качестве государственного (однако в 1696 году он был запрещён – государственным остался лишь польский), но господствующая роль Польши стала

неоспоримой. В сенате Речи Посполитой из 180 делегатов лишь 46 представляли Великое княжество, из них православную шляхту представляли лишь единицы. При этом польская шляхта добилась права получать земли на его территории.

Подчинив себе Великое княжество, поляки не забыли и о войне с Иваном Грозным, но так как добиться успеха своими силами они не могли, рассчитывали втянуть в неё на своей стороне Османскую империю (царство Турецкое) и её вассала крымского хана. Сообщив туркам о том, что значительные силы русских стоят в Ливонии и Литве, поляки подбивали султана напасть на Московскую Русь. К тому же внимание Ивана Грозного было приковано к борьбе с внутренней боярской смутой.

Турецкому султану Селиму II пришлось по нутру просьбы поляков, и он послал осенью 1569 года 20 тысяч янычар и 50 тысяч крымских татар на захват Астрахани. Царю Ивану пришлось срочно направлять часть войск на юг. Астрахань удалось отстоять, но уже через год 40-тысячная орда крымских татар совершила набег до самой Москвы, пожгла и сам город, и почти все центральные области Московского государства.

Ободрённый таким ходом событий, король Сигизмунд Август направил в 1571 году крымскому хану Девлет-Гирею богатые подарки, склоняя того к новому нашествию. Летом 1572 года хан Девлет-Гирей уже с огромным 140-тысячным татарско-турецким войском двинулся на Москву с намерением уничтожить Царство Русское. Отправляясь в этот поход, крымский хан хвастливо заявлял, что «едет в Москву на царство».

В начале августа возле села Молоди в 50 километрах от Москвы состоялось решающее сражение. 20-тысячное русское войско, состоявшее из стрелецких полков, дворянской конницы и донских казаков наголову разгромило вторгшуюся орду. В Крым вернулось не более 10-ти тысяч татар и турок. Но платой за эту победу было полное опустошение Московской Руси.

В 1575 году после смерти Сигизмунда Августа новым королём стал венгерский князь из Трансильвании Стефан Баторий, хотя на польский трон претендовали и сын Ивана Грозного Фёдор и сам русский царь, которых хотело видеть королём Великое княжество Литовское и Русское. Стефан Баторий желал не только отомстить бывшему сопернику в борьбе за польскую корону и отвоевать Полоцк, но и захватить Псков. Как полагал король, момент для этого был самым удачным. Московская Русь была разорена, русские войска были за-

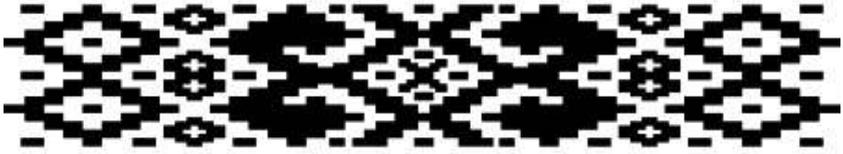
няты южными рубежами, а в его распоряжении теперь были польские, литовские, а также наёмные венгерские и немецкие войска.

В августе 1579 года Стефан Баторий с 42-тысячным польско-литовским войском, в составе которого было 14 тысяч венгерской и немецкой пехоты, подошёл к Полоцку. Город оборонял 6-тысячный русский гарнизон. Началась 20-дневная осада. Запылал подожжённый захватчиками город: горели дома, храмы, замковые стены. Защитники города оборонялись упорно – порой за одну ночь на месте сожжённых и разбитых артиллерией стен возводились новые. Атакующие делали подкопы, взрывали пороховые заряды. Заполотский посад, где жило большинство полочан, был сожжён врагом дотла. Когда войска Батория всё же ворвались в замок, используя проломы в стене, от города уже мало что осталось. Оставшиеся в живых защитники города и все желающие были отпущены в Московскую Русь. Полоцк подвергся разграблению. Самый большой урон понесли православные храмы. Особенно старались венгры, которым были чужды и местные традиции, и местный язык, и местная культура. Вот что об этом говорил белорусский историк В. Ластовский в своей книге «Краткая история Беларуси», изданной в 1910 году: «Во время этого грабежа пропала огромная книжница (библиотека), в которой находилось очень много редких летописей и ценных рукописей, даже переводы священного писания, писанные рукой братьев Кирилла и Мефодия, славянских апостолов. Другие говорят, что там погибла в то время и летопись Кривичско-Полоцкой земли». По белорусскому культурному наследию был нанесён страшный удар.

После взятия Полоцка войска Батория разорили все построенные русские крепости и приступили к осаде Пскова. Но город им взять не удалось, и в 1582 году был подписан Ян-Зампольский мирный договор. Царство Русское уступало Речи Посполитой город Велиж, но фактически была восстановлена прежняя граница, существовавшая до Ливонской войны.

А Вал Ивана Грозного так и остался местной достопримечательностью, напоминая нам о тех кровавых, насыщенных войнами далёких временах.

Глава шестнадцатая

Северин Наливайко

21 апреля 1597 года знаменитый запорожский казак Северин Наливайко после двухлетнего плена и зверских пыток был зверски убит в Варшаве во время очередного сейма Речи Посполитой по решению захвативших его польских панов. Муже-

ственно держался Наливайко во время жестокой казни – он знал, что умирает за свободу своей православной веры и свободу своего народа. Эта история во многом вдохновила Н. Гоголя, он использовал её при описание казни казаков в Варшаве, описанной в повести «Тарас Бульба» – те муки, которым был подвергнут сын Тараса Остап, пришлось вынести легендарному запорожцу Северину Наливайко. Его тело разрубили на четыре части и развесили их в разных местах. Такими сильными были ненависть польских панов и их страх перед казацким гетманом. Позже родилась легенда, согласно которой Наливайко был сварен внутри то ли медного коня, то ли медного вола по приказу самого короля.

Но ни на Украине, ни в Белоруссии, ни в России об этом событии вспоминают редко. По сути, подвиг Наливайко и его сподвижников, мужественно сложивших головы за русское дело и православную церковь, попросту забыли. Да, наверное, проходят какие-то незначимые мероприятия на его родине (хотя и в этом я не уверен), однако на государственном или хотя бы общественном уровне этому не уделяется должного внимания.

Почему так происходит? Наверное, всё дело в нашей разобщённости, разделённости Русского мира и русского народа. В России, на Украине и в Белоруссии официальные власти часто пыта-

Сканируйте
считывателем
QR-кода

ются делить исторических персонажей и героев на своих и чужих. Тем же, кто является общерусскими героями, хуже всего, потому что они не вписываются в такое деление. И Северин Наливайко относится именно к таким историческим персонажам. Он, рождённый на Украине, основные и самые славные свои дела совершил во время похода по Белоруссии, и совершил их в защиту православной церкви и русского дела, пожертвовав своей жизнью. Но для Украины это как-то не актуально в современных условиях – там куда в большем почёте Мазепа, да и на фоне Хмельницкого Наливайко всё же теряется. Для России Наливайко и вовсе заграничный герой – и при его жизни, и сейчас. А для Белоруссии, где он возглавил восстание против шляхты, он «не свой», «украинец». Хотя в той же Белоруссии упрямо пытаются называть своими тех же Адама Мицкевича, Тадеуша Костюшко и Константина Калиновского, которые хоть и родились в белорусских землях, но всю свою жизнь служили Польше и интересам польской шляхты. В этот ряд Наливайко как-то явно не вписывается.

Так и остался русский патриот и казак Северин Наливайко почти бездомным в историческо-национальном плане спустя более четырёх веков после своей гибели. Между тем его значение и величие подвига можно оценить только, отрешившись от узконациональных представлений, опираясь на историческое единство русского народа, состоящего из русских, белорусов и украинцев.

Впрочем, в Белоруссии о Наливайко, подлинном национальном герое, вспоминают весьма своеобразно, в духе, так сказать, «нового прочтения истории». Так, «записной белорусский историк» Владимир Орлов в соавторстве с Геннадием Сагановичем в книге «Десять веков белорусской истории (862–1918): События. Даты, Иллюстрации» даёт сугубо негативное описание личности и делам Северина Наливайко. По его мнению, Наливайко разграбил владения польского канцлера Яна Замойского, который «направил против Наливайко большое войско реестровых казаков гетмана Рыгора Лабады». Соответственно, «Наливайко вынужден был спасаться. Взяв 7 тысяч казаков, он двинулся на Беларусь». Вот так, по мнению В. Орлова, начиналось восстание на Белоруссии – там просто решил укрыться разбойник. Своеобразно В. Орлов оценивает и контакты Наливайко с Россией: «Атаман поддерживал связь с московским послом. Награбив достаточно богатства, он, видимо, намеревался уйти в Московию». Обратите внимание – не на Русь, не в Россию – а именно в Московию. Чувствуете разницу?! В. Орлов

всегда отличался яркой русофобией (это при русской-то фамилии). Даже очевидные успехи Северина Наливайко вызывают у него неприкрытое раздражение и заставляют выдвигать любые фантазии, лишь бы не признавать боевую доблесть казачьего атамана: «6 ноября Наливайко вступил в Слуцк. Как ему удалось овладеть этим городом – донине остаётся загадкой. Захватить подобную крепость казаки были не в силах. Вероятнее всего, кто-то открыл им городские ворота после написанного Наливайко письма с просьбой впустить его в город». Но очевидное уже просто невозмож-

*Взятие Луцкого замка Северином Наливайко.
Худ. Б. Карабулин*

но не замечать, и В. Орлов сквозь зубы признаёт: «В декабре Наливайко взял Могилёв штурмом». Впрочем, В. Орлов тут же в своём стиле отмечает: «Казачи жестоко расправились с городом... ограбили и убили многих жителей: «мещан, бояр, людей зажиточных как мужчин, так и женщин, детей малых побили, посекали, понасильничали добра также множество позабирали из домов и лавок», ссылаясь на источники, написанные прежде всего местной шляхтой. И далее: «Наливайко же, также «творя шкочу великую», двигался вдоль Припяти, поочередно занимая Давыд-Городок, Лахву, Пинск. К весне 1596 года он ушёл на Украину, где его загон был разгромлен государственным войском. Сам Наливайко был схвачен и выслан в Польшу, где его четвертовали». И уже с возмущением о непонимании его позиции коллегами – российскими историками: «Позднее официальные российские историки стали утверждать, что поход Наливайко был вызван принятием унии, что казачий атаман защищал православную церковь, и что это было крупное антифеодальное восстание в Беларуси». Таким образом, спасительными войсками, почти защитниками белорусского народа, согласно В. Орлову, выступила польско-литовская шляхта, а Северин Наливайко и примкнувшие к нему десятки тысяч белорусов, поднявших освободительное восстание – лишь толпа алчных и жадных разбойников, повсюду сеявших смерть.

Так, может быть, прав В. Орлов, и о таких, как Северин Наливайко, кроме эпитетов «вор и разбойник», и вспомнить больше нечего? Вот именно с нашего равнодушия при глумлении над нашей же историей и начинается нравственное и национальное вырождение.

Существует совсем другая правда, которую так не хочет признавать господин В. Орлов. Судьба Северина Наливайко напрямую связана с судьбой русских земель, оставшихся вне пределов Московской Руси, с судьбой запорожского казачества, которое во многом формировалось и из числа выходцев из белорусских земель. Издавна, со времён образования Крымского ханства, остро встал вопрос защиты южнорусских рубежей от набегов крымских татар, которые разоряли русские земли, сжигали деревни и даже города, убивали и уводили в неволю десятки тысяч людей.

В 1556 году на одном из островов посреди Днепра (большинство учёных считает, что это был остров Хортица) один из наиболее авторитетных лидеров казацкого движения князь Д. Вишневецкий (Байда) заложил крепость, которая со временем стала Запорожская Сечью. Само название Запорожская Сечь возникло

из-за того, что казацкая крепость располагалась ниже знаменитых Днепровских порогов, а также была хорошо укреплена стволами срубленных деревьев – засеками.

А в Белой Руси уже усиливалось крепостное право. Население терпело тройной гнёт: с одной стороны их угнетала местная шляхта, с другой же литовско-русская шляхта постепенно начинала ополячиваться и всё чаще переходила на польский язык. К тому же белорусские крестьяне были православными, а шляхта всё чаще переходила в католичество. Крестьян, даже детей, заставляли постоянно выходить на толоки и гвалты – принудительные работы (сенокосы, уборка урожая, ремонт панских замков и дорог). Помимо этого, крестьяне должны были платить налог и государству. Белорусы были одними из самых бедных людей в Европе. Голод и болезни уносили тысячи жизней. Порой во рвах хоронили целые семьи. Чтобы сделать народ покорным, шляхта шла на самые жестокие зверства. Так, за самовольную рубку бортного дерева крестьянину разрезали живот, прибавали кишку к древесному стволу и под угрозой смерти заставляли ходить вокруг дерева. Кишки наматывались на ствол, и несчастный умирал в жутких мучениях. Возле деревни Прибытки недалеко от Гомеля до сих пор стоит сосна, которую использовали для этих жутких пыток. Доставалось даже детям. Иногда паны избивали их за малейшую провинность, а то и вовсе просто так. Вот что писали в жалобе крестьяне в земский суд Слонима: «Гришка... Перепуга 2 июня детей наших, которые были пастухами, на поле конём потоптал, а других пугами бил... На сыне Парфёна – Михаиле на хребте раны синие, пугою битые... А на ребёнке Костеневе – Денисе, на левой ноге, на голени рана кровавая. Это младший ребёнок, которого Гришка конём истоптал». Не просто жилось и горожанам. Вообще же положение белорусских крестьян было очень тяжёлым. Это отмечали и иноземцы, и даже сами поляки. Вот что писал в своём донесении императору посол Священной Римской империи барон Герберштейн: «Народ беден и угнетён тяжёлым рабством». С ним согласен Руджиеры – нунций (посол римского папы): «Смело можно сказать, что во всём мире не найдётся более горемычного и бедного крестьянина, чем крестьянин Великого княжества Литовского». Так же считали и сами поляки. Вот что сказал иезуит Пётр Скарга: «...паны не только отбирают у горемычного крестьянина всё, что им заработано, но и убивают его, если захотят и как захотят». Польский писатель Старовольский с грустью подтверждает: «В стране нет ничего, кроме дикого раб-

ства, которое отдало человека в полную власть его пана». Вот об этом вспомнить бы В. Орлову, радетелю белорусского «благоденствия» под польско-литовской властью.

Белорусы, спасаясь от панской неволи и голода, бежали на юг, в Запорожье. Появились целые белорусские курени, которые так и назывались – Могилёвский курень, Пинский курень. Немало в Запорожье перебиралось и русских людей, также спасавшихся от крепостного гнёта. Поэтому Запорожское казачество – яркий пример единства русских, украинцев и белорусов, явление общерусского значения.

В 1569 году литовская шляхетская верхушка, поддержанная православной белорусской шляхтой, опасаясь воссоединения Великого княжества Литовского и Русского с усиливающимся Русским царством, заключило в городе Люблине унию с Королевством Польским. Образовалось новое государство – Речь Посполитая, состоящая из собственно Королевства Польского и сохранившего автономию Великого княжества Литовского и Русского.

Польская шляхта начала активно осваивать Украину, получая от короля украинские земли во владение. Проникали поляки и в Беларусь. Свободных украинцев, считавших себя казаками, стали передавать польским панам, которые стали превращать их в крепостных. Повсеместно начались гонения на православную веру. Казаки принялись защищать крестьян от польских панов. То тут, то там начались военные столкновения.

Особенно заметным было польское давление в Подолии. Сын ремесленника, уроженец подольского Гусятина Северин Наливайко видел всё это собственными глазами. Подавшись в Запорожскую Сечь, Наливайко стал запорожским казаком. Он участвовал во многих походах против татар и турок и, будучи мужественным человеком, быстро заслужил уважение своих товарищей, виртуозно владея боевым оружием. Северин Наливайко всегда был в самой гуще сражений, проявляя завидную даже для самих запорожцев удаль и отвагу. Среди его казаков было немало и белорусов, которые рассказывали о тяжёлой жизни в белорусских землях. С Белоруссией Наливайко связывало и то, что он служил под началом гетмана Великого княжества Литовского и Русского Константина Острожского. Константин Острожский был последним православным шляхтичем такого большого уровня. Он многое делал для сохранения православия, учреждал православные братства, школы, пытался сохранить на Беларуси местную русскую культуру

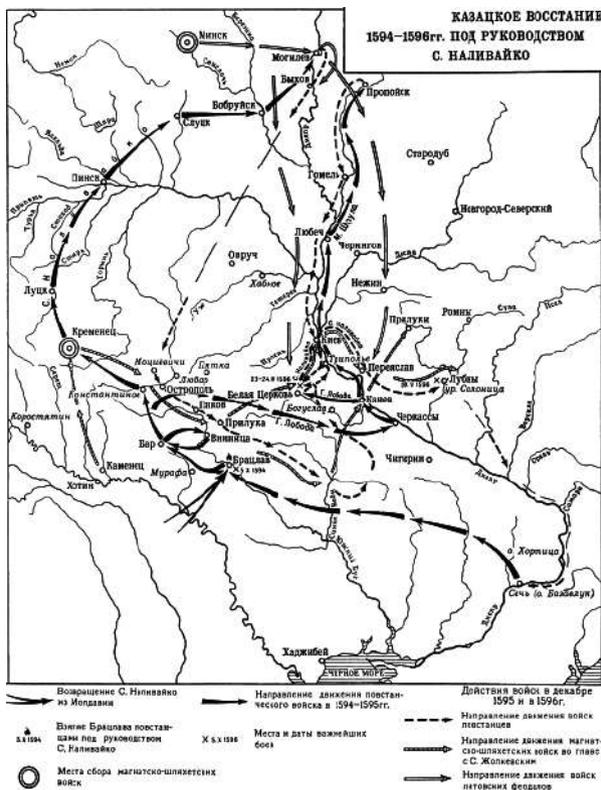
и православие. Но его сил было недостаточно, и со временем практически весь род Острожских перешёл в католичество, постепенно утратив своё влияние среди шляхты.

Всё это хорошо знал Наливайко, и его личный опыт показывал, что польская шляхта гораздо лучше понимает героический язык сабель, нежели язык униженных просьб. Кроме того, всё чаще до Запорожья доходили слухи о том, что поляки вознамерились сжечь и саму Сечь, уничтожить сердце общерусской вольницы.

С тысячным отрядом запорожцев Северин Наливайко в 1595 году направился в Подолию. Его с восторгом встретило местное население, недовольное засильем прибывающих из Польши панов и ксендзов. На Подолии и Волыни запыхало многотысячное казачко-крестьянское восстание. Паны и ксендзы массово бежали в Польшу. Но всё это не понравилось казацкой старшине – тем казакам, которые вошли в число реестровых. Они получали от короля Речи Посполитой жалованье за службу, шляхетские звания и сами становились панами. Против Наливайко двинулось войско из реестровых казаков. Сражения так и не произошло – Наливайко со своими отрядами, чтобы избежать братоубийственной резни, двинулся на Беларусь. Наливайко понимал, что только в случае общего восстания всей Западной Руси он может рассчитывать на успех.

В Беларуси в отряд Северина Наливайко начали вливаться тысячи крестьян и городская беднота. Наливайко осадил хорошо укреплённый Слуцк. Слуцкий замок, обороняемый польско-литовской шляхтой, продержался всего три дня. Важную роль при штурме сыграли сами жители Слуцка, которые делали всё, что могли, для победы Наливайко. После Слуцка отряды Наливайко разгромили отряды шляхты под Копылем, прошли через Бобруйск и в декабре 1595 года заняли Могилёв. Часть своих сил под началом казачьего полковника Матвея Шавулы Наливайко отправил в сторону Гомеля. Панские усадьбы вокруг Гомеля и Пропойска (нынешнего Славгорода) подверглись опустошительным набегам. Белорусские крестьяне вместе с запорожцами жгли маёнтки, убивали и изгоняли издевавшуюся над ними польско-литовскую шляхту.

События в Беларуси вызвали тревогу у польско-литовской знати. Гетман Великого княжества Литовского и Русского Христофор Радзивилл направил против Наливайко хорошо обученную 18-тысячную армию. У Наливайко в Могилёве было всего 2 тысячи казаков – остальную часть его войска составляли белорусские крестьяне и горожане.

Основное сражение произошло под Могилёвом на знаменитом Буйничском поле. Там самом поле, где в 1941 году почти на две недели были приостановлены немецко-фашистские танковые колонны, рвущиеся в сердце нашей страны. Начавшееся с самого утра сражение продолжалось до позднего вечера. Польско-литовское войско теснило отряды Наливайко, и казачий атаман приказал составить из повозок временную походную крепость, как это не раз делали запорожцы. Благодаря его таланту и отваге враги так и не смогли одолеть повстанцев. Но, конечно же, Наливайко понимал, что Могилёв ему не удержать. В Русском царстве внимательно следили за тем, что происходит у соседей, и уже готовы были укрыть у себя отряды повстанцев, приняв мужественного атамана на русскую службу. Была договорённость, что Наливайко перейдёт через границу в Россию в районе Смоленска или Чернигова.

Но Северин Наливайко воевал не из-за денег или спокойной сытой жизни. Наверное, он мог бы сделать хорошую карьеру в Русском царстве, но предпочёл другой путь – путь борьбы за свободу своего народа. Как мог знаменитый казак оставить в беде своих соплеменников? Наливайко принимает непростое решение: воспользовавшись тем, что так и не одержавшее над ним победу польско-литовское войско отошло к Новогрудку, Северин направляется в сторону Речицы. Польско-литовские войска бросились за ним в погоню, но тут их подвели союзники – приглашённые для борьбы с казаками крымские татары. Вместо того, чтобы воевать с Наливайко, которого они хорошо знали и побаивались, они принялись грабить окрестности Новогрудка и Вильно. Это ещё больше обозлило местное население и шляхте стоило больших трудов удерживать от восстания жителей окрестностей и прекратить татарские бесчинства.

Тем временем Северин Наливайко расправлялся со шляхтой в Пинске, Речице, Турове, Петрикове. По всему Полесью пылали панские усадьбы, казаки жгли крепостные и долговые документы. Но у Наливайко оставалось совсем мало казаков, а крестьяне хоть и были мужественными воинами, но мало что смыслили в военном деле.

Слава о Северине Наливайко широко распространялась по всей Западной Руси. Дошли до него слухи и о том, что в Сечи готовы провозгласить его гетманом. Чтобы пополнить свои отряды опытными казаками, Наливайко вновь идёт на Украину.

Там он становится гетманом нереестровых казаков и организует ряд походов против крымских татар, вновь начавших совершать свои набеги. Речь Посполитая, опасаясь большой войны с Турцией, лишает казаков большинства их вольностей и требует полного подчинения. Северин Наливайко отказывается подчиниться и ведёт казаков на Польшу.

Последняя битва казаков Наливайко состоялась под Лубнами на реке Суле. Превосходящие польско-литовские силы гетмана Жолкевского в ожесточённом сражении одержали победу. Казацкая реестровая старшина, как это часто бывало, чтобы спасти свои жизни и имущество, подло захватила его помощников и передала их полякам – Матвея Шавулу сразу замучили, а казака Панчошу жестоко четвертовали.

Самому Северину Наливайко удалось уйти, но польско-литовские власти делали всё возможное, чтобы заполучить его в свои

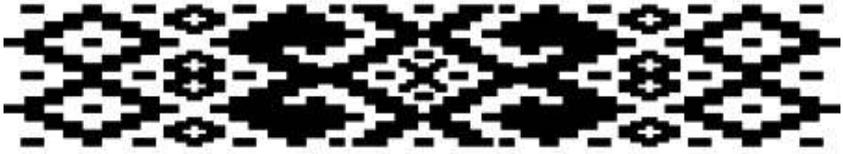
руки. Вновь свою предательскую роль сыграла богатая казацкая реестровая старшина: за шляхетские подачки они захватили Северина Наливайко и передали его полякам. Чтобы успокоить возмущённых этим казаков, поляки заверили, что с Наливайко ничего не случится: «Волос не упадёт с его головы». Его просто отвезут для переговоров к королю.

Северина Наливайко перевезли в Варшаву, замуровали в темнице, а затем вместе с несколькими приближёнными ему казаками четверговали на варшавской площади при большом скоплении народа, о чём уже было сказано выше.

Восстание Наливайко стало знаковым событием для Беларуси и всей Западной Руси в целом. Белорусы ощутили себя людьми и поняли, что могут сбросить вековое иноземное рабство. И Русский мир должен помнить о подвиге мужественного запорожца, подлинного национального героя и Белоруссии, и Украины.

Пройдёт всего полвека, и казацкое восстание Богдана Хмельницкого завершит то, к чему стремился Наливайко – ценой кровавых битв и общенародного восстания даст свободу части Украины и станет важным этапом на пути освобождения Белоруссии.

Глава семнадцатая

Люблинская и Брестская унии

Заключённая в 1569 году Люблинская уния, с одной стороны, ознаменовала пик могущества Польского государства, выразившийся в образовании Речи Посполитой, с другой же – стала «началом конца», так как стала спусковым механизмом католического прозелитизма и притеснения православия, что, в конце концов, вылилось в казацко-крестьянскую войну 1648–1651 годов, которая нанесла Речи Посполитой такой урон, от которого польское государство так и не смогло оправиться.

Люблинская уния открыла путь католической экспансии. Воспользовавшись решением Ферраро-Флорентийского собора 1439 года, на котором была провозглашена уния восточной и западной церквей, папа римский и польское католическое духовенство стали готовить её реализацию на практике в Речи Посполитой. В Речи Посполитой в 1587 году на трон взошёл Сигизмунд III, правивший целых 45 лет (до 1632 года). Сигизмунд III был воспитан иезуитами, отличался искренней религиозностью. Современники отмечали его истовый фанатизм, которым король выделялся даже на фоне других фанатиков своего времени. Безусловно, будучи правителем многонационального и многоконфессионального государства, король был осторожен в ряде вопросов и прекрасно понимал, что прямое столкновение, особенно военное, с лидером православных Константином Острожским и его сторонниками будет непредсказуемым по своим последствиям, но вместе с тем постоянно и целенаправленно укреплял католицизм, поставив перед собой цель устранить моноконфессиональность высшего дворянства – маг-

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Константин Острожский

натов. Протестантам и православным, несмотря на юридическое равенство с католиками, был закрыт доступ к сенаторским креслам (за исключением К. Острожского, обладавшего огромным богатством и влиянием, который к тому же поддержал Сигизмунда III при его восшествии на престол), дигнитарствам, урядам, староствам и другим должностям. На все высшие и средние государственные должности назначались католики. В судеб-

ных и иных спорах судьи чаще всего также принимали сторону католиков, отказывая православным даже в их законных требованиях. Между тем до восшествия на престол Сигизмунда III позиции православия на территории Белоруссии в Великом Княжестве Литовском, Русском и Жемойтском были чрезвычайно сильны. В первой половине XVI века православными были 23 княжеских и 42 шляхетских рода. Среди них такие знаменитые магнаты, как Тышкевичи, Острожские, Чарторыйские, Сапегы. Только при Сигизмунде I

Люблинская уния. Худ. Я. Матейко

на землях ВКЛ было построено почти 90 православных храмов. Даже в Вильно, оплоте католицизма в ВКЛ, при 14 католических костёлах было 17 православных церквей. В Новогрудке количество православных храмов в 10 раз превышало количество костёлов. В Полоцком и Витебском поветах было всего по одному костёлу, а на востоке (Мстиславские, Оршанские, Могилёвские земли) католических храмов не было вовсе. Между тем католики активно осваивали западные земли Белоруссии. Особенно прочные позиции занимали католические ордена францисканцев, августинцев и бернардинцев. В Гродненском повете было 19 католических парафий, в Новогрудском – 20, Минском – 16, Волковысском – 15, Слонимском – 7, в Оршанском, Витебском и Полоцком – по 1. Решающую роль в наступлении католицизма играли великий князь и его католическое окружение. Католикам раздавались многочисленные земли в ВКЛ. Православные же вынуждены были довольствоваться сохранением того, что у них было. Так же обстояло дело и с церковью: католическая получала богатые землевладения от государства, а православная – лишь то, что ей жертвовали её приверженцы.

Незадолго до Люблинской унии в 1564 году на ниве борьбы с реформацией и протестантами в Княжестве появляются иезуиты. С. Будный называл их «чёртовым семенем». Поначалу иезуиты довольствовались просветительской деятельностью, но при Сигизмунде III стали играть значительную роль. Под их давлением ряд старинных православных родов (Сапеги, Зборовские, Вишневецкие и др.), поначалу перешедшие в протестантизм, перешли в католичество.

В 1596 году на Брестском соборе, несмотря на активное противодействие при его подготовке со стороны К. Острожского и православной шляхты, была объявлена уния, и большинство православных иерархов (за исключением 2 владык) во главе с киевским митрополитом Михаилом подчинились папе.

6 октября 1596 года начали собор и православные архиереи, под председательством экзарха Константинопольского патриарха Никифора и при деятельном участии К. Острожского. Православный собор пригласил и униатов, но те отказались. Тогда православные епископы обвинили их в отступничестве и произнесли над ними отлучение, отправив этот приговор митрополиту, председательствовавшему на униатском соборе. Большинство низшего духовенства и верующих остались верными православию, Си-

гизмунд III, опираясь на решение собора, объявил православною церковью только тех, кто принял унию, а отвергших унию просто игнорировал.

Русское население восприняло унию достаточно враждебно, считая её вероотступничеством. Начались брожения казаков, переросшие в открытое восстание Наливайко, чьи загоны проникали и глубоко в Белоруссию. К. Острожский так и решился возглавить православное восстание, пытаясь убедить Сигизмунда III в ошибочности его курса и даже сдерживал активные действия православных, осуждая в том числе и действия Наливайко.

Восстание Наливайко, как мы помним из предыдущей главы, потерпело поражение. После смерти К. Острожского в 1608 году православные лишились своего лидера. Сигизмунд III и его иезуитско-католическое окружение перешли в открытое наступление на православие.

Первоначально позиции русского языка были ещё достаточно сильными. Не зря в 1621 году поэт Казимир Пашкевич с воодушевлением писал:

*Полска квитнет лациною,
Литва квитнет русчизною;
Без той в Пол(ь)ще не пребудеши,
Без сей в Литве блазнем (простофилей, дураком – авт.)
будеши.
Той лацина язык дае,
Та без Руси не вытрвае (не сможет существовать – авт.).
Весели ж се ты, Русине,
Тва слава никгды не згине!*

Это небольшое и непростое для понимания современного читателя поэтическое произведение является ценным памятником средневековой письменности, так как ясно отражает представления наших предков, жителей Великого княжества Литовского и Русского, о своей национальной и культурной принадлежности.

Но времена «цветения Руси» безвозвратно уходили в прошлое. Постепенно стала сужаться и сфера употребления русского языка. Даже в униатских храмах, где в пик православным начали проводить богослужения не на церковно-славянском языке, а на русском, постепенно всё чаще стали звучать польские фразы и выражения.

Начался и новый виток антиправославной деятельности центральных и местных властей.

Брестская церковная уния 1596 года не только расколола православную церковь и обернулась гонениями на православных, но и широко открыла дорогу для ополячивания белорусских земель. Насильно закрывались православные церкви, школы, участников православных братств отлучали от церкви, православных священников угрозами и насилием заставляли принимать унию. Нередки были и случаи избиений православных священников.

Особым ожесточением в гонениях на православных отличался униатский полоцкий епископ Иосафат Кунцевич, за что получил позорное прозвище «душехвата». Больше 5 лет он продержал закрытыми все православные храмы в Орше, Могилёве, Витебске и Полоцке. Православные горожане вынуждены были проводить службы за городом, зачастую и без священника, так как им запрещалось жить в городе и окрестностях. Когда Кунцевич узнал, что в Полоцке, вопреки его запрету, похоронили умерших людей по православному обычаю, то пришёл в бешенство, велел выкопать тела усопших и бросить их собакам. При этом Кунцевич не раз похвалялся тем, что он «волен топить неуниатов и сечь им головы».

Подобные выходки униатского епископа глубоко оскорбляли чувства православных людей и в итоге привели к восстанию, непосредственной причиной которого стала попытка Кунцевича расправиться с православным священником в Витебске. Витебское восстание началось 12 ноября 1623 года во главе с витеблянином Степаном Пасиорой, полочанином Петром Василевичем и его сыном Василием. Колокола городской ратуши и православных церквей ударили в набат, несколько тысяч горожан сошлись на вече, после чего двинулись к хоромам Кунцевича, где убили его, протащили тело по улицам города и утопили его в Западной Двине.

Волнения начались в Полоцке, Могилёве, Минске, Орше.

Властям с трудом удалось их подавить. Польской король Сигизмунд III по требованию римского папы Урбана VIII с помощью польско-литовских войск жестоко расправился с восставшими. Все жители Витебска были объявлены мятежниками, город был лишён магдебургского права, а витебская ратуша разрушена. 120 человек, в том числе два бургомистра, были приговорены к смертной казни. 78 человек вместе со Степаном Пасиором бежали и были приговорены к смерти заочно.

Хотя зачинщики были казнены, а Витебск лишился Магдебургского права, многим в Речи Посполитой было ясно, что таки-

ми крайними методами, которыми действовал Кунцевич, можно было принести больше вреда для унии, нежели пользы.

В 1623 году видный магнат Речи Посполитой Юрий Збаражский предупреждал, что католическая экспансия губительна для будущего государства. В своём выступлении на Сейме он с горечью сказал: «Те раны, которые мы получили от солдат, большие, похожие на рану руки, но не приносят ещё смерть раненому... Но тот, кто уничтожает право, кто разрывает согласие между народами, которые составляют польскую Речь Посполитую, тот ранит Отечество в самое сердце. Такова та ссора, которую начали с русским народом, нашими братьями. Эта рана, хотя бы она и небольшая, принесёт смерть... Знаю я хорошо, что начиная с Брестского собора делают с ними... Но чего они хотят от такого уважаемого народа, этого я никоим образом понять не могу, потому что если хотят, чтобы в Руси не было Руси, то это дело невозможное».

К тому же после воцарения в 1613 году в Москве Михаила Романова у поляков стали постепенно исчезать иллюзии быстрого завоевания всей православной Руси, которые были особенно популярны в смутное время Лжедмитриев.

Однако король Сигизмунд III упрямо стоял на своём и постепенно это начало приносить свои плоды. К окончанию его правления в Минске из 13 бывших православных храмов в руках униатов оказалось 12. Униаты захватили знаменитый Жировичский монастырь и полоцкий Софийский собор. В Витебске активно действовали католические и униатские храмы, а у православных остался лишь Марков монастырь, расположенный в 2 километрах от города. Православие покинули все знаменитые магнатские роды, в том числе и Острожские. Большинство средней шляхты быстро ополячивалось и окатоличивалось. Мелкая шляхта как правило переходила в униатство. Русское население Белоруссии сохранило в своей массе православную веру и язык своих предков, шляхта же постепенно и в языковом, и в религиозном плане теперь значительно отличалась от подконтрольного ей крестьянства. Стали слабеть православные братства, так как вся их сила заключалась в активной поддержке православного дворянства, которого становилось всё меньше.

После смерти в 1632 году Сигизмунда III православные, используя опыт прошлых периодов безвластия в Речи Посполитой, попытались вернуть свои права. Духовным лидером православного движения стал Пётр Могила, бывший тогда архимандритом

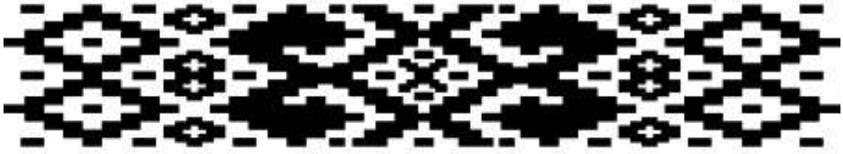
Киево-Печерским. Конвокационный сейм 1632 года после избрания сеймового маршалка Христофора Радзивилла – кальвиниста по вероисповеданию, пошёл на ряд уступок православным и протестантам, уступив их давлению. Однако решения были половинчатыми и даже близко не возвращали тех прав православным, которые у них были до Люблинской и Брестской уний. На избирательном сейме 1632 года православные послы при поддержке протестантов заявили, что не приступят к обсуждению государственных дел, пока не будут возвращены православным все те права, которые отняты у них после унии. Владислав, которого должны были избрать королём, рассчитывал на поддержку православных. Он не любил иезуитов и, кроме всего прочего, не оставлял надежды оказаться на московском троне. Поэтому, несмотря на протесты папы и польских католиков, Владислав IV во время коронационного сейма 1633 года поддержал требования православных. Но юридические права, возвращённые православным, так и не стали фактическими. Продолжалось давление католиков и униатов, чему немало способствовали и призывы из Рима.

Неспокойное это было время, непростое. Польские и литовские паны всё больше ущемляли православных крестьян – белорусов и украинцев, называли их схизматиками. Доставалось даже православной мелкой шляхте. Но свободолюбивые белорусский и украинский народы поднялись на борьбу против угнетателей.

На почве притеснения православия в тридцатых годах XVII века подняли восстание казаки Павлюка и Острянина (в 1637 и 1638 годах), но поляки подавили восстание и ещё больше усилили национально-религиозный гнёт. Доходило до того, что закрытые православные храмы, которые были не нужны униатам, сдавались евреям в аренду. В это время становится всё очевиднее, что крупные магнаты и шляхта уже мало подчиняются королю – во всяком случае, при всём своём желании Владислав IV не мог обуздать их самовольства, хотя и понимал, что Речь Посполитая понемногу начинает напоминать пороховую бочку.

И взрыв не замедлил произойти.

Глава восемнадцатая

Восставшая Белая Русь. Переяславская рада

Сканируйте
считывателем
QR-кода

В 1648 году началось знаменитое восстание Богдана Хмельницкого, переросшее впоследствии в полномасштабную народно-освободительную войну в Речи Посполитой, а затем и войну Речи Посполитой с Русским царством.

Одержав серьёзные стратегические победы над польскими войсками под Жёлтыми водами и Корсунем, Хмельницкий начинает рассылать по всем русским землям Речи Посполитой универсалы – специальные письма, в которых говорилось о том, что казаки сражаются против польской шляхты, восставшей против короля и угнетающей православных. На юг Белоруссии вступают казацкие загоны Кривошапки, Головацкого, Небабы и др. Хмельницкий отправляет посольство к Владиславу IV, но король умирает. Избирательный сейм, назначенный на 6 октября 1648 года, происходил под сильным влиянием успехов Хмельницкого, который от Белой Церкви двинулся вглубь Польши, истребляя попадавшиеся ему польские отряды. Восставшие повсеместно крестьяне производили избиение панов, ксендзов, католических монахов и евреев. Скрываемое долгое время раздражение русского народа против своих притеснителей прорвалось теперь наружу и сопровождалось жестокой расправой по отношению ко всему католическому и польскому.

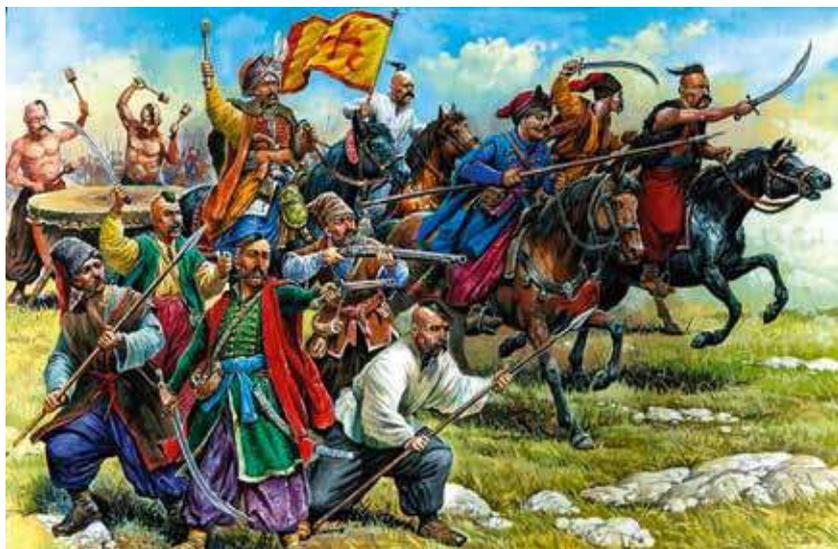
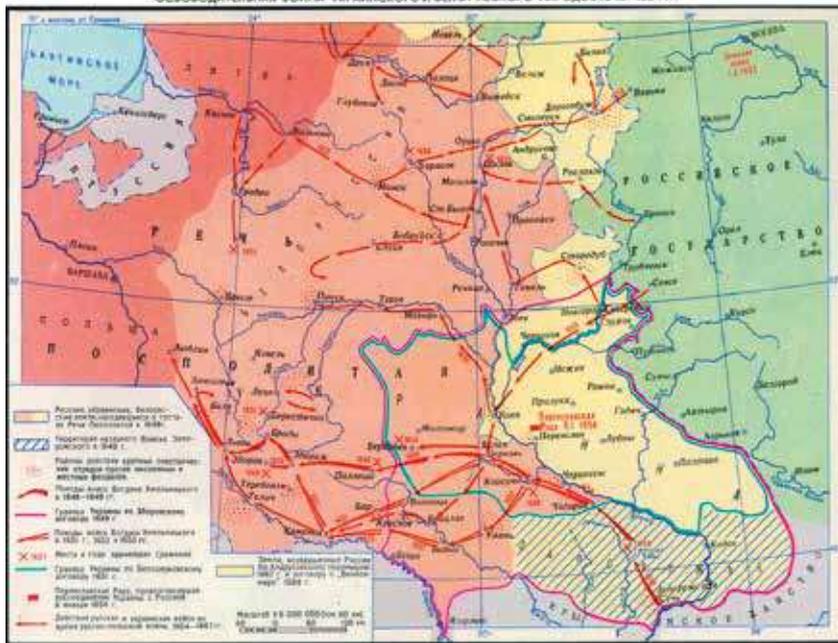
Начавшись на Малой Руси, война перекинулась и на Белую Русь, куда на помощь восставшим проникли отряды запорожских

казаков – удалых и смелых воинов. Отряды повстанцев овладели Гомелем, Лоевым, Чечерском, Бобруйском, Мозырем, Туровом, Пинском, Кобрыным. Юг Белоруссии (кроме Слуцка и Старого Быхова, где стояли мощные гарнизоны польско-литовских войск) оказался полностью в руках казаков и белорусских повстанцев. Бегство шляхты приобрело массовый характер – паны с семьями спешно покидали земли Великого княжества Литовского и Русского, спасаясь в городах Польской Короны. Собрав «посполитое рушение», т. е. всеобщее ополчение из хорошо вооружённой шляхты и набрав наёмников, гетман литовский Януш Радзивилл выступил навстречу казакам и обложил Пинск. Горожане отказались сдать-ся. После взятия города было убито более 3 тысяч жителей. После взятия Пинска польско-литовское войско опустошило весь юг Беларуси, стремясь подавить восставшее местное население и не допустить объединение отрядов белорусских крестьян и мещан с казаками Богдана Хмельницкого. В Турове, Давид-Городке, Чечерске и Мозыре были перебиты все жители, поддержавшие казаков. Особенной жестокостью Януш Радзивилл отметился в Бобруйске – 800 человекам отрубили руки, множество православных жителей подверглось пыткам. Хмельницкий направил на помощь восставшей Белой Руси казачьи загоны Голоты и Пободайлы.

Однако главной целью армии Януша Радзивилла было не подавление повстанцев на Белой Руси, а нанесение удара с севера в тыл казацким войскам Богдана Хмельницкого, взятие Киева и совместно с польскими войсками, действовавшими на территории Украины, уничтожение восстания на Малой Руси.

Поэтому, пройдя огнём и мечом по Белой Руси, гетман польный литовский Радзивилл направился к Лоеву, у которого находились т. н. «Лоевские ворота» (переправы через Днепр), после взятия которых под контроль он намеревался идти на Киев. В то время в Лоеве располагался казацко-крестьянский загон Степана Пободайлы, который и преградил путь врагу. На помощь Пободайле шёл крупный отряд (около 10 тысяч) казаков под началом наказного гетмана Михаила Кричевского. 24 июля загон Кричевского переправился через Припять и 29 июля занял местечко Холмеч (ныне деревня в Гомельской обл.).

31 июля 1649 года произошло сражение казацких и крестьянских отрядов с армией Януша Радзивилла, вошедшее в историю под названием Лоевская битва. Это была самая крупная битва войны 1648–1651 года на территории Белоруссии. Рано утром гетман

Запорожские казаки

Кричевский, вопреки советам старшин, не дождавшись своей пехоты и обоза с артиллерией и не соединившись с загоном Пободайлы, стремительно атаковал в конном строю лагерь королевских войск. Несомненно, внезапная атака привела бы к успеху, но неожиданно в тыл атакующим казакам ударило две тысячи конной шляхты, возвращавшейся из дозора из-под Брагина. Атакующие были рассечены пополам, левое крыло разбито, правое отступило в лес в долину Днепра, где казаки быстро из веток деревьев, трупов лошадей и тел павших товарищей возвели укрепления.

В это время, узнав о разгоревшемся сражении, на помощь Кричевскому устремился Пободайло, начав переправу через Днепр. К моменту подхода к месту переправы немецкой пехоты и литовских драгун на берег высадилось не более половины отряда Пободайлы. Казаки отбили две атаки королевских войск. Только третий фланговый кавалерийский удар позволил противнику скинуть казаков в реку.

Казацкий укрепленный табор – «гуляй-город» с пехотой и присоединившимися белорусскими крестьянами, который спешил на поле боя, – был атакован с трёх сторон королевскими войсками (немецкая пехота, драгуны, татарские хоругви) и после ожесточённого боя был разбит. После чего, соединившись, все войска Радзивилла обрушились на укрепления казаков Кричевского в лесу. Три больших штурма пехоты и спешенной кавалерии при поддержке артиллерии были отбиты казаками с большими потерями для королевских войск. С наступлением темноты Радзивилл отвёл свои войска в укрепленный лагерь, а казаки, воспользовавшись этим, отступили.

Так роковая ошибка наказного гетмана Кричевского обернулась тяжёлой неудачей. Сам же Михаил Кричевский был тяжело ранен и захвачен в плен. Радзивилл рассчитывал получить от него сведения о военных планах Богдана Хмельницкого. Но он не выдал тайны и принял мученическую смерть.

И хотя поле битвы осталось за войском Радзивилла, но оно понесло крупные потери и отошло под стены Речицы, а непрерывные нападения казаков и повстанцев на путях снабжения сделали невозможным дальнейшее наступление армии Радзивилла на Киев. Удар в тыл силам Богдана Хмельницкого был предотвращён.

После Лоевской битвы повстанческое движение на Белой Руси значительно ослабело: слишком неравны были силы сторон. Одной из главных причин этого была недостаточная организован-

Переяславская рада.

ность и невысокая воинская подготовка подавляющей массы восставших. Отряды же запорожских казаков, составлявших военное ядро белорусских повстанцев, редко превышали одну-две тысячи человек. В большинстве своём это были формирования в несколько сот казаков. Поэтому восставшим, а это в основной своей массе были крестьяне и мещане, т. е. люди мирных профессий, хотя многие из них и показались (стали казаками), несмотря на отчаянный героизм и жгучую ненависть к угнетателям, было сложно противостоять жестокой и беспощадной профессиональной шля-

Худ. М. Хмелько

хетско-наёмнической карательной армии Януша Радзивилла. Направлять же на Белую Русь крупные соединения казаков у Богдана Хмельницкого не было возможности, т. к. в это время Малая Русь вела тяжёлую борьбу с Коронай Польской.

Хмельницкий не смог оказать более существенной помощи православным Княжества, так как готовился к битве с войском Короны. 5 августа под Зборовым казаками было разбито польское войско, которым предводительствовал сам король. Неудача принудила польское правительство вступить в новые переговоры с

Алексей Михайлович

казаками и на этот раз быть более уступчивыми. 9 августа был заключён так называемый Зборовский договор, который, помимо всего прочего, предусматривал значительные уступки православным, в том числе и предоставление киевскому митрополиту места в сенате. Сейм назначен был на 22 ноября 1649 года. Католическая партия и слышать не хотела об уступках православным. Короля винили в потакании казачеству. Католические бискупы в пункте о допущении православного митрополита в сенат видели оскорбление латинства и нарушение старинных прав римско-католического духовенства и решительно

заявили, что они тотчас же оставят сенат, если в него войдёт киевский митрополит. Митрополит Сильвестр Коссов и православные вынуждены были отказаться от своего требования. Вместе с тем, согласно королевскому диплому, православным возвращали ряд монастырей. Витебский епископ должен был получить в своё владение половину имений Полоцкого униатского епископа. Сейм оказался очень бурным и затянулся до января 1650 года, но так и не прекратил враждебных отношений между католиками и православными. Все готовились к новой войне. В конце 1650 года король созвал новый сейм, но и он не имел успеха.

Военные действия, возобновившиеся весной 1651 года, оказались крайне неудачными и для казаков, и для православных в целом. 20 июня 1651 года запорожцы потерпели серьёзное поражение под Берестечком. Поляки захватили всю Украину, и Хмельницкий 17 сентября 1651 года заключил так называемый Белоцерковский мир, результаты которого во многом возвратили прежние привилегии католикам. Как мы уже отмечали выше, православное восстание в Белоруссии потерпело поражение, но на Украине, несмотря на поражение казаков, боевые действия продолжались вплоть до 1653 года. Видя невозможность победы, Хмельницкий обратился за помощью к русскому царю Алексею Михайловичу.

Следует отметить, что к середине XVII века русское государство, выдержав натиск Речи Посполитой, было готово к началу освобождения своих соплеменников на Западе.

В Белоруссии и на Украине началось встречное движение, так как и православной шляхте, и казакам, и простым жителям стало ясно, что самостоятельно они от польского и католического гнёта избавиться не в состоянии. Осенью 1653 года Земский собор откликнулся на просьбу Богдана Хмельницкого и принял решение о принятии в подданство Царства

Богдан Хмельницкий

Русского Запорожского Войска. 8 (18) января 1654 года в Переяславе состоялась знаменитая Переяславльская Рада – военный совет русских воевод и казацкой старшины во главе с Хмельницким, который полностью подтвердил, что Украина переходит в русское подданство, выразив волю Малой Руси к единению с Россией.

Вот как описывает те знаменательные события летописец: «Во второй час дня собралось великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковой велел всем молчать». После того как все замолчали, Богдан Хмельницкий начал говорить: «Паны полковники, есаулы, сотники и всё Войско Запорожское и все православные христиане! Уже шесть лет живём без государя в нашей земле в беспрестанных бранях и кровопролитиях гонителями и врагами нашими, хотящими искоренити Церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей. Что уже велми нам всем докучило, и видим, что нельзя жити нам без царя. Для того ныне собрали мы Раду, явную всему народу, чтобы сами себе обрали государя из четырёх, которого вы хотите. Первый царь есть турецкий; второй – хан крымский; третий – король польский; четвёртый есть Православный Великия России государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Руссии самодержец восточной,

которого мы уже шесть лет беспрестанными молении нашими себе просим». И после слов Хмельницкого весь народ закричал: «Волим до царя восточного, православного! Чтоб во веки все едино были!» После чего казаки принесли присягу. От лица царя Алексея Михайловича его ближний боярин, стольник Василий Бутурлин, вручил Богдану Хмельницкому грамоту и знаки гетманской власти – хоругвь (вид знамени), булаву и шапку.

Царь Алексей Михайлович вступил в войну с Речью Посполитой на стороне Малой и Белой Руси, защищая своих единоверцев. 24 августа 1654 года у села Шепелевичи, что недалеко от Борисова, произошла битва, в которой столкнулись войско князя Алексея Трубецкого и армия великого гетмана литовского Януша Радзивилла, идущего на помощь осаждённому русскими войсками Смоленску. В ходе сражения войско Радзивилла было полностью разгромлено. Вот, что писал воевода Трубецкой находившемуся в то время под Смоленском царю: «Гетмана Радзивила побили, за 15 верст до литовского города Борисова, на речке на Шкловке, а в языках взяли 12 полковников, и знамя, и бунчук Радзивилова взяли, и знамена, и литавры поимали, и всяких литовских людей в языках взяли 270 человек; а сам Радзивил утёк с небольшими людьми, ранен». Князь Алексей Трубецкой был выдающимся военачальником, о чём говорят цифры потерь в битве под Шепелевичами. В том сражении войско Трубецкого потеряло 9 убитых и 97 раненых, а вот в армии Радзивилла только убитых было более 1 000 человек. Итогом сражения стало взятие русскими войсками 31 августа крепости Шклов и капитуляция 31 августа польско-литовского гарнизона Смоленска.

А на севере нынешней Беларуси в направлении Полоцка и Витебска продвигались войска под началом воеводы Василия Шереметева. 16 июня 1654 года недалеко от Полоцка у деревни Юровичи он нанёс сильное поражение польскому войску князя Соколинского, а 17 июня вошёл в Полоцк. Полочане с воодушевлением встретили русские войска, только 7 горожан пожелали уйти из города, остальные присягнули Царю Русскому.

В конце августа боярин Василий Шереметев во главе войска в 4200 человек пехоты с 20 пушками осадил Витебск, который имел два замка и считался лучшей литовской крепостью на Двине. В крепости был сильный польско-литовский гарнизон, оказавший ожесточённое сопротивление. Тогда на помощь осаждавшим подошли 1000 запорожских казаков Василия Золотаренко и два

солдатских полка (около полутора тысяч) из-под Смоленска. Началась правильная осада, которая продолжалась два месяца. 17 ноября был принят штурм, в ходе которого осаждавшие захватили большинство укреплений города и гарнизон сдался. Воевода Василий Шереметев милостиво отнёсся к взятой в плен шляхте, с которой договорился по пунктам и отпустил на свободу.

Население белорусских земель с радостью встречало русские войска, которые, быстро продвигаясь по белорусским землям, помимо Полоцка, Витебска и Шклова заняли Кричев, Оршу, Мстиславль, Копыль, Речицу и другие города. Взят был казаками наказного гетмана Войска Запорожского Ивана Золотаренко и сильно укреплённый город-замок Гомель с большим гарнизоном, состоявшим из наёмных немецко-венгерских войск и шляхетского ополчения.

Попытки польско-литовской армии отбить весной 1655 года Полоцк, Витебск и Дисну оказались неудачными: русские гарнизоны, опирающиеся на поддержку местного населения, защитили города. Летнее наступление русских войск, наоборот, было чрезвычайно успешным: вскоре были заняты Минск и Вильно – столица Великого княжества Литовского и Русского.

Почти все белорусские земли и Литва перешли под руку русского царя. Но война была очень тяжёлой и изнуряющей. К тому же в войну вступила Швеция, а бежавший из Вильно гетман литовский Януш Радзивилл заключил со шведским королём Карлом X Кейданскую унию, по которой признал власть короля Швеции над Великим княжеством Литовским, что неизбежно втягивало Цар-

Януш Радзивилл

ство Русское в войну со Швецией. Шведский король, стараясь снизить расположение польской шляхты, обещал помощь «против Москвы и казаков». Речь Посполитая находилась на грани полного краха, но война со Швецией вынудила царя заключить Виленское перемирие с поляками и обратить силы на борьбу с набиравшим силу шведским королевством.

Обстановка в великом княжестве была очень непростой, и в Москве её представляли не очень хорошо. После победоносной кампании 1655 года русских войск на территории великого княжества оставалось немного. Немногочисленные русские гарнизоны были разбросаны по нескольким крупным городам – Ковно, Гродно, Вильно, Полоцк. В небольших городах и крепостях русских войск не было, или их присутствие имело чисто символический характер. Формально помогать представителям Царства Русского в Великом княжестве Литовском и Русском должна была местная, присягнувшая царю, шляхта, однако на деле в большинстве своём ополченная она выжидала, чья возьмёт. Осенью 1658 года поляки возобновили боевые действия против русской армии. Войско гетмана польного литовского Корвина Гонсевского и другое войско Короны, под главенством великого гетмана литовского Павла Яна Сапеги, двинулись на Вильно. Однако под селом Верки, что возле города (ныне в черте Вильнюса) армия Гонсевского была наголову разбита войском воеводы Юрия Долгорукого, а сам Гонсевский попал в плен. Сапега, который одновременно попытался ворваться в Вильно с другой стороны, был остановлен силами гарнизона, а когда узнал о поражении Гонсевского, поспешно отступил.

Положение резко осложнилось весной 1660 года. 3 мая Швеция заключила с поляками Оливский мир. Теперь польское правительство, располагавшее тогда армией, насчитывавшей более 50 тысяч только «компутовых» (состоящих на жаловании) солдат, получило возможность перебросить в великое княжество значительные силы.

И результаты этого не замедлили сказаться. 2 июня 1660 года у села Полонка (ныне Брестская область) произошло сражение между русским войском (8 500 чел.) князя Ивана Хованского, в составе которого помимо стрельцов, рейтар, солдат и драгун, находилась 1 000 полоцкой шляхты, а также отряды витебской, могилёвской и кричевской шляхты с дивизией коронной гвардии (свыше 12 000 чел.) воеводы русского, гетмана польного коронного Стефана Чарнецкого.

На рассвете 28 июня авангард русского войска столкнулся с армией Чарнецкого, уже готовой к бою и выстроившейся в боевом порядке. Предрасветный туман и дым от подожжённых поляками домов скрывали истинную численность противника, имевшего до 8 000 конницы и до 4 000 пехоты. С ходу атаковав неприятеля, русским удалось потеснить авангард польско-литовской армии. К несчастью Хованского, он недооценил численность противостоящего ему противника, и русским не удалось развить успех. В итоге сражение было проиграно.

Князь Хованский, собрав в окрестностях местечка Мир отступившие от Полонки войска, отошёл к Полоцку. Известно, что в том неудачном бою хорошо показала себя полоцкая шляхта, которая, выдержав таранный удар польских гусар, организованно отступила вместе с Хованским.

Неудача князя Хованского под Полонкой резко изменило соотношение сил на белорусском направлении. Польская армия Стефана Чарнецкого перешла в наступление и дошла до Борисова, который осаждала два месяца, но взять город так и не смогла. Особо яркой страницей той войны является оборона Вильно русским гарнизоном под командованием воеводы князя Даниила Мышецкого от польско-литовской армии великого гетмана литовского Павла Яна Сапеги.

Русских войск в городе насчитывалось не более 1 000 человек, и защищать такой большой город, как Вильно, такими силами было невозможно. Поэтому гарнизон укрепился в Виленском замке и в течение почти полутора лет стойко оборонялся и отбивал приступы неприятеля. Вот что писал родным князь Мышецкий: «...сидел в замке от польских людей в осаде без пяти недель полтора года, принимал от неприятелей своих всякие утеснения и оборонялся от пяти приступов, а людей с нами осталось от осадной болезни только 78 человек». Героическая оборона Вильно имела исключительное значение. Русский гарнизон в Вильно сумел сковать большие силы противника, тем самым ослабил нажим польско-литовских войск на других участках военных действий.

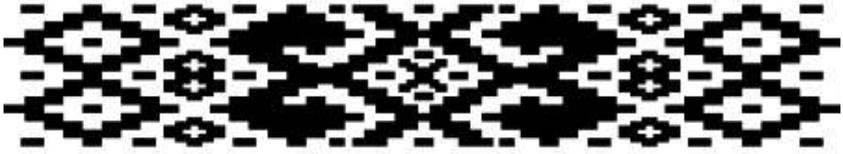
В ноябре 1661 года в Вильно прибыл король Речи Посполитой Ян II Казимир Ваза, который был взбешён чрезмерно затянувшейся осадой Виленского замка. И когда замок пал, то, вопреки всем рыцарским законам, князь Даниил Мышецкий по приказу короля был казнён «усекновением головы». Это был беспрецедентный случай. По обычаям войны европейских государств никогда

не казнили знатных военнопленных. Более того, попадавшие в плен полководцы противной стороны обычно могли рассчитывать на вполне достойное обхождение, а после окончания войны или даже при заключении временного перемирия – на возвращение на родину. Именно так поступили, например, русские, когда к ним в плен попал гетман польный литовский Гонсевский. После 4 лет русского плена во вполне сносных условиях Гонсевский был отпущен обратно.

Война с переменным успехом продолжалась ещё почти семь лет. Были громкие победы и тяжёлые поражения с обеих сторон, всё это привело к взаимному исчерпанию сил. После долгих переговоров в 1667 году был заключён Андрусовский мир, по которому к Царству Русскому отходила левобережная Украина. Но правобережные украинские земли и Белая Русь вновь оказались под власть Речи Посполитой. До воссоединения белорусов с Россией оставалось ещё больше века.

Многие православные белорусы, не желая вновь становиться подданными польских королей, начали переселение в Россию. Русские власти этому способствовали, всячески поддерживали, уделяя особое внимание мастерам и образованным людям. В числе переселенцев оказался и знаменитый просветитель и религиозный деятель Симеон Полоцкий, о котором мы поговорим в следующей главе.

Глава девятнадцатая

Достославный Симеон

Белорусы и русские, как и украинцы, являются по своей сути единым большим народом, вышедшим из исторических глубин Древней Киевской Руси. Этот фактор сыграл важнейшую роль в формировании белорусской народности и, в конечном счёте, белорусского народа, который на протяжении столетий находился в составе достаточно далёкого им в этническом, религиозном и языковом плане государства – Речи Посполитой.

В период до конца XVIII века наш большой народ был разделён на три части – великороссы образовали Русское царство, а затем и Российскую империю, украинцы и белорусы жили на землях, подконтрольных Речи Посполитой. При этом украинцы жили на собственно коронных землях Польши, а белорусы – в частично автономном Великом Княжестве Литовском и Русском (ВКЛиР). В значительной степени такое географическое и государственно-административное деление и привело со временем к разделению единого русского народа на три ветви или три составные части: великороссов (русских), малороссов (украинцев) и белорусов. Термин «литвины» в отношении белорусов представляется некорректным, так как литвинами называли всех жителей ВКЛиР – в том числе поляков, литовцев, жемайтов и т. д.

Главенствующей религией в ВКЛиР, и тем более в Речи Посполитой было, католичество. Шляхта и наиболее образованные слои общества, в том числе происходившие из древнерусских родов, были ополячены и окатоличены, поэтому местная белорусская литература долгое время прозябала в силу того национального и

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Шляхта

на родном, русском, языке. Более того, это было первое печатное издание на русском языке не только в Речи Посполитой, но и для русского народа в целом.

В это время белорусские земли в составе ВКЛиР находились на сложном перепутье между Западом и Востоком, испытывая сильное влияние как со стороны Москвы, так и со стороны Рима. Современником Скорины был Николай Гусовский. Будучи католиком, он, подобно Скорине, много поездил по Европе, получил прекрасное католическое образование, и в 1522 году, находясь в Риме в составе дипломатической миссии ВКЛиР, Гусовский по заказу римского папы Льва X написал на латинском языке «Песнь о зубре», посвящённую природе, особенностям охоты, историческим событиям с упоминанием великого князя Витовта. Поэма впервые была издана в Кракове в 1523 году. Современные белорусские литературоведы упоминают «Песнь о зубре» как один из столпов белорусской литературы. Тем не менее поэма была написана на латинском языке, предназначалась для католической церкви и знавшей латынь шляхты и не идёт ни в какое сравнение по своему историческому значению с «Библией русской» Франциска Скорины,

религиозного неравенства и ущемления, в котором пребывал белорусский народ долгие столетия, будучи оторванным от России и великороссов.

Тем не менее, поддерживая духовную связь и преемственность с общерусским началом, белорусское слово хоть и с трудом, но всё же сохранялось и даже развивалось.

Как мы уже говорили ранее, благодаря Георгию (Франциску) Скорине и его «Библии русской» белорусский народ, духовные лица и местная шляхта получили возможность доступа к главной религиозной книге

которая была доступна всем грамотным людям не только ВКЛиР, но и в захваченной Польшей Малороссии, и в Русском царстве.

Общерусское начало, базировавшееся на общем историческом, языковом и культурном фундаменте, оставило в белорусской культуре гораздо больший след и, в конце концов, стало основой для становления современной белорусской литературы. Важнейший вклад в развитие белорусской литературы внёс Симеон Полоцкий.

Самуил Емельянович Петровский-Ситнианович появился на свет в 1629 году в Полоцке. В родном городе будущий монах Симеон получил начальное образование, а затем учился уже с 1637 по 1651 год в Киево-Могилянской коллегии, которая в то время была крупнейшим и главным православным центром гуманитарного и богословского образования. В 1653 году знаменитый полочанин завершил обучение в Виленской иезуитской академии. Успешно окончив учёбу, Петровский-Ситнианович возвратился в Полоцк, где в 1656 году принял иночества и новое монашеское имя Симеон и стал дидаскалом (учителем) в Богоявленной братской школе.

Симеон Полоцкий, который стал свидетелем восстания белорусов и украинцев против польского владычества, решительно встал на сторону народа, боровшегося с иноземным и католическим владычеством. Мужественный белорусский просветитель писал оды в честь русских войск и выступал «противо... свирепых мучителей, горделивых, гневных, а злых церкви гонителей».

Когда русская армия вошла в Полоцк, Симеон торжественно встречал войска единоверцев вместе со своими учениками и написал знаменитые «Метры на пришествие во град отчистый Полоцк пресвелого благочестивого и христоролюбивого государя Царя и Великого князя Алексия Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самедержцы».

В это же время Симеон Полоцкий много работает в театре, ставит постановки и комедии, в которых высмеиваются людские пороки: жадность, лицемерие, праздность. Каждый такой спектакль был заметным событием в культурной жизни полочан.

Свою первую поездку в Москву Симеон Полоцкий совершил в 1660 году. Он удостоился приёма у царя Алексея Михайловича в Кремле, читал ему свои стихи и произвёл на российского самодержца очень хорошее впечатление.

Алексей Михайлович не забыл о талантливом монахе-преподавателе и в 1664 году пригласил его в Москву. Там в Спасском

Симеон Полоцкий читает для царя Фёдора Алексеевича

монастыре за Иконным рядом Симеон Полоцкий поначалу обучал молодых подьячих Тайного приказа. Это было очень почётное дело, потому что нашему земляку доверили обучать наукам будущую элиту российского чиновничества.

Симеон Полоцкий обладал большим авторитетом у царя и среди православного клира. Царь Алексей Михайлович, отмечая успехи полоцкого просветителя и беспокоясь о качестве образования своих наследников, поручает Симеону Полоцкому воспитание своих детей – Фёдора и будущего Петра Первого Великого. Специально для наследников российского престола Симеон пишет несколько трудов.

С появлением Симеона Полоцкого в Москве второе рождение получило искусство проповеди. В российской столице не было таких ярких и образованных богословов, поэтому вместо проповедей читали тексты книг. А Симеон написал свыше 200 проповедей, затрагивающих те или иные проблемы его соплеменников.

Не забыл Симеон в Москве и своего увлечения театром. Он способствовал его появлению и написал специально для делающего первые шаги театра две комедии: «Комедия о Навуходносоре царе, о теле злате и о трех отроцех в печи не сожженных» и

«Комедия притчи о Блудном сыне», которая особенно полюбилась зрителям.

Симеон мог бы спокойно почивать на лаврах воспитателя царевичей, но он считал своим долгом делиться с московскими духовными и светскими лицами своими знаниями, почерпнутыми в Вильно, Киеве и Полоцке. Книжность и учёность Симеона раздражали многих его завистников, и у него в Москве было немало недоброжелателей. Но царь Алексей Михайлович всегда выступал на стороне воспитателя своих детей и не давал Симеона никому в обиду.

В 1676 году Алексея Михайловича не стало, на престол взошёл 15-летний сын царя Фёдор Алексеевич. Как отмечали современники, он был слаб физически, но крепок духом. При нём Киев и левобережная Украина была окончательно закреплены за Царством Русским. В делах просвещения новый царь всецело доверял своему учителю – Симеону Полоцкому.

В 1678 году при царском дворе достославный Симеон Полоцкий, как теперь его именовали многие в Москве, организовал типографию. Первой изданной книгой был «Букварь языка словенского». В 1679 году Симеон составил проект указа о создании Славяно-греко-латинской академии, мечтая создать учебное заведение, в котором, по примеру Киево-Могилянской академии, будут использоваться все лучшие достижения западной и восточной науки и культуры. Этот проект намного опередил своё время. По сути, речь шла о создании первой российской академии наук.

Но задуманному белорусским просветителем и русским царём не суждено было исполниться. В 1680 году Симеон Полоцкий умер. Его с почестями похоронили в Заиконоспасском монастыре. Все свои сбережения Симеон завещал полочанам. А в 1682 году умер и царь Фёдор Алексеевич.

Наступала новая эпоха – новым рус-

Одна из сохранившихся книг
Симеона Полоцкого

Фёдор Алексеевич

ским царём был объявлен 10-летний Пётр Первый, который реально приступил к управлению страной лишь в 1689 году.

После смерти Симеона Полоцкого осталось богатое культурное наследие. Его проповеди были изданы в 1681–1683 годах в двух сборниках: «Обед душевный» и «Вечеря душевная». Также после смерти вышли в свет и его труды «Тестамент Василия, царя греческого, сыну своему Льву Философу» и «История или повесть о житии преподобного Варлаама и о Иоасафе, царевиче индейском».

А в белорусских землях наступали тяжёлые

времена. 26 августа 1696 года польско-литовская шляхта постановлением всеобщей конфедерации сословий Речи Посполитой вынесла запрет на использование русского (белорусского) языка в качестве государственного и литературного: «*pisarz powinien po polsku, a nie po rusku pisac*» («писарь должен по-польски, а не по-русски писать»). Это решение перечёркивало вековые традиции и культурное наследие Великого княжества Литовского и Русского.

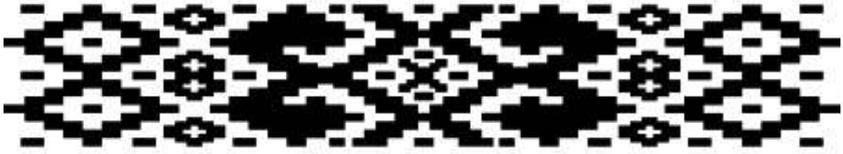
В это время западнорусский язык (современные белорусские лингвисты называют его старобелорусским, что вряд ли оправданно – и Скорина, и Симеон Полоцкий называли его русским) всё больше приходит в упадок из-за сильной полонизации. Так, если в первой половине XVI века виленские акты ВКЛиР были написаны наполовину на латыни, а наполовину – на русском языке (несколько отличающемся, но близком к языку Русского царства), то в первой половине XVII века только 5 % виленских актов были на русском языке, 30 % – на латыни и уже 65 % – на польском.

В этом смысле отъезд Симеона Полоцкого был знаменательным: видный просветитель просто не мог оставаться в Речи Посполитой, так как не видел для себя там будущего. Действительно, всего 16 лет спустя после его смерти в 1696 году генеральная конфедерация сословий Речи Посполитой запретила использование русского языка во всех новых документах – с этого времени 90 % виленских актов выходило на польском языке, и только 10 % – на латыни. Русский язык, как и церковнославянский, сохранялся лишь в быту и в церковном обиходе. В связи с повсеместной полонизацией в XVIII веке прервалась национальная белорусская литературная традиция, основанная на использовании западно-русского языка.

В 2004 году в Полоцке был установлен памятник знаменитому просветителю (скульптор – А. Финский) – достославный Симеон в бронзе и граните вернулся в родной город.

Конечно, больше внимания Симеон Полоцкий уделял старшему царевичу Фёдору, но несомненно и его влияние на младшего Петра. Так было уготовано судьбой, что наш земляк – полочанин Симеон Полоцкий – был первым учителем первого российского императора, которому было суждено совершить коренные преобразования огромной Российской империи.

Глава двадцатая

Северная война

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Внимание туристов, прогуливающихся по Нижне-Покровской улице, часто привлекает небольшой домик с установленным перед ним памятником русскому писателю Льву Толстому. Но, вопреки ожиданиям гостей города, этот дом связан не столько с

именем знаменитого русского писателя, сколько с деятельностью и жизнью знаменитого императора-реформатора Петра Великого. Дом был построен в конце XVII – начале XVIII веков с использованием элементов стиля барокко. Во время Северной войны 1700–1721 годов Пётр около месяца жил здесь в 1705 году и руководил действиями русских войск. В память об этом на здании укреплена памятная доска. С тех пор за зданием и закрепилось на века и дошло до нашего времени его неофициальное название – «Домик Петра I».

Вступив на престол Царства Русского в 1689 году, Пётр прекрасно осознавал, что Россия нуждается в выходах к Балтийскому и Чёрному морям, которых она была лишена в минувшие века. Балтийское море контролировала Швеция, а Чёрное – Османская империя. По сути, для проведения морской торговли русское государство располагало в то время единственным портом – Архангельском на Белом море, которое в зимнее время было покрыто льдом, и торговое судоходство надолго замирало.

Швеция в то время находилась в периоде своего наибольшего могущества и владела не только бывшими русскими землями на Балтике, но и Финляндией, Латвией, Эстонией, Норвегией, частью Дании, Померании. Если не считать небольших участков побережья Балтийского моря, которые оставались под властью Речи По-

ской империей и пока не вступал в войну, которая началась между Швецией с одной стороны и Данией и Речью Посполитой с другой. Карл XII был талантливым полководцем и достаточно быстро разгромил Данию. Армии Саксонии и Речи Посполитой выдвинулись к Риге и попытались взять город, но это не удалось. После долгой осады польско-литовские войска вернулись в пределы Речи Посполитой.

В этих условиях в 1700 году Россия, заключив Константинопольский мирный договор, ещё не зная о капитуляции Дании, вступила в войну. В ноябре 1700 года Пётр осадил сильную шведскую крепость Нарву, но неудачно, и шведы смогли нанести русским чувствительное поражение. Посчитав русскую армию разгромленной, Карл XII вступил в пределы Речи Посполитой. Пётр I использовал это время для переустройства армии и укрепления артиллерии – всего за год было отлито 300 новых пушек, для изготовления которых были даже сняты колокола с храмов. Дания к этому времени признала своё поражение и вышла из войны. Пётр I старался не допустить выхода из войны и Речи Посполитой. Во время своей встречи с королём Речи Посполитой Августом II Пётр пошёл на большие уступки, обещая в течение двух лет оказывать Речи Посполитой финансовую поддержку и прислать на помощь 15–20-тысячную армию.

В отношении же шведов в Прибалтике Пётр I избрал тактику непрерывного вооружённого давления. В 1702 году в Лифляндии произошло два крупных боя между русскими и шведскими войсками, окончившиеся победой русского оружия. Это было особенно важно и потому, что в Европе сложилось стойкое мнение о непобедимости шведской армии.

Осенью 1702 году русские взяли крепость Нотебург (бывший русский Орешек), а весной 1703 года и Ниеншанц, контролировавший устье Невы. Крепость Ниеншанц была скрыта, а неподалёку началось строительство знаменитой Петропавловской крепости и нового города – Санкт-Петербурга, которому было суждено стать столицей Российской империи. Для защиты нового города с моря в Финском заливе на острове Котлин была построена крепость Кронштадт. Россия продолжала утверждаться на Балтике, заняв Ям, Копорье, Мариенбург и другие города. В 1704 году были взяты Дерпт (древний русский город Юрьев), Нарва и Иван-город.

Тем временем вторгшийся в пределы Речи Посполитой Карл XII в 1701 году одерживал одну победу за другой. Шведы вели себя

на землях Речи Посполитой, как разбойники с большой дороги: отбирали имущество, грабили и убивали. Шведский король хотел свергнуть с престола Августа II и передать польскую корону своему ставленнику. Война была крайне неудачной для Речи Посполитой – уже в 1701 году шведы заняли Варшаву, в 1702 году одержали победы под Торунью и Краковом, в 1703 году – под Познанью и Данцигом. Деморализованный сейм Речи Посполитой объявил, что Август II низложен и избрал новым королём Станислава Лещинского, которого предлагали шведы. Но конференция шляхты в Сандомире не признала королём Лещинского. В Речи Посполитой началась гражданская война. Россия и Саксония, поддержав Августа II, начали боевые действия на территории Речи Посполитой.

В феврале 1705 года в Полоцк прибыла русская армия, возглавляемая Александром Меншиковым. Для непосредственного руководства войсками 10 июля 1705 года в день своих именин в Полоцк прибыл и сам царь Пётр I. Первым воспитателем ещё совсем юного Петра был Симеон Полоцкий, поэтому Пётр с интересом относился к полоцкой истории и самому городу. Он был прекрасно осведомлён о тех несправедливостях и ущемлениях, которые испытывала в Речи Посполитой православная церковь и со стороны католиков, и со стороны униатов. Особенную неприязнь у Петра вызывала личность униатского епископа Иосафата Кунцевича.

Об трагических событиях 1623 года в Витебске, связанных с именем Кунцевича, и о бедственном положении православных в Речи Посполитой Пётр I хорошо знал, так как русские государи издавна были покровителями и защитниками православия на Белой Руси и Украине.

Однажды во время речной прогулки царь Пётр с Меншиковым и другими приближёнными решил посетить Софийский собор, которым в то время владели униаты. Пётр I и свита осматривали собор, а возле иконы с изображением Кунцевича Пётр остановился и хмуро выслушал рассказ униатского священника о жизни епископа. Униат прекрасно знал об отношении Петра к Кунцевичу, но упрямо, вызывающе и оскорбительно твердил, что униатская вера правильная, православие – схизма, а Кунцевич – святой. Это вызвало возмущение царя, и он стал горячо возражать, напомнив об обстоятельствах смерти Иосафата Кунцевича и о том, что он поплатился за свои чудовищные издевательства над православными людьми, и сам Пётр – тоже православный и хорошо помнит о тех обидах. Но униатское духовенство, присутствовавшее

в храме, стало кричать о том, что православные – это схизматики, чем, безусловно, нанесли тяжёлое оскорбление царю в присутствии его приближённых. Не в силах сдержать гнев от нанесённого ему оскорбления, Пётр выхватил кинжал и ударил им униатского священника. Меньшиков рубанул саблей второго. К ним присоединились остальные. В итоге было убито и скончалось от ран пять униатских священников. Разгневанный этой историей Пётр закрыл и униатский Софийский собор, и униатский же монастырь.

Всего в Полоцке Пётр I находился месяц и за это время был разработан план подвижной войны с «братом Карлом». Помогало и то, что Меньшиков, имевший белорусские корни, активно использовал свои обширные родственные связи для сбора сведений о неприятеле. В результате русские знали обо всех передвижениях и планах шведов.

В конце 1705 года союзные русско-польские войска сосредоточились в Гродно. В январе 1706 года Карл XII выдвинул к Гродно большие силы. 2 февраля этого же года шведы в битве при Фрауштадте разгромили почти вдвое превосходящую по численности саксонскую армию. Русские войска оказались в Гродно в непростом положении: в окружении и без надежды на помощь саксонцев. Но по приказу Петра I они совершили удачный манёвр, прорвали окружение и почти без потерь двинулись в сторону Украины. Шведы две недели собирали войска для погони, но так ничего и не достигли, надолго застряв в полесских болотах.

Осенью 1706 года Август II отказался от польского трона в пользу Лещинского и заключил мир со шведами. Но Август II не решился объявить о своём решении сразу, и, опасаясь реакции командующего русской армией Меньшикова, был вынужден принять участие в сражении со шведами 18 октября 1706 года при Калише. Битва закончилась разгромом шведов, но, вопреки этой победе, Россия осталась без союзников. Несмотря на заключение сепаратного мира, сопротивление Августа II шведской армии сыграло значительную положительную роль для России, позволив Петру реформировать и укрепить свою армию.

В конце 1706 года Пётр собрал в местечке Жолкиев возле Львова генеральный совет, где был составлен план дальнейшей войны с Карлом XII. Было решено, что русская армия будет уклоняться от решительных сражений и изматывать шведов в оборонительных боях, тем самым создавая условия для последующего перехода в контрнаступление.

В конце января 1708 года шведы заняли Гродно и двинулись в сторону Сморгони, намереваясь дать генеральное сражение русской армии и идти на Москву. Началась маневренная война, в ходе которой русская конница и белорусские партизаны постоянно нападали на отдельные отряды противника, а также фуражиров, занимавшихся добычей продовольствия и фуража для кавалерии, устраивали завалы на дорогах. Под Гродно два крестьянина даже предприняли попытку убийства Карла XII – шведский король лишь волей случая спасся от их выстрелов.

В белорусских землях шведы грабили и убивали местных жителей, жгли города. Белорусы активно поддерживали русскую армию: строили укрепления, часто выступали в роли проводников и разведчиков. Слуцкие кузнецы ковали для русской армии штыки – багеты. Активно оборонялись от шведов жители Могилёва. Пётр Первый впоследствии даже разрешил за это могилевчанам свободно торговать по всей России.

Но шведы не оставляли своих попыток прорваться к Смоленску. 30 августа у села Доброе под Мстиславлем произошло крупное сражение, решившее судьбу шведского наступления на Москву. По указанию Петра генерал Михаил Голицын с восемью батальонами нанёс удар по шведскому авангарду генерала Росса. Бой продолжался несколько часов и сопровождался сильным огнём. Шведы не выдержали стремительного натиска русских, и только подход главных сил во главе с королём спас их от полного разгрома. Вскоре после этого сражения началась распутица, уставшая шведская армия не могла найти ни пропитания, ни крова, и король повернул на юг.

В это время из Риги на помощь Карлу XII двигался 16-тысячный корпус генерала Левенгаупта, который сопровождал огромный обоз с продовольствием, снаряжением и боеприпасами. И тут Карл XII совершает роковую ошибку. Он, не дождавшись подхода Левенгаупта, двинулся на Украину. Пётр же, сформировав особый летучий корпус 28 сентября у деревни Лесной юго-восточней Могилёва, полностью разгромил Левенгаупта. Из 16 тысяч шведских солдат Левенгаупт привёл на соединение с Карлом XII чуть более 5 тысяч. 44 знамени, 17 пушек, 900 пленных солдат и весь обоз с продовольствием и боеприпасами достался победителям. 8 тысяч шведов было убито. Небольшие шведские отряды, рассеявшиеся по окрестным лесам, были уничтожены партизанами. Пётр I справедливо именовал битву при Лесной «матерью Полтавской побе-

Памятник и часовня на месте битвы у Лесной

ды», после которой стало ясно, что именно Россия одержит верх в долгой Северной войне. Вблизи Лесной в память о победе русских войск установлен памятник.

Сама Полтавская битва, которая была главным генеральным сражением русской и шведской армий, состоялась 27 июня 1709 года. На рассвете шведы двинулись к русскому лагерю, но попали под перекрёстный огонь, который русские вели из редутов – специальных укреплений. Через эти редуты шведы прорывались два часа и понесли большие потери. Затем началось само сражение. Шведам поначалу удалось потеснить центр русских войск, но положение поправил сам Пётр, самолично возглавивший контратаку русской пехоты. Русская конница зашла шведам в тыл и те, растерявшись и не выдержав натиска главных русских сил, побежали. «Шведы! Стойте! Позор вам!» – тщетно пытался остановить своих бегущих солдат, лежащий на носилках с раненой ногой Карл XII. Победа Петра была полной – 20 тысяч солдат и почти все генералы

Карта «В составе Речи Посполитой. Воссоединение с Российской империей. XVII–XVIII вв.»

В результате Смутного времени 1598–1613 годов и Русско-польской войны 1609–1618 годов территория Великого княжества Литовского и Русского как части Речи Посполитой была существенно расширена за счёт земель и городов Российского Царства. К 1618 году в состав ВКЛР как части Речи Посполитой вошли обширные территории – Себеж, Невель, Смоленск, Дорогобуж, Ельня, Рославль, Стародуб, Чернигов, Новгород-Северский. Все земли современной Белоруссии также находились в составе ВКЛР и Речи Посполитой соответственно.

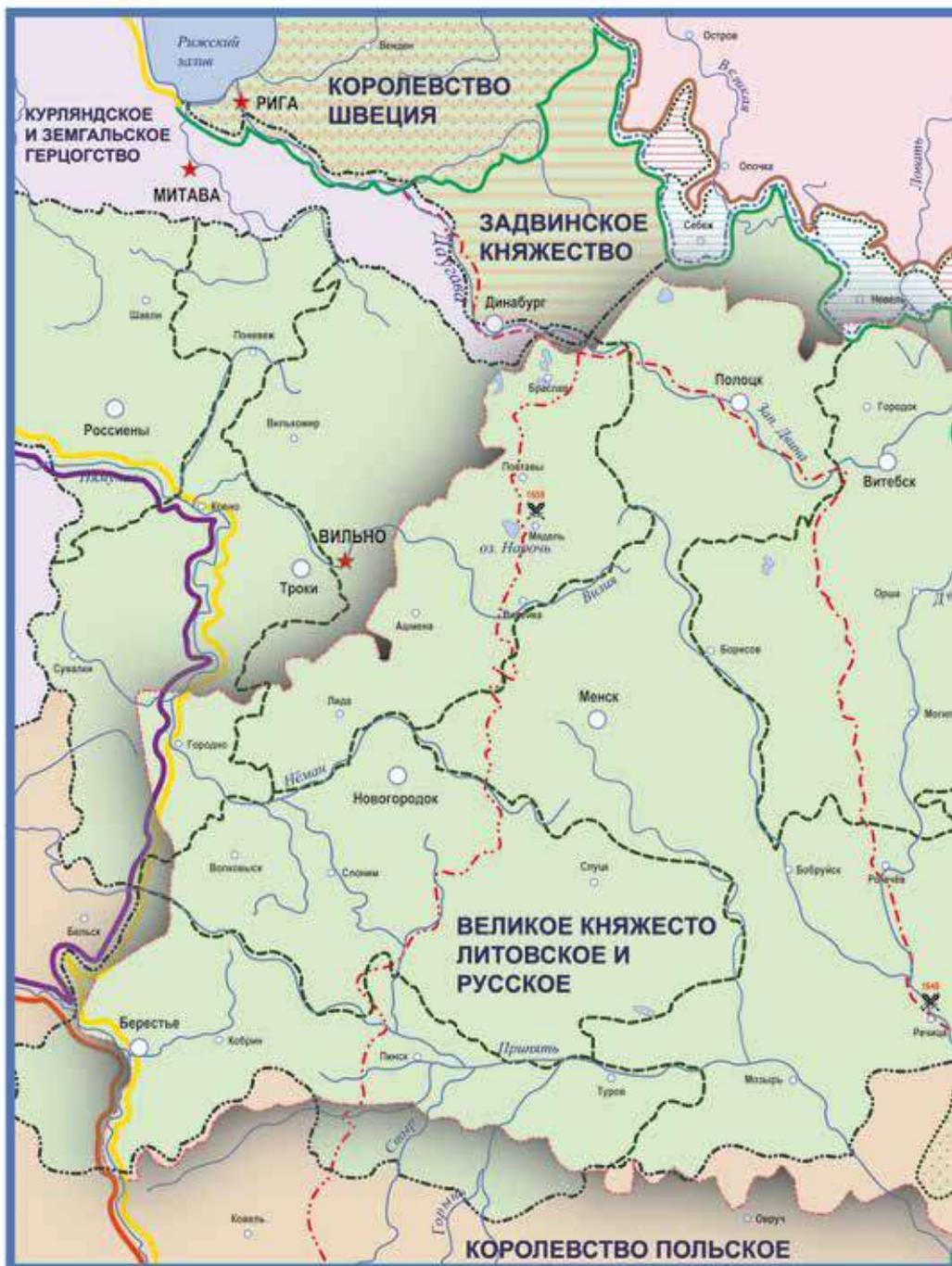
По итогам русско-польской войны 1632–1634 годов, границы остались почти неизменными, однако к 1648 году в состав Российского царства были возвращены значительные территории к востоку от Ельни, Рославля и Стародуба, а также южнее Торопца, Великих Лук и западнее Опочки.

В 1648 году началось восстание Богдана Хмельницкого. На Украине боевые действия продолжались вплоть до 1653 года. 18 января 1654 года в Переяславле состоялась знаменитая Переяславская Рада, выразившая волю Малой Руси к единству с Россией.

Царь Алексей Михайлович вступил в войну с Речью Посполитой на стороне Малой и Белой Руси, защищая своих единомышленников. Население белорусских земель с радостью встречало русские войска, которые, быстро продвигаясь по белорусским землям, помимо Полоцка, Витебска и Шклова заняли Кричев, Оршу, Мстиславль, Копыль, Речицу и другие города. Почти все белорусские земли и Литва перешли под руку русского царя. Но война была очень тяжёлой и изнуряющей – с переменным успехом продолжалась ещё почти семь лет. После долгих переговоров в 1667 году был заключён Андрусовский мир, по которому к Царству Русскому отходила левобережная Украина. Но правобережные украинские земли и Белая Русь вновь оказались под власть Речи Посполитой. До воссоединения белорусов с Россией оставалось ещё больше века.

Наконец, 28 мая 1772 года Россия, Пруссия и Австрия заключили конвенцию, согласно которой к России от Речи Посполитой отошли Полоцкое, Витебское и Мстиславское воеводства. Правобережная часть Полоцка воссоединилась с Россией. Речь Посполитая переживала глубокий упадок всех сфер государства, поэтому её дальнейшие разделы были лишь вопросом времени. В 1793 году к России отошла центральные белорусские территории (в том числе и Минск). В 1795 году последние белорусские земли воссоединились с Россией в результате третьего и последнего раздела Речи Посполитой. Знаменитым стал девиз времён Екатерины Великой «Отторженная возвратих» – белорусы избавились от национального и религиозного угнетения.

В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ. ВОССОЕДИНЕНИЕ

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ. XVII - XVIII ВЕКА

Ян Замойский
 родился — 17 октября 1549
 — полководец коронный (1602) и военный (1602—1605), великий князь Войска Запольского (1634—1650), один из элитнейших бояр Якобита Хмельницкого во время борьбы за освобождение Малороссии из под власти Польши.

Симеон Полоцкий
 12 декабря 1629 — 25 августа 1680
 — деятель восточнославянской культуры, духовный писатель, богослов, поэт, драматург, переводчик, миссионер-белогородский, предприниматель. Один из первых белгородских и русских поэтов, автор религиозных вершений на церковнославянском и польском языках.

Петр I
 30 мая (3 июня) 1672 — 26 января (8 февраля) 1725
 — высочайший государственный деятель, российский император с 1721 года, великий реформатор.

Екатерина II
 21 апреля (2 мая) 1729 — 6 (17) ноября 1796
 — императрица Всероссийская с 1762 по 1796 год, 8 раз вступила 198 раз развелась. Рене Польский знаменитый стал даже воевать Екатерины Великой «Отчужденная империя» — Беларусь казавшаяся ей неисконно и разрозненной угнетенной.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

- ★ **ВИЛЬНО** — столица государства
- **Менск** — центры воеводства Великого княжества Литовского и Руского
- **Орша** — прочие населенные пункты

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- ✠ 1648 — война под Радзивиллом (1648 год)
- ✠ 1685 — битва под Постави (31 июня 1685 год)
- ✠ 1699 — битва под Мадрием (8 февраля 1699 год)
- ✠ 1708 — битва при Лесной (28 сентября 1708 год)

ГРАНИЦЫ

- граница в начале XVI в.
- - - граница территории Речупубл. Беларусь
- граница между Россией и Речупубл. в 1618-1632 гг.
- граница Польши по Андрусовскому договору 1667
- граница между государством и территорией между ВКЛР и Королевством Польшим
- граница Великого княжества Литовского и Руского
- граница государственных территорий
- граница первого раздела Речи Посполитой (1772 г.)
- граница второго раздела Речи Посполитой (1793 г.)
- граница после третьего раздела Речи Посполитой.

- Польский намерения
- Австрийский намерения
- Королевства Пруссии

ТЕРРИТОРИИ

- ВКЛР в составе Речи Посполитой в начале XVI в.
- Королевства Польского в составе Речи Посполитой в начале XVI в.
- совместный владения ВКЛР и Королевства Польского
- владения Речи Посполитой в 1618 году
- владения Речи Посполитой по условиям Андрусовского перемирия 1667 г., владения в России в 1721 г.
- владения в пользу России в 1634-1648 гг.
- владения в ВКЛР в 1678 году
- владения в ВКЛР по 1648 г.

Масштаб 1:5 000 000

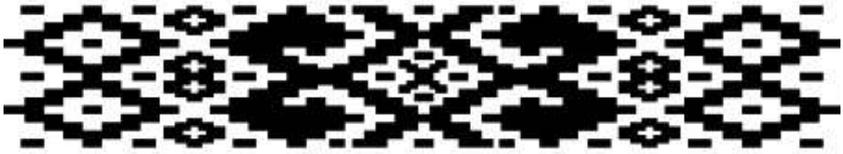
были взяты в плен. Была захвачена вся артиллерия и 137 знамён. Шведы потеряли убитыми 9 тысяч, пленными – около 3 тысяч, тогда как русские потери составили 1 345 человек убитыми и 3 290 ранеными. Спустя три дня деморализованные остатки шведской армии во главе с Левенгауптом были окружены Меншиковым и окончательно капитулировали. В плен попало ещё 19 тысяч шведов. Карл XII с небольшим отрядом бежал в Турцию.

Карл XII в 1714 году был выслан из Турции, так и не добившись её участия в войне с Россией, но продолжал грезить о победе над Петром, рассчитывая разгромить русских на море. Но Россия уже имела сильный флот, который разбил шведские военно-морские армады в 1714 году у мыса Гангут, а шесть лет спустя у острова Гренгам. Швеция потерпела поражение и на море. 30 ноября 1718 года Карл XII был убит при осаде крепости Фредрикстен в Норвегии (которая в то время была под властью Дании), и на престол возшла его сестра Ульрика Элеонора. Швеция была обречена в военном отношении.

10 сентября 1721 года был заключён Ништадский мир, завершивший долгую Северную войну. Ингрия, Лифляндия, Эстляндия и часть Финляндии отошли к России. Пётр вернул русское государство на Балтику и «прорубил окно в Европу».

Границы Речи Посполитой остались прежними. Но совместная борьба против шведов ещё больше укрепила русско-белорусское единство. Поистине удивительно, что неприметный Домик Петра I на Нижне-Покровской улице в Полоцке непосредственно связан со всеми этими грандиозными и такими уже далёкими событиями.

Глава двадцать первая

Отечественная война 1812 года. Нашествие полчищ Наполеона

Ещё в 1668 году польский король Ян-Казимир, отрёкшийся от престола, на прощание грустно сказал горделивым польским панам-сенаторам: «Дай Бог, чтобы я не был пророком, но говорю вам: если вы не исправитесь и не измените свои порядки, то Польша погибнет от иноземцев. Москва оторвёт у неё все русские земли и Литву до самого Буга, Нарвы и даже до Вислы; Пруссия возьмёт Великую Польшу и польскую Пруссию. Австрия же, видя, что другие делят между собой наше добро, бросится на Краков и приграничные воеводства, – и каждая из соседних держав пожелает лучше владеть частью нашего государства, нежели иметь его всё с вашим безвластием и вашими вольностями».

Белорусский народ ожидала незавидная судьба полной потери собственной литературы, языка и культуры в связи с активной политикой полонизации, но в конце XVIII века Речь Посполитая значительно ослабела в результате внутренних неурядиц и по итогам трёх её разделов между Россией, Австрией и Пруссией в 1772, 1793 и 1795 годах белорусские земли были освобождены от польского владычества и воссоединились с Россией.

28 мая 1772 года Россия, Пруссия и Австрия заключили конвенцию, согласно которой к России от Речи Посполитой отошли Полоцкое, Витебское и Мстиславское воеводства. Правобережная часть Полоцка воссоединилась с Россией. Речь Посполитая переживала глубокий упадок всех сфер государства, поэтому её даль-

Сканируйте
считывателем
QR-кода

нейшие разделы были лишь вопросом времени. В 1793 году к России отошла и левобережная часть Полоцка, а к Полоцкому наместничеству были присоединены Лепельский уезд и остававшаяся под властью поляков часть Полоцкого воеводства. В 1796 году из Полоцкого и Могилёвского наместничеств была образована Белорусская губерния с центром в Витебске, а Полоцк стал уездным городом. В 1802 году Белорусскую губернию вновь разделили на Витебскую и Могилёвскую.

В связи с этими событиями и возвращением в состав единого Русского государства отторгнутых земель Руси при Екатерине Великой стал популярным девиз «Отторженная возвратих».

Вхождение наших городов в состав Российской империи было очень благоприятным обстоятельством для организации внутригородской жизни. Был прекращён произвол великокняжеских и королевских наместников, захват феодалами городских земель. Это сразу же привело к росту и развитию ремесла и торговли. Это хорошо видно на примере Полоцка, который сразу же стал заметно расти. После вхождения в состав Российской империи в Полоцке насчитывалось всего 360 домов и 1800 жителей – это было следствием бесконечных усобиц в разваливающейся Речи Посполитой. Но уже через десять лет, к середине 80-х годов XVIII века, в Полоцке было уже 750 домов, в том числе 16 больших каменных зданий и свыше 4 300 жителей. В 1791 году в Полоцке проживало уже 5 330 человек. В 1811 году в Полоцке было 900 домов и 6 320 жителей. Всего за сорок лет нахождения в составе России город увеличился в 3,5 раза! Подобная картина наблюдалась и в других наших городах, воссоединившихся, наконец, с Россией.

Но на нашу родину обрушилось новое вражеское нашествие.

12 (24) июня 1812 года 450-тысячная армия Наполеона перешла через реку Нёман и вторглась в пределы России. Эта армия считалась непобедимой. Кроме самих французов, в её составе были представители многих европейских народов. Полчищам завоевателей противостояла вдвое меньшая русская армия, которая к тому же была разделена на три части. 1-я Западная русская армия находилась в Литве, 2-я Западная русская армия располагалась на западе Беларуси возле городов Гродно и Волковыск, а 3-я Западная русская армия – на Украине в Луцке. Чтобы дать врагу решающее сражение, русским армиям вначале нужно было соединиться, и поэтому они вынуждены были отступать вглубь своей территории. Торماسов остался защищать направление на Киев, а Барклай де

Наполеон Бонапарт

Нашествие полчищ Наполеона на Россию

М.Б. Барклай де Толли

А.П. Тормасов

Толли и Багратион пошли на соединение в сторону Витебска, где и планировалось объединить две армии.

Основные силы армии Наполеона действовали против 1-й и 2-й русских армий. 3-я же армия, которая прикрывала юг Беларуси и север Украины, защищала древний город Киев. Ею командовал известный русский генерал Александр Петрович Торماسов.

Одновременно с армией Наполеона через реку Буг переправились войска Австрии, которая была союзником Франции против России. Именно австрийцы и двинулись навстречу 3-й русской армии Торماسова. Города Брест, Пинск и Кобрин были заняты врагом.

Российский военный министр генерал Михаил Богданович Барклай де Толли, который командовал 1-й русской армией, приказал генералу Тормасову наступать с юга во фланг и в тыл вторгшимся на нашу землю захватчикам. Наполеон же решил, что для него гораздо важнее быстро наступать на Москву и не допустить соединения 1-й и 2-й русских армий. Поэтому он приказал австрийским войскам идти к нему на помощь, а вместо австрийцев против 3-й армии Тормасова был направлен саксонский корпус генерала Ренье.

Тем временем Тормасов начал наступление. Уже 24 июля был освобождён Брест, а через день – Пинск. Командующий саксонцами Ренье растерялся и не знал, куда двигать свои войска, он никак не мог понять, в каком направлении будут наступать русские. Не давая врагу опомниться, Тормасов 27 июля подошёл с главными силами к Кобрину и тут же атаковал занятый противником город.

Первой начала сражение русская конница, стремясь выманить вражеских солдат из Кобрина. Но командир саксонской бригады генерал Кленгель приказал своим войскам оставаться на месте, застать в домах, отстреливаться и держать оборону.

В Кобринском бою с лучшей стороны проявили себя русские воины из 13-го егерского полка, которые, сломив сопротивление саксонцев, первыми ворвались в город с востока. Егеря – это смелые, прекрасно обученные солдаты, которые умели хорошо стрелять, колоть штыками. Они, как современные спецназовцы и десантники, выполняли самые трудные операции, всегда были там, где сложнее и тяжелее. Когда егеря ворвались в Кобрин, русская конница перекрыла северную дорогу на Пружаны, чтобы саксонцы не смогли вырваться из города. Кленгель понял, что его бригада оказалась в окружении и попытался прорваться на Пружаны, но это ему не удалось. Враг вынужден был вернуться в Кобрин.

В это время к городу подошли основные силы русских под командованием генерала Торماسова. Кобрин был окружён плотным кольцом. Начался артиллерийский обстрел позиций саксонцев. Через несколько часов ожесточённого уличного боя саксонцы отошли в Кобринский замок. Но и там сопротивление врага было недолгим. Оказавшись в безвыходном положении, войска Кленгеля сложили оружие.

Победа русских воинов была полной и ошеломляющей. Было убито 2 тысячи саксонских солдат и офицеров, захвачено 8 вражеских орудий, в плен попали 2300 саксонцев и сам генерал Кленгель. Русские потеряли убитыми менее 100 человек. За эту победу генерал Тормасов был награждён орденом Святого Георгия 2-й степени.

Узнав о разгроме бригады Кленгеля, командовавший саксонским корпусом генерал Ренье поспешил отступить на север к городу Слониму и срочно попросил помощи у Наполеона. Французский император вынужден был направить в подкрепление отступающему корпусу всю австрийскую армию. Так, благодаря яркой побе-

*Атака гусар Кульнёва у Клястиц 20 июля 1812 г.
Худ. Н. Самокиш*

де под Кобрином русский генерал Тормасов смог ослабить главные силы Наполеона, которые рвались к Москве. Это была первая крупная победа русских войск в Отечественной войне 1812 года, которая показала, что Наполеона и его союзников можно побеждать.

Недалеко от Полоцка по приказу Барклая де Толли был оставлен корпус Витгенштейна, который насчитывал всего 18 тысяч человек и должен был прикрыть дорогу на Петербург, чтобы не пропустить французов к российской столице. Бонапарт направил против Витгенштейна 25-тысячный корпус своего генерала Удино. 14 июля 1812 года Удино занял Полоцк и сразу же направился на север, стараясь отгеснить Витгенштейна на юг и занять дорогу на Петербург. 18–19 июля у деревни Клястицы произошло упорное сражение: русские войска под командованием генерала Я. П. Кульнева заставили французов отступить. Во время преследования возле деревни Сивошино генерал Я. П. Кульнев, известный русский полководец, воевавший ещё с А. В. Суворовым, был смертельно ранен. Перед смертью он обратился к своим офицерам: «Снимите с меня Георгиевский крест. Пусть неприятель не знает, что ему удалось убить русского генерала. Не уступайте ни пяди земли. Спасайте Отчизну». Другом Кульнёва был знаменитый поэт и партизан Денис Давыдов, который так написал о своём друге-генерале:

*«Поведай подвиги усатого героя,
О муза! Расскажи, как Кульнев воевал,
Как он среди снегов в рубашке кочевал
И в финском колпаке явился среди боя.
Пускай услышит свет
Причуды Кульнева и гром его побед».*

Корпус Удино понёс большие потери, и ему на помощь направили корпус Сен-Сира. Всего объединённые силы французов насчитывали 35 тысяч человек. У деревни Сволна северо-западнее Полоцка произошло очередное сражение. Несмотря на двукратный перевес в силах, французы вынуждены были отступить. Витгенштейн сам перешёл в наступление и 5–6 августа 1812 года у деревни Спас рядом с Полоцком произошло очередное кровопролитное сражение. Русские дрались отчаянно, но французы, имеющие численный перевес, всё же контратаковали и заставили Витгенштейна отойти на заранее подготовленные оборонительные позиции у деревни Сивошино. Вот как характеризовал русских

солдат Сен-Сир: «Русские выказали в этом деле непоколебимую храбрость и бесстрашие, каких мало найдём примеров в войсках других народов... Они совершали чудеса храбрости».

Но с Витгенштейном французы в итоге так ничего и не смогли сделать: русские войска стояли на позициях у Сивошино, а французы отошли в Полоцк. До самого октября серьёзных сражений больше не было. Витгенштейн выполнил свою задачу и закрыл путь на Петербург.

В июле 1812 года 2-я русская армия под командованием генерала Петра Ивановича Багратиона подошла к Днепру в районе деревни Старый Быхов, имея приказ идти на соединение с 1-й армией Барклая де Толли к Витебску через Могилёв и Оршу. Но Могилёв уже был захвачен французскими войсками маршала Даву. Чтобы узнать, где русские, Даву выслал конный егерский полк для разведки, в ходе которой французские егеря неожиданно столкнулись с казачьими полками. Казаки разбили французов, гнали их до самого Могилёва и взяли в плен 200 егерей и их командира.

Багратион понял, что о соединении с Барклаем де Толли в районе Витебска уже не могло быть и речи – теперь нужно было пробиваться к Смоленску. Чтобы отвлечь внимание французов, Багратион выдвинул корпус русского генерала Раевского в район деревни Салтановка, а сам решил переправиться через Днепр ниже по течению. Раевский должен был атаковать войска маршала Даву, который обустроил под Салтановкой сильную оборонительную позицию. Французы находились в выгодном положении: их защищал глубокий овраг с ручьём на дне, густой лес, непроходимые болота и сама река Днепр. К Салтановке можно было пройти только по плотинам и мостам, которые во многих местах были сломаны или завалены деревьями. К тому же у французского командующего Даву было 26 тысяч солдат, а у русского Раевского – только 15 тысяч.

И всё же Раевский начал наступление. На рассвете 23 июля 1812 года первыми в атаку пошли два полка егерей. Они отбросили французов назад, но через заваленную деревьями плотину перебраться не удалось: французская артиллерия вела сильный огонь. Тогда к оврагу из леса выдвинулись в разных местах русские колонны. Французы начали обстреливать их из пушек и ружей, но наши солдаты упорно шли вперёд, заняв деревню Фатово.

Маршал Даву сам приехал в Салтановку и стал командовать боем. В Фатово были направлены три французских батальона, завязался упорный бой.

У русских основной удар наносил Смоленский пехотный полк, который наступал по дороге и должен был овладеть плотиной. Его поддерживали огнём в рассыпном строю два егерских полка. В ходе наступления колонна Смоленского полка была опасно атакована во фланг батальоном французской пехоты. При этом был тяжело ранен картечью командир полка полковник Рылеев. В критический момент боя генерал Раевский лично повёл в атаку солдат-смоленцев и отбросил французский батальон за ручей.

Маршал Даву с тревогой следил за действиями русских войск: он опасался, что нового удара солдат Раевского французы не выдержат. Но Раевский уже выполнил свою задачу и в ночь на 24 июля скрытно отвёл большую часть своих войск, оставив сильный арьергард (прикрытие). Даву, ожидая атаки русских, даже не думал о наступлении. Да и не до того ему было: несмотря на все выгоды своего положения, французский маршал потерял более 4 тысяч солдат и офицеров, в то время как у Раевского потери были гораздо меньше: около 2 500 человек, из них убитыми – 564 человек.

25 июля 1812 года 2-я русская армия под командованием Багратиона переправилась через Днепр у Нового Быхова и двинулась к Смоленску на соединение с 1-й русской армией Барклая де Толли. 26 июля вслед за ними переправился и Раевский со своим корпусом. Все главные силы русских войск благодаря успешной атаке Раевского у Салтановки соединились 3 августа 1812 года под Смоленском.

В июле 1812 года Багратион со своей 2-й армией подошёл к Днепру, который собирался перейти в районе Старого Быхова, однако его ожидало неприятное известие: Могилёв был уже захвачен французами. Ни о каком соединении с Барклаем де Толли в районе Витебска не могло быть и речи – предстояло пробиваться к Смоленску. Чтобы отвлечь внимание французов, Багратион в районе деревни Салтановки выдвинул корпус генерала Н. Н. Раевского. Раевский должен был атаковать маршала Даву. Французы имели 26 тысяч солдат против 15 тысяч у русских, и, кроме всего прочего, занимали чрезвычайно выгодную позицию. Тем не менее Раевский атаковал Даву. Стороны поочерёдно наступали, но, несмотря на мужество и отвагу русских войск, выбить Даву не удалось. Тогда Багратион приказал Раевскому отойти на старые позиции. Французы ожидали повторных атак русских, но Багратион переправился возле Нового Быхова через Днепр и спешно двинулся к Смоленску на соединение с Барклаем де Толли.

На протяжении второй половины июля Наполеон находился в Витебске, размышляя о том, что ему делать. При вступлении в город он ожидал, что жители города выкажут ему покорность и поднесут символические ключи, но этого так и не произошло. 1 августа 1812 года Бонапарт решил двигаться дальше на восток в сторону Смоленска.

4–5 августа 1812 года под Смоленском произошло сражение объединённых армий Барклай де Толли и Багратиона с армией Наполеона. Оно не определило победителя, но Барклай де Толли принял решение отступать к Москве. Новый главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов прибыл к войскам 17 августа. Он был огорчён потерей Смоленска, так как теперь дорога на Москву была открыта.

Тем временем в Полоцке остановился на постой 30-тысячный французский гарнизон, который не смог преодолеть оборону корпуса Витгенштейна. Нормальная жизнь в городе замерла. Под французские госпитали были спешно заняты гимназии, административные здания, большие дома. Лавки и ремесленные мастерские больше не работали. Полочан насильно сгоняли сооружать оборонительные сооружения, призванные защитить Полоцк от возможных атак Витгенштейна. Жители города терпели лишения, болезни, испытывали голод. За время оккупации в Полоцке погибло 2 тысячи горожан. Чтобы хоть как-то выжить, полочане покидали город, бежали в деревни.

Не лучше обстояли дела и в других белорусских городах. Вот что писал один из свидетелей о пребывании французской армии в Витебске: «Пылающие вокруг деревни и предместья города, улицы, которые усыпаны ранеными и мёртвыми, поля, которые покрыты многими тысячами трупов, грабежи и насилие в городе и деревнях, убийства безоружных в их домах». В Борисовском повете захватчики обязали жителей сразу же сдать в пользу французской армии 109 тысяч пудов муки, круп и овса, 48 тысяч литров водки, 1 725 волов и 875 пудов соли.

Такое поведение французских властей вызывало ненависть у местного населения. Часть польско-литовской шляхты, надеявшаяся на восстановление на французских штыках Речи Посполитой, пошла на службу к французам и рассчитывала сделать своими союзниками и белорусских крестьян, но не тут-то было – почти на всей территории Беларуси разгоралась самая настоящая партизанская Отечественная война против иноземных захватчиков и их местных прислужников, из которых французы сформировали

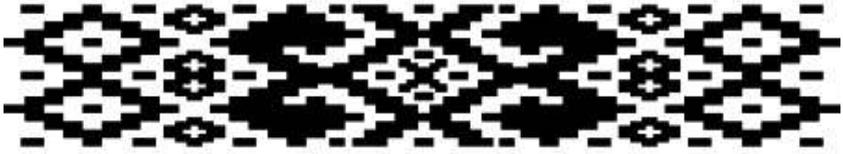
местный административный аппарат. Крестьяне собирались в отряды, вооружались косами, топорами, захваченным у французов холодным и огнестрельным оружием. В окрестностях Полоцка особенно активно действовали партизанские отряды деревень Жарцы и Вороньки, состоявшие из нескольких десятков человек. Командовал партизанами Максим Марков, крепостной помещика Жебровского. Отряды Маркова постоянно беспокоили французов, чем оказывали большую помощь русским войскам. 22 партизана из его отрядов после войны были награждены крестами.

Хорошо известна и Федора Миронова. Можно сказать, что это был один из первых примеров подпольной работы: таких людей во время Великой Отечественной войны называли подпольщиками. Ф. Миронова, уже немолодая крестьянка, под предлогом покупки продуктов неоднократно изучала расположение французских войск, места сосредоточения их артиллерии, складов, штабов и передавала всё это в лагерь Витгенштейна. Эти данные потом очень пригодились русским войскам во время осеннего наступления на Полоцк. Витгенштейн не забыл отважную крестьянку – в 1816 году она по его ходатайству была награждена медалью, освобождена от крепостной зависимости и получила в награду 500 рублей, что в то время было огромными деньгами. За такую же деятельность полочанин И. Тимофеев был схвачен французами, но ему удалось сбежать. И. Тимофеев продолжил свою разведывательную деятельность и после войны был награждён серебряной медалью на анненской ленте.

Белорусские партизаны заставляли Наполеона держать в Беларуси большие силы. Накануне Бородинской битвы Бонапарт был вынужден направить в Витебск на поддержку 12-тысячного гарнизона ещё 10 тысяч человек, потому что партизаны могли занять город в тылу у французов.

Помощь польско-литовской шляхты захватчикам вызывала у крестьян неподдельный гнев. Это часто выливалось в поджоги и разгромы шляхетских имений. Так, крестьяне деревни Смолевичи Борисовского повета под предводительством Прокопа Козловского сожгли имение Радзивилла вместе с самим его хозяином.

Глава двадцать вторая

Отечественная война 1812 года. Бородинская битва. Изгнание Наполеона

3 сентября русская армия остановилась у деревни Бородино в 125 км на запад от Москвы с намерением дать генеральное сражение. Бородинская битва была самым главным сражением Отечественной войны 1812 года. Наполеон рвался к Москве, хотел одержать победу и заставить Россию заключить выгодный для него мир. У Наполеона на Бородинском поле было около 135 тысяч человек и 587 орудий, а у русских – 120 тысяч при 624 орудиях. Для оценки боевых качеств противостоящих армий представляет большой интерес мнение участника тех событий французского генерала артиллерии Жоржа де Шамбре, который отмечал, что наполеоновская армия имела превосходство, так как её пехота состояла в основном из опытных солдат, тогда как у русских было много новобранцев. Кроме того, преимущество французам давало значительное превосходство в тяжёлой кавалерии.

С учетом этих обстоятельств и строился замысел главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова, который состоял в том, чтобы посредством активной обороны нанести неприятелю как можно больший урон, изменить соотношение сил, сохранить русские войска для дальнейших сражений и для полного разгрома французской армии.

В центре русской обороны на Курганной высоте Кутузов поставил укреплённую батарею с 18 орудиями. Оборонял её 7-й пе-

Сканируйте
считывателем
QR-кода

хотный корпус под командованием героя битвы под Салтановкой генерала Н. Н. Раевского. В жарком сражении за эту батарею отличилась 24-я пехотная дивизия, в которой служили в основном крестьяне и мещане Минской губернии. Левее батареи Раевского, близ села Семёновское, русские насыпали флеши – специальные земляные укрепления, которые имели форму угла, обращённого вершиной к противнику. На них установили 36 орудий. Флеши были главным местом обороны русской армии. Здесь военными действиями руководил командующий 2-й армией генерал П. И. Багратион, поэтому укрепления так и называли – Багратионовы флеши. На укреплениях разместились 4 полка 3-й пехотной дивизии, сформированной в Витебской губернии. Белорусы рвались в бой, потому что там, на западе, откуда наступал враг, остались захваченные французами их родные Минск и Витебск, множество других белорусских городов. Захватчики грабили мирных жителей, сжигали их дома.

Бородинская битва началась 7 сентября 1812 года в половине шестого утра. Свой главный удар французская армия нанесла по Багратионовым флешам. Бой за них без перерыва длился шесть часов. Витебчане сражались упорно: много раз ходили в штыковые атаки, «опрокидывали» прорывавшуюся французскую конницу, даже раненые не покидали боевого строя. Флеши несколько раз переходили из рук в руки. Когда генерал Багратион был тяжело ранен и его унесли с поля боя, русские в полдень отступили, но совсем недалеко, и вновь приготовились к бою на холмах позади флешей. Французская конница попыталась продолжить наступление, но витебчане вместе с другими полками отразили атаку. Не удалось пройти дальше и наполеоновской пехоте. Французы были остановлены.

Такие же тяжёлые бои шли и на батарее Раевского. Две яростные атаки французов были отбиты. Воины-минчане из 24-й дивизии стояли насмерть и сражались так же храбро, как и их земляки-витебчане.

Лишь во время третьей атаки после непрерывного полуторачасового боя французы, которых на этом участке сражения было значительно больше, смогли захватить батарею. Русские отошли, но новое наступление французской конницы было остановлено стремительной атакой русских кавалеристов.

Сражение длилось целый день и затихло лишь с наступлением ночи. Французская артиллерия первой прекратила огонь. Наполе-

он, раздосадованный тем, что ему так и не удалось победить русскую армию, приказал своим войскам отступить на прежние позиции. Он так и не решился ввести в бой свой последний резерв – «старую гвардию». Наполеон понимал, что если она будет разбита, то у него просто не останется армии.

В битве обе армии – и наполеоновская, и русская – понесли огромные потери. До сих пор историки спорят о том, чьих солдат и офицеров больше полегло на Бородинском поле. Точно известно, что одних генералов французы потеряли 49 человек, а русские – 23. Французы потеряли 58 тысяч человек, а русские – 38 тысяч. Известно также, что после Бородино вся русская армия горела желанием дать новое сражение Наполеону и не пустить врага в Москву. Однако опытный и прозорливый фельдмаршал Кутузов смотрел на вещи иначе.

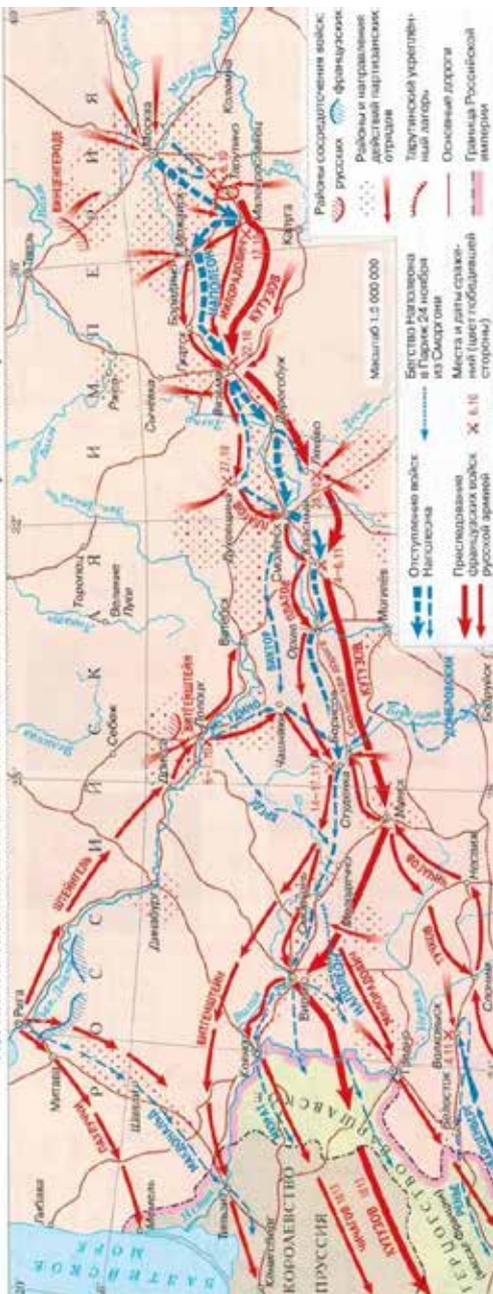
13 сентября в деревне Фили (ныне район Москвы) состоялся знаменитый военный совет, на котором, вопреки возражениям своих военачальников, главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов принял очень непростое решение отдать Москву неприятелю без боя: «Оставив Москву, мы сохраним армию, потеряв армию, мы потеряем и Москву, и Россию». Это решение в тех условиях было единственно верным, и оно предопределило исход войны.

14 сентября русская армия оставила Москву. А Наполеон в окружении свиты стал ожидать депутацию горожан с «ключами от города» и изъявлением покорности. Однако его надежды не оправдались:

Бородинская битва

ИЗГНАНИЕ НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИИ ИЗ РОССИИ. 6 октября — 14 декабря 1812 г.

М. И. Кутузов

П. И. Багратион

Н. Н. Раевский

*«Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою».*

А. С. Пушкин «Евгений Онегин»

Французские войска заняли опустевшую Москву, а уже ночью того же дня город был охвачен пожаром, который к ночи 15 сентября усилился настолько, что Наполеон был вынужден покинуть Кремль. Пожар бушевал до 18 сентября и уничтожил большую часть города. Из 30 тысяч домов, бывших в Москве перед вражеским нашествием, после выхода Наполеона из города оставалось «навряд ли 5 тысяч». Историки считают, что есть несколько причин возникновения пожара. По-видимому, часть домов подожгли, уходя из города, сами жители, не желая, чтобы их дома и собственность доставались врагу. Ещё одной причиной пожаров были бесчинства оккупантов, которые, войдя в город, занялись грабежами и пьянством. Случайные возгорания и хаос, царивший в оставленном городе, способствовали распространению пожаров.

Войдя в Москву, Наполеон оказался в западне. Мира, на что рассчитывал Бонапарт, Александр I не предлагал. Русские летучие кавалерийские части и партизанские отряды держали под контролем все дороги ведущие в Москву. Оторванная от своих тылов, армия Наполеона, фактически запертая в Москве, начала голодать. Отсутствие продовольствия для солдат, фуража для лошадей, начавшиеся холода поставили французскую армию на грань катастрофы. Наполеон стал готовиться к отступлению из Москвы на зимние квартиры. При этом он рассчитывал прорваться в южном направлении в не разорённые войной богатые губернии.

18 октября русские войска атаковали под селом Тарутино (ныне Калужская область) французский заслон маршала Мюрата, следивший за русской армией. Потеряв до 5 тысяч солдат и 38 орудий, Мюрат отступил. Победа в Тарутинском бою означала, что русская армия перешла в контрнаступление.

Тогда 19 октября 1812 года Наполеон выдвинулся из Москвы, намереваясь выйти к Смоленску через незатронутую военными действиями Калужскую губернию. Там он рассчитывал захватить крупные склады продовольствия и фуража, после чего удержаться на рубеже рек Западная Двина и Днепр, чтобы оттуда начать

новую военную кампанию в 1813 году. Однако под городом Малоярославец (ныне Калужская область) путь Наполеону преградил Кутузов. Стратегический замысел русского полководца состоял в том, чтобы заставить Наполеона отступить по разорённой территории, истребляя войска врага не только боями, но и лишением снабжения.

24 октября в Малоярославце и его окрестностях произошло ожесточённое сражение между русскими и наполеоновскими войсками. Город 8 раз переходил из рук в руки и к концу дня остался за французами, артиллерийская перестрелка стихла в темноте к 10 часам вечера. Русские войска окружали город полукольцом, перекрывая из него все пути. Артиллерийские батареи были выдвинуты к городу вдоль дорог. Кутузов готов был дать генеральное сражение, но Наполеон не решился на это и отдал приказ отступить к Смоленску по старой разорённой его же войсками дороге. Фельдмаршал Кутузов достиг поставленной цели. Следует отметить, что в сражении под Малоярославцем наряду с другими отличились и воины Полоцкого пехотного полка.

Отступая к Смоленску, Наполеон надеялся найти в нём отдых, продовольствие и фураж для своей потрёпанной армии. Однако больших запасов провианта в городе не оказалось, а то что было, разграбили толпы неуправляемых солдат. Наполеон был вне себя от ярости и приказал расстрелять интенданта французской армии Сиоффа за то, что тот не смог собрать необходимое количество продовольствия, столкнувшись с крайне враждебным отношением крестьян к захватчикам. Всего через 4 дня Наполеон вместе с гвардией покинул Смоленск.

Началось русское наступление и на севере. Витгенштейн получил приказ занять Полоцк. Под его командованием находился корпус в 49 тысяч человек, среди которых были до 10 тысяч участников Петербургского ополчения, в составе которых воевали и партизаны Маркова. 5 октября Витгенштейн начал атаку Полоцка 3 колоннами. К 11 часам утра на всём протяжении от Волового озера до Полоты развернулось кровопролитное сражение. К ночи французы, не выдержав напора русских, отошли в Полоцк под защиту городских укреплений. Русские остановились в Громах. На помощь Витгенштейну шёл корпус Штейнгеля.

Сен-Сир укрепился в Полоцке. На следующий день русские атаквали город. Начался артиллерийский обстрел и пожары. Первыми на мост через Полоту бросились дружины Петербургско-

го ополчения. Другие части, преодолев реку вброд, начали штурм вала, который уже нам известен под именем вала Ивана Грозного. На самом мосту происходили жестокие рукопашные схватки, и он был буквально залит кровью. Сейчас он так и называется – Красным. На Красном мосту в память об освобождении Полоцка от французов установлен памятник и мемориальная доска следующего содержания:

*«Через этот мост русские
войска под командованием
генерала Витгенштейна и отряда
Петербургского ополчения
после ожесточённых боёв
6–8/19–21/октября 1812 г.
вошли в город и освободили
его от неприятеля, чем положили
начало изгнанию наполеоновских
войск с белорусской земли.
С того времени в память о
погибших и пролитой крови
этот мост стал называться
“КРАСНЫМ”».*

Первыми в Полоцк в 3 часа ночи 8 октября ворвался отряд Петербургского ополчения под командованием полковника Николаева. На улицах завязались рукопашные схватки. Вместе с русскими воинами в уличных боях активно участвовали партизаны Максима Маркова. 8 октября 1812 года Полоцк был освобождён. О накале сражения говорят цифры потерь: и французы, и русские потеряли по 7 тысяч человек. Многие погибшие русские воины были похоронены на холме возле Софийского собора.

Отступающие из Могилёва французы хотели сжечь Витебск, однако горожане и партизаны при поддержке русских частей успели освободить город раньше.

Французы отступали по старой, ими же разорённой, дороге. Они неоднократно пытались пробиться в богатые, не затронутые войной области, но каждый раз путь им преграждала русская армия, которая двигалась южнее отступающих французских войск.

Начались холода, и дела у французов стали совсем плохи. Без тёплой одежды солдаты мёрзли, у них не было еды, а у лошадей корма, приходилось бросать пушки. Теперь отступающая оборванная и голодная французская армия мало напоминала то бравое

«непобедимое» воинство, которое Наполеон привёл в Россию. Захватчиков непрерывно атаковали партизаны и отряды казаков.

Вскоре Наполеон оказался под угрозой окружения и полного разгрома. Вслед за ним шли главные силы русской армии под командованием Кутузова. С севера наступал корпус генерала Петра Христиановича Витгенштейна, который в начале войны прикрывал дорогу на Петербург и в октябре освободил Полоцк.

С юга подходила русская Дунайская армия, которой командовал адмирал Павел Васильевич Чичагов. 16 ноября она освободила Минск, лишив Наполеона сосредоточенных в городе запасов продовольствия и боеприпасов.

Вскоре французы подошли к Борисову, где хотели переправиться через Березину, но не смогли, потому что река ещё не замёрзла, а единственный мост через неё взорвали воины Чичагова.

Польские уланы из армии Наполеона смогли отыскать у деревни Студёнка севернее Борисова мелкое место – брод, где французские сапёры навели временные мосты. 26 ноября Наполеон начал переправлять свою армию на другой берег. Два дня ему удавалось отражать атаки отрядов войск Витгенштейна и Чичагова. 27 ноября в Борисов ворвались посланные Кутузовым передовые части преследования под командованием генералов Матвея Ивановича Платова и Алексея Петровича Ермолова, а 28 ноября 1812 года на обоих берегах Березины развернулось большое сражение.

Чичагов наступал на переправлявшихся французов на западном (правом) берегу, а Витгенштейн – на восточном (левом). Весь день до самой темноты шёл непрерывный бой: гремели залпы орудий и ружейные выстрелы, раздавались призывные крики наступавших и стоны раненых. Наполеон опасался, что русские захватят переправу, и приказал уничтожить мосты, бросив на восточном берегу реки значительную часть своих войск.

В результате французы были полностью разгромлены, а из окружения смогла вырваться лишь третья часть наполеоновской армии – 25 тысяч солдат и офицеров. 50 тысяч французов погибли, утонули при переправе или были взяты в плен. Русские потеряли всего 4 тысячи солдат и офицеров. После поражения при переправе через Березину французская армия уже не способна была вести серьёзные боевые действия.

Вскоре Наполеон бросил армию на произвол судьбы и бежал во Францию. 26 декабря через реку Нёман в Восточную Пруссию

переправились 1 600 человек – последние жалкие остатки полчищ, вторгшихся в Россию всего полгода назад.

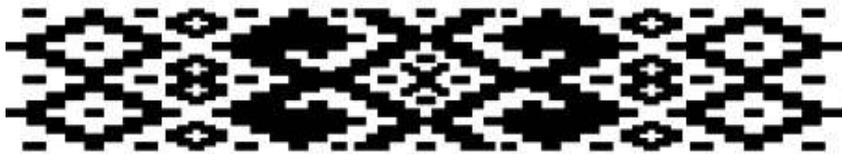
За четыре месяца оккупации белорусский Полоцк был сильно разрушен. В 1817 году в нём было всего 3 340 жителей. А количество домов достигло довоенного уровня только к 1820 году.

Учитывая большой накал сражений Отечественной войны 1812 года, было принято решение установить в Полоцке «Памятник в воспоминание Отечественной войны 1812 года». Автором проекта был архитектор Антонио Адамини. В 26 августа 1850 года памятник был установлен в городе напротив Николаевского собора. На открытии был проведён крестный ход, в нём участвовал наследник престола, будущий российский император Александр II.

В 1912 году состоялись празднования 100-летия освобождения Полоцка от французских войск. Прибыли представители полков, участвовавших в сражении. В честь них к памятнику были прикреплены мемориальные таблички.

В начале 1930-х годов памятник был снесён «на металл для нужд первой пятилетки». Прошли годы беспамятства, пока, наконец, в 1988 году в Полоцке начали собирать средства на восстановление памятника воинской славы города на Западной Двине. Но распад Советского Союза помешал этому. Памятник был восстановлен только в 2008 году и теперь вновь сияет своим величием, вселяя в сердца полочан гордость за деяния предков и напоминая о таком трудном, но и славном 1812 годе.

Глава двадцать третья

Польский мятеж 1863 года

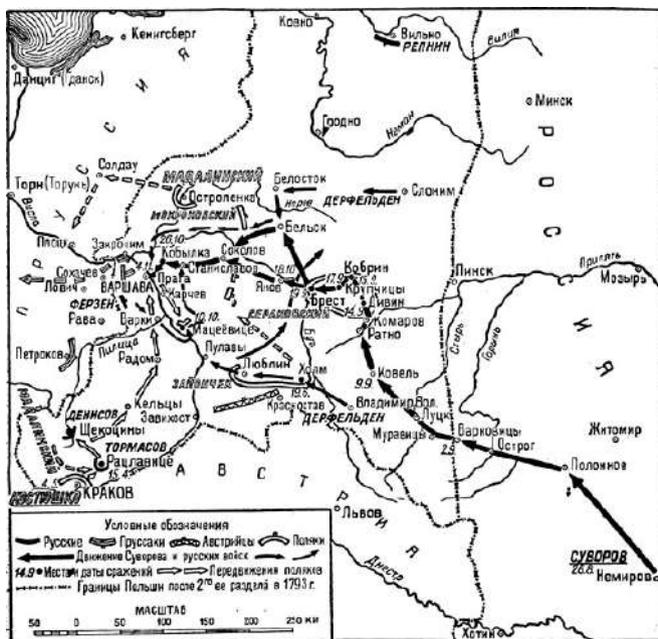
Сканируйте
считывателем
QR-кода

Наследниками тех, ещё царских, кадетов стали советские, а теперь уже и белорусские, суворовцы. В белорусском Кобрине в брестской области целых три памятника Суворову – бюст возле музея генералиссимуса, ещё один бюст в парке и памятник в полный

рост. Откуда такое обилие монументов? Ответ достаточно прост: здесь располагалось имение генералиссимуса Кобринский ключ, полученное русским фельдмаршалом после подавления польского шляхетского мятежа Костюшко в 1794–1795 годах. Тогда решительные и смелые действия А. В. Суворова привели к разгрому мятежников и предотвратили попытку польского реванша, целью которого было восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года, что означало возвращение под польское господство освобождённых Екатериной Второй белорусских и украинских земель. Белорусские крестьяне и мещане, сытые по горло столетиями польского шляхетского господства, во время этого мятежа всячески поддерживали русские войска, так как видели в них своих защитников и освободителей. Не нашла поддержки шляхта и у польских крестьян, также не желавших возвращения старых порядков. Польская же шляхта, естественно, воспринимала Суворова совсем иначе. Более того, в результате разгрома Костюшко в 1795 году Речь Посполитая прекратила своё существование, а все белорусские и украинские территории воссоединились с Россией. Собственно польские территории были поделены между Пруссией и Австрией.

Это до сих пор не даёт покоя «наследникам шляхетских традиций». В марте 2015 года на памятнике Суворову в парке Кобри-

План театра военных действий в Польше в 1794 г.

на местные «евросторонники» повесили таблички: «Я – русский оккупант! Я участвовал только в захватнических войнах. Я сжигал белорусские сёла, а их жителей обращал в рабство... Мои руки – в крови ваших предков!» В качестве альтернативы Суворову наши нынешние противники союза с Россией предлагают фигуры Костюшки и Калиновского.

При этом целятся в наше единство, в нашу историческую память. Ведь пока одни молодые белорусские ребята с гордостью и честью продолжают носить суворовские погоны в Минском суворовском училище, другие уже начинают рассуждать о «Суворовевешателе».

1863 год запомнился многим кадетам тем, что тогда часть воспитанников Полоцкого кадетского корпуса не вернулись с рождественских каникул. В это время уже всю пылало восстание польской шляхты, пытавшейся вновь возродить Речь Посполитую и восстановить польское господство над Белоруссией и другими землями, ранее подконтрольными Варшаве. Часть воспитанников, выходцев из польского дворянства, поддержала восставших.

В Петербурге был поднят вопрос о расформировании корпуса, а его директор генерал-майор Дмитрий Павловский вынужден был проститься с должностью. Но всё же корпус не стали закрывать, решив обратить более пристальное внимание не только на военную составляющую обучения, но и воспитание кадетов в духе преданности и любви к Отечеству. В отличие от Полоцкого кадетского корпуса, Брестский был расформирован за неподобающее поведение его кадетов-поляков во время восстания 1863 года.

Что же это было за восстание, какие цели преследовали инсургенты (так называли восставших)?

Начавшись в Варшаве 11 (23) января 1863 года, это восстание затем перекинулось и на территорию Литвы, Белоруссии и Украины.

Польское восстание 1863 года явилось результатом стечения целого набора факторов как объективно-исторического, так и субъективно-ситуационного характера. При анализе тех событий ни в коем разе нельзя упрощать как причины, вызвавшие восстание, так и общую ситуацию в Российской империи и мире в то время.

К началу 1863 года положение и в Варшаве, и в Царстве Польском было сложным и неопределённым. Достаточно негативную роль сыграло поражение России в Крымской войне 1853–1856 годов. Россия явно не успевала – мир шёл вперёд: ведущие страны Европы начали масштабное перевооружение армии и флота. На смену парусным кораблям уже шли броненосные, на смену гладкоствольному огнестрельному оружию – нарезное. Помимо всего прочего резко ускорилось внедрение механизмов и станков. В России со всем этим были серьёзные проблемы, которые усугублялись опустевшей казной и нерешённостью крепостного вопроса, который явно тормозил развитие страны.

В Польше за всем этим внимательно следили и полагали, что ослабление России, её проблемы во взаимоотношениях с Европой предоставляют полякам историческую возможность восстановить Речь Посполитую.

Ещё больше проблем принесла крестьянская реформа 1861 года, отменившая крепостную систему в плане личной зависимости крестьян. Но проблема реформы была в том, что помещики-дворяне, игравшие одну из главных ролей при русском императорском дворе, добились для себя финансовых гарантий. Дело в том, что крестьяне, получив личную свободу, частично лишились земель, которые они обрабатывали, находясь в крепостном поло-

Карта «Белая Русь в составе Российской империи в XIX – начале XX вв.»

После разгрома Наполеона вся территория современной Белоруссии находилась в составе Российской империи и претерпевала незначительные изменения административного деления на генерал-губернаторства, губернаторства и уезды. С 1815 года на белорусских землях существовали пять губерний.

Центром Витебской губернии, включавшей также территории современных Латвии и России, был Витебск, а уездными городами являлись Полоцк, Лепель, Городок, Сураж, Невель, Дрисса, Велиж, Режица, Двинск (с 1893 года), Люцин, Себеж.

Помимо губернского центра Могилёва, в состав Могилёвской губернии входили уездные города Бабиновичи, Сенно, Орша, Горки, Мстиславль, Чаусы, Старый Быхов, Чериков, Климовичи, Рогачёв и Гомель.

К Минской губернии относились уездные города Дисна, Вилейка, Борисов, Игумен, Слуцк, Бобруйск, Пинск, Туров, Мозырь и Речица. Губернским городом была нынешняя столица Республики Беларусь – Минск.

Гродненская губерния с центром в Гродно включала в себя уездные города Лида, Волковыск, Слоним, Пружаны, Кобрин, Брест-Литовский, Бельск, Белосток и Соколка.

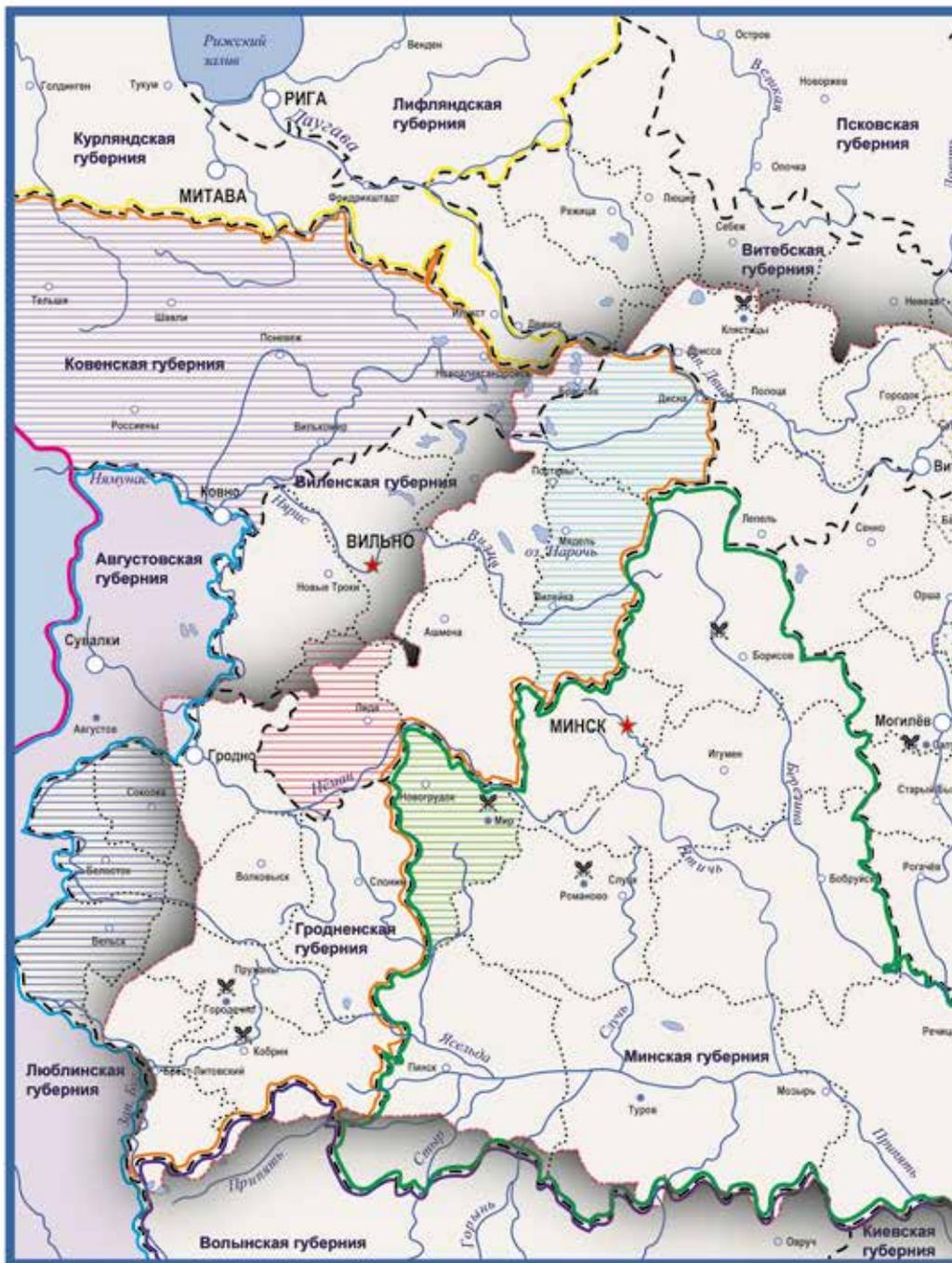
В Виленскую губернию с центром в Вильно входили уездные центры – белорусские Ошмяны, Новогрудок, расположенные в нынешней Литве Свенцяны, Новые Троки и др.

Таким образом, были заложены основы для современного административно-территориального деления Белоруссии.

В связи с польским мятежом 1863 года для наведения порядка в Северо-Западном крае в Вильно было образовано генерал-губернаторство, которому с 1863 года по 1869 год также подчинили Витебскую и Могилёвскую губернии, а по 1870 год – Минскую. Одним из наиболее ярких генерал-губернаторов с 1863 по 1865 год был военачальник, государственный и общественный деятель граф М. Н. Муравьёв-Виленский. В разное время, что отражено на данной карте, на белорусских землях существовало также Минское временное генерал-губернаторство.

В течение XIX века происходило небольшое перераспределение территорий и уездов. Так, в 1842 году от Минской к Виленской губернии отошли Вилейка и Дисна, а от Гродненской к Виленской – Лида, к Минской – Новогрудок. В 1840 году упразднили Бабиничский уезд Могилёвской губернии, включив его в Оршанский. В 1861 году упразднили Копысский уезд Могилёвской губернии, образовав вместо него Горецкий с добавлением части земель Оршанского уезда. В 1866 году упразднили Суражский уезд Витебской губернии, разделив его территории между Городокским и Витебским уездами.

БЕЛАЯ РУСЬ В СОСТАВ

Е РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Багратион Петр Иванович
1763-1812
— выдающийся русский военачальник, генерал от инфантерии, главнокомандующий 2-й Западной армией в начале Отечественной войны 1812 г. Отличился в полконе сражении 1792 и 1794 гг., был пленен А.В. Суворовым при взятии Граца. Во время ардешарского боя летом 1812 г. командовал 2-ой Западной армией, нанесла поражение войскам Наполеона в сражении под Миром (9-10.07), у местечка Романово (14.07), под Салтанкой (23.07). П.И. Багратион был смертельно ранен во время Бородинского сражения.

Иосиф Семанов
1766-1838
— историк Литовский и Белорусский, почетный член Санкт-Петербургской Академии наук (1806). Высочайше утвержденный редакционный редактор, издатель и редактор Периодического сборника (24.02-13.03.1809 г.) В честь изобретения запатентованного изобретения с двумя проволочками была выпущена памятная медаль «Относительная к изобретению изобретения».

Муравьев Михаил Николаевич
— украинский, белорусский и польский писатель-гуманист. При активной поддержке белорусского населения издавал польско-белорусское издание 1883 г., провозгласил польско-белорусскому автономному и национально-культурному движению в Белорусском крае Удети Польской империи, провозгласил крестьян, были созданы школы сель-народных училищ, начались массовые издания литературы для народа на русском языке и белорусском языке.

Костомаров Михаил Семенович
1826-1901
— украинский историк, издательский деятель и общественный деятель, профессор Петербургской духовной академии. Его главный научный труд «История до истории Западной России» был отмечен Большой премьерной медали императора Петра Великого.

- НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ**
- ★ **Вильно** — Центр генерал-губернаторства и военного губернаторства
  - **Витебск** — Центр губернии
  - **Сморгонь** — Центр уезда
  - **Мир** — Другая населенная пункт
- УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ**
- ✕ — Основные границы Отечественной войны 1812 года.
- ГРАНИЦЫ**
- Российский империя с 1815 г.
  - современная территория Республики Беларусь.
  - губернии Российской империи с 1842 г., Королевства (Царства) Польского с 1845 г.
  - уездов Российской империи с 1842 г.
  - Мясоед древнейшей белорусской губернии (1861-1862, 1863-1864 гг.)
  - генерал-губернаторства
  - Варшавского (с 1874 г.)
  - Виленского, Киевского и Гродненского (до 1.7.1912 г.)
  - Киевского, Подольского и Волынского
  - Польша-Польского (1905-1909 гг.)
- ТЕРРИТОРИИ**
- присоединенные к Российской империи согласно Тягшинускому миру 1807 г. (с 1808 г.) Белостокская область, в 1842 г. отпала к Гродненской губернии
  - с 1815-1816 гг. Киевского Варшавского с 1815 г., Королевства (Царства) Польского в составе Российской империи
  - Мясоедской губернии, отошедшие к Виленской губернии в 1842 г.
  - Гродненской губернии, отошедшие к Виленской губернии в 1842 г.
  - Гродненской губернии, отошедшие к Мясоедской губернии в 1842 г.
  - Виленской губернии до 1842 г.
  - упраздненного Бабянского уезда, включенного в Солижский уезд в 1843 г.
  - Горького уезда (образованного из части Смильнского и упраздненного Коляковского уездов в 1861 г.)
  - Смильнского уезда, упраздненного в 1866 г.
  - Королевства Пруссия, Гродненской губернии с 1871 г.

Масштаб 1:4 500 000

жении. Кроме того, крестьяне должны были заплатить помещику выкуп за землю. Этот выкуп был очень большим и служил единственной цели: компенсировать помещику ущерб от потери денежного оброка или дохода от барщины. Помещик мог поместить средства от выкупа в банк и жить на проценты, ничего не теряя. Этого нельзя было сказать о крестьянине. Например, при 10 рублях оброка крестьянин должен был внести 167 выкупных рублей. Иначе говоря – почти 17 лет платить такой же оброк, но к тому же отрабатывать ещё и панщину или дополнительно платить за пользование землёй помещика (той, которая досталась крестьянам после освобождения, было недостаточно). Даже с учётом того, что государство на 80 % кредитовало эти выкупы, платежи для крестьян были чаще всего непосильными. Всё это встретило большое сопротивление крестьян – начались крестьянские бунты и брожения по всей Российской империи.

Реформа 1861 года оказалась половинчатой и крайне противоречивой, так как лишала крестьян средств на долгие годы и ко всем прочим проблемам добавилась и сословная, внутренняя дестабилизации России.

В этих условиях Петербург, решая многочисленные проблемы внутри- и внешнеполитической жизни, пытался решать проблему Польши увещеваниями и призывами.

Результаты подобной деятельности проявились достаточно быстро. К январю 1863 года Варшава была уже трудно управляемой: распоряжения русских центральных властей выполнялись плохо, полиция не контролировала ситуацию, молебны в костёлах часто заканчивались шествиями и манифестациями. В квартирах русских жителей периодически били стёкла, проходившие по улицам патрули подвергались оскорблениям, в русских солдат и даже офицеров могли просто плюнуть при встрече. Полицейские участки и расположения войск периодически забрасывали камнями. Поляки демонстративно пользовались везде только польским языком даже в тех случаях, когда по закону должен быть использован русский. Особую популярность приобрели такие формы выражения неприязни к русским и приверженности идеям Речи Посполитой, как специальные наряды и брошки у дам. Даже ученики различных учебных заведений часто куражились, сжигая русские и немецкие книги (часть Польши контролировалась Пруссией). Католическое духовенство открыто призывало к восстановлению Речи Посполитой. Начались разговоры о том, что отмена крепост-

ного права произошла исключительно из страха России перед победившими её Англией и Францией и под их диктовку. Дошло до того, что даже во время визита в Варшаву Александра Второго для встречи с прусским королём в октябре 1860 года часть польских дворян демонстративно предпочла уехать из города, нежели принять приглашение императора посетить его приём. Тех, кто шёл на церемонию, обливали маслом, забрасывали грязью и даже избивали.

Русские офицеры и солдаты получали по этому поводу лишь указания в стиле «не поддаваться и не отвечать на провокации».

Неспокойно стало и на Украине к западу от Днепра, Белоруссии и Литве – везде, где поляки, составляя всего 5–10 % населения, тем не менее представляли до 90 % местного дворянства и практически руководили этими территориями параллельно с центральным правительством.

Нельзя сказать, чтобы в Петербурге не понимали, что происходит, однако, как и во времена позднего СССР, никакой внятной политики в отношении Польши не было. Часть влиятельных чиновников полагала, что Польшу зря вообще включили в состав России и её можно было бы и выделить в отдельное государство. Но это неминуемо привело бы к конфликту с Пруссией и Австрией, также контролировавших польские территории. Поэтому вместо того, чтобы как-то реагировать на происходящее, Александр Второй и его администрация поначалу предпочли вести разговор с польским дворянством, рассчитывая с ним договориться.

В 1861 году во Франции умер Адам Чарторыйский, который был близким родственником последнего короля Речи Посполитой Станислава-Августа Понятовского. Он возглавлял польское восстание 1831 года, а в 1834 году был провозглашён в эмиграции «королём Речи Посполитой». Его место формально занял сын – Владислав Чарторыйский, который во Франции возглавил польскую эмиграцию. В 1862 году в Италии при его содействии уже готовилось 400 польских военных инструкторов. Сейчас бы это назвали лагерем подготовки боевиков. К тому же многие поляки имели опыт серьёзных боевых действий, участвуя в походе «тысячи Гарибальди» в 1860 году.

В мае 1861 года вторым лицом в Царстве Польском стал граф А. Велепольский – приближённый к Александру Второму аристократ, при содействии которого российский император надеялся нормализовать ситуацию в Польше. А. Велепольский с самого на-

чала вёл дело к широкой автономии Польши, надеясь на мирное постепенное восстановление Царства Польского. При нём почти во всех органах госуправления русских стали менять на поляков. Более того, все 49 русских педагогов Царства Польского потеряли свои рабочие места. Преподавание отныне велось лишь на польском языке. Петербург смотрел на это с молчаливой надеждой лояльности в обмен на уступки.

27 мая (9 июня) 1862 года наместником Царства Польского был назначен брат императора – Великий Князь Константин Николаевич. Великий Князь решил доверится в местных делах в основном А. Велепольскому, мало что предпринимал, занимая скорее выжидательную позицию, и ситуация стремительно шла к развязке.

Русские войска стояли в Варшаве, но чёткого плана действий, как и в августе 1991 года, у частей, введённых в Москву во время ГКЧП, не было.

Для того, чтобы как-то разрядить ситуацию, было принято решение о рекрутском наборе в армию лиц по специальным спискам, в которые в первую очередь попали наиболее активные молодые противники русского присутствия в Польше. Изначально набор должен был состояться 13 (25) января, но начался 3 (15) января.

Именно в этот день поляки планировали начать широкомащтабное выступление, а начавшийся рекрутский набор неожидан-но внёс в происходящее свои коррективы.

Всего планировали набрать более 8 000 рекрутов. Но списки, которые попали в полицию, состоящую из поляков, быстро стали известны, и польская молодёжь ещё с конца 1862 года стала покидать города, направляясь в леса.

Местные органы власти получали от польского подполья письма с угрозами и требованиями не производить набор и не под-держивать русских. В ответ на жалобы о получении таких угроз и писем Константин Николаевич принял решение просто всё это проигнорировать. Присутствующие в Царстве Польском войска поставили на зимние квартиры, рассредоточив их по примерно десятку человек в разных местностях. Всё это потом сыграло свою роковую роль.

Сам рекрутский набор в Варшаве проходил относительно спо-койно, но в итоге он был провален: в место сбора доставили 1 657 человек, но приняли в рекруты только 559, а в резерве оставили 149 человек, остальные просто не подошли по состоянию здоровья и другим причинам.

Достаточно многочисленное еврейское население опасалось, что в случае восстания шляхты могут пострадать как они сами, так и их имущество, и предупреждало русские власти о том, что поляки готовятся к выступлению, но власти не отнеслись к этому серьёзно.

Расплата за беспечность наступила в ночь с 10 (22) на 11 (23) января 1863 года – на всей территории Царства Польского были атакованы русские гарнизоны. Рассредоточенных спящих солдат резали прямо спящими, в ряде случаев просто сжигали вместе с постройками, из которых они отстреливались. Достаточно тяжело приходилось пленным. Так, барабанщику 6-го пехотного Либавского полка нанесли перед смертью 18 ран, отрезали нос, язык и половой член. Не повезло и двум другим его сослуживцам. Помимо гарнизонов были атакованы и православные монастыри, которые подверглись разграблениям, а монахи – насилию и издевательствам. На всей территории Царства Польского было введено военное положение.

Параллельно началась агитация среди русских солдат с целью внушить им мысль, что и русскому солдату, и поляку нужно одно – воля, а враг у них один – русский император. К слову, довольно своеобразно повели себя и русские либералы. Ещё летом 1862 года в Лондоне в журнале «Колокол» А. Герцена было размещено письмо неких анонимных русских офицеров, в котором, обращаясь к Константину Николаевичу, авторы предостерегали его от решения проблемы вооружённым путём и пугали тем, что русские войска тут же перейдут на сторону восставших и обратят штыки против его самого.

Впрочем, польское дворянство изначально переоценило свои силы и возможности – одно дело безнаказанно плевать и бросать камни в солдат, которые терпят, потому что «не велено отвечать» и совсем другое – столкнуться лицом к лицу с вооружёнными, защищающими свою жизнь людьми. Если либеральное российское общество относилось в самой России к революционерам в Варшаве с сочувствием, то офицеры и солдаты, сполна изведавшие оскорблений и унижений, были настроены решительно. Уже первые стычки показали полное превосходство русских в боевой выучке. Нападавшие были плохими вояками и серьёзного ущерба русскому гарнизону не нанесли. В первую ночь было убито и захвачено не более полутора сотен русских офицеров и солдат. При этом почти 250 восставших сами попали в плен. Польских крестьян, которых вовлекли в мятеж насильно, отпустили домой.

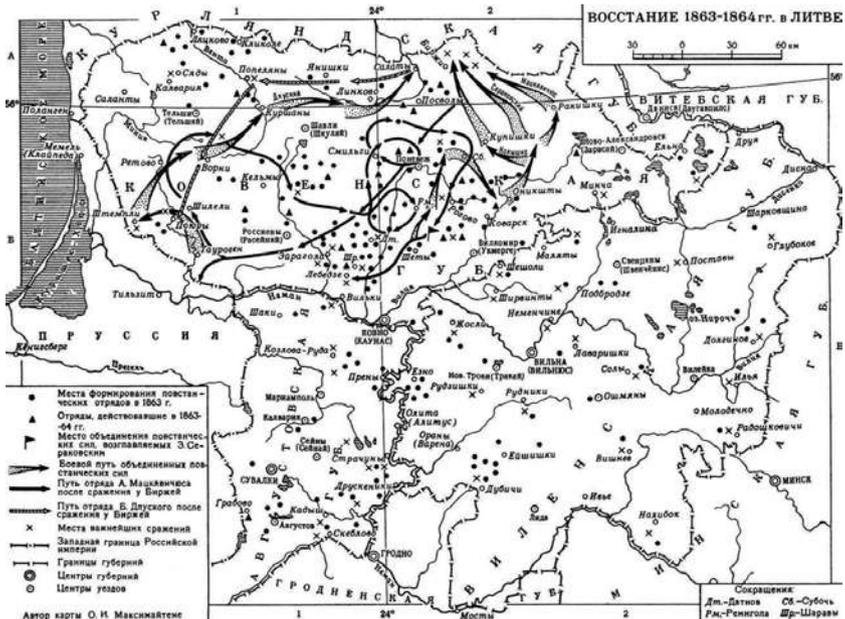
Во все последующие дни и недели активной фазы восстания русские фактически везде одерживали победы: сказывалась как

лучшая военная выучка, так и плохое вооружение поляков-инсургентов. Отряды восставших возглавляли гражданские лица: шляхта, выпускники семинарий, разночинцы и даже ксендзы, что тоже не способствовало военным успехам. Но и русские поначалу допускали серьёзные ошибки. Например, не преследовали отступавших, а те потом быстро восстанавливали свои отряды.

Чтобы как-то компенсировать негативный эффект от своих поражений, восставшие активно распространяли слухи об убедительных победах, захвате артиллерии и др. успехах, якобы скрываемых царскими властями.

В этой ситуации инсургенты перешли к тактике партизанской войны, сосредоточившись на коммуникациях железных дорог и телеграфных линий, устраивании засад и неожиданных нападений, террора. Власти совершили ещё одну серьёзную ошибку, отведя части пограничной стражи поближе к крупным гарнизонам и тем самым оголили границу и утратили контроль за ситуацией на её части.

Польская шляхта рассчитывала на поддержку польских крестьян и выступила с идеей восстановления Речи Посполитой в границах 1792 года. Заявив свои претензии на земли Белоруссии, Лит-

Основной район мятежа 1863–1864 гг. за пределами Польши

вы и Украины, которые они считали своими, и где ведущую роль играло именно польское дворянство. Это далеко не уникальный случай в практике того времени на территории России – в той же Финляндии, несмотря на преобладание финского населения, главенствующее положение занимала шведская аристократия, в Латвии и Эстонии – немецкая.

Речь Посполитая, как известно, была государством, состоящим из двух частей – собственно Польского Королевства (или Короны) и Великого княжества Литовского и Русского (Княжества). При этом Корона играла ведущую роль, поэтому дворянство ВКЛ, будучи литовцами и русскими (потомками русских Полоцкого княжества, предками современных белорусов), давно переняли польский язык, манеры и даже католическую веру и были частью польского мира, в отличие от простого народа. Именно из польской шляхты и был сформирован на территории Западного края Литовский провинциальный комитет (ЛПК), который возглавил Кастусь Калиновский. Калиновского сейчас считают в Белоруссии национальным героем. Между тем сам Калиновский о белорусах имел самое смутное представление, а воззвание ЛПК к населению звучало следующим образом: «Братья! Королевство восстало. Наши везде бьют москалей. Кровь, которая льётся за Нёманом, призывает нас к оружию. Ведь и для нас приближается час борьбы с захватчиками за наши священные права, за нашу свободу! Выступим же вместе и дружно, а Бог нам поможет! Боже, спаси Польшу!»

Калиновский был сторонником республики и ограничения прав крупных землевладельцев, однако он также ратовал за восстановление Речи Посполитой, но как федерации Короны и ВКЛ. Это в Варшаве не всем нравилось, так как ВКЛ и Вильно были традиционными конкурентами польской столицы и Короны внутри Речи Посполитой. Так называемое подпольное Польское национальное правительство даже отстранило Калиновского от управления повстанцами в ВКЛ и тот, хоть и не без неудовольствия, но вынужден был подчиниться.

В это время в Варшаве и Вильно чётко обозначилось деление повстанцев на «белых» и «красных». И те, и другие хотели восстановления Речи Посполитой, но «белые» представляли интересы крупной и средней польской шляхты, а «красные» – мелкой шляхты и разночинцев. «Белые» опасались излишней радикализации крестьянских масс, опасаясь за своё положение и имущество, поэтому больше уповали на дипломатическую поддержку со стороны Англии и Франции, а «красные» в большей степени уповали на революционные действия.

В начале февраля в Вильно прибыла 2-я гвардейская пехотная дивизия. Жители города сразу же обратили внимание на перемены в поведении русских военных: теперь при них всегда было наготове или огнестрельное, или холодное оружие. Плевать в офицеров и солдат или оскорблять их стало просто небезопасно.

Прокламации, рассылаемые ЛПК, также, как и в Польше, в среде крестьян находили слабый отклик, несмотря на обещания земли и воли.

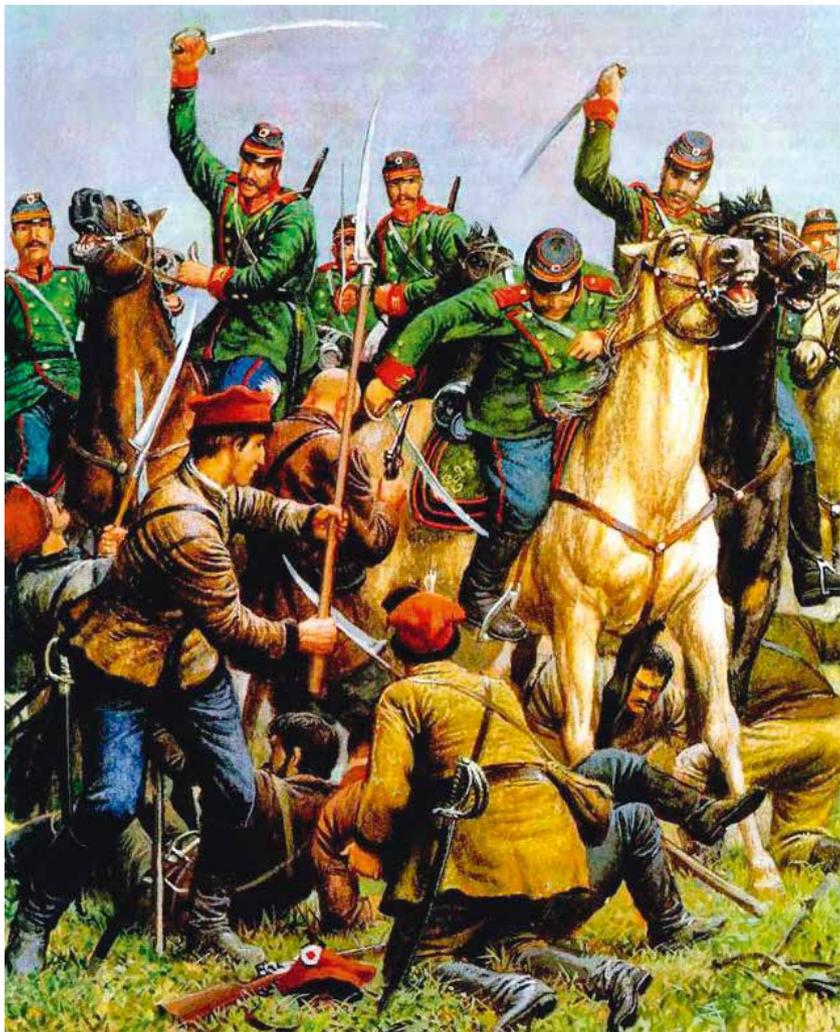
Тогда инсургенты в Варшаве и Вильно перешли к иной тактике – запугивания и террора. Они силой отнимали у крестьян продукты, убивали тех, кто отказывался вступать в ряды восставших. На первом этапе эффект от террора был такой, что крестьяне даже опасались разговаривать с представителями властей, опасаясь, что за это с ними расправятся. Вот что писал об этих зверствах по отношению к крестьянам сам Константин Николаевич: «Зверство их, особенно к крестьянам, – докладывал он императору 2 (14) мая, – превосходят всякое воображение! Они их вешают и режут беспощадно, даже жён и детей. Через это крестьяне совершенно терроризированы... От всеобщего терроризма происходит также и всеобщая безнаказанность». По свидетельству очевидцев, в ответ на поддержку русских военных польских крестьян и крестьянок ве-

Кастуś Калиновский среди повстанцев 1863 года. Худ. П. Сергиевич

шали, иногда по 2 и по 4 вместе, связывая в «братском» объятии. Были и случаи расправ с детьми. Понятно, что такие действия не вызывали у польских крестьян ничего, кроме ненависти и страха.

Дополнительную проблему представляли собой и отношения крестьян и помещиков в Белоруссии. Помещики были в основном поляками и приверженцами инсургентов, а крестьяне – их против-

Бой правительственных войск с мятежниками

никами. Царское же правительство первое время даже поддерживало польскую шляхту из чувства сословной солидарности.

Между тем уже сами белорусские крестьяне начали подниматься на борьбу с польской шляхтой. В апреле 1863 года после убийства русских солдат белорусские крестьяне в Витебской губернии сожгли и разорили около 20 имений польской шляхты и разгромили несколько отрядов восставших. В Слуцком уезде крестьяне для защиты от шляхты собрали тысячный отряд.

Кунынию польской шляхты, подобная ситуация складывалась и на Украине, и в Прибалтике, и даже в самой Польше. Под Киевом крестьяне, вооружённые лишь топорами и колющими, перебили целый отряд вооружённой польской шляхты. Когда восставшие поляки под командованием графа Л. Плятера убили русских солдат и захватили транспорт, двигавшийся из Динабургской крепости в Дриссу, старообрядцы, вооружившись колющими и дубинами, напали на пытавшихся уйти с добычей инсургентов. Первый раз атака была отбита, но во второй раз старообрядцы праздновали победу и, взяв шляхту в плен, сдали их властям. Белорусы и латыши последовали примеру старообрядцев и также активно принялись вылавливать восставших в окрестных лесах.

В самой Польше крестьяне практически не вступали в ряды восставших. Вот что писал один из инсургентов своему товарищу: «Вести из Польши чрезвычайно печальны. Всё, что в газетах пишут – совершенная ложь. Пушек инсургенты никаких не имеют; мужиков-крестьян в лагере нет, и они действуют совершенно заодно с русским правительством». Так, в деревне Клут возле Конске собралось до 3 тысяч польских крестьян для борьбы со шляхтой. Порой властям сдавали даже подстрекавших к восстанию ксендзов. Выступления против восставшей шляхты польских, белорусских, литовских, украинских и латышских крестьян приняли такие масштабы, что уже были похожи на разгорающуюся антифеодальную войну, что совсем не входило в планы царского правительства.

Восставшие рассчитывали на помощь Англии и Франции. Периодически даже распускались слухи о том, что Франция уже вступила в войну и высадила десанты. До этого дело, конечно же, не дошло, но ситуация была сложная – на Россию, как это случается и в наше время, оказывалось серьёзное дипломатическое давление. На территории Австрии в Галиции были созданы целые лагеря для отдыха и подготовки польских повстанцев. В поддержку России выступила лишь Пруссия, которая, опасаясь распространения вос-

стания уже на свои польские территории, решительно перекрыла прусско-российскую границу. В ходе боевых действий русские войска иногда переходили границы Пруссии и Австрии, и если с Пруссией было полное взаимопонимание, то с Австрией было сложнее.

Ватикан также выступил на стороне восставших и в 1863 году канонизировал униатского епископа И. Кунцевича, убитого витебчанами в 1623 году за глумление и издевательства над православными.

Довольно неприглядно повёл себя и А. Герцен, который на страницах «Колокола» активно поддерживал восставших и желал русским войскам поражения точно так же, как и большевики, позаимствовав его риторику, будут желать впоследствии поражения России в Первой мировой войне. За это «Колокол» и А. Герцен серьёзно поплатились: если в 1862 году тираж журнала был от 2 500 до 3 000 экзепляров, то, начиная с 1863 года, он уменьшился до 500 и никогда больше выше не поднимался, просуществовав всего ещё 5 лет.

Англия и Франция начали вновь угрожать России войной, хотя на практике её тоже не хотели, рассчитывая просто заставить Россию пойти на уступки. Союзников в Европе у России тогда не было – в лучшем случае можно было рассчитывать на нейтралитет Пруссии и Австрии. Тем не менее Россия на всякий случай готовилась к возможной интервенции.

Угроза новой войны, а также ставшие известными факты издевательств над пленными русскими офицерами и солдатами, которых порой пытали до смерти, издевались и пытались заставить причаститься у ксендза по католическому обряду, вызвали негодование у значительной части русского общества. Претензии Польши на земли Белоруссии и Украины также воспринимались, как неприкрытая агрессия. В общем, русское общество 1863 года было готово к защите своей Родины даже в случае новой большой войны. Симпатии даже либеральных кругов Петербурга и Москвы к восставшим стремительно таяли.

Без внешней поддержки инсургенты были обречены, не имея опоры даже среди своего крестьянства. Европейские державы медлили, ограничиваясь отправкой грозных дипломатических нот.

1 (13) мая главой Виленского генерал-губернаторства был назначен генерал М. Н. Муравьёв – решительный и волевой человек, сразу же заявивший о необходимости защиты белорусских крестьян от произвола польских помещиков. Первым же делом он освободил из Динабургской тюрьмы тех самых старообрядцев, которых упекли туда за... борьбу с восставшей шляхтой.

Муравьёв, не будучи кровожадным человеком, тем не менее понимал необходимость решительных и жёстких мер. Так, 24 мая (5 июня) 1863 года в Вильно были расстреляны ксёндз и шляхтич, читавшие манифест с целью подстрекательства населения к восстанию. Эти и подобные меры, резко контрастировавшие с бездействием властей до этого времени, быстро привели к результату – в Вильно стало гораздо спокойнее.

Тогда сторонники инсургентов приступили к откровенному террору. М. Н. Муравьёв не пошёл на уступки. Из генерал-губернаторства выселили 177 ксёндзов, 7 ксёндзов расстреляли. М. Н. Муравьёва в современной белорусской историографии называют Вешателем, но при этом не говорят о том, что с мая по сентябрь 1863 года при нём был казнён 31 человек. Такое количество людей мятежники часто убивали всего за один день. Всего при Муравьёве было казнено 128 человек, из них 47 – за убийства людей, 11 – за выполнение роли палачей. У большинства казнённых руки были по локоть в крови. И это вовсе не громкие слова. Руками этих официально учреждённых инсургентами палачей или «жандармов-вешателей» было казнено около 600 человек из числа мирных граждан, чиновников, православных священников, крестьян и мещан, обвинённых в сочувствии к России.

Предотвращению войны в Европе способствовало и сближение России с США: во время войны Севера и Юга Россия демонстративно поддержала Север, в отличие от Англии, послав к берегам Сан-Франциско целую эскадру. США в ответ поддержали Россию в польском вопросе.

К февралю 1864 года ситуация в Варшаве, Вильно и на всём западе Российской империи пришла в относительную норму. Австрия закрыла все лагеря на своей территории и запретила любую деятельность инсургентов в Галиции. Александр Второй объявил амнистию всем участникам событий, чем шляхта в основном и воспользовалась, стремясь сохранить положение и имущество. Но всё же многим из участников событий пришлось вносить компенсационные выплаты. Впрочем, это было лучше, чем потерять всё. Польские аристократы отошли от повстанческой деятельности, стараясь переложить всю вину на разночинцев и интеллигентов.

Судьба К. Калиновского сложилась трагически. Летом 1863 года он был возвращён к руководству восстанием в Белоруссии и Литве, а в октябре этого же года схвачен в Вильно и повешен 10 марта 1864 года. Калиновский боролся за восстановление Речи Посполитой и Великого княжества Литовского, поэтому к героике собственно белорусского народа имеет весьма отдалённое отношение.

Россия в 1867 году продала США Аляску, так как не имела никакой возможности ни в военном, ни в экономическом отношении удерживать эту огромную территорию.

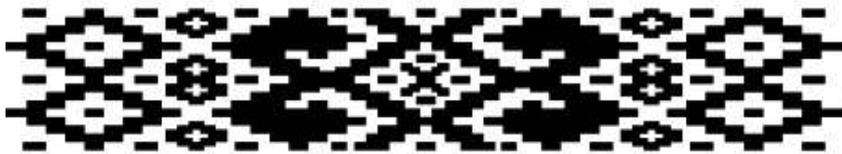
В это время начинается возрождение белорусской литературы: появляются новые местные авторы – Константин Вереницын, Ян Борщевский, Винцент Дунин-Марцинкевич, Франтишек Богусевич. Однако сложность состояла в том, что письменный западнорусский язык за столетия полонизации был практически утрачен, поэтому многие белорусские авторы писали по-польски, постепенно пытаясь на основе остатков западнорусского языка заново сформировать белорусский письменный язык. Это осложнялось ещё и тем, что сами белорусские крестьяне были малограмотны, а местная интеллигенция и дворянство предпочитали польскую или русскую литературу.

В этом смысле XIX век не стал прорывным в развитии белорусской литературы, был во многом противоречив в связи с сохранением сильного влияния польского языка, однако именно в это время во многом переходное столетие накапливалась база будущего белорусского литературного языка, основанного на западнорусской составляющей, но с добавлением уже прочно укоренившихся полонизмов.

Первые произведения на возрождаемом языке писались часто на польской латинице, однако происходил постепенный переход на кириллицу, которая была более близка белорусам и из-за западнорусских литературных традиций, и в связи с использованием в религиозной жизни церковно-славянского языка, и с возвращением русского языка в государственное делопроизводство после воссоединения с Россией.

Всё это стало прочным фундаментом для развития самобытной белорусской литературы уже в XX веке, который подарил нам таких ярких поэтов и писателей, как Максим Богданович, Якуб Колас, Янка Купала, Максим Танк, Иван Шамякин, Петрусь Бровка и многих других. При этом важно, что развитие белорусской литературы проходило при поддержке русской литературы, русских поэтов и писателей, достигнув своего пика в советское время.

Глава двадцать четвёртая

Великая Октябрьская социалистическая революция и белорусский вопрос

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Начало XX века выдалось беспокойным. В годы революции 1905 года Белоруссия стала ареной противостояния РСДРП, национальных организаций революционеров, с одной стороны, и сторонников Российского окраинного союза, созданного в

Вильно в 1906 году – с другой. Центральное правительство из-за боязни осложнить отношения с пропольскими национальными лидерами не спешило идти навстречу идеологам западнорусизма.

Так, была отвергнута предложенная редактором «Белорусской жизни» Л. Солоневичем земельная реформа, согласно которой значительная часть польских помещичьих земель должна была отойти белорусскому православному крестьянству. Но в целом позиции западнорусистов были сильны. Так, при выборах в 1912 году в IV Государственную Думу всё население Белоруссии было разделено на три большие курии (избирательные округа) – русскую, польскую и еврейскую, что весьма красноречиво говорит о национальном составе Белоруссии. Западнорусисты и октябристы на этих выборах получили в Белоруссии абсолютное количество депутатских мандатов. Поляки также не поддержали стремление зарождающихся белорусских националистов образовать самостоятельную курию, так как опасались, что те будут претендовать на голоса значительной части белорусских католиков, составлявших

весомую часть польских выборщиков. Это усилило уже польско-белорусские противоречия.

Вообще же начало XX века выдалось пёстрым: общественно-политические взгляды имели самые различные оттенки и направления даже у сторонников основных концепций будущего развития Белоруссии: польской, литвинской (возвращения к ценностям Великого княжества Литовского), собственно белорусской и, конечно же, западнорусской.

Однако, в отличие от остальных концепций развития Белоруссии, западнорусская имела одну очень важную, я бы даже сказал – решающую, отличительную особенность. Здесь можно обнаружить некоторые параллели с положением казачества. Представляя окраинные части Русской земли, и западнорусисты, и казаки остро чувствовали проблему целостности государства, необходимость его сохранения и противостояния пытающимся его разрушить силам. Казаки всегда участвовали в защите России как военно-политическое сословие, а западнорусисты после воссоединения Белоруссии с Россией также выступали за целостность империи как культурная и общественно-политическая сила, противостоящая попыткам пропольского и пролитвинского реванша на белорусских землях.

Это в итоге и предопределило их дальнейшую участь. Дело в том, что западнорусисты, будь они монархистами или же кадетами, октябристами или либералами, были обречены на более или менее тесную связь с белым движением, и не потому, что не хотели социальной справедливости, не видели бед и трудностей царской России или не принимали идеи революции в принципе. Всё дело в том, что большевистская власть в борьбе с белыми и сторонниками восстановления монархии сделала ставку на белорусских националистов и их предшественников – пропольских реваншистов вроде Костюшки и Калиновского, которых большевики считали «идейно близкими» только на основании того, что они «боролись с монархией Романовых».

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года они сформировали свои органы власти, опираясь в большей мере на пока ещё слабо выраженную белорусско-литвинскую красную интеллигенцию.

Так, в ноябре 1917 года был создан областной исполнительный комитет Западной области и фронта и соответствующий Совет народных комиссаров. Но надежды националистов на создание независимой Белоруссии не оправдались. Тогда 5–17 декабря 1917 года

Демонстрация, посвящённая 1-й годовщине Октябрьской революции, на площади Свободы в Витебске. 1918 год. Кадр кинохроники

в Минске на Всебелорусском съезде был создан Всебелорусский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Белорусский СНК разогнал этот съезд – большевики ещё колебались в вопросе создания Белоруссии.

Всё решила германская интервенция. Дождавшись, когда Красная армия покинула Минск, 9 марта 1918 года исполком Всебелорусского съезда объявил о создании Белорусской Народной Республики.

Так называемый «исторический» бело-красно-белый флаг, давно ставший символом националистической, проевропейской белорусской оппозиции и русофобов разных мастей, в Белоруссии впервые на исторической сцене появился лишь в 1918 году, когда был провозглашён в период кайзеровской оккупации Минска горсткой стремящихся в «вожди белорусской нации» деятелей, провозгласивших создание Белорусской Народной Республики. Окончательно БНР была провозглашена 25 марта 2018 года. Республику провозгласили, но ничего общего с реальностью это виртуальное образование не имело, хотя долгие годы «функционировало» «правительство БНР», стараясь опираться не на собственный народ, который был к апологетам БНР, мягко говоря, весьма равнодушен, а на страны – противники СССР – Польшу (без особого успеха) и в большей степени – на Германию.

О БНР в последнее время сказано много. Сейчас появляются самые разные публикации в попытке объяснить скандальное пресмыкание новоявленных «вождей» перед Германией их «неопытностью», «стремлением к дипломатическому прорыву». Но из песни слов не выкинешь. Ещё шла Первая мировая война, на фронтах, в боях с немцами и австрийцами погибли и были покалечены сотни тысяч белорусов. И вот тут от имени БНР в адрес немецкого кайзера (который уже был «хромой уткой»), направляется телеграмма, которую нет нужды даже комментировать: «Рада Белорусской Народной Республики как избранный представитель Белорусского Народа обращается к Вашему Императорскому Величеству со словами глубокой благодарности за освобождение Белоруссии немецкими войсками из-под тяжёлого гнёта, чужого господствующего издевательства и анархии. Рада Белорусской Народной Республики декларировала независимость единой и неделимой Белоруссии и просит Ваше Императорское Высочество о защите на подконтрольной ей территории для укрепления государственной независимости и неделимости страны в союзе с Германской Империей. Только под защитой Германской Империи страна видит лучшее будущее».

Белорусские крестьяне в своей массе не поддержали автономию Белоруссии, что белорусские националисты объясняли «темнотой», «некультурностью» и «неразумностью» народа. Например, сторонник провозглашения независимости Белоруссии Я. Лёсик с неприкрытым разочарованием писал: «Наши крестьяне на съездах высказывались в том смысле, что им не нужна автономия, но делали они это по неразумению и темноте своей, но более всего в результате обмана, так как вместе с этим они говорили, что и язык им не нужен. Никто в мире не отрекается от своего языка ...а наши крестьяне отрекаются. Значит, делают они это по неразумению и темноте. ...По тем или иным вопросам мы обращаемся к знатокам и специалистам, а вот при государственном строительстве удовлетворяемся мнениями таких специалистов, как тёмный и некультурный народ... Народ – вещь хорошая, но ему необходимо рассказать, разъяснить, его необходимо сначала просветить, научить, и только потом уже звать к себе на совет». Иначе говоря, националисты признали, что не имеют народной поддержки.

Немцы не признали БНР, но всячески поддерживали её деятельность. Несмотря на всю искусственность данного образования,

Минск. 1919 г. Фрагмент картины Л. Дударенко

ящик Пандоры был открыт. Теперь уже Москва, не желая связываться с «черносотенцами и контрреволюционерами из числа западнорусистов», приняла правила игры и, чтобы взять инициативу в свои руки, стала разрабатывать варианты создания Советской Белоруссии.

17 ноября 1918 года Советское правительство аннулировало Брестский договор. А 24 декабря ЦК РКП(б), «идя навстречу пожеланиям белорусского народа» (группы белорусско-литвински настроенных большевиков), принял решение о необходимости создания БССР, в том числе и для нейтрализации сил, призывавших к созданию БНР. 1 февраля 1919 года в Смоленске было объявлено о создании БССР, для чего издан специальный Манифест Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии.

Не была забыта и идея о восстановлении в той или иной форме Великого княжества Литовского. Уже 27 февраля 1919 года произошло объединение ЦИК Белоруссии и Литвы. В начале марта 1919 года прошёл объединительный съезд компартий Белоруссии и Литвы. В итоге была образована Литовско-Белорусская ССР, или

Карта «Формирование территории Республики Беларусь в XX в.»

Данная карта иллюстрирует процесс формирования территории современной Республики Беларусь в течение XX века, охватывая период с 1919 по 1945 годы.

1 января 1919 года в Смоленске была провозглашена Социалистическая Советская Республика Белоруссия в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Провозглашение носило сугубо декларативный характер. 16 декабря 1918 года в Двинске – Литовская Советская Республика. Оба решения носили пропагандистский характер и были направлены на нейтрализацию буржуазных националистических движений на окраинах РСФСР в связи с произошедшей революцией. На основе исторического опыта существования Великого княжества Литовского и Русского 27 февраля 1919 года было объявлено о создании Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики со столицей в Вильно. Её провозглашённая территория показана на карте жирной зелёной линией. Но интервенция и события гражданской войны показали нежизнеспособность этой идеи – Литва стала отдельным государством, а вторично провозглашённая 31 июля 1920 года ССРБ после Рижского мирного договора от 18 марта 1921 года наконец оформилась территориально, ограничившись Минской областью.

Западная Белоруссия оказалась оккупирована Польшей и включена в состав польского государства.

Для укрепления и усиления БССР, находящейся в составе Советского Союза, было принято решение о передаче в состав БССР в 1924 году Витебской и Могилёвской области, а в 1926 году – Гомеля и окрестностей с последующим образованием Гомельской области.

17 сентября 1939 года начался освободительный поход Красной Армии – Западная Белоруссия была освобождена от польской оккупации и 14 октября 1939 года воссоединилась с БССР и СССР. Народ встретил это событие с небывалым ликованием. 10 октября 1939 года вновь вошедшей в состав СССР Литовской ССР от БССР были переданы Швенчёнис и другие локальные территории, населённые преимущественно этническими литовцами.

Согласно решениям Ялтинской конференции, в обмен на согласие США и Великобритании признать законность воссоединения Западной Белоруссии с БССР и СССР Белосток и окружающие территории были переданы Польше. Многие переселившиеся местность белорусы вынуждены были под давлением польских властей переселиться на восток, в БССР. Это было закреплено договором между СССР и Польшей 16 августа 1945 года. В 1991 году была провозглашена Республика Беларусь, унаследовавшая границы БССР в неизменном виде с 1945 года. Таковыми они остаются и в настоящее время.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУСИ

16.12.1918

– 16 декабря 1918г в Двинске провозглашена Литовская Советская Республика.

01.01.1919

– 1 января 1919г в Смоленске провозглашена Социалистическая Советская Республика Белоруссия в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

27.02.1919

– 27 февраля 1919г объявлено о создании Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики со столицей в Вильно.

01.07.1920

– 31 июля 1920 года в Минске вторично провозглашена ССРБ с уточнением границ после подписания Рижского мирного договора от 18 марта 1921 года.

16.03.1921

– в Риге под мирный до

18 марта 1921г.
Подписан Рижский договор.

29.12.1922

— 29 декабря 1922г в Москве, на конференции делегаций от съездов Советов четырёх республик: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР белорусской делегацией подписан договор о создании СССР. Утвержден 30 декабря 1922 года.

08.12.1991

— 8 декабря 1991г в Беловежской пуще (в Вискулях) подписаны Беловежские соглашения и денонсирован Договор 1922 года об образовании СССР. Республика Беларусь стала независимым государством.

Пётр Виронов Мясоев
13(28) февраля 1919 — 4 ноября 1980 — советский и белорусский государственный деятель. Первый секретарь ЦК Компартии БССР. Герой Советского Союза (1944), Герой Социалистического Труда (1978).

Андрей Андреевич Громыко
5 (14) июля 1909 — 2 июля 1989 — советский дипломат и государственный деятель, в 1957—1965 годах — министр иностранных дел СССР, в 1985—1988 годах — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Сергей Семёнович Притыцкий
1913 — 1970г — государственный и политический деятель, белорус. Один из организаторов белорусского подполья и партизанского движения в Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны, полководец.

Владимир Георгиевич Музылев
12 января 1917 — 26 января 2003 — советский и белорусский музыкант, композитор, украинский и белорусский музыковед, член Академии наук Республики Беларусь, лауреат Государственной премии Республики Беларусь.

ГРАНИЦЫ

— Советской Республики Советской Республики Белорусская Республика (1919)

— Договор Белорусской ССР (временно) — июль 1919г

— Белорусской Советской Республики после заключения Рижского мирного договора от 18.03.1921г

— государства XX века

★ МИНСК

— Столица государства

⊙ Витебск

— Центр областей Республики Беларусь

○ Полоцк

— Центр волостного, землевладельческого и торгового общины

□ Бобруйск

— Промышленные пункты

НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ

— Столица государства

— Центр областей Республики Беларусь

— Центр волостного, землевладельческого и торгового общины

— Промышленные пункты

— Промышленные пункты

ТЕРРИТОРИИ

— имперские РСФСР в составе СССР в 1920г

— имперские РСФСР в составе СССР в 1920г

— Западной Белорусии, аннексированной в составе БССР 17.06.1939г

— территория Вильно по договору между СССР и Литвой от 10.10.1939г

— первые правительства БССР в составе СССР в августе 1920г с уточнением границ в ноябре 1920г

— СССР, первые границы Польши по договору от 18.06.1918г.

Масштаб 1:5 000 000

сокращённо ЛитБел, с общей столицей в Вильно. Это кратковременное образование новой большевистской редакции Великого княжества Литовского ценно тем, что позволяет хорошо понять, что за силы стояли за «белорусским этногенезом» и куда они стремились направить белорусский народ.

Западнорусисты, как и казачество, как и белое движение, потерпели полное поражение, но в тех условиях иначе и быть не могло: историческая Россия переживала распад. Вопрос лежал скорее в русле борьбы польской, белорусско-литвинской и собственно белорусской концепций между собой, а также борьбы между сторонниками советского, с одной стороны, и буржуазного развития – с другой.

Впрочем, последующая польская интервенция внесла свои коррективы в этот процесс. Западная Белоруссия и Вильно были захвачены Польшей, объявившей о создании второй Речи Посполитой. Литва объявила независимость со столицей в Ковно и ушла из сферы влияния Советской России, а БССР стали строить на оставшихся восточных территориях, где начали проводить искусственную белорусизацию. Правда, она закончилась почти полным провалом: идеи западнорусизма, запрещённые большевиками, торжествовали на практике.

Знаменитый белорусский этнограф и языковед, фактически определивший границы проживания белорусского народа и белорусского языка, Е. Карский, оставшийся в Советской России, скептически относился к белорусизации.

На него регулярно писали доносы. Но имя учёного было на слуху у всей Европы, и большевики до поры до времени его просто терпели. Но всё же после возвращения Карского из большой этнографической командировки по славянским землям в 1926 году на него началась мощная атака недоброжелателей. Как его только ни называли: и «осколком царского режима», и «черносотенцем», и «великорусским шовинистом». Особенно не могли ему простить высказывания о том, что Львов является старым русским городом, а также ставили в вину то, что за границей он встречался с представителями русской эмиграции.

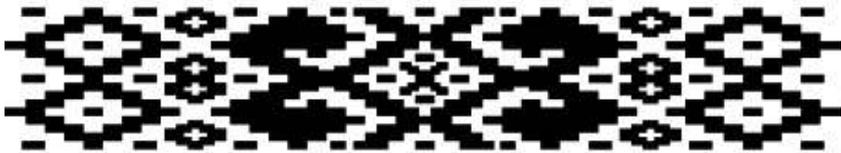
ЦК КП(б)Б в 1927 году на закрытом заседании вынес решение об исключении учёного с мировым именем из Академии наук. В 1929 году сняли с должности директора Музея антропологии и этнографии. Конечно, он пытался возражать, писал новые научные работы, но их никто не печатал. Да и что мог сделать учёный,

пусть даже и с мировым именем, если против него выступала сама система?

В 1931 году Евфимий Карский умер. Если бы этого не произошло, он с большой долей вероятности повторил бы судьбу Николая Вавилова и других репрессированных советских учёных. После смерти Карского сами идеи западнорусизма на долгие годы были преданы официальному забвению.

Впрочем, белорусских националистов власть также держала на коротком поводке и периодически репрессировала, чтобы они не вышли из-под контроля.

Глава двадцать пятая

Борьба Западной Белоруссии за воссоединение с Советским Союзом и Белорусской ССР. Сергей Притыцкий

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Сканируйте
считывателем
QR-кода

В советское время это имя гремело по всей Белоруссии. В 2013 году, в год 100-летия со дня рождения Сергея Осиповича Притыцкого, оно оказалось почти забытым: никаких официальных торжеств и мероприятий – отдельные публикации в газетах, несколько слов по радио и телевидению, какие-то малозаметные единичные встречи. В Белоруссии тогда куда больше внимания уделили 175-летию со дня рождения Винцента Константина Калиновского, одно-

го из лидеров польского восстания 1863 года в Литве и Белоруссии. Оба юбилея практически совпали – Винцент Калиновский родился 2 февраля. О Калиновском в эти дни говорили много – и власти, и ещё больше оппозиция, и послы иностранных государств (прежде всего, конечно же, Польши). Притыцкий совершенно незаслуженно оказался в тени.

Вот так всего каких-то двадцать лет после распада Советского Союза привели к тому, что подлинные герои белорусского народа оказались забыты и вроде бы никому не нужны.

О Притыцком когда-то очень точно, словно уже тогда можно было предвидеть нынешние зигзаги общественного сознания, вы-

сказался знаменитый белорусский поэт Якуб Колос: «Притыцкий уже вписан в историю Белоруссии. В этой истории будут свои приливы и отливы, она может иметь в разное время разную окраску, но Притыцкий все равно останется в памяти народной. Потому что такие яркие самородки из глубин народных выдвигаются не так уж и часто». Ему вторил и такой известный политик, как лидер советской Белоруссии Пётр Машеров, который для книги «Жизнь, отданная народу», где были помещены статьи и речи Притыцкого, документы и воспоминания о нём, написал вводную статью с достаточно красноречивым названием «Народный герой».

Сейчас, по прошествии времени, даже в Белоруссии молодёжь плохо знает, кто такой Притыцкий, а уж на просторах бывшего СССР о нём вообще напрочь позабыли. Дошло уже и до того, что один из минских блогеров с обычной для такого сорта людей кличкой «crazyhamster» написал в своём просторном очерке-посте о Восточном кладбище Минска, случайно натолкнувшись на памятник Притыцкому, следующее: «Притыцкий Сергей Осипович. С 1967 г. Председатель Президиума Верховного Совета БССР. То есть как раз с того времени, когда к власти пришёл Машеров. Пробыл председателем всего пять лет и умер. Почему именно его фамилией названа одна из самых протяжённых улиц Минска и отгрохано такое надгробие, мне не понятно». Иначе говоря, по мнению господина «crazyhamster» Притыцкий известен только своим пятилетним нахождением во власти...

Между тем это была личность незаурядная и легендарная...

Сергей Осипович Притыцкий родился 1 февраля 1913 года в деревне Гаркавичи Сокольского уезда Гродненской губернии России в бедной крестьянской семье.

По западу Беларуси прокатилась вначале Первая мировая война, затем революция, отгремели сражения Красной армии и белополяков, и гродненщина, как и столетия назад, вновь оказалась под властью Польши.

Белорусы жили под польской властью трудно, часто впроголодь. В 1926 году Серёжа закончил 3 класса польской школы (белорусских или русских просто не существовало) – это было всё, на что мог рассчитывать бедняк-белорус. Но и эту «учёбу» Серёжа запомнил на всю жизнь: детей били линейкой по рукам только за то, что они говорили не по-польски. Били так, что несколько дней болели пальцы.

В 1928 году Сергею Притыцкому, чтобы как-то заработать на жизнь, пришлось пойти батраком к более богатым сельчанам. Как

это часто бывает, большую роль в судьбе Сергея сыграл его старший брат – Александр, который был членом коммунистической партии Западной Беларуси и занимал там видное место. Сергей, прекрасно осознавая, что у белорусов в составе Польши просто нет будущего, с симпатией относился к Советскому Союзу, хотел воссоединения своей земли и своего народа и уже с 1928 года в возрасте всего 15 лет начал выполнять поручения подпольной партийной ячейки.

Как-то в дом Притыцких нагрянула польская полиция. Братьев дома не было, и тогда раздражённые полицейские избили отца и мать Притыцкого. В 1928 году Сергей Притыцкий был поставлен полицией на учёт как подозреваемый в участии в «коммунистическом заговоре».

И полякам было чего опасаться: Сергей был дерзким, отважным парнем, надёжным и преданным товарищем. Именно с таких молодых ребят и были списаны образы лихих «красных дьяволят» из легендарного фильма «Неуловимые мстители». В марте 1931 года Сергей Притыцкий вступил в комсомол Западной Беларуси, а в августе этого же года его избрали секретарём Крынковского комсомольского подпольного райкома. В декабре 1932 года он стал членом компартии Западной Беларуси и тогда же был избран секретарём Гродненского окружка комсомола.

Всё это, конечно же, не могло остаться без последствий, и 9 июня 1933 года Сергей Притыцкий был арестован в местечке Озёры Гродненского района. Притыцкого перевезли в Гродно и бросили в тюрьму. Его жестоко избивали, но так и не смогли от него ничего узнать: Сергей держался мужественно и никого не выдал. Тогда, чтобы сломить его волю, Притыцкого бросили в камеру к уголовникам, чтобы те сделали грязную работу и сломали волю молодого парня. Избиения, уже даже более жестокие, продолжались и в камере. Сергей как мог сопротивлялся и держался. В итоге даже уголовники не смогли ничего поделывать, да и они поняли, что всё не так просто и на воле им тоже может не поздоровиться. Посмотрите на этот снимок, сделанный в гродненской тюрьме. Хорошо видно, как избит Сергей Притыцкий: его левый глаз почти закрыт и не видит, на лице обширные синяки и кровоподтёки. Но взгляд Сергея полон решимости и стремления к борьбе.

Так ничего и не добившись, польская полиция была вынуждена отпустить Притыцкого под залог уже в октябре. При этом за ним был установлен строгий надзор.

Сергей Притыцкий, избитый в польской тюрьме

Тюрьма не сломала, а лишь закалила мужественного патриота. Чтобы избавиться от опеки полиции, Сергей Притыцкий переходит на нелегальное положение и почти тут же организует забастовки в Белостоке и Слониме.

В мае 1934 года Сергей Притыцкий переходит границу и оказывается в советском Минске, где обучается в партийной школе КПЗБ.

В фильмах и романах часто бывает, что у каждого положительного героя существует его антипод. Но так бывает и в жизни. Таким антиподом Сергея Притыцкого был Яков Стрельчук. Такой же белорус, выбравший, однако, совсем другой жизненный путь.

Чтобы как-то справиться с растущим белорусским сопротивлением на территории Западной Беларуси, польские власти начали применять тактику засылки в подпольные организации компартии Западной Беларуси тайных агентов-осведомителей и провокаторов, целью которых было разоблачение и арест подпольщиков. Таким агентом был Яков Стрельчук. Его никто не пытал, не избивал, не воспользовался его временной слабостью – Яков Стрельчук сам стал сотрудничать в качестве осведомителя ещё во время службы в польской армии. Он происходил из зажиточной

семьи и с предубеждением относился к СССР. Сотрудничество с полицией помогло ему стать офицером, а после армии он по заданию полиции вступил в комсомол. Инициативность, красноречие и общительность позволили Стрельчуку сделать в комсомоле быструю карьеру. Согласовав с дифензивой (польской тайной полицией) свои действия, Стрельчук провёл ряд антиправительственных мероприятий. Полиция его демонстративно искала. Ссылаясь на опасность ареста, Стрельчук часто перемещался из одной местности в другую, прекрасно изучил подпольную структуру КПЗБ, знал лично многих подпольщиков, тайные пароли и явки в Новогрудском, Виленском, Молодечненском, Брестском, Слонимском округах, на Белосточчине, да и по всей Западной Беларуси.

Особенно много беды подпольной структуре КПЗБ Яков Стрельчук нанёс после того, как прошёл специальное обучение в Белостоке.

Провокатор, используя полученные сведения и данные, выдавал подпольщиков целыми группами. О его моральном облике, особой дерзости и цинизме достаточно красноречиво говорит следующий случай. Как-то Стрельчук несколько дней жил в одной семье под Брестом. Приняли его хорошо, что не помешало «гостю» на обратной стороне хозяйской иконы написать: «Здесь состоялось собрание коммунистов, и я здесь жил. Яков Стрельчук». Эта надпись впоследствии послужила основанием для ареста хозяина дома. По коммунистическому подполью Западной Беларуси был нанесён серьёзный удар.

Долго так продолжаться не могло, и подозрение в конце концов пало и на Стрельчука. Чтобы его проверить, ему предложили совершить поездку в Советский Союз, но тот отказался. В итоге провокатор был раскрыт, после чего, уже ничего не стесняясь и не опасаясь, Яков Стрельчук лично участвовал в обысках, арестах и пытках своих земляков-белорусов, выступал в качестве главного свидетеля на всех главных судебных процессах. Стрельчук имел и свою кличку в дефензиве – Алекс.

Информация о деятельности Стрельчука быстро распространилась по всей Западной Беларуси. Все подпольщики были возмущены его действиями и вероломством. Было принято решение уничтожить Стрельчука, повинного в арестах и смерти множества белорусов. Но дифензива тщательно оберегала своего лучшего агента. После неудачного покушения на Стрельчука в Бресте в застенки попали ещё 15 лучших подпольщиков. Аресты подпольщиков по всей Западной Беларуси продолжались.

Возвратившись в мае 1935 года из Минска в Западную Беларусь, Сергей Притыцкий был поражён состоянием подполья: оно было практически разгромлено. Сергей попытался уехать в Варшаву, но явка там была провалена – пришлось пробираться в Вильно. Получив необходимую информацию, Притыцкий срочно выехал в Слоним. Уже там он узнал, что многие его товарищи по борьбе, выданные Стрельчуком, были замучены в польских застенках, некоторые покончили жизнь самоубийством. Вокруг был полный пессимизм и растерянность. Небольшие остатки подполья оставались в Налибокской пуще, и Притыцкий на их основе сразу же принялся восстанавливать подпольное сопротивление.

Но главным, конечно же, для Притыцкого была проблема Стрельчука. Встретившись с первым секретарём ЦК комсомола Западной Беларуси Дворниковым, Притыцкий узнал, что Стрельчук всё время находится под охраной: его постоянно сопровождали вооружённые представители дифензивы, он жил прямо в полиции, а передвигался, словно лидер государства, только в кортеже автомобилей, причём никогда не было известно, в каком именно. Выезжал Стрельчук только для дачи показаний в суде.

Обдумав ситуацию, Сергей Притыцкий понял, что это единственное уязвимое место в системе охраны предателя и предложил убить его прямо во время судебного процесса. Помимо всего прочего успех имел бы и колоссальный пропагандистский эффект: предатель был бы уничтожен прямо в здании суда, где с его помощью происходила расправа над выданными им подпольщиками.

Само здание суда охранялось очень тщательно, и все прекрасно понимали, что у исполнителя дерзкого замысла билет будет лишь в одну сторону, и за покушение, удачное или нет, придётся заплатить своею жизнью. Сергей Притыцкий, которому было всего 22 года, сам вызвался исполнить задуманное. Его брат Александр был видным подпольщиком, было много и других людей, на которых тот же Притыцкий мог бы переложить ответственность за исполнение. Но Сергей Притыцкий не стал прятаться за спины других: он был автором идеи и считал, что просто не имеет права переложить исполнение на кого-то другого.

Порой подвиг совершается быстро, когда на принятие решения хватает мгновения. Притыцкий же начал готовиться к акции, понимая, что готовиться к собственной смерти. Он не был террористом, но он не мог простить Стрельчуку предательства, многочисленных смертей своих товарищей и друзей. Вся его жизнь была

нацелена на борьбу, на воссоединение Западной Беларуси с Советским Союзом, воссоединение всего белорусского народа. Такие люди, как Сергей Притыцкий, не мыслили даже самой своей жизни без стремления к цели, к которой они шли. Это было время Павок Корчагиных.

Дублёром Притыцкого стал Николай Дворников. Всё готовилось в чрезвычайной секретности – было вполне вероятно, что Стрельчук действовал не один. Маршрут до суда и само здание суда были изучены до мельчайших деталей. Были моделированы и возможные варианты развития ситуации.

Серьёзной проблемой было и то, что Притыцкий до этого вообще не держал в руках оружия. Пришлось много тренироваться: учиться стрелять и заодно пристреливать оружие. Первый пистолет оказался ненадёжным, и пришлось пристреливать ещё один.

Наконец, настало время действовать. 25 января 1936 года Стрельчук выступал в суде, но Притыцкий не успел к этому моменту попасть в зал заседания. Следующее выступление Стрельчука было запланировано на 27 января.

26 января Сергей Притыцкий бродил по Вильно: он прощался с городом и жизнью. Вот как он сам много лет спустя вспоминал тот день: «Никогда я так жадно не вдыхал воздух, никогда для меня не были такими красивыми небо и вода в Вилии, как в тот день. Все люди казались мне необыкновенно добрыми, красивыми, хорошими, за исключением той своры шакалов, которые привыкли жить за счёт других и к которым я питал глубокую ненависть». На всякий случай Сергей несколько дней не ел, чтобы повысить свои мизерные шансы на выживание в случае ранений в брюшную полость.

Вечером последний раз проверили оружие и долго проговорили с Николаем Дворниковым. Потом попрощались, думая, что больше им не суждено встретиться. Так в итоге и оказалось.

27 января проходил судебный процесс над студентами и преподавателями Виленского университета. Движение возглавлял польский писатель, профессор Я. Дембинский. Неприятной неожиданностью было то, что Притыцкого узнали некоторые подсудимые, и в их глазах чувствовалась немая растерянность. Студенты и преподаватели знали его только по подпольной кличке – Аркадий.

Это грозило провалом. Но Сергей, не подавая вида, ожидал появления Стрельчука. Того долго не было – провокатор и главный свидетель обвинения появился лишь под занавес заседания. Он заговорил уверенно и спокойно, ничуть не смущаясь, что его сло-

ва были уже сами по себе тяжёлым приговором для подсудимых. Притыцкий рассчитал всё точно и в мгновение ока в один прыжок преодолел разделявшее их расстояние и, подскочив к Стрельчуку, выхватил два пистолета. Один он приставил под правое ухо предателя, а второй – к его спине, одновременно нажав на курки. Стрельчук упал и задёргался, истекая кровью.

В зале началась паника: зрители бросились к выходу, а судья, прокурор и другие действующие лица полезли под столы. Сергей Притыцкий для верности ещё два раза выстрелили в спину Стрельчуку и бросился к выходу.

Полиция снаружи, не зная, что происходит внутри, не открывала двери. Подняв пистолеты над головой, Притыцкий вышиб дверь. Полицейские, увидев пистолеты, тут же попросили пощады, подняв руки вверх. Сергей бросился мимо них к выходу. Когда он почти достиг улицы, полицейские пришли в себя и открыли по нему огонь. Сергей на ходу отстреливался с двух рук, продвигаясь к выходу. В Притыцкого попало четыре пули – они поразили его внутренности, шею, ногу и руку. Истекая кровью, Сергей упал прямо возле выхода из здания.

Его тут же допросили. Притыцкий лишь назвал своё имя и адрес – это уже никому не могло повредить. Ни на один другой вопрос он не ответил. Решив, что он всё равно умирает, Притыцкий, когда его несли к карете скорой помощи, собрав последние силы, прокричал толпе зевак: «Смерть провокаторам! Долой фашистское правительство! Да здравствует пролетарская революция!»

Даже медики считали его раны смертельными, но в итоге врачи больницы Святого Якова смогли выдернуть его с того света – сказалась огромная воля к жизни Сергея Притыцкого.

На воле все решили, что Притыцкий убит, и ночью по всему Вильно были вывешены красные флаги с чёрной каймой в знак траура.

Притыцкого стали готовить к показательному суду. Допросы проходили по два раза в день, постоянными стали обыски в палате – простучивались решётки на окне, пол. С ран регулярно срывали присохшие бинты – формально, чтобы убедиться в том, что под ними ничего не спрятано, а фактически – чтобы причинить дополнительные страдания и психологически сломить героя. Но Сергей держался, отказавшись и от услуг ксендза. Когда же тот призвал Сергея покаяться, заявив, что Притыцкий всё равно умирает, легендарный подпольщик упрямо заявил, что будет жить.

1 мая ему удалось получить весточку с воли: товарищи передавали ему слова поддержки. Притыцкий узнал, что в Вильно прошла 10-тысячная демонстрация с требованием его освобождения.

На суде Притыцкого защищали известные адвокаты-антифашисты Теодор Дурач и Леонид Беренсон. Но им серьёзно препятствовала польская полиция.

Волнения в поддержку Притыцкого приняли такой размах, что Вильно буквально было наводнено польской полицией, проводились массовые аресты и облавы.

29 мая 1936 года Сергея Притыцкого в наручниках под усиленной охраной доставили в суд. Толпа, собравшаяся вокруг здания суда, стала волноваться. Раздавались крики с требованиями отпустить Сергея. Сам Притыцкий был очень слаб и едва шёл. За революционную деятельность Притыцкого приговорили к 15 годам лишения свободы и тут же дважды к смертной казни через повешение за покушение на Стрельчука и сопротивление полиции. Притыцкий встретил приговор спокойно.

После оглашения решения суда волнения продолжились. Сергея перевели в камеру смертников, где он сутками ожидал исполнения приговора, вышагивая из угла в угол своего маленького, как он полагал, последнего пристанища в земной жизни.

Йозас Каросас, непосредственный свидетель и участник тех событий, вспоминал: «В среде литовской интеллигенции крепили симпатии к подвигу Притыцкого. Собирались средства в общий фонд его спасения. Имя Сергея Притыцкого стало близко и дорого многим как символ редкой смелости и самоотверженности».

Адвокат Дурач подал апелляцию в Варшаву. Тем временем по всему миру прокатилась волна протестов против предполагаемой казни Притыцкого: волновались близкие Вильно, Минск и Варшава, далёкие Лондон, Нью-Йорк и Буэнос-Айрес.

Начались забастовки и крестьянские сходки в самой Польше. Зная, что Притыцкий не террорист и лишь отомстил предателю, все требовали сохранить ему жизнь. Пожалуй, имя Притыцкого гремело тогда по всему миру не меньше, чем в наши дни Ассанжа.

26 декабря 1937 года суд в Варшаве, уступив мощнейшему давлению общественности, заменил С. Притыцкому смертную казнь пожизненным заключением.

Притыцкий не знал об этом, и было решение, что как только за ним придут, вся тюрьма запоёт интернационал и начнутся беспорядки. На рассвете в камеру к Притыцкому пришли началь-

ник тюрьмы, ксёндз и другие люди. Решив, что пришли исполнить приговор, Сергей громко запел интернационал. Заволновалась вся тюрьма. Пришедшие, напуганные такой реакцией, с криками «Смертная казнь отменена» принялись умирять заключённых, что им и удалось с большим трудом сделать.

Во время заключения С. Притыцкого использовали на тяжёлых каторжных работах: он мостил булыжником дороги.

1 сентября 1939 года в день нападения Германии на Польшу С. Притыцкий сумел сбежать из тюрьмы. 2 ноября 1939 года Сергей Осипович Притыцкий на внеочередной сессии Верховного Совета СССР зачитал заявление Полномочной комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии и сказал важные, выстраданные им слова: «Много наших лучших сынов, наших братьев и сестёр погибло в застенках и тюрьмах буржуазной Польши за эту веру в будущее, которое нельзя ни сломить, ни сжечь, ни уничтожить. Мы верили, что придёт время нашего освобождения. Эта вера придавала нам силу в борьбе, и мы видим теперь, что она была не напрасна. Великий советский народ, его непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия по приказу Советского правительства принесли нам это долгожданное освобождение».

*Белорусский народ снова – единое целое.
Сергей Притыцкий первый слева во втором ряду*

*Митинг в поддержку объединения Западной Белоруссии
с Белорусской ССР и Советским Союзом*

Со своим другом Николаем Дворниковым Сергей Притыцкий больше так и не увиделся: Дворников погиб во время боёв в Испании.

Много всего было ещё в жизни Сергея Притыцкого: партизанская борьба с фашистами, комсомольская, партийная и государственная работа – обо всём не рассказать в одной статье. Но самым главным был, конечно же, тот день, когда он стрелял в Стрельчука. День, когда сам Притыцкий шагнул в историческое бессмертие.

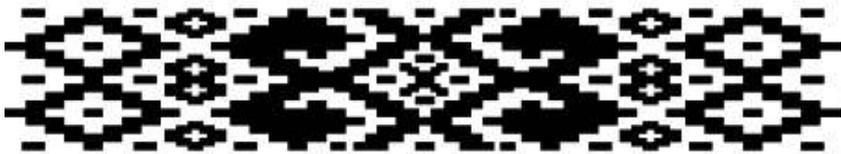
Стрельчук выжил: рана головы оказалась тяжёлой, но не смертельной, а спину сохранил защитный пуленепробиваемый панцирь. Полиция распустила слухи о его смерти, предатель сумел затеряться, а затем служил уже фашистам, на этот раз выдавая антифашистское польское и белорусское подполье, в том числе и некоторых своих бывших хозяев. По его доносам были расстреляны сотни человек, сожжены десятки деревень. Стрельчук служил в минском СД, участвовал в карательных операциях СС. После войны следы Стрельчука теряются на Западе, куда он сбежал вместе с отступавшими гитлеровцами.

Сергей Притыцкий умер 13 июня 1971 года в возрасте всего 58 лет в должности председателя Президиума Верховного Совета БССР и заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР. Он был похоронен на Восточном кладбище в Минске. На надгробии ему поставили памятник, а одну из улиц Минска назвали его именем.

Сергей Притыцкий любил осень, падающие листья. Красные листья напоминали ему о его борьбе, о погибших товарищах. В 50-е о Притыцком сняли художественный фильм, который так и назвали – «Красные листья». Эти листья каждую осень медленно падают на его памятник.

Притыцкий боролся за воссоединение нашего народа, за нашу свободу, боролся против польского владычества, за объединение белорусских земель. Сергей Притыцкий останется навсегда в белорусской истории настоящим человеком из легенды!

Глава двадцать шестая

Великая Отечественная война. Полицай и предатели

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Сканируйте
считывателем
QR-кода

С самого начала Великой Отечественной войны руководство фашистской Германии уделяло значительное внимание использованию в своих целях белорусских антисоветских эмигрантских кругов и тех лиц из числа белорусов зарубежья, которые оказались на территориях, оккупированных вермахтом.

Эти «доверенные» (по немецкой терминологии) лица, согласно планам фашистов, должны были быть использованы для борьбы с зарождающимся партизанским движением, а также для антисоветской пропаганды на оккупированных территориях и для формирования из местных пособников оккупантов гражданских администраций, призванных облегчить немцам исполнение своих планов в отношении местного населения.

Также необходимо учитывать, что данная деятельность в Германии курировалась спецслужбами – абвером (немецкая военная разведка) и СД (немецкая контрразведка) и не была только белорусской особенностью. Так, под прямым контролем абвера и СД были созданы Украинская повстанческая армия (УПА) и Организация украинских националистов (ОУН). Подобные формирования и структуры с некоторыми особенностями создавались гитлеровцами и в других оккупированных ими странах.

О белорусском «опыте» оккупантов можно подробно прочесть в книге А. К. Соловьёва «Белорусская центральная рада: создание, деятельность, крах».

Подготовка к использованию белорусской антисоветской эмиграции, уходящей своими корнями и идеями к разогнанному большевиками Первому Всебелорусскому съезду 5–18 декабря 1917 года и эфемерной, почти виртуальной Белорусской народной республике (БНР), провозглашённой 9 марта 1918 года во время немецкой оккупации и объявившей о независимости 25 марта 1917 года (отсюда и так называемый День воли, «празднуемый» нынешней бело-красно-белой оппозицией), началась ещё до войны – в 1938–1939 годах. Именно тогда понадобились Ф. Акинчиц, В. Козловский, Н. Шкелёнок, А. Калоша, Р. Островский, И. Ермаченко, В. Родько и др.

К 23 августа 1941 года фашисты оккупировали всю Белорусскую ССР.

22 сентября 1941 года в оккупированной БССР начала действовать Белорусская самопомощь, которая была создана при непосредственной поддержке гауляйтера округа «Белорутения» В. Кубе с использованием опыта работы в Германии и подконтрольных фашистам в странах Европы Белорусских комитетов самопомощи.

22 июня 1943 года был создан Союз Белорусской Молодёжи (СБМ). В. Кубе и немецкое военное командование оказали новой организации всемерное содействие.

Для координации деятельности предателей и фашистских пособников 27 июля 1943 года была создана Рада доверия при Генеральном Комиссариате «Белорутения». Старшиной Рады был назначен В. Ивановский, а заместителем – Ю. Соболевский.

Вацлав Ивановский был доктором наук, профессором, участником Первого Всебелорусского съезда 1917 года. Был при фашистах бургомистром Минска, председателем Белорусского научного товарищества, тесно контактировал с СД. Предатель был убит партизанами в 1943 году.

Юрий Соболевский был при фашистах бургомистром в Столбцах, Несвиже и Барановичах, возглавил Белорусскую самопомощь.

Вся деятельность предателей проходила под контролем министра восточных территорий А. Розенберга и гауляйтера В. Кубе.

22 сентября 1943 года В. Кубе был убит в результате спецоперации белорусских партизан и минских подпольщиков после взрыва бомбы.

Его преемником стал Курт фон Готтберг, который при Кубе командовал войсками СС в округе «Белорутения».

В оккупированном Минске

К этому времени на восточном фронте немцы потерпели поражение в Курской битве. Красная Армия вплотную вышла к границам БССР, и немцам пришлось менять тактику своих действий на оккупированных территориях: в первую очередь направить все усилия на то, чтобы максимально использовать местные ресурсы для противодействия наступавшей Красной Армии и поддерживающим её партизанским соединениям.

В этом смысле Курт фон Готтеберг перешёл к более решительным и жёстким мерам не потому, что «В. Кубе уважал белорусов», а Готтберг «не уважал», как об этом пишут некоторые современные последователи бело-красно-белой идеологии, а в связи с изменившейся обстановкой на восточном театре военных действий.

Предполагая грядущее наступление Красной Армии, немцы активизировали свою деятельность против партизан, а также меры, направленные на использование трудового ресурса белорусов на работах в Германии. Также предполагалось активизировать деятельность по формированию воинских подразделений из числа белорусов.

Партизанское движение достигло такого размаха, что начало угрожать непосредственным тылам вермахта. Жандармерия и полиция из числа местных жителей и переброшенных в Белору-

сию подразделений из предателей и фашистских пособников из Украины и Прибалтики не могли сдержать партизан, и фашисты вынуждены были дислоцировать в Белоруссии к осени 1943 года значительные силы: свыше 70 дивизий, до 10 000 орудий и миномётов, примерно 1 400 танков и штурмовых орудий. К началу 1944 года группа армий «Центр» имела в Белоруссии примерно 250 000 солдат и офицеров, которые регулярно участвовали в карательных операциях против партизан. За 9 месяцев пребывания фон Готтберга в должности гауляйтера была проведена 21 крупномасштабная военная карательная акция. Наиболее известные из них – «Охота на уток», «Охота на зайцев», «Весенний праздник», «Освещение храма». За этими почти «романтичными» названиями – массовый геноцид, уничтожение деревень со всеми жителями от мала до велика, тактика выжженной земли. Что пережили белорусы в результате таких «операций», трудно выразить словами. Достаточно сказать, что матери топили своих же грудных детей в болоте, чтобы фашисты не обнаружили спрятавшихся от верной гибели жителей. И это далеко не полный перечень того, что происходило.

Но партизаны воевали, защищали партизанские зоны, били врага, огнём встречали карателей и прорывались из окружений, выводя с собой мирных жителей, контролируя 60 % территории БССР. Фактически власть оккупантов и их пособников распространялась лишь на города и пути сообщения. Но и там враг не мог спать спокойно из-за действий белорусских подпольщиков.

В 1944 году партизаны и подпольщики разработали операцию по уничтожению фон Готтберга, однако она не была совершена в связи с непредвиденным развитием событий. Гауляйтер лишь по случайности избежал смерти.

21 декабря 1943 года в Минске была образована Белорусская Центральная Рада, назначенная оккупантами из «доверенных лиц». «Президентом» БЦР стал Р. Островский, который подчеркнул «историческую преемственность» с событиями 1917–1918 годов: «Так было в прошлом, когда наше государство искало помощи у немецкого народа. Так было в 1918 году, когда Рада послала историческую телеграмму немецкому правительству...» Заканчивая своё выступление, Р. Островский заявил: «Торжественно обещаю: доверие это оправдаю своей работой по борьбе с нашим общим врагом – большевизмом» и провозгласил здравницу в честь Адольфа Гитлера. Это было подано как народная инициатива,

в ответ на которую 22 января 1944 года в Минске официально было провозглашено создание БЦР.

БЦР как структуре по оказанию помощи оккупантам, вменялось множество задач. Говорилось и о «национальном возрождении», но всё это было ширмой – основной задачей, которую Р. Островский должен был курировать лично, являлось создание Белорусской Краевой Обороны (БКО). Согласно немецким планам БКО предполагалось использовать в первую очередь против партизан, а затем – против наступающей Красной Армии. БКО предполагалось сформировать везде, кроме районов, где против партизан активно действовали формирования польской Армии Краевой.

23 февраля фон Готтберг подписал приказ о формировании БКО. 6 марта 1944 года после предварительных мероприятий и согласно приказу Р. Островского, одобренного немцами, началась всеобщая мобилизация белорусского мужского населения 1908–1924 годов рождения в БКО. На мобилизации настоял именно Р. Островский, так как по его вполне обоснованным опасениям добровольный характер вступления населения в ряды БКО грозил полным провалом. Начальником управления БКО стал близкий к Р. Островскому Ф. Кушель, получивший чин «майора БКО». 15 апреля 1944 года мобилизация была завершена.

Этими мерами фашисты предполагали решить сразу две задачи: использовать человеческие ресурсы оккупированной БССР против Красной Армии и партизан, а также при неблагоприятном развитии ситуации на фронте вывести при отступлении в рейх ту живую силу, которая могла быть мобилизована и задействована против самих фашистов уже Красной Армией после освобождения Белоруссии.

Подразделения БКО использовались против партизан, но снабжались по остаточному принципу. К лету 1944 года немецких ресурсов уже не хватало и для самих оккупантов. В итоге в рядах БКО была высокая заболеваемость и низкая боеспособность. О продовольственном снабжении в качестве примера можно привести ситуацию с подразделением БКО, дислоцировавшимся в Поставах Витебской области. «Снабжение молочными и мясными продуктами» выглядело следующим образом: отряд БКО оцеплял деревню и изымал всё, что можно было найти. Это скоро надоело местным жителям, и партизаны, выслушав жалобы населения, устроили подразделению БКО засаду. После первого же серьёзного боя отряд БКО бежал в Поставы под защиту немецкого гарнизона и засыпал немецкие вла-

2-й Всебелорусский конгресс

сти слёзными просьбами об «улучшении довольствия», не горя желанием навещать в окружающие деревни вновь.

В 1944 году оккупантами и предателями было задумано проведение в Минске большого «2-го Всебелорусского конгресса БЦР». Почему 2-го? 1-м как полицаи, так и сами оккупанты считали «1-й Съезд Белорусской Народной Республики» декабря 1917 года.

Делегаты не избирались, хотя это и декларировалось, а назначались предателями и полицаями с обязательным утверждением оккупационных властей. Помимо делегатов с оккупированных белорусских территорий предполагалось участие «гостей»: белорусских пособников фашистов в эмиграции. Там «выборы», как правило, проводило гестапо. В Праге, например, местное гестапо «избрало» в Минск в качестве прочих делегатов семейную пару – Ивана и Ларису Гениуш. В Минск поехала одна Лариса – Иван Гениуш остался в Чехии.

Сам конгресс готовился в тайне: фашисты и их прислужники опасались противодействия со стороны подпольщиков и партизан. 23–24 июня 1944 года повсеместно намечались совещания по обсуждению повестки конгресса на местах, но как раз 23 июня началось наступление Красной Армии в рамках операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. Оккупанты в срочном порядке публично объявили за 2–3 дня о проведении 27 июня 1944 года конгресса в Минске: терять уже было нечего, а конгресс должен был

помимо всего прочего продемонстрировать уверенность самих оккупантов и их пособников в стабильности своего положения.

Казалось бы, зачем более тысячи предателей и полицейев, сотрудничавших с фашистами, вообще ехали на этот конгресс в Минск – Красная Армия уже всю наступала, и освобождение БССР было лишь делом времени. Всё очень просто: их гнал на конгресс ужас от перспективы неминуемой расплаты за предательство. Конгресс был соломинкой, за которую предатели хотели зацепиться, надеясь на то, что их хозяева найдут хоть какой-то выход из тустика. Другим же фактором была ненависть к СССР, к Красной Армии и объединявшее их всех разочарование от несбывшихся надежд и мечтаний возглавить под немецким покровительством оккупационный режим. Они думали о себе, а не о миллионах убитых и замученных заживо белорусах. Ко всему прочему немцы особенно не стали бы церемониться с теми, кто отказался бы от «чести» участия в конгрессе.

«Делегаты» «2-го Всебелорусского конгресса» массово прибывали в Минск 26 июня 1944 года, на вокзале их встречали представители Рады БЦР. Мероприятие анонсировали газеты, издающиеся нацистами: «Белорусская газета» в Минске, «Раница» в Берлине, «Белорусский голос» в Вильнюсе и др. В тот же день, 26 июня 1944 года, Красная Армия освободила Витебск, и дела у фашистов и их «доверенных» пошли совсем плохо.

2-й Всебелорусский конгресс прошёл 27 июня 1944 года в Минске в Минском городском театре (сейчас здесь располагается Академический театр им. Я. Купалы). Зал заседаний был пышно украшен свастиками и портретами Гитлера вперемешку с бело-красно-белыми флагами и «Погонями».

Конгресс открыл президент БЦР Р. Островский, много говоривший о том, что во всех бедах белорусского народа виновата «жидо-большевистская Москва». Председателем президиума избрали Е. Киппеля. Всего мандатная комиссия зарегистрировала прибытие 1 039 делегатов.

Делегаты много говорили о «национальном возрождении», однако в их выступлениях далеко не это было главным. Вот что сказал Е. Киппель: «Для всего народа в данный момент является важнейшим уничтожение бандитизма – партизанщины, разоряющей наш народ».

После перерыва был избран почётный президиум из участников 1-го Всебелорусского съезда 1917 года.

Преемственность БНР и БЦР, как и 1-го Всебелорусского съезда 1917 со 2-м Всебелорусским конгрессом 1944 года хорошо иллюстрирует Постановление, принятое от имени конгресса 27 июня 1944 года, в первом пункте которого написано дословно следующее: «Признать правильным и снова подтвердить историческое постановление Рады Белорусской Народной Республики, которая, имея полномочия Первого Всебелорусского конгресса 1917 года, на своём заседании 25 марта 1918 года торжественной III-й уставной грамотой решила об окончательном разрыве с большевистской державой во всех её формах».

Во втором пункте выразилась вся ненависть предателей к Белорусской ССР: «Подтвердить, что белорусский народ никогда не признавал, не признаёт и никогда не признает впредь форму своей белорусской национальной державности, навязанную ему большевистскими захватчиками, – форму БССР».

На конгрессе зачитали приветственную телеграмму от фон Готтберга и направили в Берлин свою собственную – заздравные панегирики в адрес Адольфа Гитлера.

Погибая, предатели и полицаи со всей Белоруссии источали яд ненависти к партизанам, Советскому Союзу, русскому народу, составлявшему костяк Страны Советов. Сегодня вновь заговорили о том, что «партизаны были мародёрами и пьяницами». А полицаи и предатели «боролись за белорусское возрождение», а «главный наш враг – Москва». Это всё уже было озвучено в годы войны, и в особенности – на 2-м Всебелорусском конгрессе. Чувствуя своё поражение, под диктовку немецких спецслужб радители за «национальное возрождение» выдавливали из себя последние капли яда ненависти к своему народу, и сегодня, к сожалению, эти идеи вновь начинают витать в Интернете, и особенно – в умах молодёжи, отравленной этой пропагандой.

Уже на следующий день Р. Островский со своим ближайшим окружением обсуждал вопрос эвакуации вместе с немцами. 1 июля 1944 года немцы приступили к уничтожению наиболее важных зданий и сооружений в Минске, а 3 июля 1944 года Минск был освобождён Красной Армией.

Р. Островский и его единомышленники бежали вместе с немцами на запад, некоторое время пытались продолжать свою работу по формированию белорусских воинских формирований, а затем, когда гибель фашистского режима стала очевидной и неминуемой, перебежали к США и их союзникам. Десятки тысяч

белорусов, мобилизованных в ряды БКО, были переправлены на западный фронт, так как на восточном они не вызывали доверия у немцев. Но и на западе боеспособность была невысокой – многие формирования БКО переходили на сторону союзников. В самом конце войны остатки БКО были в своём большинстве отозваны с фронта и направлены немцами в лагеря либо на принудительные строительные работы в тыл.

В 1947 году Рада БНР была воссоздана в г. Остергофене в американской зоне оккупации Германии. Её президентом стал Н. Абрамчик – бывший руководитель белорусского комитета самопомощи в нацистском Берлине, создавший филиалы в оккупированных Австрии, Польше и Чехословакии. Р. Островский пытался перехватить этот «пост». Но показался американцам менее пригодным из-за своей одиозности. Тем не менее Р. Островский верно служил новым хозяевам и сложил свои полномочия президента БЦР лишь в 1964 году в Нью-Йорке.

Впрочем, работу в БНР и БЦР продолжили уже новые поколения русофобов и антисоветчиков. Ведётся она и сейчас – уже не столько против СССР и БССР, которых давно нет, сколько против Республики Беларусь и Союзного государства Белоруссии и России. На это хозяева из США и западных стран не скупятся.

Одним из направлений современной деятельности является ползучая реабилитация пособников фашистов и коллаборантов под предлогом «внесённого ими вклада в национальное возрождение». В том числе эта линия проводится и силами нашей бело-красно-белой оппозиции. К сожалению, небезуспешно. Много пишется о «таланте» посланной гестапо Праги и опоздавшей на конгресс в Минске Ларисы Гениуш, бежавшей из Минска накануне освобождения города. Вспоминается и «талантливая поэтесса Наталья Арсеньева», по совместительству – жена Франца Кушеля, офицера связи Минского СД, командира БКО, после войны – «военного министра правительства БНР в изгнании» под руководством Н. Абрамчика. Л. Гениуш по приезду в Минск даже переночевала в доме у Ф. Кушеля и Н. Арсеньевой.

На «дружной семейной паре» Ф. Кушеля и Н. Арсеньевой, выражаясь фигурально, клейма негде ставить. За свою жизнь Ф. Кушель и Н. Арсеньева, как это и заведено у подобной публики, сменили множество хозяев и господ. Многим клялись в верности и потом благополучно предавали в связи с «изменением обстоятельств». Однако, если оставить в покое морально-этическую

Предатели славят Гитлера-освободителя

сторону их жизненного пути (мало ли на свете приспособленцев, прохвостов и мошенников), данная пара отметилась активным сотрудничеством с немецко-фашистскими оккупантами.

Ф. Кушель был прапорщиком царской армии. С сентября 1917 по 1919 г. участвовал в белорусском национальном движении, выступал за «независимость белорусской республики». В 1919 году был арестован польской жандармерией, помещён в тюрьму в Лиде, откуда, впрочем, вскоре вышел и стал заместителем Белорусской войсковой комиссии, созданной по приказу польского диктатора Юзефа Пилсудского для использования белорусов в войне с Советской Россией. Заметим, что настоящие патриоты Белоруссии, такие как Сергей Припыцкий и Вера Хоружая, провели в польских тюрьмах годы без всякой надежды на освобождение, так как боролись за свободу белорусского народа против польских оккупантов не на словах, как Ф. Кушель, а на деле.

После заключения Рижского мирного договора в 1921 году Ф. Кушель остался служить в польской армии, тут же забыв о белорусском национальном движении.

В 1922 году Ф. Кушель и Н. Арсеньева поженились.

Во время событий Освободительного похода Красной Армии в 1939 году в составе польских войск Ф. Кушель попал в плен, одно

время находился во временном лагере для польских военнослужащих, а в 1940 году был переведён в тюрьму НКВД в Москву. Его жена, Н. Арсеньева, была выслана в Казахстан.

Тем не менее Ф. Кушель довольно быстро сориентировался в непростой ситуации и в 1941 году был освобождён из заключения и вернулся в Белосток. В годы репрессий люди, даже оговорённые и ни в чём не повинные, умирали в лагерях и ссылках ГУЛАГа на просторах СССР, а здесь возвращение в Белосток, да ещё на самую границу с фашистской Германией, которая стянула свои войска к западным рубежам нашей страны. Ф. Кушель сумел «договориться» с НКВД, тем более что была освобождена из ссылки и его жена Н. Арсеньева, причём с санкции наркома НКВД Л. Берии.

Впрочем, о своих обещаниях уже советскому руководству семейная пара забыла тут же после начала немецкой оккупации – их позиция претерпела очередные изменения в связи с очередным «изменением обстоятельств».

Ф. Кушель становится «офицером связи» с белорусскими полицейскими отрядами немецкой контрразведки СД, чьей главной функцией была борьба с подпольем, партизанами и советскими разведчиками, карательные операции против мирного населения. Не приходится сомневаться в том, что Ф. Кушель был весьма «полезен» оккупантам с учётом его странного освобождения из тюрьмы НКВД перед самым началом войны. Однако эта «польза» была построена на крови: арестах, пытках и убийствах советских патриотов, боровшихся в годы оккупации с врагом. Ф. Кушель по заданию оккупантов занимается формированием войск полиции и самообороны. С октября 1941 года командует полицейскими курсами, преобразованными позже в Минскую полицейскую школу. Мало того, в 1942 году числился и сотрудником полицейского отдела минской тюрьмы. В июле 1942 года возглавил курсы офицерского состава для Белорусской самообороны. В декабре 1943 года вошёл в состав БЦР, а в марте 1944 года по предложению президента БЦР Р. Островского назначен руководителем созданной БКО. Успел лично «отличиться» в Докшицком районе Витебской области, где в 1944 году лично руководил батальонами БКО, которые сожгли несколько деревень.

Не особенно отставала от мужа и Н. Арсеньева. С 1942 года активно работала в изданиях «Белорусская газета» и «Голос деревни», издаваемых оккупантами для нацистской идеологической пропаганды в среде белорусов. Тоже была весьма «полезной» и в

1943 году дослужилась до должности цензора Генерального Комисариата «Белорутения» и контролировала всё, что выходило официально на белорусском языке. Активно работала в рядах Белорусской самопомощи, СБМ, Белорусского культурного объединения. Охотно участвовала в различных культурных мероприятиях, организованных фашистами, выступала с собственными стихами.

Именно тогда, в 1943 году, Н. Арсеньевой и был написан текст «Магутны Божа».

Естественно, составляя «цвет» полицаяв и предателей, супруги в числе первых попали в списки «делегатов» 2-го Всебелорусского конгресса.

Бежав в Германию, Ф. Кушель участвовал в комплектовании войск СС из числа белорусов. Когда в очередной раз «изменились обстоятельства», полицай перебежал к американцам и в 1947 году вошёл в состав новой Рады БНР во главе с Н. Абрамчиком в качестве «военного министра» и по совместительству «генерала». В США оказалась и его жена, Н. Арсеньева. В том же 1947 году на слова Н. Арсеньевой «Магутны Божа» Н. Ровенский (во время оккупации – регент церковного хора) написал музыку. «Магутны Божа» Рада БНР считает своим «гимном».

С тех пор белорусская эмиграция и наша бело-красно-белая публика усиленно продвигают этот «гимн» если и не в виде государственного, то хотя бы в качестве «духовного гимна христиан Беларуси».

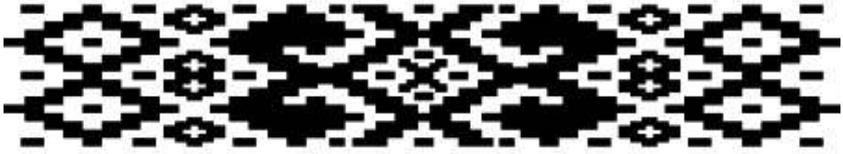
Могилёв героически сражался в 1941 году. Именно там, под Могилёвом, на Буйничском поле Константин Симонов увидел, а потом и описал подвиг наших солдат, ценой своей жизни оставивших немецкие танки. Всем нам хорошо знакомы подвиги могилёвских партизан и подпольщиков. Тем более печально, что в Могилёве с 1993 года проводится фестиваль «Магутны Божа». Вот что можно прочесть о данном фестивале на сайте Могилёвского облисполкома в архиве новостей культуры от 27 июля 2012 года: «Первый фестиваль «Магутны Божа» состоялся 11–17 июля 1993 года по инициативе настоятеля могилёвского костёла Успения Пресвятой девы Марии (сегодня епископа Витебского) Владислава Блина. Название форума произошло от первой строки произведения белорусского композитора Николая Ровенского на слова Натальи Арсеньевой «Магутны Божа». Эта молитва сегодня является настоящим духовным гимном христиан Беларуси и исполняется на различных религиозных мероприятиях».

Зачем это нужно сегодняшним бело-красно-белым, понятно. Но неужели никто из представителей религиозных конфессий, белорусских властей, музыкальных коллективов, жителей Могилёва, ветеранских организаций, молодёжи из БРСМ не задумался над тем, насколько безобразно и неуместно называть текст, написанный во время фашистской оккупации в 1943 году в семье главного полицая и известной коллаборантки, «духовным гимном христиан Беларуси» и посвятить ему целый «фестиваль духовной музыки»?! Всех всё устраивает?! Или так проще: ничего не замечать, ни на что не реагировать?! Не мучают устроителей призраки убитых и сожжённых заживо миллионов белорусов?

«Бойся равнодушных! Это с их молчаливого согласия совершается всё зло на земле!» – сказал однажды Юлиус Фучик. А ещё он сказал и другое: «Не забудьте ни добрых, ни злых! Люди, будьте бдительны!»

Неужели так быстро забудем, или уже всё позабыли?!

Глава двадцать седьмая

Великая Отечественная война. Партизаны и подпольщики

Великая Отечественная война в сердце и в душе каждого белоруса. И это не просто слова или красивая метафора – война кровавым катком прокатилась по нашей земле от Бреста и Гродно до Витебска, Могилёва и Гомеля в 1941 году, и обратно – в 1943–1944 годах. Разрушенные города, сожжённые деревни, массовые расстрелы мирных жителей, реализация чудовищного человеконенавистнического плана фашистов «Ост», согласно которому 25 % белорусского населения

предполагалась онемечить, а 75 % подлежали уничтожению. Гитлер прямо и недвусмысленно заявлял: «Мы обязаны истребить население – это входит в нашу миссию охраны германского населения. Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви». 30 марта 1941 г. на совещании высшего командного состава вермахта Гитлер подчеркнул, что в войне против Советского Союза борьба будет вестись «на уничтожение», что «борьба будет сильно отличаться от борьбы на Западе. На Востоке жестокость мягка для будущего».

Еврейские гетто, места жестокого содержания детей, которые были источниками крови для раненых немецких солдат, угон в немецкое рабство. Никогда ещё белорусский народ не подвергался такому чудовищному давлению и геноциду. Зло пришло не с «дикой Азии». Оно, ужасающее своей будничностью, своими ци-

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Сканируйте
считывателем
QR-кода

низмом и полной аморальностью, пришло из «цивилизованной Европы».

Но Белоруссия, сжигаемая заживо, согнанная в лагеря смерти, ответила всенародной борьбой с жестоким врагом: белорусы массово уходили в леса, и всё время немецко-фашистской оккупации шла масштабная партизанская борьба. Порой масштабы сражений во время карательных операций фашистов были таковы, что превосходили по своим масштабам сражения на западном фронте по количеству используемой авиации, бронетехники, артиллерии и живой силы, а главное – по количеству потерь с обеих сторон, свидетельствовавших о накале и ожесточённости боёв.

Оккупанты неоднократно пытались ликвидировать партизанские зоны. Но всё шло с переменным успехом. Фактически для полного разгрома партизан нужно было развернуть часть фронта назад, что фашисты не могли себе позволить.

Даже во время карательных операций оккупанты и их пособники испытывали страх. Уничтожив Хатынь, спалив в сарае заживо и убив 149 её жителей, оккупанты к ночи в страхе покинули сожжённую деревню: даже убивая и пьянея от крови днём, к ночи они стремились укрыться в безопасных местах, опасаясь мести партизан.

Но не было врагу спокойно и в белорусских городах. Оккупанты терроризировали местных жителей: облавы, комендантский час, расстрелы, публичные повешания. Но практически везде действовало широко разветвлённое подполье. Фашисты хватали подпольщиков, подвергали их истязаниям и мучениям перед смертью (в живых подпольщиков почти не оставляли), но подполье продолжало борьбу. 22 сентября 1943 года подпольная группа Елены Мазаник уничтожила главного нациста в Белоруссии – генерального комиссара учреждённого фашистами «Генерального округа Белоруссия» Вильгельма Кубе.

Подпольщики и партизаны составляли единое целое, образовав единый фронт борьбы с врагом в городах, сёлах и лесах.

К концу 1943 года окрепшие партизаны стали вытеснять оккупантов не только из отдельных деревень, но и целых районов.

Партизаны, ведя непрерывные бои, спасли многие тысячи мирного населения от уничтожения и от угона в фашистское рабство. Действия партизан угрожали немецкой обороне на восточном фронте, негативно влияя на поставку воинских резервов, отвлекая вооруженные силы вермахта.

Партизаны

В конце 1943 года стало известно, что фашисты намерены изъять кровь у детдомовских детей Полоцка для своих госпиталей. Чтобы спасти детей, подпольщики группы «Бесстрашные» и партизаны бригады им. В. И. Чапаева 18 февраля 1944 года вывезли детей в расположение партизанского отряда им. Щорса. На 30 повозках детей перевезли в район деревни Словени Ушачского района. Туда за ранеными партизанами должны были прилететь с Большой земли лётчики Александр Мамкин и Дмитрий Кузнецов. Раненые партизаны отказывались лететь, пока не вывезут всех детей. Самолёты сделали несколько рейсов. Во время последнего полёта самолёт Александра Мамкина с детьми атаковали фашистские истребители. Самолёт загорелся, но А. Мамкин смог его посадить на аэродроме. Все дети были спасены, но едва отбежали в сторону, как самолёт взорвался. Сильно обгоревший лётчик умер в медсанбате.

В ночь на 3 августа 1943 года в Белоруссии на всех железных дорогах началась рельсовая война. В течение только первого этапа этой войны, продолжавшегося с 3 августа по 15 сентября 1943 года, на железной дороге Молодечно – Полоцк было взорвано 10 132 рельса, на дороге Полоцк – Невель – 1 285 рельсов, По-

лоцк – Двинск – 3 406, Полоцк – Витебск – 1 058 рельсов. Только представьте себе эти цифры – ведь даже для подрыва 1 рельса нужно было скрытно заминировать от охраны железную дорогу. Неудивительно, что в итоге на многих участках движение было остановлено на несколько дней, а на дороге Молодечно – Полоцк – и вовсе более, чем на две недели. Партизаны в Белоруссии, на Украине и оккупированной части РСФСР на 35–40 % сократили перевозки фашистов в сторону Орла, Курска и Харькова во время Курской битвы. В Белоруссии железнодорожное направление по тем или иным веткам было парализовано на 15–30 суток. Оккупанты понесли огромные потери. Так что партизаны сыграли свою значимую роль и в Курском сражении.

С 19 сентября по конец октября проводился второй этап рельсовой войны – операция «Концерт», совпавшая с осенним наступлением на советско-германском фронте. Под откос было пущено более 1 000 эшелонов, подорваны десятки тысяч рельсов, уничтожено 72 железнодорожных моста, убито 30 000 немецких солдат и офицеров.

Во время третьего этапа рельсовой войны при подготовке и проведении операции «Багратион» по освобождению Белорусской ССР белорусские партизаны полностью вывели из строя наиболее важные железнодорожные пути, а по оставшимся дорогам движение было также частично парализовано.

Разработка и проведение этих операций были организованы Ильёй Стариновым – выдающимся советским подрывником и разведчиком.

В 1944–1945 году в Минске были выпущены нагрудные знаки «Рельсовая война», вручавшиеся партизанам.

Понимая, что партизаны могут существенно помочь Красной Армии в боях за Белоруссию в 1944 году, немцы провели целый ряд масштабных карательных экспедиций, на что партизаны давали жестокий отпор. Только за два первых месяца упорных боёв фашисты потеряли более 6 тысяч солдат и офицеров, 9 танков, 4 самолёта, 11 танкеток, 61 автомашину. Самое крупное за всю войну наступление на партизан Полоцко-Лепельской зоны началось 11 апреля 1944 года, когда гитлеровцы бросили против народных мстителей 6 дивизий регулярных войск, 15 эсэсовских и полицейских полков общей численностью более 17 тысяч человек при поддержке 137 танков, 235 орудий и 75 самолётов. Возглавлял эту операцию лично командующий 3-й танковой армией генерал-пол-

ковник Рейнгард. В ходе 27-дневных ожесточённых боёв с превосходящими силами противника партизаны прорвали кольцо окружения, вывели с собой более 15 тысяч мирных жителей и с неослабевающей силой продолжали наносить удары по врагу, который ежедневно получал подкрепления. За время этой операции партизаны убили и ранили около 20 тысяч карателей, уничтожили и подбили 84 танка, 236 автомашин.

На протяжении всего периода оккупации в Белоруссии действовали 199 партизанских бригад, 14 партизанских полков (997 отрядов) и 258 отдельных партизанских отрядов, в которых насчитывалось 374 тысячи бойцов; скрытые партизанские резервы достигали 400 тысяч человек. Наряду с этим, в подпольных организациях и группах насчитывалось свыше 70 тысяч человек, в том числе 10 тысяч сотрудников агентурной разведки. С июня 1941 по июль 1944 года партизаны Белоруссии вывели из строя около 500 тысяч военнослужащих оккупационных войск и марионеточных формирований, чиновников оккупационной администрации, вооружённых колонистов и пособников (из них 125 тыс. человек – безвозвратные потери), подорвали и пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций и 948 вражеских штабов и гарнизонов, взорвали, сожгли и разрушили 819 железнодорожных и 4 710 других мостов, перебили более 300 тыс. рельсов, разрушили свыше 7 300 км телефонно-телеграфной линии связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолётов, подбили 1 355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, подорвали и уничтожили 18 700 автомашин, уничтожили 939 военных складов. За тот же период партизаны Белоруссии взяли следующие трофеи: орудий – 85, миномётов – 278, пулемётов – 1 874, винтовок и автоматов – 20 917. Общие безвозвратные потери белорусских партизан в 1941–1944 гг., по неполным данным, составили 45 тысяч человек.

Партизаны ко времени освобождения Белорусской ССР Красной Армией в ходе операции «Багратион» контролировали 60 % территории. Там, в партизанских зонах, действовала советская власть, висели красные флаги, даже работали колхозы и совхозы. В партизаны уходили даже дети и часто воевали почти наравне со взрослыми. В Белоруссии сложилась уникальная для всей Второй мировой войны ситуация: оккупанты контролировали фактически лишь города и основные опорные пункты, достаточно условно – транспортные артерии. Достаточно сказать, что партизаны прак-

Операция «Багратион»

тически полностью вывели из строя ряд железнодорожных направлений, а по остальным железным дорогам немцы провозили подкрепления и живую силу на восточный советско-германский фронт фактически с боями и большими потерями. В качестве аналогии напрашивается нынешняя ситуация в Афганистане, когда американские оккупационные войска также контролируют лишь города, опорные пункты и дороги. Однако, в отличие от фашистов, афганцы не подвергаются такому тотальному геноциду, который устроили фашисты в годы Великой Отечественной войны на территории Белоруссии.

Хорошо известен и уникальный случай существования разрыва в советско-германском фронте – коридора в 40 км шириной на стыке между немецкими группами армий «Север» и «Центр» между Велижем и Усвятами, где позиции Красной Армии в результате контрнаступления под Москвой вошли в соприкосновение со свободной от фашистских оккупантов зоной, созданной белорусскими партизанами. Этот коридор получил название Витебских (Суражских) ворот и существовал с 10 февраля до 28 сентября 1942 года.

Заслуженную славу в военное лихолетье завоевали знаменитые партизаны и подпольщики Минай Шмырёв (батька Минай), Пётр Машеров, Кирилл Орловский, Василий Корж, Сидор Ковпак, Илья Кожар, Вера Хоружая, Константин Заслонов, Иван Захаров, Елена Мазаник, Алексей Данукалов, Татьяна Мариненко, пионеры-герои Марат Казей, Зина Портнова, Пётр Клыпа, Витя Сеница, Валя Артемьева, Тихон Баран и сотни и тысячи других патриотов, многие из которых отдали жизни за освобождение нашей родины.

Но, конечно же, БССР была прежде всего частью Советского Союза, и Белоруссию освободила Красная Армия летом 1944 года в результате операции «Багратион» при поддержке партизанских отрядов. Но решающую роль, без всякого сомнения, сыграла именно Красная Армия, в рядах которой также было много белорусов – более 1 000 000 человек. Из них более 180 000 были призваны в ряды Красной Армии ещё до начала войны, 500 000 ушли добровольцами и мобилизованы на фронт в 1941 году. А остальные, большая часть – это влившиеся в 1944 году в ряды Красной Армии партизаны и подпольщики, а также ушедшие добровольцами и мобилизованные уже после освобождения БССР. На фронтах Великой Отечественной героически воевали Лев Доватор, Зинаида Туснолобова-Марченко, Феодосий Смолячков, Иван Дорощенко, Николай Гастелло... и многие другие. За каждым именем – свои

тяжелейшие испытания и своя, особая, судьба. А за всеми вместе – подвиг нашего народа.

16 июля 1944 г. на минском ипподроме (в конце ул. Красноармейской) состоялся парад 30 тысяч белорусских партизан. Парад принимал командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский. Такие же парады, но поменьше, прошли в освобождённом Витебске и других белорусских городах. Символично, что на другой день – 17 июля – в Москве по ул. Горького прошли колонны немецких военнопленных, захваченных в Белоруссии (так называемый «парад фаталистов»). Всего за годы войны 87 партизан и подпольщиков Белоруссии стали Героями Советского Союза, свыше 140 тысяч награждены орденами и медалями.

Никакой Сталин, никакое НКВД не смогли бы поднять на освободительную, поистине Отечественную войну сотни тысяч людей, которые в ответ на фашистские преступления целыми семьями и деревнями уходили в лес.

Большинство преступников получили по заслугам. В августе 1945 года странами антигитлеровской коалиции СССР, США, Великобританией и Францией в Лондоне было подписано Соглашение по вопросу судебного преследования и наказания главных военных преступников. 20 ноября 1945 года высшие государственные и военные деятели фашистской Германии предстали перед Международным Военным трибуналом в Нюрнберге. Трибунал признал преступными руководящий состав национал-социалистической партии Германии, охранные отряды (СС) этой партии, государственную тайную полицию (гестапо). Нюрнбергский процесс разоблачил сущность германского фашизма, его планы завоевания мирового господства, уничтожения целых государств и народов, опасность возрождения фашизма в любой форме. Процесс вошёл в историю как подлинный Суд Народов. Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1946 года подтвердила принципы международного права, признанные Уставом Трибунала. ООН, полноправным членом которой является Республика Беларусь, признала, что агрессивная война, военные преступления и преступления против человечности являются тягчайшими международными преступлениями. Значительное место в обвинении фашизма занимали материалы и документы о преступлениях, совершённых фашистами на территории Белоруссии. «Геноцид – один из тягчайших видов преступления против человечества, направленный на уничтожение полностью или частично какой-либо национальной, этниче-

ской, расовой или религиозной группы». В массовых масштабах преступления геноцида гитлеровцы осуществляли в период Второй мировой войны в оккупированных странах особенно против славянского (русского, белорусского, украинского, чешского, польского, сербского) и еврейского населения. Миллионы людей разных национальностей были уничтожены нацистами в лагерях смерти, тюрьмах, во время проведения карательных операций. Расправы над населением являлись частью планомерного выполнения программы нацистов по уничтожению славянского населения и сокращению его биологического потенциала. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1973 года все военные преступники подлежат розыску, аресту, судебной ответственности и наказанию в случае признания их виновными. На военных преступников не распространяются сроки давности, им не предоставляется право убежища.

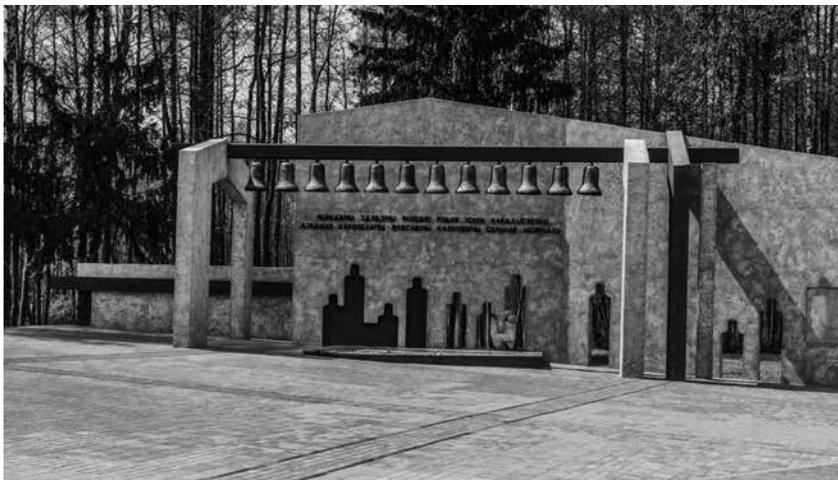
В центре белорусского Витебска расположена одна из крупнейших по занимаемой территории в Европе площадь Победы, на которой расположен мемориал с характерным названием – «Освободителям Витебска – советским воинам, партизанам и подпольщикам». Её архитектурной доминантой является 56-метровыйobelisk «Три штыка», каждый стела-

Минай Шмырёв

Николай Гастелло

Новый мемориальный комплекс «Ола»

штык которого символизирует павших красноармейцев, партизан и подпольщиков, отдавших свои жизни в борьбе с фашизмом. Внизу, под штыками, горит вечный огонь. Очень символично и точно.

Память о войне нашла своё отражение в известных всему миру мемориальных комплексах – Брестская крепость, Хатынь, Тростенец, музей Миная Шмырёва, Буйничское поле, Линия Сталина, Прорыв, Курган Славы и многие другие. Большой личный вклад в сохранение памяти о войне внёс легендарный партизан и руководитель БССР Пётр Машеров. Белорусский президент Александр Лукашенко продолжает его дело, поддерживая и реконструируя созданные до него монументы и вводя в строй новые – Линия Сталина, Центральный музей Великой Отечественной войны в Минске, памятник жертвам холокоста в Минске и др.

Не стал исключением и 2020 год. 21 июня 2020 года А. Лукашенко принял участие в открытии нового мемориального комплекса Ола на месте деревни в Светлогорском районе Минской области, сожжённой гитлеровцами 14 января 1944 года. Фашистские мрази уже знали, что они проигрывают войну и в бессильной ярости мстили беззащитным людям: простым белорусам, старикам, женщинам, детям. Ранее в Оле был небольшой мемориал, но теперь создан большой памятный комплекс. Выступая на его открытии, А. Лукашенко сказал: «Сейчас, когда подвиг нашего народа ставится под сомнение, мы делаем всё, чтобы те, кто до сих пор счи-

тает, что Гитлер “нёс славянам цивилизацию”, усвоили истину. В глазах врага белорусы, украинцы и русские не были людьми. Фашисты пришли на наши земли, чтобы по приказу фюрера найти “человеческий материал”, который будет возделывать поля и кормить великую германскую нацию... Здесь, в деревне Ола, которая стала последним пристанищем для жителей окрестных селений, было сожжено почти две тысячи человек, больше половины из которых дети. Это двенадцать Хатыней!»

Вообще же в настоящее время в Белоруссии насчитывается более 9 000 памятников и мемориальных комплексов, посвящённых Великой Отечественной войне. В том числе в той же Брестской области – 2 000 из них (300 обелисков, 86 стел, более 100 монументов, 41 мемориал и более 800 воинских захоронений, где покоится 400 000 человек).

В Витебской области более 3 000 памятников. Ежегодно их количество растёт. В области 1 237 воинских захоронений, где покоится 290 000 человек. Фамилии ещё 120 000 остаются неизвестными – по их установлению ведётся постоянная работа. В Минской области 2 858 памятников, 132 из которых имеют статус историко-культурных ценностей.

Елена Мазаник

Вера Хоружая

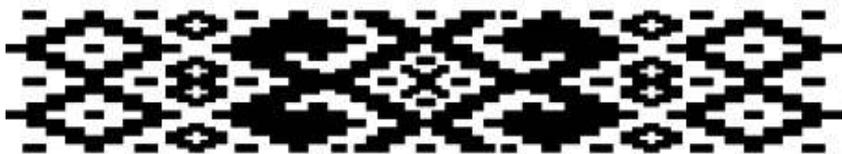
В Гомельской области 950 воинских захоронений и 904 памятника периода войны. В Гродненской области 250 памятников и 581 захоронение. В Могилёвской области 1 345 воинских захоронений и 1 900 памятников.

Фактически в каждом уголке Белоруссии можно встретить небольшой памятник, братскую могилу или же памятный знак. Много одиноких огороженных могил с пирамидой, увенчанной красной звездой, можно встретить вдоль дорог, в лесу, в поле.

Всё это поддерживается в хорошем состоянии: регулярно реставрируется, окрашивается, подновляется.

Всё это вместе – испытания военного лихолетья, послевоенное восстановление и языковая и ментальная общность русских и белорусов привели к тому, что Белоруссия не пошла по русофобскому пути Прибалтики, Украины, Восточной Европы, взяв курс на построение Союзного государства с Россией.

Глава двадцать восьмая

Белоруссия, восставшая из пепла войны

Вклад и тяжелейшие потери белорусского народа стали одним из оснований того, что наряду с самим СССР 27 октября 1945 года на международной конференции в Сан-Франциско, когда была создана Организация Объединённых Наций (ООН), Белорусская ССР и Украинская ССР вошли в число основателей и стали полноправными членами этой организации.

Красная Армия, освободившая Белорусскую ССР, стала свидетелем масштабных разрушений. Белоруссия была разрушена почти до основания. Особенно пострадали восточные районы республики, которые фашисты считали более коммунистическими и советизированными. Всего в Белоруссии было разрушено 209 городов и райцентров, 9 200 сельских населённых пунктов. Оккупанты уничтожили более половины национального достояния Белорусской ССР. Экономика была отброшена к уровню 1928 года, а такие важнейшие отрасли, как промышленность и энергетика – вообще к дореволюционным показателям: в строю осталось лишь 2 % довоенных энергетических мощностей.

Сельские жители Белоруссии радостно встречали Красную Армию. Белорусы сами охотно ремонтировали переправы, мосты и дороги. Делились при необходимости с красноармейцами последними продуктами: хлебом и картошкой.

Огромную роль в спасении населения сыграли партизаны. Люди уходили в леса под их защиту. Партизаны не позволяли

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Работы по восстановлению Минска

карателям проводить массовое уничтожение мирного населения непосредственно перед приходом советских войск. Так, в районе Пуховичей и Осиповичей партизаны защищали 45 000 мирных жителей, в лесах Полесья – свыше 50 000 жителей, в лесах Полоцко-Лепельско-Бегомльской партизанской зоны нашли спасение 80 000 белорусов, в Усакинских лесах в Могилёвской области – 30 000 человек. Такое же положение было и в других партизанских районах и зонах.

Многие деревни были сожжены вместе с жителями, посевы и скот уничтожены.

Города Белоруссии были в удручающем состоянии: по факту почти безлюдные районы сплошных руин и развалин. Оккупанты успели уничтожить и угнать основную часть населения, остальные укрылись в лесах.

В довоенном Витебске проживало 211 тысяч человек, а при освобождении сохранилось всего 800 витебчан. В городе были разрушены все промышленные предприятия и большая часть каменных зданий. Были взорваны вокзал, депо, товарный двор, из 140 км путевых рельс на станции осталось всего 30 км, но и там рельсы были перебиты, разрушен железнодорожный мост через Западную Двину. В городе не было ни воды, ни продовольствия. Город был полностью разграблен. Уцелевшие здания были заминированы: немцы их попросту не успели взорвать, и постройки

были спасены советскими сапёрами. Из хорошо мне знакомого здания Ветеринарной академии, где учились потом моя мама, и мой сын, наши сапёры извлекли 7 тонн тола.

Схожую картину можно было наблюдать в Могилёве, Бобруйске, других белорусских городах. Жлобин в Гомельской области был уничтожен полностью: осталось всего три каменные коробки без крыши, небольшое количество деревянных строений и ни единого жителя. Освободителей встретил мёртвый город.

Столица Белоруссии – Минск – тоже не стала исключением. После ухода оккупантов остались сгоревшие дома, кварталы, опутанные колючей проволокой, руины разрушенных зданий. В Минске было разрушено 4/5 всего жилого фонда.

Западная часть Белоруссии сохранилась лучше. Там фашисты восстановили собственность на землю, во время оккупации сюда возвращались польские помещики. В области национальной политики немцы сеяли национальную рознь между литовцами, поляками и белорусами. Евреи, местные коммунисты и русские, которые приехали в западную Белоруссию до начала войны, подвергались репрессиям в первую очередь. Экономический потенциал на западе республики был частично сохранён. В своём большинстве сохранились деревни и хутора, скот и посевы. Уцелело и население – в том числе командование Красной Армии отмечало наличие в сёлах и хуторах мужчин призывного возраста. Здесь, среди противников советской власти, немцы проводили антисоветскую агитацию. Поляки, опасаясь репрессий, часто выдавали себя за белорусов. Белорусы зачастую негативно относились к литовцам, так как во время войны в Белоруссии много было полицаев из числа этнических литовцев.

В конце мая 1945 года Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление, обязывающее часть оборонных предприятий начать выпуск гражданской продукции и товаров для населения. В марте 1946 года Верховный Совет СССР утвердил «План восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг.».

Основной задачей было восстановить районы страны, подвергшиеся оккупации, достичь довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства и превзойти их.

Уже 3 октября 1944 года прошёл первый массовый «воскресник» в Минске – на работу по восстановлению города вышли 33 000 минчан. Жители очистили и уложили в штабеля 1 316 000 целых кирпичей, пригодных для последующих восстановительных

строительных работ, собрали 1 065 тонн металлолома, засыпали 2 500 кубических метров ям и воронок, сделали множество других важных работ. Такие «воскресники» затем стали регулярными не только в Минске, но и во всех остальных городах Белорусской ССР.

Ещё в декабре 1942 года в Москве прошло заседание правления Союза архитекторов Белорусской ССР, где обсуждали вопрос подготовки проектно-сметной документации для восстановления белорусских населённых пунктов.

Первая редакция генплана восстановления Минска была разработана «Белгоспроектом» в конце 1945 года, а сам план утверждён в 1946 году.

В 1947 году в Советском Союзе отменили карточную систему, провели денежную реформу. Были снижены цены на многие продовольственные и промышленные товары.

Ещё до начала операции «Багратион» в освобождённом Гомеле в мае 1944 года восстановили кирпичный и паровозоремонтный завод, а в августе – предприятие по производству сельскохозяйственной техники «Гомсельмаш».

Такая же работа была развёрнута повсеместно в освобождаемых районах. К концу 1944 года работало уже 72 электростанции, а к маю 1945 года действовало 12 000 промышленных предприятий (8 000 фабрик и заводов и 4 000 артелей и мастерских).

Восстановление шло невиданными темпами. Уже к февралю 1946 года удалось восстановить 10 000 км железнодорожных путей и 1 735 мостов.

Фактически восстановление почти полностью разрушенной республики произошло в годы первой военной пятилетки 1946–1950 годов. К её завершению Белорусская ССР по объёму валовой продукции на 15 % превзошла довоенный уровень, а в западных регионах – вообще вдвое. Восстанавливать БССР помогал весь Советский Союз. Особенный упор был сделан на машиностроение. И это дало быстрые результаты: в 1950 году в Белоруссии выпустили 70 000 велосипедов на минском мотоциклетно-велосипедном заводе (ММВЗ), 2 400 грузовых автомобилей на минском автомобильном заводе (МАЗ). Из заводских цехов МТЗ (Минского тракторного завода) вышли первые тракторы. И если ММВЗ был собран из трофейного, вывезенного из Германии оборудования, то МАЗ и МТЗ были детищами отечественной промышленности.

От этих цифр захватывает дух, особенно когда сравниваешь всё с нашим временем: сейчас даже единичный новый мост, а тем

Тракторы МТЗ

более единичное введённое в строй новое предприятие, становятся заметным событием в нашей жизни.

Конечно, оставалось немало проблем: остро не хватало жилья, были большие трудности с продовольствием, медленно восстанавливалась лёгкая промышленность. Но в 1949 году завершилось переселение людей из землянок в сравнительно нормальное жильё, хотя оно и было при этом перенаселено – коммунальные квартиры на несколько семей сразу были обычным явлением.

Особенно острой была ситуация в сельском хозяйстве. Разорённые, сожжённые белорусские деревни с большим трудом оживали после военного лихолетья.

Если промышленность удалось возродить и во многом эти действия стали основой для последующего превращения БССР в «сборочный цех» советского Союза, то к 1950 году по сравнению с довоенными поголовье свиней составляло всего 64,7 %, лошадей – 62 %, крупного рогатого скота – 96,5 %, а посевных площадей – 99,3 %.

Оставшиеся проблемы успешно решались во вторую послевоенную пятилетку в рамках реализации пятого пятилетнего плана (1951–1955 годы) развития народного хозяйства Белорусской ССР.

Упор был сделан на товары народного потребления, лёгкую и пищевую промышленность, сельскохозяйственное производство. За пять лет почти в два раза увеличился выпуск товаров народного потребления, а с середины 1950-х годов сельское хозяйство впервые за послевоенное время стало рентабельным.

Пётр Машеров

Андрей Громыко

Особенно значительна была помощь союзного центра, и прежде всего – РСФСР, оказанная не только Белоруссии, но и Украине, Молдавии и республикам Прибалтики.

За этот период по всей БССР было введено в строй 150 крупных промышленных и более 200 средних и мелких предприятий: Минские часовой и подшипниковый заводы, шелкоткацкая фабрика в Витебске и многое другое.

Быстрыми темпами восстанавливалась и система образования.

Со всего Советского Союза, и прежде всего из России, в Белоруссию ехали инженеры и врачи, учёные и деятели искусств, рабочие, педагоги, шли эшелоны с оборудованием, станками, литературой.

К 1949 году была восстановлена сеть поликлиник и больниц. Было создано 252 детских дома, где разместили 27 000 белорусских детей, оставшихся без родителей в годы военного лихолетья.

К середине 1950-х годов удалось перейти к всеобщему семилетнему образованию, которое традиционно для Белоруссии осуществлялось на русском и белорусском языках.

Таким образом, к середине 1950-х в кратчайшие сроки (всего за одно послевоенное

десятилетие) разорённая, опалённая войной Белоруссия смогла восстать из пепла: вновь ожили наши города, заколосились поля, заработали школы и театры. Всё это было бы невозможно без помощи всего Советского Союза и в особенности русского народа.

В период шестой пятилетки (1956–1960) годов основной упор был сделан на внедрение новых технологий – как сказали бы сейчас, это был курс на внедрение инноваций.

В 1961–1965 годах активно развивалась электроника, приборостроение, станкостроение. Появились такие гиганты, как нефтеперерабатывающий завод в Новополоцке, калийный комбинат в Солигорске, Гродненский азотно-туковый комбинат. Была создана и единая Белорусская энергосистема. Всё это во многом и поныне обеспечивает нашу с вами жизнь. Поколение победителей не только выиграло Великую Отечественную войну, но и подняло из пепла и отстроило заново нашу Белоруссию.

За 1966–1970 годы объём промышленного производства увеличился в 1,8 раза, а сельскохозяйственного – на 45 %.

В 1970–1980 годах темпы роста национального дохода в БССР, как, впрочем, и в СССР, начали постепенно падать. Так, в 1982 году прирост за год составил лишь 3,4 %. Это позволило впоследствии уже после распада СССР назвать данное время годами «застоя». На мой взгляд, это более чем спорное утверждение, мало соответствующее действительности. Высокие темпы роста экономики не могли быть вечными, так как базировались на восстановлении разрушенного, а также – на значительном напряжении сил всего населения. Преодолев последствия войны, люди радовались самой возможности пожить, поработать, насладиться тем, чего они были лишены многие годы. Ежегодные темпы роста в 3,4 % считаются вполне обычными и неплохими для ведущих мировых экономик. Мы видим, как сегодня в Китае, стремительно стартовавшем в конце XX века, также снижаются темпы экономического роста. Другое дело, что СССР и БССР, в частности, обладали меньшим экономическим ресурсом и обеспечить уровень жизни, близкий к уровню ведущих экономик мира, мы так и не смогли. Но не смогли мы этого и поныне. Отдельная тема – дефицит продуктов питания, предметов народного потребления. Огромные усилия тратились на оборону, и это понятно: слишком много людей мы потеряли в годы Великой Отечественной войны, чтобы позволить себе это ещё раз. Сыграла свою роль и ценовая диспропорция. Закупочные цены на продукты питания отставали от роста стоимости их произ-

Витебск под мирным небом. 1972 год

водства, что приводило к накапливанию долгов у сельхозпредприятий. Во многом дефицит был следствием удерживаемых на низком уровне цен: товары были доступны по цене, но их было мало, и они быстро раскупались. Не приходится сомневаться в том, что и сегодня многие товары быстро бы исчезли из продажи, если бы цены на них были значительно снижены.

Свою роль сыграла и урбанизация. Так, в 1985 году в городах жило 6,2 млн человек (62 % населения БССР), а в 1966 году – только 3,3 млн человек (39 % населения). Тем не менее эти 3,3 млн человек в 1985 году произвели продукции больше, нежели 6,2 млн человек в 1966 году. А ведь сельское хозяйство – весьма капризная и не всегда предсказуемая в нашем северном и дождливом климате отрасль экономики.

Тем не менее, к концу 1980-х Белорусская ССР превратилась в современную, развитую республику, игравшую одну из ведущих ролей в составе СССР наряду с Украиной и Казахстаном. Промышленная продукция предприятий («БелАЗ», Минский завод холодильников, Минский телевизионный завод «Горизонт», Витебский телевизионный завод «Витязь») была хорошо известна и популярна по всему Советскому Союзу.

Наши города в основном были построены в эти «застойные годы» – это легко понять, посмотрев вокруг, – люди смогли переехать в собственные отдельные квартиры.

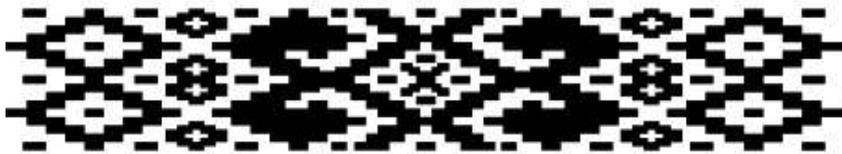
30 июня 1984 года заработала первая линия минского метро.

Белорусы в составе отряда советских космонавтов полетели к звёздам: космические полёты совершили Пётр Климук и Владимир Ковалёнок.

Белорусы считали Советский Союз своей страной, так как белорусский народ, помимо активного сопротивления оккупантам в годы самой войны и послевоенного восстановления, активно участвовал в освоении Севера и Сибири, целины и БАМа. Во многих крупных городах и регионах нынешней России сформировались большие белорусские диаспоры, считающие своей родиной и нынешнюю Россию, и Белоруссию. В Белоруссии также осталось много выходцев из России и других республик бывшего Советского Союза. Во всём СССР пользовались авторитетом белорусские лидеры: Сергей Притыцкий, Кирилл Мазуров, Пётр Машеров. А белорус Андрей Громыко, многолетний министр иностранных дел Советского Союза, отличающийся своей принципиальностью, был хорошо известен во всём мире – ему даже дали прозвище «мистер нет».

Нам, белорусам, всегда был чужд пещерный национализм, русофобия. Русский язык для нас был и остаётся основным и родным наряду с белорусским. Поэтому совершенно закономерным и предсказуемым было то, что 17 марта 1991 года на общесоюзном референдуме 82,7 % белорусов высказались за сохранение Советского Союза. Союз сохранить не удалось, но позиция белорусского народа нашла своё продолжение в общенациональном стремлении к союзу с Россией, построению Союзного государства, приверженности интеграции в рамках ЕАЭС.

Глава двадцать девятая

Республика Беларусь – достойный продолжатель и правопреемник Белорусской ССР

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Современная Республика Беларусь расположена в Восточной Европе между Польшей (399 км) на западе и Россией (990 км) на востоке, Литвой (462 км) и Латвией (143 км) на северо-западе и Украиной (975 км) на юге. Общая протяжённость границ Рес-

спублики Беларусь составляет 2 969 км, в том числе со странами Евросоюза – 1 004 км, что делает Беларусь важным транзитным государством, связывающим в одно целое транспортные и логистические коммуникации России и Евросоюза. Беларусь занимает площадь в 207 600 квадратных километров и по этому показателю является средневропейским государством, занимая 84-е место в мире. В связи со сравнительно небольшой протяжённостью и компактностью территории (550 км с севера на юг и 450 км с запада на восток) практически все населённые пункты Беларуси лежат не далее 250 км от границы.

Особенностью государства, несмотря на близость к Балтийскому региону, является отсутствие выхода к морю. В этом отношении Беларусь является самой крупной страной в Европе, не имеющей выхода к морю. Беларусь – равнинная страна, в рельефе которой доминируют протяжённые низменности – Полесье, Поозерье. Редкие небольшие возвышенности, которые в основном находятся в центральной части республики, формируют Белорусскую гряду.

Герб и флаг Республики Беларусь

Высшей точкой является гора Дзержинская – 346 метров над уровнем моря, а низшей – берега реки Нёман, находящиеся на высоте 90 метров над уровнем моря. Крупнейшие реки – Днепр, который течёт по Беларуси на протяжении 700 км с севера на юг и Западная Двина, протекающая с востока на запад. Самым крупным озером является Нарочь. Его площадь составляет почти 80 квадратных километров. Белоруссия вообще является краем озёр и рек, но её главное богатство – леса, которыми покрыто 39,2 % территории.

По численности населения Республика Беларусь занимает пятое место среди стран СНГ после России, Украины, Узбекистана

и Казахстана. В ней проживает в 14 раз меньше населения, чем в России, в 5 раз меньше, чем в Украине, но в 1,3 раза больше, чем во всех трёх республиках Прибалтики вместе взятых, в 2 раза больше, чем в Финляндии или Дании. В Беларуси живёт больше людей, чем в Австрии, Болгарии, Швеции, Швейцарии. Примерно такая же, как в Беларуси, численность населения в Бельгии, Венгрии, Греции, Португалии, Чешской Республике, Югославии и ряде других стран. Численность населения Республики Беларусь на 1 мая 2012 года составила 9 458,5 тыс. человек.

75 % населения Республики Беларусь проживает в городах и лишь 25 % в сельской местности. Минск является столицей Республики Беларусь и одновременно крупным европейским мегаполисом, занимая десятое место в Европе по численности населения.

В Республике Беларусь устанавливается три категории городов: город Минск – столица Республики Беларусь, города областного подчинения, города районного подчинения. Населённые пункты, в которых находятся местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, являются центрами соответствующих административно-территориальных единиц.

В Белоруссии 6 областей (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская и Могилёвская), 118 районов, 118 городов (из них – 19 областного подчинения, 89 – районного подчинения), 101 посёлок городского типа, 1 501 сельский совет, 24 071 сельский населённый пункт, 1 301 территория специального режимного использования (заповедники, заказники, национальные парки, исторические памятники, памятники природы, территории обoronного назначения и др.).

В Брестской области – 3 города областного подчинения (Брест, Барановичи, Пинск), 16 районов, 17 городов районного подчинения, 9 посёлков городского типа (из них 2 рабочих посёлка – Микашевичи и Речица), 235 сельсоветов, 2 177 сельских населённых пунктов, 148 территорий специального режимного использования.

В Витебской области – 4 города областного подчинения (Витебск, Новополоцк, Полоцк, Орша), 21 район, 14 городов районного подчинения, 28 посёлков городского типа (из них 2 рабочих посёлка – Осинторф и Октябрьский), 261 сельсовет, 6 512 сельских населённых пунктов, 184 территории специального режимного использования.

В Гомельской области – 2 города областного подчинения (Гомель и Мозырь), 21 район, 15 городов районного подчинения,

18 посёлков городского типа (из них 3 рабочих посёлка – Большевик, Костюковка, Сосновый Бор), 283 сельсовета, 2 608 сельских населённых пунктов, 250 территорий специального режимного использования.

В Гродненской области – 2 города областного подчинения (Гродно и Лида), 17 районов, 12 городов районного подчинения, 18 посёлков городского типа (из них 1 рабочий посёлок – Пограничный), 201 сельсовет, 4 380 сельских населённых пунктов, 173 территории специального режимного использования.

В Минской области – 6 городов областного подчинения (Борисов, Жодино, Молодечно, Заславль, Слуцк, Солигорск), 22 района, 18 городов районного подчинения, 19 посёлков городского типа (из них 1 курортный посёлок – Нарочь), 322 сельсовета, 5 230 сельских населённых пунктов, 366 территорий специального режимного использования (в столице Минске – 22 таких территории).

В Могилёвской области – 2 города областного подчинения (Могилёв и Бобруйск), 21 район, 13 городов районного подчинения, 9 посёлков городского типа (из них 1 курортный посёлок – Нарочь), 199 сельсоветов, 3 136 сельских населённых пунктов, 158 территорий специального режимного использования.

Помимо этого в Беларуси имеется один заповедник (Березинский), четыре национальных парка (Беловежская пуца, Браславские озера, Нарочанский, Припятский), 577 заказников (в том числе 106 республиканского назначения).

В Минске проживает 2 021 000 человек. Помимо Минска главными городами Белой Руси являются областные центры: Гомель – 510 000, Могилёв – 365 000, Витебск – 357 000, Гродно – 357 000, Брест – 340 000 человек, Бобруйск (Могилёвская область) – 212 000, Барановичи (Брестская область) – 175 000, Борисов (Минская область) – 141 000, Пинск (Брестская область) – 126 000, Орша (Витебская область) – 108 000, Мозырь (Гомельская область) – 106 000, Лида (Гродненская область) – 103 000 человек.

Государственными языками Республики Беларусь являются белорусский и русский.

Денежная единица – белорусский рубль (расчётный билет Национального банка Беларуси). Практически во всех населённых пунктах, имеющих отделения банков, осуществляется свободный обмен белорусского рубля и основных иностранных валют. Иные валюты можно свободно обменять в головных филиалах банков.

Сохранив и преумножив промышленный и сельскохозяйственный потенциал Белорусской ССР, современная Республика Беларусь является одним из лидеров постсоветского пространства.

К сожалению, общеизвестной ахиллесовой пятой Белоруссии является серьёзный дефицит углеводородов и ископаемых. Тем не менее, основу экспорта Белоруссии составляют как раз продукты нефтепереработки – продукция двух гигантов – Новополоцкого и Мозырского нефтеперерабатывающих заводов.

Общеизвестны предприятия белорусского машиностроения.

ОАО «БелАЗ» (г. Жодино Минской области) – крупнейший мировой производитель карьерных самосвалов большой и особо большой грузоподъёмности, а также другого тяжёлого транспортного оборудования, применяемого в горнодобывающей и строительной отраслях промышленности. Предприятие занимает третью (!) мировую часть (!) мирового рынка большегрузных карьерных самосвалов. Основными потребителями продукции белорусского автозавода являются горнодобывающие предприятия СНГ и, прежде всего, России, и Украины. В Республике Беларусь рынок карьерных самосвалов грузоподъёмностью 30–55 тонн ограничен использованием их только несколькими добывающими предприятиями, в карьерах которых завод проводит и испытания этой техники. Осуществляется по-

ставка самосвалов и на рынок дальнего зарубежья. Причём с уклоном на большегрузные автомобили – 240 тонн и недавно созданной модели БелАЗов серии 7560 грузоподъёмностью 320–360 тонн, которые предназначены для перевозки горной массы в сложных горнотехнических условиях глубоких карьеров, на открытых разработках месторождений полезных ископаемых по технологическим дорогам в различных климатических условиях эксплуатации (при температуре окружающего воздуха от –50 до +50 градусов). Помимо этого, производятся самосвалы повышенной проходимости, строительно-дорожная техника, машины для обслуживания горно-транспортных работ, подземных работ, для металлургических предприятий, машины специального назначения, грузовой подвижной железнодорожный состав.

Под маркой ОАО «МАЗ» с конвейера завода сходят седельные тягачи, бортовые автомобили, шасси под установку различного спецоборудования. Всего более 500 моделей и модификаций. С 1995 года Минский автомобильный завод также выпускает и пассажирскую технику. Городские, междугородние, туристические и специальные автобусы успешно работают на различных маршрутах по всему миру.

ОАО «Минский тракторный завод», основанное ещё в 1946 году, превратилось в одного из крупнейших производителей сельскохозяйственной техники в мире. За свою историю МТЗ произвёл более 3 млн тракторов, из которых более 500 тыс. поставлено примерно в 100 стран мира.

Минское ОАО «Амкадор» – известное предприятие по производству дорожно-строительной, коммунальной, снегоуборочной, аэродромной, лесной, сельскохозяйственной и другой специальной техники и оборудования, продающее свою продукцию более чем в 30 стран мира.

Бобруйское ОАО «Белшина» – одно из крупнейших предприятий в Европе, выпускающее более 300 типоразмеров, моделей и нормослойности шин для легковых, грузовых, большегрузных автомобилей, строительно-дорожных и подъёмно-транспортных машин, электротранспорта, автобусов, тракторов и сельскохозяйственных машин. ОАО «Белшина» первым среди шинных заводов стран СНГ освоило и начало серийный выпуск грузовых цельнометаллокордных шин. ОАО «Белшина» поддерживает деловые отношения с 65 странами мира. Продукция компании продаётся не только в России и странах СНГ, но и в Европе, на Ближнем

Белорусский комбайн «Десна-Полесье»

Востоке, в Азии, в Африке, а также в Северной и Южной Америке. Продукция предприятия была неоднократно отмечена золотыми, серебряными и бронзовыми медалями на ежегодно проводимом в рамках выставки «Шины, РТИ и каучуки» в Москве конкурсе «Лучшая автомобильная шина на дорогах России».

Гомельская компания «Гомсельмаш» сегодня является типичным примером взаимодействия производственных мощностей Белоруссии, России и Казахстана. Сельскохозяйственная техника с маркой «Палессе» изготавливается на ПО «Гомсельмаш», а также на совместном предприятии «Брянсксельмаш» в Брянске с использованием машинокомплектов «Гомсельмаш», на совместных производствах в Удмуртии, Ульяновской и Амурской областях, Красноярском крае и других регионах России. Создано и успешно работает СП в Костанае (Казахстан) на базе ОАО «Агротеххолдинг» по производству зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов. В Китае в Харбине организовано изготовление кормоуборочных комбайнов КСК-600 и початкоуборочных комбайнов КПС-4 из машинокомплектов «Гомсельмаша», в Аргентине и Чехии работают филиалы компании. Ежегодно ПО «Гомсельмаш» выделяет по 40–50 млн долларов США на техническое перевооружение производства.

Помимо «Гомсельмаша» сельскохозяйственную технику производят и на ОАО «Лидагропромаш» (г. Лида Гродненской об-

Гордость Республики Беларусь – крупнейший в мире 450-тонный карьерный самосвал «БелАЗ» пользуется ажиотажным спросом у туристов со всего мира

ласти): зерноуборочные комбайны «Лида-1 300» и «Лида-1 600», агрегаты почвообрабатывающие посевные, серия универсальных пневматических сеялок с шириной захвата 3, 4, 6 метров, сеялки точного высева и сеялки для внесения минеральных удобрений. Мощность производства позволяет выпускать более 1 000 комбайнов в год. Сегодня на предприятии выпускается свыше 30 наименований и типоразмеров сельскохозяйственных машин, из которых 10 поставлены на производство за последние 3–4 года и не имеют аналогов в странах СНГ.

Но в Республике Беларусь появляются и новые производства. 7 ноября 2017 года состоялось торжественное открытие завода по производству китайских легковых автомобилей Geely – БЕЛДЖИ – СКД завода (мелкоузловая сборка комплектов автомобиля) полного цикла, а именно: сварка, окраска, сборка. Новое предприятие разместилось между Борисовом и другим промышленным городом – Жодино (где располагается ОАО «БелАЗ»). Производствен-

ная мощность выпуска автомобилей составляет до 60 000 автомобилей в год с возможностью дальнейшего увеличения количества выпускаемой продукции.

Минский завод холодильников «Атлант» выпускает холодильники и морозильники «Атлант», разные по объёму (от 30 до 400 л), функциональным возможностям (однокамерные и двухкамерные, с верхним и нижним расположением морозильной камеры, с одним и двумя компрессорами, с электронным блоком управления и индикации). Каждый холодильник и морозильник, сходящий с конвейера завода, проходит функциональные испытания в соответствии с европейскими нормами качества, надёжности и безопасности. Поэтому белорусские холодильники и морозильники имеют устойчивый спрос не только в странах СНГ, но и в дальнем зарубежье. Минский завод холодильников поставляет свою продукцию в Германию, Францию, Словакию, Венгрию, Польшу, Литву, Латвию, Россию, Украину, Азербайджан, Казахстан и т. д. – всего в 21 страну мира. В последнее время Минский завод холодильников стал известен как производитель промышленного оборудования. Производится и другая бытовая продукция – автоматические стиральные машины «Атлант», электрические чайники, а предприниматели и торговые организации уже оценили преимущества холодильных шкафов этой марки.

Телевизионные заводы «Горизонт» (Минск) и «Витязь» (Витебск) производят телевизоры, DVD-проигрыватели, пылесосы и другую бытовую технику.

ОАО «Беларуськалий» (г. Солигорск Минской области) – единственное крупное белорусское предприятие, использующее богатства бедных на залежи полезных ископаемых белорусских недр. Концентрат хлористого калия (калийная соль) является основным продуктом деятельности предприятия, но, кроме этого, выпускается поваренная соль для пищевых, технических и кормовых целей. Сегодня в Солигорске выпускается каждая шестая тонна калийных удобрений на земном шаре. Продукция ОАО «Беларуськалий» поставляется в Европу, Восточную Азию, страны Средиземноморья, Южную Африку, Индию, Китай, Южную и Северную Америку – всего в более, чем 50 стран.

И это лишь ряд наиболее известных производств. Помимо этого, можно говорить о лёгкой промышленности – швейных, обувных производствах, предприятиях пищевой промышленности. Далеко за пределами Белоруссии пользуется популярно-

стью обувь витебских предприятий – белорусско-российского СООО «Белвест» и ООО «УКХ «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко».

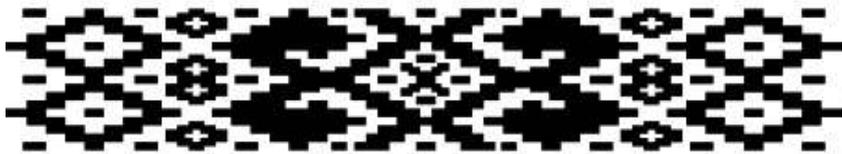
В Белоруссии производят даже речные суда.

В Белоруссии, как и в России, к сожалению, сохраняются негативные процессы депопуляции населения, особенно сельского: деревни постепенно стареют и вымирают. Чтобы это остановить или хотя бы на некоторое время заморозить, в Белоруссии была принята и реализована впоследствии на практике масштабная программа строительства агрогородков.

Белая Русь является крупным экспортёром сельскохозяйственной продукции. Стабильно работают устоявшиеся, основные отрасли сельского хозяйства: молочные и мясные фермы крупного рогатого скота, свиноводческие комплексы, птицефабрики, производство зерновых, сахарной свёклы, льна, овощей и фруктов, рыбоводство и многое другое. Республика Беларусь является одним из ведущих поставщиков сельхозпродукции на рынки России.

Все эти успехи были бы невозможны без тесной политической и экономической интеграции Республики Беларусь с Российской Федерацией.

Глава тридцатая

Союзное государство

Ситуация в Белоруссии нетипична для всей постсоветской Восточной Европы – страна не только не встала на путь стран бывшего Варшавского договора, Прибалтики или Украины с Молдовой, не позволив замкнуть вокруг западной границы России буферное кольцо, но, напротив, даже стала инициатором постсоветской интеграции, объявив о строительстве Союзного государства России и Белоруссии.

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Огромную роль сыграла память о Великой Отечественной войне. Белоруссия понесла огромные потери, и прежде всего среди мирного населения. Колоссальное по силе и мощи партизанское движение стало ответом белорусов на немецкий геноцид. Война затронула практически всех. И в этой войне подавляющее большинство белорусов воевало в Красной Армии или партизанских соединениях. Воевали против немецко-фашистских захватчиков и их пособников – «лесных братьев», бандеровцев, собственных полицаев и т. п. «борцов с большевизмом».

И если в Восточной Европе, Прибалтике и даже на Украине удалось сделать антисоветизм, а потом и русофобию главным направлением политики «молодых демократов», то в Белоруссии эта концепция изначально была обречена на провал в силу сказанного выше. Идеологии, аналогичной бандеровской, в Белоруссии тоже приходилось несладко: своей компактной Галичины в республике не было, а полицаи и прочие «братья» хоть и были представлены порой целыми деревнями (увы, были в Белоруссии в годы войны и такие населённые пункты), но ни в одном регионе не составляли

не только большинства, но и сколько-нибудь серьёзной силы, и так и воспринимались – как предатели и преступники.

Могли ли в таком случае белорусы ополчиться сами на себя? Ответ здесь очевиден. А. Лукашенко всё это быстро понял и почувствовал как тонкий политик и, придя к власти, в отличие от своих соседей, отбросил в сторону все эти разговоры о «либеральных ценностях» и «новой свободной Европе», понимая, что с такими лозунгами в Белоруссии далеко не уедешь. Поэтому важно понимать, что роль личности А. Лукашенко важна и чрезвычайно значима в том, что Белоруссия осталась с Россией, но первопричина такого поворота событий крылась в первую очередь во внутрибелорусской ситуации.

Итогом всего этого стал общенациональный референдум, проведённый 15 мая 1995 года в Республике Беларусь, без малого год спустя после победы А. Лукашенко на президентских выборах. За государственный статус русского языка, равный со статусом белорусского, и интеграцию с Россией высказалось по 83,3 % белорусов.

За возвращение исторической символики – красно-зелёного флага с белорусским орнаментом у древка и герба с колосьями и васильками (несколько модернизированной геральдики Белорусской ССР) – высказались 75,1 % белорусов. В тот же день вечером после закрытия участков управляющий делами президента Иван Титенков лично взобрался на крышу Дома Правительства, спустил отвергнутый и непопулярный бело-красно-белый флаг, разорвав его на части. Это была революция, не «цветная», а поистине народная – белорусский народ решительно отверг бело-красно-белых и их идеи.

Это с ликованием было встречено прежде всего ветеранами и военными, коммунистами и сторонниками сохранения СССР. Да и белорусским обществом в целом. С этого бело-красно-белые начали. В дальнейшем, не имея поддержки у собственного народа, они регулярно надеялись на тех или иных «союзников» и их «защиту». В настоящее время – на США и Евросоюз.

Несмотря на все разногласия и проблемы во взаимоотношениях России и Белоруссии, наши страны являются ближайшими союзниками, надёжными торговыми партнёрами и государствами одной цивилизации. При небольших страновых различиях у нас общий русский язык, общая культура, общая религия, общие праздники, общая история – всё то, что обеспечивает наше единство на ментальном, не только сознательном, но и интуитивном уровне.

*Президенты Республики Беларусь Александр Лукашенко
и Российской Федерации Владимир Путин*

*Белорусская АЭС в Островце (Гродненская область) –
зримое воплощение российско-белорусской интеграции*

Это находит выражение как в обоюдном стремлении к единению, так и в совершенно конкретных экономических показателях.

Более того, не будет преувеличением сказать, что от состояния российско-белорусских отношений зависит не только судьба само-

го Союзного государства России и Белоруссии, но и будущее Евразийского экономического союза.

В конце XX века, после разрушения Советского Союза, миллионы людей оказались на грани бедности, были утрачены их многолетние сбережения, начались межнациональные конфликты и локальные войны. В погоне за собственными эгоистическими интересами элиты вновь образованных постсоветских государств взяли курс на максимальное обособление. Это привело к разрушению всего экономического механизма бывшего Советского Союза.

Образование Союзного государства России и Белоруссии стало первым этапом и поворотным моментом к восстановлению разделённого по живому постсоветского пространства. Процесс сближения Белоруссии и России зачастую двигался неоправданно медленно, однако даже в таком состоянии сыграл свою роль локомотива постсоветской интеграции. Ситуация стала меняться в начале XXI века. Активизировались интеграционные процессы: образование Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийского экономического союза. Но начиналось всё именно с Союзного государства.

Напомню, что именно 2 апреля 1996 года Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин и Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко подписали Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии. При этом многим запомнилось битьё бокалов «на счастье». Следует отметить, что то подписание в личном и политическом плане было выгодно как Б. Ельцину, так и А. Лукашенко, хотя в первую очередь, это, безусловно, было выгодно, прежде всего, российскому и белорусскому народам.

29 апреля 1996 года в Санкт-Петербурге было подписано соглашение о создании Парламентского собрания России и Белоруссии, а 2 апреля 1997 года Б. Ельцин и А. Лукашенко подписали уже собственно Договор о Союзе Белоруссии и России.

Далее шло поэтапное согласование позиций и подходов. В 1997 году создали Высший совет и Исполнительный комитет Союза Белоруссии и России. В 1998 году были разработаны и начались реализовываться первые союзные программы, были образованы Пограничный и Таможенный комитеты, Комитет по вопросам безопасности и другие структуры. Граждане России и Белоруссии были уравнены в основном в правах на территории Союзного госу-

дарства, и, хотя данный вопрос не полностью урегулирован до сих пор, это стало важным шагом вперёд.

8 декабря 1999 года Б. Ельцин и А. Лукашенко подписали, наконец, полномасштабный Договор о создании Союзного государства. 26 января 2000 года договор вступил в силу, так как был ратифицирован парламентами обоих государств. Согласно данному договору, были сформированы и действуют до сих пор союзные органы власти – Высший Государственный Совет, Совет Министров, Постоянный Комитет Союзного государства и Парламентское Собрание Союза Белоруссии и России.

Казалось, ещё немного, и будет создано реальное Союзное государство с единым законодательством, флагом, гербом, гимном и даже единой валютой. Во всяком случае, именно это предполагало принятие Конституционного акта. Однако этого так и не произошло, и союзное строительство, во многом став точкой отсчёта для всей постсоветской интеграции, замедлилось на долгие годы. Фактически, сказав «А», мы так и не сказали «Б», на что были свои причины. С точки зрения исторического прецедента я бы сравнил эту ситуацию с объявлением о восстановлении Священной римской империи в раннем средневековье, когда за громкой декларацией не последовало реальных дел, и Священная Римская империя осталась во многом декларативным образованием, данью своеобразной исторической памяти об античной Римской империи. Безусловно, не хотелось бы, чтобы подобная участь была уготована и Союзному государству Белоруссии и России.

К этому привели серьёзные объективные причины. Белоруссия и Россия – явно несопоставимые по масштабу государства – это равносильно тому, как если бы, к примеру, интегрировались США и Новая Зеландия. Отсюда проблемы с политической частью: растворяться в России ни Белоруссия, ни сами белорусы не собирались. Россия же и россияне не желали иметь в новом союзном образовании такой же голос, как и маленькая Белоруссия. Вторая проблема – разная форма собственности. Если у Белоруссии это в основном государственная собственность, то в России – частная. Соответственно, главным регулятором экономики в Белоруссии выступает государство, а в России велика роль собственников. К тому же в Белоруссии изначально был приоритет социальной защиты и поддержки населения, выражавшийся в том, что даже убыточное предприятие в первую очередь должно думать о выпла-

те зарплат и социальной сфере. В России же убыточное предприятие чаще всего идёт по процедуре банкротства. Соединить эти два общественных строя было проблематично.

И тем не менее на сегодняшний день двусторонние российско-белорусские отношения регулируются более, чем 220 межгосударственными и межправительственными договорами и соглашениями. Но, помимо них, ещё существует целая группа соглашений о сотрудничестве в рамках СНГ и ОДКБ. Концепция внешней политики России закрепляет статус Белоруссии как стратегического союзника.

Признанным фактом реальности тесных и союзнических отношений во всём мире считается частота встреч лидеров и руководителей государств. Так, только в течение 2018 года Президент России В. Путин и Президент Белоруссии А. Лукашенко встречались более 10 раз, а главы правительств России Д. Медведев и Белоруссии А. Кобяков (а затем – С. Румас) – девять раз.

	2017 г.			Доля в обороте, %
	ОБОРОТ	ЭКСПОРТ	ИМПОРТ	
Весь мир	585 319,1	357 816,6	227 502,6	100
КИТАЙ	86 974,6	38 918,6	48 055,9	14,9
ГЕРМАНИЯ	49 965,7	25 737,3	24 228,5	8,5
НИДЕРЛАНДЫ	39 499,8	35 606,7	3 893,1	6,7
БЕЛОРУССИЯ	30 657,1	18 613,8	12 043,4	5,2
ИТАЛИЯ	23 939,5	13 837,2	10 102,3	4,1
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	23 197,9	10 613,7	12 584,2	4,0
ТУРЦИЯ	22 085,8	18 697,8	3 388,0	3,8
ЮЖНАЯ КОРЕЯ	19 245,0	12 311,5	6 933,5	3,3
ЯПОНИЯ	18 182,8	10 417,9	7 764,9	3,1
КАЗАХСТАН	17 481,8	12 465,4	5 016,4	3,0
ПОЛЬША	16 553,2	11 645,3	4 907,9	2,8
ФРАНЦИЯ	15 454,4	5 824,3	9 630,1	2,6
АНГЛИЯ	12 737,0	8 689,3	4 047,7	2,2
УКРАИНА	12 855,1	7 943,1	4 912,1	2,2
ФИНЛЯНДИЯ	12 364,4	8 665,0	3 699,5	2,1

Основные торговые партнёры России в 2017 году

Что касается международных отношений, то, несмотря на существующие разногласия по ряду вопросов по основной международной проблематике, Россия и Белоруссия выступают единым фронтом как на уровне ООН, так и на уровне других международных институтов и организаций.

Для Белоруссии Россия является ключевым торгово-экономическим партнёром. Её доля составляет примерно 50 % всего товарооборота Белоруссии. Но и маленькая Белоруссия не отстаёт, являясь четвёртым по значимости торгово-экономическим партнёром России, и первым – в СНГ.

Посмотрим на эти цифры более внимательно. Вначале по итогам 2017 года. В таблице представлены наиболее значимые торговые партнёры Российской Федерации, чья доля составляет не менее 2 % доли российских торгово-экономических отношений.

Итак, по итогам 2017 года впереди Китай с 87 млрд долларов и 14,9 %, на втором месте – Германия с 50 млрд долларов и 8,5 %, и

	2018 г.			Доля в обороте, %
	ОБОРОТ	ЭКСПОРТ	ИМПОРТ	
Весь мир	688 115,1	449 963,7	238 151,4	100
КИТАЙ	108 283,5	56 065,5	52 218,0	15,7
ГЕРМАНИЯ	59 606,8	34 096,3	25 510,5	8,7
НИДЕРЛАНДЫ	47 164,3	43 471,0	3 693,3	6,9
БЕЛОРУССИЯ	33 999,0	21 819,8	12 179,2	4,9
ИТАЛИЯ	26 986,0	16 405,7	10 580,3	3,9
ТУРЦИЯ	25 561,0	21 345,0	4 215,9	3,7
ЮЖНАЯ КОРЕЯ	24 841,1	17 832,2	7 009,0	3,6
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	25 021,7	12 505,7	12 516,0	3,6
ПОЛЬША	21 681,4	16 540,2	5 141,2	3,2
ЯПОНИЯ	21 272,6	12 453,4	8 819,2	3,1
КАЗАХСТАН	18 219,3	12 923,3	5 295,9	2,6
ФРАНЦИЯ	17 192,2	7 633,9	9 558,3	2,5
УКРАИНА	14 984,0	9 522,7	5 461,2	2,2
ФИНЛЯНДИЯ	14 752,2	11 372,6	3 379,6	2,1
АНГЛИЯ	13 742,6	9 705,6	4 037,0	2,0

Основные торговые партнёры России в 2018 году

на третьем – Нидерланды с 39,5 млрд долларов и 6,7 %, а на четвертом – Белоруссия с 30,7 млрд долларов и 5,2 %, и лишь затем идут Италия с 24 млрд долларов и 4,1 % и США с 23,2 млрд долларов и 4 %. Иначе говоря, Белоруссия является более важным торговым партнёром для России, нежели США, Япония или Южная Корея! О тесной взаимосвязи российской и белорусской экономик говорит и тот факт, что по результатам 2017 года Казахстан и Украина вместе сравнимы с одной Белоруссией.

Такая же тенденция сохранялась и по результатам 2018 года.

Цифры были несколько иными, но в целом картина та же. По итогам 2018 года впереди Китай со 108,3 млрд долларов и 15,7 %, на втором месте – Германия с 59,6 млрд долларов и 8,7 %, на третьем – Нидерланды с 47,1 млрд долларов и 6,9 %, а на четвертом – Белоруссия с 34 млрд долларов и 4,9 %, затем Италия с 27 млрд долларов и 3,9 % и Турция с 25,6 млрд долларов и 3,7 %. По результатам 2018 года Казахстан и Украина совокупно даже немного уступили одной Белоруссией.

Казалось бы, несколько снизился процент Белоруссии, однако в абсолютных цифрах товарооборот вырос – просто очень сильно прибавили почти все страны, которые не оказались вовлечёнными (или были не так сильно вовлечены) в орбиту антироссийских санкций. Серьёзно в торговле прибавила и сама Россия: всего за год с 585 млрд долларов в 2017 году до 688 млрд долларов в 2018 году. Вот вам и разговоры о том, что «санкции убивают российскую экономику». Да, санкции не безболезненны, без них всё шло бы ещё лучше, но и так видно, что попытки задуть Россию экономически, изолировать её провалились.

Тенденция роста характерна для последнего времени в белорусско-российской торговле. Так, по данным Федеральной таможенной службы РФ (возвращаемся к приведённым таблицам), оборот внешней торговли между Россией и Белоруссией в 2017 году увеличился на 26 % по сравнению с 2016 годом и составил 30,193 млрд долларов. Экспорт из РФ в Белоруссию составил 18,425 млрд долларов (рост на 29,2 %), импорт РФ из Белоруссии – 11,768 млрд долларов (рост на 21,2 %). По итогам 2018 года, оборот внешней торговли России и Белоруссии составил 33,9 млрд долларов, в том числе российский экспорт – 21,819 млрд долларов и импорт – 12,179 млрд долларов.

Эти цифры наглядно показывают, что наши страны представляют собой не только единое цивилизационное, культурное, язы-

ковое и этническое пространство, но они глубоко интегрированы экономически, что приносит серьёзную ощутимую выгоду обеим экономикам, а значит, прямо влияет на благосостояние людей и уровень их жизни.

В последнее время на фоне текущих экономических споров между Россией и Беларуссией белорусская прозападная оппозиция поднимает вопрос о целесообразности сохранения Союзного государства, необходимости ухода от России. Порой об этом поговаривают и некоторые не очень глубокие провластные «эксперты».

Посмотрите на приведённые выше цифры и табличные данные. Даже не специалисту ясно, что именно союзные отношения с Россией, именно преимущества Союзного государства обеспечивают Белоруссии ведущие позиции на российском рынке не только среди стран постсоветского пространства, но и среди мировых экономических лидеров. И как печально наблюдать за состоянием и конкурентоспособностью экономики нынешней Украины, которая, превосходя Белоруссию по территории, экономическому потенциалу и населению, более чем в 2 раза уступает Белоруссии на российском рынке.

Безусловно, белорусская экономика существует благодаря серьёзной поддержке России, которая выражается в более низких, нежели мировые, ценах на нефть и газ, но и Белоруссия является важным звеном внешней торговли для самой России.

Более того, Республика Беларусь инвестирует в российскую экономику немалые деньги. По итогам 2018 года объём белорусских инвестиций в российскую экономику составил 4,1 млрд долларов (в том числе прямых инвестиций – 3,9 млрд долларов). Объём российских инвестиций в белорусскую экономику сравним и составил 4,2 млрд долларов (в том числе прямых инвестиций – 2,96 млрд долларов). Иными словами, Белоруссия инвестировала в экономику России на 1 млрд долларов больше, нежели Россия в белорусскую, что также указывает на наличие больших потенциальных возможностей в этом направлении для российского бизнеса.

На 1 января 2019 года в Белоруссии работало около 2 500 предприятий с участием российского капитала, более 1 300 из которых – совместные российско-белорусские.

Российско-белорусские отношения являются локомотивом всей постсоветской интеграции, играют самостоятельную важней-

шую роль, поэтому так важно не только сохранить Союзное государство России и Белоруссии, но и упрочить и развить его дальше.

Но российско-белорусские отношения – это не только экономика, не только интеграционные проекты, это – общее прошлое, общее настоящее, общий русский язык, одни и те же любимые песни и фильмы, общие семьи и тесное переплетение человеческих судеб.

Белорусская литература, да и вся культура в целом, несмотря на свои особенности, являются частью общерусского пространства, а белорусские писатели и поэты, актёры и режиссёры, художники и музыканты всегда тесно взаимодействовали с коллегами из России и СССР. Становление белорусской культуры происходило при непосредственной и тесной поддержке из Москвы.

Наши столицы – Москва и Минск – это не просто соседи и друзья, это наши родные города, наше общее достояние. Отсюда совершенно очевидно, что будущее Белоруссии – только вместе с Россией!

Скачать
электронную
версию
книги.

Оглавление

Слово к читателям	5
Глава первая. Полоцк – город славян-кривичей	7
Глава вторая. Об исторической общности и родстве России, Украины и Белоруссии	14
Глава третья. Рогволод рода варяжского	24
Глава четвёртая. Всеслав Чародей	35
Глава пятая. Александр Невский на защите западных рубежей православия.....	44
Глава шестая. Битва у Синих Вод	51
Глава седьмая. Литва, Русь и Золотая Орда в XIV веке	61
Глава восьмая. Битва на Воже	68
Глава девятая. Куликовская битва	75
Глава десятая. Кейстуг и Ягайло	84
Глава одиннадцатая. Кревская уния. Битва на Ворскле.....	93
Глава двенадцатая. Грюнвальдская битва	106
Глава тринадцатая. Городельская уния. Великое княжество Русское. Катастрофа под Вилькомиром	116
Глава четырнадцатая. Русская библия Георгия Скорины	126
Глава пятнадцатая. Вал Ивана Грозного.....	133
Глава шестнадцатая. Северин Наливайко.....	141
Глава семнадцатая. Люблинская и Брестская унии.....	151
Глава восемнадцатая. Восставшая Белая Русь. Переяславская рада.....	158
Глава девятнадцатая. Достоправный Симеон	171
Глава двадцатая. Северная война.....	178
Глава двадцать первая. Отечественная война 1812 года. Нашествие полчищ Наполеона	189
Глава двадцать вторая. Отечественная война 1812 года. Бородинская битва. Изгнание Наполеона	199
Глава двадцать третья. Польский мятеж 1863 года	208
Глава двадцать четвёртая. Великая Октябрьская социалистическая революция и белорусский вопрос	226
Глава двадцать пятая. Борьба Западной Белоруссии за воссоединение с Советским Союзом и Белорусской ССР. Сергей Притыцкий	236
Глава двадцать шестая. Великая Отечественная война. Полиции и предатели.....	248
Глава двадцать седьмая. Великая Отечественная война. Партизаны и подпольщики	261
Глава двадцать восьмая. Белоруссия, восставшая из пепла войны	273
Глава двадцать девятая. Республика Беларусь – достойный продолжатель и правопреемник Белорусской ССР	282
Глава тридцатая. Союзное государство	293

Литературно-художественное издание

ГЕРАЩЕНКО Андрей Евгеньевич

**БЕЛАЯ РУСЬ
ОТ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН
ДО СОВРЕМЕННОСТИ**

Исторические очерки и эссе

Ответственный за выпуск: А. Е. Геращенко

Подписано в печать 22.07.2020. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 19. Уч.-изд.л. 18,1. Тираж 3500 экз. Заказ 1069.

Издатель и полиграфическое исполнение – ООО «Альтиора Форте»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№1/506 от 14.10.2016, № 2/172 от 18.12.2014

ул. Сурганова, д. 11, комн. 86, 220072, г. Минск
Тел./факс: +375 172 94 90 94

